

МИР ВЗБЕСИВШИХСЯ ПОРТАЛОВ

18+

ЗАКЛИНАТЕЛЬ ЧЕТЫРЁХ СТИХИЙ

ДМИТРИЙ ШАТРОВ
2020

Дмитрий Шатров

Заклинатель четырёх стихий

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64371881

SelfPub; 2023

Аннотация

Никто же не предполагает, что в Уральских горах можно найти рыцарский замок? Вот и Эдик не предполагал, отправляясь с друзьями в туристическую поездку в Башкирию. Но, тем не менее, нашёл. И это оказалось не самым большим потрясением. Дальше всё оказалось гораздо хуже. Оказаться в чужом мире практически без штанов – то ещё удовольствие. И мало того, что нравы эпохи средневековья не отличаются утончённым дружелюбием, так ещё и убить хочет практически каждый встречный. Или сожрать, что, впрочем, одно и то же. Помереть от полной безысходности и жалости к себе мешает лишь нехватка времени. И наставник-магистр, обнаруживший в парне задатки стихийного мага...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	29
Глава 3	55
Глава 4	78
Глава 5	101
Глава 6	124
Глава 7	148
Глава 8	171
Глава 9	194
Глава 10	218
Глава 11	242
Глава 12	267
Глава 13	292
Глава 14	316
Глава 15	339
Глава 16	364
Глава 17	388

Дмитрий Шатров

Заклинатель

четырёх стихий

Глава 1

...Белоголовый сип лениво кружил над горным ущельем. Не в поисках добычи, вовсе нет. Сейчас он предавался праздному созерцанию. Заинтересовал его человек – редкий гость во владениях громадной птицы. Скорее даже не сам представитель отряда двуногих прямоходящих, а то, чем он занимался. Хотя старый падальщик и человечинкой не побрезговал бы при случае, чего уж тут греха таить.

Парень сидел на скальном уступе, скрестив по-турецки ноги и прикрыв глаза. Его руки расслабленно лежали на коленях. Гриф с интересом наблюдал, как человек заставляет висеть в воздухе большие камни, выстраивая их цепочкой над ущельем. Один, второй, третий... Уже четыре штуки парят рядом, сталкиваясь время от времени краями. Стронулся с места пятый и тяжело поплыл к остальным. И тут птица не выдержала – сказался паскудный характер поедателя падали. Огромная тень бесшумно спикировала почти на голову молодому человеку, оглушительно каркнув ему в самое

ухо. Ещё и крылом по макушке заехала. Не сильно, но очень неприятно, между прочим.

– Ах ты, пакость, – парень рефлекторно втянул шею, потом вскочил, хватая обломок горной породы, – паскуда, твою мать!

Увесистая каменюка полетела вслед пернатому обидчику, но, естественно, в него не попала. Человек в сердцах пнул другой камень, и тут же запрыгал на одной ноге. Использовать вместо мяча кусок гранита таких размеров – не самая лучшая идея. Тем более, когда хочешь выместить злость. Хорошо если палец остался целым. Прыжки, сопровождаемые отчаянными матюгами, продолжались минут пять. Как минимум. Видимо, очень больно было.

Напрыгавшись и немного успокоившись, парень захромал к краю обрыва и с сожалением посмотрел вниз. Рухнувшие на дно ущелья пять камней были неразличимы среди сотен таких же. В небесной синеве раздалось злорадное карканье.

– Чтоб ты тухлой рыбы обожрался и сдох, скотина! – плюнул молодой человек в сторону гадской птицы, – Вот за что мне это всё? Где я так нагрешил, чтобы так отдуваться? Вот уж действительно попал так попал. Ногами в жир. Попадаец, етишкин кот! В мир меча и магии!

Парень швырнул ещё несколько булыжников в ущелье. Больше для того, чтобы дать выход разгулявшимся эмоциям. Продолжать заниматься заклинательством уже не хотелось. Да и настроение испортилось окончательно...

Уже почти два месяца прошло, как он здесь очутился, но никак не мог свыкнуться с мыслью, что назад дороги нет. И поверить в реальность происходящего, тоже было очень трудно. Здравый смысл периодически бунтует, заставляя сомневаться в своём психическом здоровье. Элементарная логика и имеющийся запас знаний однозначно утверждают, что происходящее невозможно. Но происходящее плюёт на любые, кажущиеся разумными, доводы и продолжает происходить. Кто теперь он? Где это тут? И что же, в конце концов, творится? Вопросы простые в своей закономерности. Вот только ответить на них будет сложно. Потому что в ответы ни один здравомыслящий человек не поверит. Но, тем не менее надо попробовать всё объяснить. С самого начала.

Правду говорят: что имеем, не храним, потерявши – плачем. Плакать, конечно, занятие не для настоящих мужчин, но чёрт возьми, как же было хорошо раньше. Дома. На Земле. Даже со всеми житейскими проблемами. Сейчас это особенно остро понимается.

Друзья, подруги, студенческая вольница. Ни забот, ни хлопот. Учёба, работа, спорт. И постоянное движение. Непрекращающийся поиск впечатлений, приключений и точек приложения бьющей через край энергии. Эх, сколько планов было на это лето. Позади третий курс медицинской академии. Сессия сдана без хвостов, можно наслаждаться законными каникулами. Так и наслаждались же. Причём на полную катушку.

Друзья подбили умотать на неделю в Башкирию. Туда, где мобильные телефоны не берут и ближайшее жильё почти в сотне километров. Про электричество и центральное водоснабжение и упоминать не стоило. Не было его там. Единение с природой на максималках. Авантюрно немного, но очень заманчиво. Кто же откажется, в неполные двадцать четыре года, испытать себя и окружающий мир на прочность. Тем более, договорились ехать парами, так что отсутствие света и вовсе только на руку. Найдутся подходящие занятия в тёмное время суток. Ещё и пожалуй придётся, что летние ночи такие короткие.

Парня, кстати, величали Эдуардом Валерьевичем Мельницким. Это если полностью. Но кто в таком возрасте зовёт друг друга по имени-отчеству. Поэтому просто Эдик. Сокращённо – Эд. Среднего роста. Сто семьдесят шесть сантиметров, если заглянуть в его медицинскую карту. И семьдесят четыре килограмма веса. Дальше как раз написано будет, в этой самой карте. Телосложения скорее атлетического – два года срочной службы даром не прошли. Русые прямые волосы, серые глаза. Лицо утончённое, с острыми чертами, где-то даже аристократическое. Симпатичная внешность в сочетании с лёгким и весёлым характером вызвала повышенный интерес у девушек. Но всё это просто к слову пришлось. В плане знакомства.

Наступил назначенный для выезда день и Эдик отправился к месту встречи. Большущий рюкзак с туристическими

принадлежностями был собран ещё накануне, так что забот оставалось немного. За Анжелкой заехать, да собственно, и больше ничего. Правда, пришлось на такси раскошелиться, но два здоровых баула он попросту бы не упёр. Сил не хватило бы.

На пустынной, по случаю раннего утра, стоянке возле торгово-развлекательного центра уже почти все собрались. Ждали только Эдика с подругой и ещё одну пару. Ну и транспорт, который до места доставит. Если честно, то на самом деле, всё организовал единственный человек. Был в компании такой. Чем он занимался, никто не знал, но деньги у него водились приличные. Одна незадача – денег много, а нормального общения не хватало. Вот и прибился. Никто особенно и не возражал. Нудный он был немного, конечно, и со своеобразным чувством юмора, хотя и старался компенсировать чем мог.

Гера его звали. Производное от имени Георгий, наверное. По крайней мере, преподаватели в институте к нему так обращались. Хотя Герасим было бы прикольной. Ещё одна фишка была у этого парня. Внешность. Он был похож на крокодила Гену и старуху Шапокляк одновременно. Даже представить такое сложно, но что было, то было. Правда, сейчас не об этом, а о том, что Гера проявил себя истинным меценатом. Добровольным пожертвователем на всеобщее благо. Так тоже можно сказать. Собрав со всех участвующих в поездке символический взнос, он остальное добавил

из своих. Причём добавил немало и на безвозмездной основе. Так у него душа запросила. Да и ладно. Хочет чудить, пусть чудит. Его личное дело. Отдали, сколько сказал. Сказал бы больше, отдали больше. Халявщиков в компании отродясь не водилось.

Подъехал «Фольксваген – Транспортёр» с двухосным крытым прицепом и из фургона вылез Гера. И его очередная пассия – манерная блондинка с выдающимися формами. Вот она точно на второй день обратно запросится. Да и вообще были сомнения насчёт девушек. В смысле брать их с собой или нет. Но дамы выбора не оставили, вернее, сузили его до одного из двух. Или едем, или разрыв отношений в жёсткой форме. Естественно, молодые люди выбрали вариант без скандала.

Алгоритм путешествия был несложным. Сначала автопробег длиной в двести пятьдесят километров, может, чуть больше. Пока дорога не закончится. До глухой деревни, затерянной в Башкирских лесах. Там пересадка на моторные лодки и четыре часа вверх по течению. Река вроде Белая называется. Вот на её берегу-то и устроена заимка. Специально для любителей подобного отдыха. Конечная точка маршрута.

Но всё это только предстоит. А пока, приятели перездоровались и начали грузить вещи под присмотром водителя. Гера было решил врубить босса, но был жёстко осмеян и практически пинками отправлен таскать рюкзаки вместе со

всеми. Девочки сбились в стайку, обмениваясь новостями, кроме вновь прибывшей «принцессы». Та стояла наособь, не выказывая большого желания вливаться в новый коллектив. Остальным, впрочем, было фиолетово. Не детей же вместе предстоит крестить.

Наконец, погрузка завершилась, народ забрался внутрь микроавтобуса и приключение началось. Поначалу немного вяло, если честно. Все ещё не до конца проснулись, и зажигать особенно никому не хотелось. Но сонное настроение по-маленьку сошло на нет, и привычная жизнерадостность молодых людей воцарилась в салоне автомобиля. Парни переговаривались и хохмили над всеми, кто давал для этого хоть малейший повод. Гера наслаждался женским обществом, гусарил напрапалую, неловко шутил и поил дам шампанским. Девчата щебетали и наслаждались путешествием. Только Герина спутница сидела рядом с водителем надутая, как сыч и с недовольным видом потягивала шампанское из пластикового стаканчика. Не комильфо, конечно, но студенческая жизнь другого и не подразумевает. Хлопцы потихоньку присоединились к разгорающейся гулянке. В ход пошло пиво. В общем, на перевалочный пункт приехали уже в приличном подпитии. Что, впрочем, на ход дальнейших событий особенно не повлияло. Дело-то молодое, и здоровья, хоть отбавляй. Только энергии прибавилось, под действием алкоголя. Подумаешь, один рюкзак в воду уронили, и кто-то из парней мимо лодки шагнул. Это только усилило всеобщее веселье.

Водитель «Фольксвагена» уточнил день и время, когда ему нужно было забирать пассажиров обратно, и уехал домой, а студенческая компания, наконец-то погрузилась в две цельнометаллические «Казанки» и отплыла.

Второй этап путешествия был больше созерцательным. Причём и для хозяев лодок тоже. Солнце, летняя жара и близость воды делали своё дело, и девчонки разнагишались, оказавшись в весьма нескромных купальниках. Деревенские мужики чуть косоглазие себе не заработали, пытаясь скрыть похотливые взгляды. Нет, пить, естественно, продолжали. Спасибо Гере. За количество и ассортимент припасённого алкоголя. Но окружающие красоты, действительно настраивали на философские рассуждения. Даже самый закоренелый горожанин, попав в те места, не сможет скрыть искреннего восхищения. Пейзаж действительно потрясает воображение. Сочетание воды, лесов и гор. Во всевозможных вариациях. И непередаваемое ощущение первобытной дикости. Изначальной силы, можно и так выразиться. Восторгам не было завершения. Особенно у женской половины. Даже «принцесса» пару раз ахнула. Позволила себе такую слабость.

Водный переход пролетел незаметно. Рулевые прекратили выкручивать ручки управления газом и лодки на холостом ходу уткнулись в бревенчатый пирс. Очень добротный и немаленький, к слову сказать. Такого размаха от деревенских «туроператоров» ожидать было сложно. Удивить у них

получилось. На пологом участке каменистого берега, очищенного от растительности, расположился целый хутор. С домом и хозяйственными постройками. Ещё и удобная поляна имелась. Для палаточного городка. Если основные помещения не вместят туристов, или у кого наличествует желание слиться с природой донельзя.

Стандартный сруб-пятистенка, вмещал в себя три комнаты и кухню. Навес-веранда у фасада. Простенькая беседка с обязательным мангалом. Банька немного поодаль. Дровяник с запасом дров у сарая, сбитого из досок внахлест. Колода – дубовый пень невероятных размеров с прислонённым колуном для рубки этих самых дров. Если бы не крашеный профнастил на крыше, газовые баллоны с редуктором для кухонной плиты и два синих биотуалета на отшибе, можно было подумать, что попали немного в прошлое.

Лодочники провели небольшую экскурсию, показывая, что где и как всем этим пользоваться. Затем, отдельно с парнями, был проведён короткий инструктаж по технике безопасности. Места дикие, животные всякие водятся. Даже кабаны могут проблем создать, не говоря уже о медведях. Которых тут уйма бродит. Ну и обращению с огнём отвели особое внимание. Целых пятнадцать минут нудного вдалбливания. У тех, кто в лесной местности живёт, к пожарам очень щепетильное отношение. Огнетушителями, к слову, заимка была снабжена в достаточном количестве. Причём не просроченными.

Поговорив ещё немного о разном, деревенские посчитали свою миссию выполненной и засобирались домой. Пообещав вернуться за молодёжью на седьмой день. Бросив последний взгляд, полный сожаления об упущенных возможностях, на загорающих девушек, мужики погрузились в моторки и отбыли. Лишь пенные буруны вскипели над винтами.

Лодки ещё не скрылись за излучиной реки, а веселье уже началось. Крики, смех, дым от мангала. Пиво, громкая музыка, танцы и девичьи визги. Групповое купание, ныряние с пирса в попытках перещеголять друг друга. Опять пиво. Шашлык, хлеб, сыр, оливки и салат из свежих овощей. Водка, коньяк и застольные разговоры. Хоровое песнопение. Снова купание. Пиво. Вечерняя дискотека, затянувшаяся до поздней ночи. И парни, и девушки отрывались на всю катушку. Алкоголь ожидаемо порушил все границы, поэтому время проходило весело и непринуждённо. Правда, Гера всё-таки немного перестарался. Как с количеством горячительных напитков, так и с их разнообразием. Зверские дозы в немислимых сочетаниях в конце концов смогли срубить молодых людей наповал. Как, собственно, и планы на ночные брачные игрища.

Следующее утро для Эдика началось поздно и тяжело. Как это всегда бывает после обильных возлияний накануне. Голова трещала, как переспевший арбуз, боль отдавала в глаза так, что тяжело было даже моргать. Во рту бушевал филиал пустыни Калахари, причём после посещения большу-

щего стада верблюдов. Которые выпили всю воду, а после ещё и массово нагадили. Колени выкручивало, тошнота подкатывала волнами. Сил, чтобы выползти из палатки, не было абсолютно. Кстати, Эдик вообще не помнил, как он здесь оказался. Но надо собрать всю возможную волю в кулак и отправляться на поиски лекарств от жуткого похмелья. Таблетки не вариант, рассола нет, куриного бульона вряд ли кто приготовит. Остаётся один способ. Лечение подобного подобным.

Справедливости ради всё-таки нужно отметить, что похожие мучения испытывали все, кто принимал участие во вчерашнем веселье. В большей или в меньшей степени, но похмельный синдром навестил каждого. Пожалуй, что кроме Геры. Тот сидел за столом в беседке бодрый, как огурец, с бутылкой пива в руках и с удовольствием наблюдал за просыпающимся лагерем.

– Привет первопроходцам, – поздоровался он с товарищем, как только тот появился из палатки.

Эдик, никак не отреагировав на приветствие, на негнущихся ногах доковылял к беседке, отобрал початую бутылку пива у Геры и опустошил её в один глоток. После чего плюхнулся рядом.

– Уф. При чём тут первопроходцы? – с трудом выговорил длинное слово Эд, поискав глазами новую порцию живительного напитка.

– Как при чём? – Георгий достал из-под лавки полную по-

дулитровую ёмкость. – Ты же вчера обещал девочкам то озеро найти. Сразу, как только проснёшься.

– Я обещал? Какое озеро? Не выдумывай, – Эдик умудрялся говорить между шумными глотками. – Не помню ничего такого.

– Было, – подтвердил проходивший мимо приятель. – Гера, кинь пива.

Зелёное стекло блеснуло в воздухе, пшикнула скрученная пробка и раздалась удаляющиеся к берегу шаги. Потом сочно плюхнуло, и словно бегемот отфыркиваться стал.

– Ох, хорошо! – донеслось со стороны реки.

Кстати, ещё один метод лечения. Вполне себе народным может считаться.

Вскоре, когда весь коллектив собрался за столом и приступил к позднему завтраку, переходящему в обед, всё и выяснилось. Оказалось, что один из лодочников наплёл девушкам, что где-то в округе есть неопишуемой красоты озеро. Круглое, как пятак, с кристально прозрачной водой. Дно там видно на глубине до пяти метров. А с зажавших его скал вниз обрушивается водопад. И не простой, а каскадный. В несколько ярусов. Уникальный природный объект. Такое редко вживую увидеть придётся. Правда, где конкретно это чудо находится, проводник сказать затруднился.

Вот вчера, ближе к ночи, кто-то из девчат и вспомнил про тот разговор. С ярко выраженным желанием стать очевидцем заповедных красот. А Эдик, не особенно задумавшись, за-

явил, что всё организует. Разведает, найдёт и проводит. Делов-то там! Те слова ему сейчас и припомнили. И не просто припомнили, а с ярко выраженным побуждением к действию.

Да парень и сам уже не против был прогуляться. Пенное лекарство успело разогнать болезненные симптомы, настроение повысилось. Почему бы и нет? Одному только скучно. Эдик предпринял попытку соблазнить кого-нибудь в попутчики, но не вышло. Отказались все. И парни, и девушки. Причём в категорической форме.

– Пацан сказал – пацан сделал, – заявил Гера под дружную поддержку остальных приятелей.

– Тьфу на вас, балаболы, – беззлобно ругнулся Эдик и стал собираться.

Да и всех сборов-то было, дольше рассказывать. Повесить на пояс охотничий нож, обрызгаться репеллентом и полторашку минералки взять с собой. На всякий случай. Ну и пару пива для поддержания тонуса. Анжелка ещё сунула мяса, хлеба и несколько огурцов с помидорами. Поесть в дороге. Мало ли поиски затянутся. Заботливая. Пришлось сумку брать, чтобы через плечо повесить. В руках уже не унести. А раз сумка, то и ещё пара пива. Теперь готов. Пошёл.

– Не найдёшь – не возвращайся, – прозвучало вслед шутовское напутствие.

Накаркали, твою мать! Но это уже позже выяснилось.

Поначалу-то и вовсе прикольно было. Настолько перво-

зданную природу в городских парках не увидишь. Там даже близко такого нет. Сплошь всё рафинированное и подстриженное. Ни малейшего намёка на естественную мощь и необузданную жажду жизни. Да, и проторённых дорог здесь нет, от слова совсем. И тротуаров тоже. Как максимум – кабаньи тропы. Да и те норовят залезть в непроходимый бурелом или просочиться сквозь густой кустарник. А после того как Эдик разглядел отчётливые следы матёрого секача размером не ниже сорок пятого, парень и вовсе старался этих троп избегать. Ну их. Пусть по ним дикие свиньи сами бегают. А мы, как-нибудь по бездорожью проберёмся.

А какой вокруг воздух. Чистый настолько, что голова кружится от переизбытка кислорода. А запахи соснового леса чего только стоят. Не надышишься. Воздействие на организм практически целебное. И ещё ощущение лёгкой эйфории будоражило кровь. В уши врывается непрекращающийся птичий щебет и пересвист, щёлканье, цоканье, перестук. Кто эти звуки издаёт, Эдик не мог определить. Ибо знатоком не являлся. А местной фауне было глубоко наплевать на этот факт. Живность занималась своими делами, не обращая на пришельца никакого внимания.

Через сорок минут выбранный маршрут ощутимо стал забираться вверх, и первые восторги городского жителя немного поутихли. Но Эдуард – натура неунывающая. Он поправил себе настроение бутылкой пива, уже второй по счёту, и снова смог радоваться окружающему пейзажу. Теперь

и горные мотивы стали пробиваться наружу. Всё чаще начали попадаться выходы породы, гигантские валуны и скальные выступы.

Ещё через час вспомнились слова из детской сказки. «Несёт меня лиса за тёмные леса, за быстрые реки, за высокие горы...»

– Вот и меня хрен несёт куда-то, – пропыхтел Эдик, преодолевая очередной подъём, – по-другому и не скажешь. Хрен и несдержанность языка по пьяной лавочке. Сидел бы сейчас внизу на заимке, да рыбу удил, а не сбивал ноги по горам.

Вскарабкиваясь по крутой каменной осыпи, Эд уже начал злиться. Усталость и безуспешность поисков проявили себя. Ну не в народных сказаниях живём, в самом же деле. Пойди туда, не знаю куда. Найди то, не знаю что.

– Хватит! На сегодня прогулок достаточно. Вот заберусь на этот косягор, и домой, – бубнил себе под нос парень, оскальзываясь на последних камнях подъёма. – Ну надо же! Нашёл!

С вершины возвышенности открылся вид на водную гладь изумительно синего цвета. Озеро, зажато между скал, в окружении хвойных деревьев. И радужное сияние вокруг водопада. Даже сюда доносился шум падающей воды.

– Оно действительно круглое, – пробормотал потрясённый Эдик и начал спускаться, почувствовав неожиданный прилив сил.

Изыскательская жилка характера гнала парня вперёд. Он себя ощущал реальным первопроходцем – Гера утром не ошибся. Найти нечто новое, посмотреть и пощупать, рассказать другим. Но самое главное – стать первым. Наверное, неуёмная тяга к приключениям от далёких предков в наследство досталась. Да ещё удалось разглядеть каменистый уступ, далеко выдающийся над водной поверхностью – идеальное место для пикника.

– Сейчас осмотрюсь, перекушу и пойду обратно. С победой! – оформился план ближайших действий.

Практически у опушки лесного массива, окружающего озеро, Эдик столкнулся со странностью. Контуры деревьев словно задвоились на какой-то миг и земля под ногами ощутимо вздрогнула. Да так, что пришлось присесть, чтобы сохранить равновесие. Хотя ощущение было настолько мимолётным, что произошедшее можно списать на пекущее солнце и случайно подвернувшуюся на камнях стопу. Хотелось бы списать. Но чувство дискомфорта не проходило. Гнетущая тишина, какая бывает перед бурей. Даже ветер перестал скрипеть стволами высоких сосен. И ещё птицы. Они как будто пропали. Ни посвиста, ни случайного хлопанья крыльев среди густых крон. Не по себе даже как-то стало.

И хрен с ним. Не делать же из этого повод менять планы. Тем более что почти дошёл. До облюбованного уступа осталось рукой подать. Он уже виднеется в просветах между листвой подлеска. Да и отпускать вроде начало. Так что,

только вперёд.

Парень выбрался на обширную площадку у подножия возвышающихся скал, прошёл по широкому выступу, нависающего над озером и устроился на краю каменного языка. С некоторыми оговорками, но впечатление такое, будто паришь в воздухе. Между небом и водной гладью. Разложив перед собой нехитрую снедь, Эдик принялся обедать. Между делом наслаждаясь видами.

Действительно, всё так, как рассказывали. И вода прозрачная, и дно видно, и водопад потрясающей красоты. Со всем рядом от места, где он расположился. Иногда даже брызги долетают. Но красоту падающих струй оставим на потом. Когда сюда расширенным составом добраться получится. Скорее всего, это будет завтра. Эд убрал в сумку остатки трапезы и засобирался в дорогу. Обратный путь будет легче. Из всех взятых с собой запасов, считай, что только бутылка минералки и осталась. Остальное не в счёт. Он встал, развернулся и обомлел.

Дыхание перехватило, сердце в груди забухало часто и гулко, в желудке образовалась не то тяжесть, не то лёгкость, во рту пересохло. И снова очень захотелось пить. Что испытывают кладоискатели или археологи, когда находят что-то стоящее, Эдуард не знал, но его ощущения были именно такими. Парень застыл телеграфным столбом, рассматривая неожиданную находку. Все доступные силы уходили на то, чтобы удержать нижнюю челюсть от падения на землю. Пе-

ред Эдиком возвышался, ни много ни мало, замок в лучших традициях средневековья.

Эд был готов поклясться, что когда он сюда пришёл, ничего подобного и в помине не было. Ну не мог он этого не заметить. Никак не мог. Настоящий рыцарский замок. Вальтер Скотт такие в своих романах описывал. В точности. Но древняя постройка в отрогах Уральских гор. В Башкирии. Нет, это нонсенс. Подобного просто не может быть по определению. Эдуард зажмурился и потряс головой. Замок не исчез. Продолжал стоять серой громадой, начихав на попытки парня избавиться от наваждения.

Похоже, планы всё-таки придётся поменять. Ну не оставлять же исторический памятник, неведомо каким образом здесь появившийся, без исследования. Пусть и поверхностного. Да это ещё и приключение! Самое настоящее! Кто сможет таким похвастаться? Эдик снова помянул Геру немного ругательными словами. Засранец как в воду смотрел. И первопроходец, и первооткрыватель. Получилось даже с перевыполнением. Остаётся ещё найти что-нибудь ценное, для того чтобы стать кладоискателем. Золотая лихорадка исподволь начала охватывать парня, и ноги сами потащили его к неожиданной находке.

Замковая стена вздымалась на четыре человеческих роста. Массивные тёсанные блоки, подточенные временем, сплошь в пятнах лишайника и разросшегося мха. Приземистые привратные башни с вертикальными щелями бойниц

соединены между собой крытой галереей. Толстые двустворчатые ворота, окованные железом, некогда крепкие и надёжные, сейчас валялись на земле набором переломанных дубовых досок. Хоть дерево и железо несли на себе следы времени, но здесь явно не природа потрудилась. Безошибочно прослеживалось человеческое воздействие. Видно, замок кто-то брал штурмом. Опускающаяся на цепях решётка была на месте, вот только в её середине зияла огромная прореха. Толстые металлические прутья были разорваны, выгнуты и местами выломаны. А кое-где даже оплавлены.

Эдик, с интересом оглядываясь, сделал первый шаг во внутренний двор. Крепостная стена огораживала не очень большую территорию, но всё же, достаточно просторную для размещения необходимых хозяйственных построек и нескольких домов. Остатки этих строений угадывались по контурам фундаментов и разрушенным перегородкам. Эд задрал голову вверх. Донжон. Сердце любого замка. Надо сказать, главная башня изяществом архитектурных форм не поражала. Частично пристроенное, частично вырубленное в толще высокой скалы сооружение распространяло вокруг ауру мощи и неприступности. Наверху, прямо на отвесном склоне расположились несколько выступающих башен и балконы с зубчатыми перилами.

Под подошвой что-то звонко хрустнуло. Вот и первая археологическая находка – человеческая бедренная кость. Эдик внимательно посмотрел под ноги. Мама дорогая! Двор

оказался буквально засыпан костями. И взврос и целыми скелетами. Анатомический театр позавидует такому обилию экспонатов. Сразу было трудно заметить, потому что людские останки были прикрыты слоем ветоши и ржавыми ошмётками. Судя по всему, остатками одежды и доспехов. Придётся идти осторожнее. Беспokoить мертвецов, кем бы они ни были, не самая хорошая мысль.

Одно дело изучать остов человека на занятиях по анатомии, и совсем другое оказаться на поле брани. Среди десятков таких остовов. Да ещё и древних, к тому же. Непроизвольно задерживая дыхание, Эдик начал пробираться вперёд и не заметил, как оказался перед входной группой замка.

– Ни дать ни взять, витязь на распутье! И куда же мне податься, для начала? – классика жанра, три возможных варианта приглашали сделать выбор.

Центральный вход, с неожиданно хорошо сохранившимися створками, лестница на верхние ярусы внутри крытой галереи и спуск в подвальные помещения. Исследовательский дух первооткрывателя возбудился с новой силой и разогнал все остальные мысли вместе со здравым смыслом. Разыгравшееся воображение рисовало картинку, одна другой краше. В голове сменяли друг друга образы замковых сокровищниц, ломящихся от сундуков с золотыми монетами и ларцов, полных драгоценных камней. Арсенал с оружейными стойками, заставленными всевозможными образцами вооружения и богатыми доспехами древних мастеров. Винные по-

греба с широким выбором вина в бочонках разных размеров. Абсурд, конечно, но даже кладовые, заставленные разнообразной снедью, привиделись. Почему? Наверное, снова проголодался от пережитых эмоций. Алмазная пыль затмила глаза новоиспечённого кладоискателя, и Эдик сделал первый шаг к входу в подземелье.

Ступени, сглаженные от долгого использования, спускались под навес и заканчивались квадратной площадкой перед почерневшими от времени дверями. И снова классический выбор. Одна из трёх. Парень не стал долго раздумывать и потянул крайнюю левую. Дверь не поддавалась.

– Если не тянется – толкай, – Эдик усмехнулся, вспомнив надпись на витраже какого-то магазина, и последовал совету.

Ржавые петли истошно закрипели, освобождая проход. Темнота коридора выдохнула густым воздухом с ощутимым запахом плесени.

– Как в погребе, – Эд достал из заднего кармана джинсов телефон и включил встроенный фонарик.

Зачем он смартфон взял в лес, где и связи-то нет, объяснить было трудно. Скорее всего, машинально сунул в штаны. По многолетней привычке. Потом всю дорогу эту привычку проклинал. Телефон откровенно мешался. А оно вон как обернулось. И бесполезный, казалось бы, гаджет пригодился. Глянув на индикатор заряда аккумулятора, Эдик шагнул в коридор.

– Другое дело, – слышался его довольный возглас.

Яркий светодиодный луч уверенно разогнал сумрак. Пятно света запрыгало вокруг, повинувшись движению руки. Пару минут ушло на предварительный осмотр. Здесь скелетов было гораздо меньше, чем снаружи. Да и по привычке они стали, если честно. Проще воспринимались, без придыхания. Как неотъемлемая часть реальности, на которую нельзя повлиять. Как соседи в многоквартирном доме. Впрочем, сейчас Эдика больше интересовали архитектурные тонкости.

Длинный проход был вырублен прямо в горной породе. Высокий сводчатый потолок, пол с неровной поверхностью. Черета дверей по обеим сторонам терялась в сгущающейся черноте. Протяжённость коридора пока оставалась загадкой.

– Ух! – не удержался Эдуард от проказы, и многократное эхо заметалось под сводами. – Жутковато!

Нет. Жутковато, это слишком слабое определение. Эдик просто храбрился, подбадривая сам себя, как мог. Ему вдруг стало откровенно жутко. Жутко до гусиной кожи, до холодного пота, стекающего между лопаток. Образы несметных сокровищ и других приятных находок как ветром сдуло. Им на смену пришли совершенно иные, менее жизнерадостные ассоциации. Пыточные застенки с набором кошмарных, покрытых застарелой кровью инструментов. Камеры смертников с кандалами, вмурованными в стену. Смертоносные ловушки для непрощенных гостей. Вспомнилось даже проклятие фараонов. То, которое неведомым образом убивало археологов вскрывавших древние гробницы.

С проклятием фараонов, конечно, вышел перебор, но оно тоже пришло в голову, не добавляя парню оптимизма. Нервная дрожь пробежала по плечам. Чувство самосохранения заставляло развернуться, прилагая к этому максимум усилий. И банальный страх оказывал ему в этом значительную поддержку.

– Да ладно, хорош! – звук собственного голоса придал уверенности, парень тряхнул головой, разгоняя наваждение. – Мужик я, или где?

Страхи были отброшены волевым усилием, и Эдик снова двинулся вперёд. Осторожно, приглядываясь и прислушиваясь, но вперёд. Поравнявшись с первыми дверями, он снова остановился в нерешительности. Дубовые створки, похожие друг на друга, как близнецы. Толстые доски, кованые петли, массивные кольца вместо ручек. Парень дёрнул, одну, вторую. Коротко разбежавшись, толкнул плечом третью. Безрезультатно. Двери сидели как забитые, даже не шелохнулись.

– Закрото, подумал Штирлиц, – Эдик процитировал концовку старого анекдота и, поморщившись, потёр ушибленное место, – Ключи надо искать, однако.

Луч фонаря осветил новый участок коридора, и угловатая тень сломала стройный дверной ряд.

– Чего-то новенького! – парень даже присел от неожиданности.

Рука легла на рукоять охотничьего ножа. Так себе защита, прямо сказать. Больше для самоуспокоения. Преодолевая

волнение, на цыпочках, почти не дыша, Эдик подбирался к источнику непонятной тени. Этим источником оказалась боковая арка с выступающей, грубо выделанной из того же камня, окантовкой. Раскорячившись, как краб, Эдик осторожно заглянул за угол. Фонарь высветил небольшую площадку и ступени. На этот раз кованные. Очередная лестница, ведущая ещё глубже в подземелье.

Становится всё интереснее и интереснее. Штаны бы сухими сохранить от таких интересов. Эдик решительно выдохнул и начал спускаться. Трудно сделать самый первый шаг. Все последующие легче даются. Ступеньки закручивались раковиной улитки, было тесно и приходилось пригибаться, чтобы не врезаться головой обо что-нибудь неподходящее. Хорошо хоть, что не сильно глубокий переход был. Эдик всего четыре витка успел насчитать.

Спиральная лестница закончилась в небольшом холле перед единственной приоткрытой дверью с торчащими в ней ключами. Вот это действительно неожиданно. Наглядный пример овеществления мысли. Эдик застыл на последних ступенях пролёта. Что бы кто ни говорил, но в подобных ситуациях всегда страшновато. Иногда до медвежьей болезни. Но поскольку туалетной бумаги с собой не было, остаётся один вариант. Эдик сделал последние шаги и решительно потянул за металлическое кольцо. Пронзительный скрип противно резанул по нервам, заставив стиснуть зубы. Дверь тяжело подалась и распахнулась, звякнув связкой ключей в

замочной скважине.

Приключения продолжаются. Парень в ожидании чудесных открытий заглянул внутрь комнаты.

Глава 2

– Твою же мать, да когда вы уже закончитесь, наконец! – Эдик в сердцах выругался и еле сдержал позыв к позорному бегству.

Фонарь осветил кости в истлевшем балахоне. Скелет сидел на высоком стуле, распластавшись грудью на широкой столешнице длинного стола. Голова, теперь уже череп, упёрлась лбом в кипу исписанных свитков. Костяшки пальцев правой руки продолжали сжимать большое гусиное перо. В затылке торчало охвостье арбалетного болта.

Адреналин хлынул в кровь, сердце бешено заколотилось, руки судорожно сжались. Правая на рукояти ножа, левая чуть не раздавив телефон. Встреча с этим мертвецом прошла хуже, чем с десятками до него. Наверное, сказался общий антураж. В закрытых пространствах, вообще всё воспринимается по-другому, тем более глубоко под землёй. В голову опять влезли фараоны со своим проклятьем. Всё, что Эдик, когда-либо читал, слышал или смотрел о древних находках и археологах, реальные факты или художественный вымысел, выплыло из закоулков памяти и перемешалось в безумный клубок. Пришлось даже несколько раз глубоко вдохнуть, чтобы унять сердцебиение.

– Хм, а пахнет, как на дедовом сеновале, – аромат сушёных трав защекотал в носу, когда Эдик смог заставить себя

зайти в келью и осмотреться, – а тут народ, похоже, неленивый жил.

Вытянутая прямоугольная комната без окон, была так же вырублена в камне, как и всё ранее увиденное. Страшно было даже представить, какое количество горной породы пришлось сначала выдолбить, а потом вынести и куда-то деть. И это при том что всё это приходилось делать вручную. Механизации и современных долбительных приборов тогда не было и в помине. Тут даже отбойным молотком работать замеришься, не то чтобы ручным кайлом и зубилом с кувалдой.

Вдоль двух стен стояли деревянные стеллажи в потолок, ломившиеся от книг, свитков и манускриптов разной толщины. Около третьей стоял длинный стол, заставленный всевозможными колбами, ретортами и пробирками. Была даже оборудована вытяжка, жестяной воронкой торчащая из отверстия в стене. Над столом по всей его длине расположились навесные полки с банками, бутылками и коробками разнообразных форм и размеров. С потолка свисали вязанки засушенных растений. Всё было покрыто слоем пыли и обильно уткано пыльной же паутиной.

– Алхимик, наверное, был. А может и колдун вовсе, – Эдик громко озвучил свои предположения, больше для того чтобы услышать свой голос. – Кто же его так приголубил?

Разговаривая сам с собой, Эдуард пытался разогнать гнетущую тишину и успокоить разгулявшиеся эмоции.

– Я прямо археолог какой-то, – луч фонаря двинулся по часовой стрелке – самозванный археолог принялся за детальный осмотр содержимого стеллажей.

– Осталось решить какой. Чёрный или белый, – Эдик улыбнулся своей немудрёной шутке и повернулся к выходу.

– Египетская сила... – сложное ругательство захлебнулось от боли в затылке, которым он треснулся об стойку, отпрыгнув от атакующего чудовища.

Стеллажи закачались от удара, с полок посыпалась пыль, свитки и книги. Тяжёлый фолиант добавил разнообразия в болевых ощущениях, увесисто шлёпнувшись на макушку. Парень сжался в комок, закрыл голову левой рукой, правой пытаясь вытащить нож из ножен. Ноги беспомощно заело-зили по ставшему вдруг скользким полу, в попытке уползти как можно дальше.

– А-а-а-а! – в ожидании разрывающих плоть зубов и когтей нервы натянулись в струну. В голове забилась мысль о полном и безоговорочном фиаско, выраженная одним нецензурным словом из шести букв. Эдик зажмурился.

И ничего не произошло.

Совсем ничего. Ни зубов, ни когтей, ни безоговорочного фиаско.

– Я больше не хочу быть археологом, – едва смог вымолвить Эдуард, осторожно открывая один глаз. – Особенно чёрным.

Он открыл второй глаз, поднялся, отряхиваясь, и мсти-

тельно пнул упавшую ему на голову книгу. После чего устался на причину пережитого ужаса.

Прямо над дверью, на подвешенных к потолку струнах, висело чучело воплощённого кошмара, состоящего, казалось, из огромной пасти с невероятным количеством зубов и мощных лап с длинными и острыми когтями. Неизвестный таксидермист смог до малейшей детали передать всю ярость и мощь атаки неведомой твари.

– Вот же зараза, чуть не оконфузился, – прозвучало как комплимент неизвестному мастеру.

Эдик, на всякий случай провёл ладонью по джинсовой ткани штанов, попутно пытаясь подавить в себе желание сломать этому умельцу руки. Такого зверя Эдуард не видел даже в интернете. Даже похожего ничего припомнить не смог. Известные ему хищники с подобным чудовищем даже рядом не стояли. Самая уродливая гиена выглядела милым ухоженным шпиком по сравнению с тем, что висело под потолком.

– Это я в сказку, что ли, попал? В страшную, – молодой человек почесал саднящий затылок, нащупав при этом наливающуюся кровью шишку, – но так не бывает.

Парень растерянно огляделся вокруг, зачем-то поднял один из упавших свитков. Исследовательский пыл несколько поулег. Организм слегка потряхивало после массивного выплеска адреналина.

– Если так дальше пойдёт... – Эдик не закончил фразу, перескочив на новую мысль. – Здесь от одной комнаты – впе-

чатлений полные штаны, а там их три коридора. Нет, наверное, на сегодня хватит с меня...

В продолжение своего монолога Эдуард машинально сворачивал и разворачивал подобранный свиток. Неосторожное движение сорвало с тонкого пергамента массивную печать из зелёного сургуча. Та упала на пол и тут же, пренебрегая всеми законами физики, подскочила вверх и застыла на уровне лица. Эдик от неожиданности вздрогнул, выпустив из рук прямоугольник выделанной кожи. Сложный рисунок печати пронзило искристым светом. Его отблески насытили каллиграфические символы рукописи. Строки на глазах делались объёмными, отрываясь от основы. Через мгновенья весь текст замерцал в воздухе, выстроившись ровными рядами под сверкающими изумрудными переливами. Цветные пятна заполнили зрение, складываясь в подвижную мозаику калейдоскопа, контуры кельи поплыли, меняясь местами, запах сушёных трав усилился цветочными нотками, чудовище под потолком улыбнулось во всю зубастую пасть, помехало лапой и подмигнуло жёлтым глазом. Разум подмигнул в ответ. И отключился.

Сознание возвращалось долго и неохотно. Боль сверлила виски, отдаваясь в ушибленном затылке. Каменный пол неприятно холодил спину сквозь тонкую ткань футболки. Эдик усилием воли открыл налитые тяжестью веки и упёрся взглядом в свод потолка.

– Кто я, где, и что тут делаю? – слава создателю, ответы

на эти вопросы нашлись быстро. Обошлось без амнезии.

Парень уселся, опираясь на руки, и ошарашенно оглянулся. Телефон валялся на полу, сложившись в чехле книжкой, но пробивающегося света хватало, чтобы рассмотреть детали. Чучело пещерного варгала лениво покачивалось под потолком. Скелет старого замкового мага Божеслава (ударение на букву «е»), убитого тяжёлым болтом из штурмового пехотного арбалета, лежал на старых досках рабочего стола. В воздухе приятно пахло сушёным горным пятицветником и заячьим клевером. За пыльным стеклом банок искрился толчёный змеевик и тягуче опалесцировал настой ведьминой полыни.

Стоп! – Эдик резким движением вскочил на ноги, не обращая внимания на усилившуюся головную боль.

По спине пробежали мурашки, глаза заметались по комнате, запечатлевая кадры, словно в замедленном кино. «Трактат о практическом применении магии в сельской местности». Охапка высушенного долинного вереска. СклЯнка с магической киноварью. Бутылка дорогого дорнийского вина, сбора урожая пятилетней давности. Набор посуды для алхимической перегонки. «Расширенные комментарии к списку Дагонефа» в кожаном переплёте. Свиток с печатью наместника Роры.

Ещё полчаса назад, или сколько там он провалялся без сознания, Эдик ведать не ведал, как называются чахлые венники под потолком, кто такой Божеслав с ударением на бук-

ву «е», и где находится эта самая Рора. Откуда всё это взялось? Взгляд переместился на упавший пергамент, усыпанный осколками зелёного сургуча. «Свиток нечаянного знания». Твою мать, и его удалось опознать. Мозг уже всю оперировал новыми данными, подсказывая доступные объяснения происходящему.

– Но такого просто не может быть! – растерянно вскричал Эдик и стремительно бросился к выходу из подвала.

Поскользнувшись на гладких камнях и чуть-чуть не встретившись зубами со ступенькой, он вылетел наверх, пулей пробежав между башнями. Обращать внимание на разбросанные повсюду кости было некогда. Холодный пот стекал по спине, голова гудела от переполнявшей её информации. Разум судорожно пытался найти логическое объяснение случившемуся, но пока это не получалось. Первый позыв бежать сломя голову вниз, чтобы скорее оказаться в привычной обстановке, Эдик смог преодолеть. Хотя и с трудом. Подвернуть в потёмках ногу на каменистом склоне или напороться на торчащий сук в незнакомом лесу, дело вообще не хитрое, а поэтому крайне вероятное. Тут и без того чертовщина творится, серьёзной травмы ещё только не хватает.

Вечерняя прохлада прояснила голову, боль понемногу стихала, но ясности не прибавилось. Эдик вновь стоял на площадке у водопада и всматривался в окружающий пейзаж, пытаясь уловить знакомые фрагменты. Но все усилия были тщетны. И лес, и близлежащие горы приобрели другие очер-

тания. Только озеро было по-прежнему круглым. С течением времени тоже что-то непонятное творилось. Парень был уверен, что ещё должно быть светло. Не так уж долго он провёл в этом клятом замке, проводя свои археологические изыскания. Чтоб им пусто было, изысканиям этим, в частности, и археологии в целом. Дёрнул же чёрт заняться!

Вечер стремительно насыщался глубокими тенями. Среди деревьев уже царил непроглядная темнота, и Эдуард решил, что утро вечера мудренее. Поэтому внесение ясности в возникшую ситуацию было отложено на завтрашний день. Ну не бегать же по округе с криками о помощи. Только зверей смешить, да и без толку, к тому же. На улице ночевать, тоже не самый удачный вариант, поэтому выбор был очевиден.

– Нечаянное знание, говоришь, – парень обратился к косяку старого мага, снимая пыльную бутылку с полки над пробитым черепом, – ну, будем разбираться, что это за невидаль и на кой оно мне сдалось.

Штопора у студентов никогда под рукой не бывает. Так уж заведено. Наверное, традиция такая. Но голь, как известно, на выдумки хитра. Портить старинную бутылку не хотелось, поэтому пришлось немного повозиться. Знание принципов гидродинамики – наше всё, а цена вопроса – пять минут времени, и ушибленная ладонь. Но дело того стоило. Вылезшая на треть пробка была беспощадно ухвачена зубами и выдрана с характерным звуком. Нос защекотал тонкий букет

выдержанного дорогого вина. Эдик протёр горлышко краем футболки и осторожно пригубил рубиновую жидкость.

– Очень неплохо, на мой вкус, хоть я и не знаток. Твоё здоровье, старый, – он отсалютовал бутылкой костяку мага и сделал первый глоток.

Древняя бутылка из толстого зелёного стекла вмещала в себя литра полтора, если не больше. А Эдуард провёл активный день в физических нагрузках. Про расшатанные недавними событиями нервы и послестрессовое состояние даже упоминать будет излишне. Да и скромный обед из нескольких кусков вчерашнего шашлыка с овощами и коркой хлеба для здорового растущего организма, что говорится, на один укус. Поэтому надо отнестись с пониманием к дальнейшему поведению парня. Немного расслабиться ему точно не помешает. В этом случае будем воспринимать алкоголь, как лекарственный препарат. Неизвестно ещё, как сам себя поведёшь, оказавшись в подобной ситуации. Упаси Господь от такого!

Содержимое бутылки ещё не перевалило за половину, а Эдик уже активно общался с магом и чучелом, обсуждая насущные проблемы. Язык начал немного заплетаться, но вопросы сыпались из парня как горох из порванного мешка. Как он сюда попал и куда это сюда? Каким образом теперь отсюда выбираться? Зачем и почему чучело такое страшное? Для чего магу арбалетный болт в затылке и как он докатился до такой жизни?

Ответов, естественно, не было и в помине. Беседа, вообще, выходила несколько однобокой. Больше похожей на монолог. Но парня это особенно не смущало. Лечебный аспект действия алкоголя на голодный желудок не заставил себя долго ждать. Стало легко и просто, все сложности жизни отошли на второй план. Мозг, словно получивший новый заряд бодрости, сделал попытку отправить организм за очередной порцией приключений. Но, слава богам, ноги не захотели слушаться и никуда не пошли.

Бутылка, наконец, показала дно и зазвенела по полу, куда-то закатившись. Веки тяжело слипались. Усталость и употреблённое вино забирали своё. Эдик на последних проблесках сознания кое-как сгрёб рассыпанные свитки в общую кучу и, пожелав собеседникам приятной ночи, устроился на сооружённом ложе, подложив самый большой фолиант под голову.

Библиофилы и любители редкостей, наверное, растерзали бы Эдуарда на месте, увидев, как он обращается с бесценными носителями знаний. Но ему было глубоко наплевать на чувства библиофилов. Он уже погрузился в глубокий сон без сновидений, утомившись богатым на события минувшим днём.

Боль в пояснице. Это было первое чувство после пробуждения. Спать на каменном полу – не самое изысканное удовольствие. Эдик с удовольствием потянулся, прислушиваясь к себе – голова была на удивление ясной и лёгкой. Вчераш-

нее возлияние никак не сказывалось. Посмотрел на часы, стрелки показывали семь утра. Ещё бы поспать, но хорошего понемногу. Режим и всё такое. И дел невпроворот впереди.

– Доброе утро, чучело. Доброе утро, профессор, – Эдуард с улыбкой поприветствовал окружающих.

Сон, наверное, самое древнее целебное средство. Даже на таком неудобном ложе. За ночь организм успел отдохнуть и физически, и духовно. Мозг переварил полученную информацию, уложил её по полкам и рассортировал новые знания. Нервная система успокоилась и перестала воспринимать творящуюся вокруг дичь, как нечто из ряда вон выходящее. Происходит и происходит, просто данность, просто новые трудности, которые надо решать, ничего такого в этом нет.

Эдик прополоскал рот водой из пластиковой бутылки. Тёплая минералка приятно защекотала нёбо. Возможности гигиенических процедур, пожалуй, сегодня будут слегка ограничены. И, похоже, ресурс комнаты мага себя исчерпал в исследовательском плане, а это значит – нужно двигаться дальше. Эдуард пробежался по книжным полкам, выбирая приглянувшиеся чем-то свитки и пакуя их в сумку. Хотя какие-то трофеи, археологам без них никак. Весь смысл сразу теряется.

Вчерашняя паника пропала без следа, и заведомо тщетные поиски обратной дороги были бы бездарной тратой времени. Совершенно понятно, что произошло нечто неорди-

нарное. Если произойдёт чудо, и Эдик всё-таки ошибается, то друзья в любом случае отправятся на его поиски. И найдут. Не так уж далеко он забрался, в поисках Круглого озера. Как раз часа через полтора и появятся, по приблизительным расчётам. Но надежды на такое развитие ситуации почему-то почти не было. Поэтому надо как-то устраиваться здесь, а потом думать, как отсюда выбираться. И это если допустить, что такая возможность существует. А раз так, то только вперёд, на обследование замка. Навстречу новым приключениям.

План древнего здания нарисовался в голове поэтажной схемой с объяснительными надписями, словно сам собой. Стоило только задуматься. Оставалось только ему следовать и периодически сверяться. Замок, кстати, носил гордое имя Альдерри, кстати, его название произносилось на французский манер, и давал право его владельцу на титул маркграфа. Звучало это здесь несколько по-другому, но смысл был тот же. Хранитель рубежей. Владения маркграфа Альдеррийского дополняли крепость, на перевале Белых камней и несколько деревень в горной долине. Крепость носила название Сломанный Зуб и контролировала единственный проход через горы на участке в триста сорок лиг.

Лиги, это местные километры, если упрощать. Эдик ещё в подробности не вникал, за недостатком времени, поэтому слабо ориентировался в здешних измерениях расстояний, веса и размеров. Лиги и лиги. Сто метров туда-сюда роли не

играют. По крайней мере, пока.

Деревни, общим числом три, населяли записные подданные маркграфа. Что-то около тысячи человек всего. Плюс-минус. В среднем, по три с лишним сотни душ на деревню. Они как раз и обеспечивали замок практически всем необходимым. И в виде обязательных податей, и приторговывая чем придётся. Ну а аристократ со своей дружиной их защищал от возможных агрессоров и охотников за халявой. Это уж, как водится.

– Махровый феодализм и средневековье, – Эдик сплюнул на пол и выругался, остановившись у ответвления нужного коридора – Так, в кладовые мы не пойдём, там делать нечего, только ботулизм ловить. В крайнем случае пенициллин добывать – до такой степени там, наверное, всё заплесневело. Ага, арсенал и оружейные, вот они где. Сюда, пожалуй, наведемся.

Обзавестись какой-нибудь железякой повнушительнее – более чем разумное решение. Ведь зубастое чучело, когда-то жизнерадостно бегало и не менее жизнерадостно кого-то ело. А если тут такое водится, то охотничий нож – слишком вялый аргумент при защите. Да, надо обязательно что-нибудь серьёзное подобрать, желательно с рукоятью подлиннее. И набалдашником поувесистей. С этими мыслями Эдик вставил ключ в замочную скважину. Замок душераздирающе проскрежетал, раздался звонкий щелчок. Дверь подавалась. Новый «владелец» и единственный на сегодня обита-

тель замка шагнул внутрь в предвкушении новых находок.

Зал, отведённый под арсенал, оказался большим, просторным и с высокими потолками, не в пример тесной келье. И ещё забит, что называется, под завязку. Обилие и разнообразие всяких смертоносных штук поражало воображение. Эдуард одно время интересовался историей холодного оружия, но некоторые образцы он опознать так и не смог.

– Сколько тут всего, – Эдик удивлённо присвистнул.

Полки, стеллажи, стойки, крюки, вбитые в стены, ломились от развешанного, расставленного и просто сваленного грудой железа для боевого применения. Мечи и боевые секиры, копья и алебарды, шлемы и нагрудники. Наколенники, налокотники, хауберги, кольчуги, шишаки, щиты разнообразной формы. Длинный список получался. Но, чем дольше продолжался осмотр, тем сильнее утихали первые восторги. Всё, что удалось увидеть, нуждалось в глубоком уходе, а то и в тщательной переделке. Многие из обнаруженных вещей можно было попросту выкинуть на свалку. Время оно такое, ничего не щадит.

– Мдя, тут мы себе ничего подходящего не найдём, – разочарованно протянул Эдик, – сплошные дрова и металлолом. Печальное зрелище.

Древки алебард разошлись и потрескались. Наконечники копий болтались, как плохо насаженные лопаты. Пылились массивные арбалеты, жилную тетиву которых давно сожрали мыши. Доспехи и кольчуги покрылись сплошным ков-

ром ржавчины. Эдуард вытащил из облезших ножен прямой короткий меч, придирчиво осмотрел иззубренное, в рыжих пятнах лезвие. Кошкодёр напоминает. Такие ландскнехты предпочитали, в своё время. Широкий замах. Клинок врезался в дубовый брус оружейной стойки и сломался почти у самой рукояти. Обломок зазвенел по полу.

– Этим много не навоюешь, – Эдуард с сожалением зашвырнул остатки кацбальгера в сторону.

Чуда не случилось. Все находки стоили не дороже содержащегося в них железа и то, по ценам, которые предлагают скупки вторсырья. С солидной скидкой на ржавчину, надо отметить. Погрустневший парень продолжал бродить по проходам между стеллажами с ощущениями обманутого ребёнка. Он мимоходом пнул подвернувшийся бочонок с наконечниками для стрел. Проходя мимо, тронул ворох кольчуги крупного плетения. От необдуманного движения в воздух взлетела взвесь ржавой пыли.

– А вот это я зря сделал, – Эдик закашлялся, отмахнулся рукой и отбежал за угол стойки, зажмурив глаза, – ах ты, мммаь...

Движение вслепую всегда чревато неожиданностями. Эдикин судорожный забег на короткую дистанцию с препятствиями не стал исключением. Растирая ушибленную голень, он сидел на полу и рассматривал здоровенный сундук, о который, собственно и приложился. Новая находка немного компенсировала боль. Азарт кладоискателя вспых-

нул вновь, как костёр, в который сунули свежую партию хвороста.

– Очень похоже, что я в ВИП зону попал, – сундук был не один.

Навесной замок вылетел из петли, глухо звякнув о камень. Удар обуха боевого топора, взятого с ближайшей полки, справился с задачей без особого труда. С замиранием сердца Эдик откинул тяжёлую крышку. На этот раз Санта-Клаус, или кто там отвечает за подарки в летнее время, его не обманул. До кладоискательского джекпота, наверное, не дотягивает, но всё же очень неплохо. Эдуард прислонил телефон к стеллажу так, чтоб светил и не занимал рук. Работа, похоже, предстояла нешуточная. Жалко, вот только, что батарея на исходе

Звуки сбиваемых замков, скрип петель, лязг железа заполнили тишину зала, давно не слышавших подобного шума. Спустя некоторое время, чумазый и запыхавшийся, но очень довольный Эдик взирал на свои находки. Перед ним расположился комплект полных рыцарских доспехов с богатым вооружением. В других сундуках обнаружались ещё два таких же, если не лучше. Их он не стал доставать. На потом оставил. Не всё сразу, и так уже хорошо.

– Это сколько же может стоить такая красота, – меркантильные мысли о несказанном обогащении заставили парня на мгновенье забыть о неоднозначности своего положения.

Доспех выглядел так, как будто его только что выковали

и отполировали. Очень неожиданно, учитывая унылую картину окружающего царства ржавчины и разрушения. Какая-то специальная магия, не иначе. Элементы брони переливались тусклой зеленью, золотая отделка сверкала в лучах света. Мастер, сотворивший этот образец кузнечного искусства, потрясающе обыграл образ болотного леопарда – смертоносного хищника, быстрого и опасного. Алхимические добавки в железо позволяли получить необходимую окраску и повышали сопротивляемость к ржавчине. К тому же каким-то образом облегчали общий вес доспеха. Он ощущался в руках не тяжелее зимней кожаной куртки.

Эдик вновь помянул недобрым словом свиток с зелёной печатью и поднял секиру с хищно изогнутым лезвием. Покрутил в руках, примерился, сделал пару взмахов и круговых движений. Оружие потрясло ухватистостью, балансом и удобством в применении. Острый шип наверхия и мощный клевец на обухе расширяли возможности боевого использования. Секиры были парными. Вторая, полный близнец той, что была в руках у Эдуарда, лежала у него под ногами.

– Вот их-то я точно экспроприрую. Их, и вон те ножи, – Эдик завозился, откладывая отдельно понравившиеся предметы, – интересно, как они в этот набор попали.

Но стать обладателем полного комплекта рыцарских доспехов и не попробовать его примерить – это кощунство. Ни один нормальный парень себе такого не позволит. Необъяснимая тяга к холодному оружию прошла сквозь века, скон-

центрировавшись в хромосоме, отвечающей за формирование пола ребёнка. У любого мужчины она есть. В большей или меньшей степени. У Эдика была в большей. Особенно в той части, которая касалась топоров и ножей. В том числе и метательных.

Был даже период в жизни Эдуарда, когда его занесло в клуб реконструкторов. Это такие люди, которые занимаются моделированием антуража и событий седой древности. Все про них знают. Среди них даже девушки встречаются. Надо признаться, Эдику не понравилось. Уж очень всё по колхозному выглядело. С большим энтузиазмом, но тем не менее неказисто. Вот там-то парню довелось познакомиться с дядькой Тиграном. А тот, в свою очередь, научил его кое-каким штукам с топорами. И с одним и с парой. Мужик тоже фанател по этому оружию. Ну и метание всяческих предметов подтянул на приличный уровень. А какой шашлык готовил этот армянин... Пальцы можно было откусить и не заметить, так было вкусно. Пропал он потом куда-то. Говорили, что в столицу перебрался.

Так что Эдуард умел топором не только дрова рубить. А уж метал в мишень всё, что имело шанс воткнуться. Начиная с мелкой отвёртки. Нет, конечно, и вилку мог удачно кинуть, и даже гвоздь-сотку, но это считалось уже баловством. Несерьёзно воспринималось. Много, конечно, времени с той поры минуло, но кое-какие навыки остались.

Именно в силу приведённых причин Эдик влез в пан-

цирь и нахлобучил на голову шлем в виде оскаленной головы хищника. Попробовал прикрепить набедренники, но получилось как-то неудачно. На футболку, разумеется, такие вещи не одевают. Да и подшлемник бы не помешал. Одним словом, сидела всё это роскошество на парне, как на корове седло. Эдик несколько раз подпрыгнул, лязгая на весь арсенал подвижными деталями доспеха. При этом шлем съехал набок, оцарапав щёку посеребрённым клыком. На этом собственно примерка и закончилась.

Эдик с сожалением разоблачился и стал упаковывать доспех обратно в ящик, чувствуя себя при этом начинающим миллионером. Настроение было превосходным. По крайней мере кладоискательская составляющая приключения заладилась. Когда последний элемент брони улёгся на своё прежнее место, у парня остались две секиры, набор из шести металлических ножей и наборный пояс с перевязью. Осталось придумать, как на себя повесить все эти железяки, чтобы не мешали при ходьбе.

За этим тоже дело не стало. Вновь приобретённый пояс удалось подогнать по размеру. Все ножи получилось закрепить на перевязи. Она, похоже, для этого и предназначалась. С топорами только вышла незадача. Если крепить их как положено, в специальных штатных креплениях, то они путались в ногах рукоятями и больно били по бёдрам и коленям. Но проблема ненадолго задержалась. Эдик вообще был человек быстрых решений. Можно даже сказать стремитель-

ных. Полупустая сумка одевается за спину, на манер рюкзака, благо длинные ручки позволяют это сделать. Из освобожденного наплечного ремня мастерится петля. Один топор в неё, второй в руку, в другую руку фонарь. Вуаля! Готово! Можно продолжать поиски дальше. И ничто ничему не мешает. А телефон всё равно скоро сдохнет, так что обе руки освободятся.

Следующую дверь Эдуард открывал уже с чувством хозяина, инспектирующего свои владения. Новый зал давал начало шахтам, зияющими двумя провалами в дальней стене, и служил местом сбора, сортировки и хранения добытых материалов. Левая шахта проходила вдоль мощной жилы самородного серебра. Тут был устроен путь для вагонеток, с многочисленными погрузочными площадками у боковых тоннелей. Шахта была сквозная и выходила далеко внизу у реки Быстрой, вытекающей из Круглого озера. Там располагалось оборудование для промывки породы и выделения драгоценного металла. Очищенное серебро доставлялось в большой зал, где уже упаковывалось в специальную тару. Правая штольня и её многочисленные ответвления вели к месторождениям, богатым самоцветами и драгоценными камнями.

Рядом с каждым входом в подземные штреки, прямо в камне были высечены карты разработок. Первая, которая серебряная, походила на изломанную молнию с частыми мелкими боковыми лучами. Вторая, самоцветная, напоминала

крону могучего дерева с мощными ветвями. Карты периодически дополнялись обозначениями новых проходов и месторождений.

Луч фонаря пробежался по массивным столам на приёмной площадке. Свет вдруг рассыпался разноцветными бликами. Эдик подошёл ближе, походя пнув подвернувшийся дубовый бочонок. В ответ глухо звякнули серебряные самородки. Эхо удара метнулось в ближайшую штольню, почему-то сопровождаясь шорохом мелкой осыпи.

– А маркграф-то не бедствовал, судя по всему, – Эдик набрал полную жменю камней глубокого синего цвета, от ощущения богатства у него захватило дух, – это на сколько же тут добра?

Драгоценных камней было на самом деле очень много. И на столах, россыпью, и в специально отведённых ящиках, уже отсортированных. Изумруды, рубины, сапфиры узнавались легко. Отдельно стояли бочонки для серебра. Штук двадцать, не меньше. Тоже не пустые. Обнаруженные сокровища подавляли своим количеством. Эдик с немного пришибленным видом подошёл к входу в правую штольню, уставился на карту. Обозначение самой нижней, самой глубокой шахты было закрашено толстым слоем красной краски и переречёркнуто крест-накрест у самого основания.

– Что бы это могло значить? То, что ничего хорошего, это точно, – Эдуард задумчиво перенёс луч фонаря с карты вглубь прохода, продолжая перебирать сапфиры в ладони.

В ответ мигнули пять пар глаз, сверкнув кроваво-красными рубинами в отражённом свете. Утробное рычание, набирая тональность, перешло в пронзительный визг, и в круг света выпрыгнула крысоподобная тварь, размером с перекормленного дога. Вожак стаи скальных щчуров оттолкнулся мощными задними лапами, скакнул с пола на стену и ринулся в атаку. Эдик смог увернуться на чистых рефлексах. Над ухом клацнули острые клыки, лицо обдало смрадным дыханием. Адреналин выплеснулся в кровоток, замедляя течение времени. Гроздь драгоценных камней полетела в морду следующим за вожаком монстрам. Одновременно с этим Эдик исхитрился ухватить пролетающего вожака за лапу, крутанул изо всех сил и отправил его завершать полёт к ближайшей стене. Мелькнул длинный лысый хвост. Раздался глухой удар, крысоид глухо вякнул, врезавшись головой о камень, хрустнул шейными позвонками и бесформенной тушей сполз вниз по стене.

Оставшиеся твари тем временем вышли из тоннеля и стали расходиться в стороны, охватывая человека в кольцо. Парень отбежал в глубину зала, разрывая дистанцию. Телефон в руке сейчас помеха. Его быстро в сторону, но так, чтобы работал. Свет пока нужен. Топор – в левую руку, метательный нож – в правую. Как раз навыки и проверим, на предмет их сохранности. Короткий замах, бросок и почти тут же тупой удар. Есть! Ещё один хищник с визгом забился в судорогах на полу. Лезвие зашло в правую глазницу по рукоять.

И не надо думать, что мастерство парня тут роль сыграло. Скорее всего, со страху получилось. Повезло.

Но, как бы там ни было, счёт пока два – ноль. Возможно преимущество долгим не будет. Серые поджарые тела, размерами ненамного меньше жоака, продолжали приближаться. С оскаленных пастей шчуров срывалась и падала вниз голодная пена. В налитых кровью глазах единственное желание. Сожрать. Ещё ничего не закончилось. Эдик попятился в сторону выхода, вытягивая вторую секиру. Ничего не скажешь, вовремя прибарахлился. Ложка к обеду, если образно выражаться. И про обед кстати пришлось. Только здесь как раз неувязочка получается. У кого ложка, и кто обед? Отвлечённое течение бесполезных мыслей прервал строенный рык хищников. Твари прыгнули одновременно.

– Мать, мать, мать, – эхо разбило длинную ругательную фразу, разбросав слова по стенам тоннелей.

Эдик крутанулся вокруг себя, превращаясь в кровавую мельницу. Сочные звуки ударов, противный визг крысоидов, трёхэтажная матерщина заполонила пространство на бесконечные десять секунд. Ещё не стихли последние отголоски, и Эдуард безумными глазами искал следующего противника, а бой уже был закончен. На полу, среди вываленных внутренностей и вытекших мозгов, содрогались в агонии три туши с разрубленными черепами.

– Вроде всех уработал, – Эдик запалено озирался, стараясь смотреть сразу во все стороны, – больше никого, можно

успокаиваться.

Успокоишься тут, среди этих крыс-переростков. Тяжело дыша, он протёр окровавленные секиры подобранной тут же ветхой мешковиной и заткнул их в ремённую петлю, сразу обе. Нервно вслушиваясь в тишину подземелья, парень выдернул из головы убитого зверя нож, очистил и его. Взгляд остановился на хищнике. Крыса, крысой, только очень большая.

– Тьфу, пакость, – тут вновь приобретённая память выкинула финт, заставив Эдика вздрогнуть от неожиданности.

В голове всплыла энциклопедическая выкладка, ни дать ни взять. «Шчур скальный. Хищник-падальщик. Обитает в заброшенных шахтах и скальных выработках. Ведёт стайный образ жизни, собирается в группы до семи особей, редко больше. Смертельно опасен для женщин, детей, горняков вне группы.» Молодого человека заколотило в тихой истерике.

– Куда же меня всё-таки занесло? И как мне отсюда выбираться, самое главное? Все эти твари, маги, свитки. Средневековые замки в Башкирии. Бред же полнейший, – причитая в голос, Эдик уселся за сортировочный стол, подняв с пола массивный стул с криво приколоченной спинкой, и машинально принялся перебирать самоцветы, – а залежи серебра и драгоценных камней в отрогах Уральских гор? Может, я с ума сошёл? Провал во времени? Параллельные миры?

Под однообразную механическую работу и речитатив соб-

ственного голоса нервы понемногу успокаивались. Шок от неожиданного нападения необычных зверей проходил. Адреналиновый постэффект сходил на нет, вместе с ним утекало минутное отчаяние и чувство жалости к себе любимому. Мысли вновь потекли в конструктивном русле. Луч света переместился к карте, останавливаясь на закрашенной ветке с крестом.

– Если судить по этому наскальному рисунку, – Эдик продолжал рассуждать вслух, – то эти ребята до чего-то докопались. И это что-то, вероятно, выбралось и дало стране угля. Тьфу, ты. Древнее Зло пробудилось. Толкиен отдыхает, блин.

Последнее предположение окончательно привело парня в себя, он даже негромко рассмеялся. Со смехом ушли последние волнения, и Эдик с удивлением уставился на результаты своей неосознанной работы. На столе лежали крупные камни, разложенные по трём одинаковым кучкам. Изумруды. Сапфиры. Рубины.

– Во как, ну не пропадать же добру, – Эдуард поочерёдно ссыпал драгоценности в боковой кармашек сумки и откинулся на ненадёжную спинку, положив при этом ноги на стол, – теперь я определённо богат, а что там дальше у нас по списку? Эльфы, орки, гномы? Будем решать проблемы по мере их поступления. Сейчас продовольственную программу реализовать надо. А кроме озера я пока источников пропитания не вижу.

Ветхая мебель не выдержала барских замашек новоиспечённого богатея и развалилась прямо под ним. Эдик рухнул на пол, подняв облако пыли, но только расхохотался. Настроение вновь замечательное. Есть цели. Есть задачи. Чего ещё нужно целеустремлённому человеку. Он ещё раз прошелся мимо бочонков с серебром, мазнул взглядом по карте самоцветной шахты и из чистого озорства гукнул в тоннель.

– Гу, гу, у... – затихало в глубине эхо и вдруг, – БУМММММ.

Далеко, в глубине горы неслабо так бумкнуло. Лиловые сполохи вынеслись из штольни лентой северного сияния, окрасили всё вокруг и тут же пропали. Реальность на миг задрожала, смазывая очертания окружающих предметов. Пол под ногами ощутимо дрогнул, заставляя присесть в поисках равновесия. Может и дежавю, но нечто подобное Эдик уже испытывал немного раньше. Как раз по дороге сюда. Возможно, это сможет пролить свет на происходящие события. Было бы ещё у кого спросить. Мелкий щебень осыпался со стен редкими ручейками. С перестуком последнего падающего камня снова наступила обволакивающая тишина. Эдик замер, напряжённо вслушиваясь, в ожидании неприятностей.

Глава 3

Неприятности не заставили себя долго ждать. Они вообще не любят задерживаться и обманывать надежды. В глубине самоцветной шахты послышались крики, гулкие удары, металлический скрежет и топот бегущих ног. Кромешную темноту разбросал синеватый свет и из тоннеля выбежал человек в растрёпанной одежде. Припадая на левую ногу, он сделал несколько шагов в глубину зала. Остановился, опёрся всем телом на длинный посох со светящимся оголовьем, с трудом перевёл сбитое дыхание. Сумасшедшие глаза остановились на молодом человеке.

– Бегите! Они смогли снять Печать Вневременья! Мы не... – это были единственные и последние слова незнакомца.

Что там «мы не...» Эдик так и не узнал. Голова человека вдруг разлетелась кровавыми брызгами под мощным ударом каменной палицы. Отпихнув обезглавленное тело зажатой в трёхпалой руке дубиной, из шахты выбралось невообразимое создание. Монстр остановился, осматриваясь сам и позволяя рассмотреть себя. Под два метра ростом, мощный торс, толстые, мускулистые руки. Ноги с вывернутыми назад коленями заканчивались тремя когтистыми пальцами. Маленький череп с глубоко посаженными чёрными глазами без белков, проваленной дырой носа и беззубым клыкастым

ртом. Загнутые бараньи рога выдавались остриями далеко вперёд, на уровне скуловых костей. Грубая фиолетовая кожа на локтях и коленях покрыта роговыми наростами, а от затылка вдоль позвоночника спускалась мохнатая грива. Чудовище было облачено в неказистое подобие лат из плохо выделанных металлических пластин. Узкие наручи и юбка из стальных полос дополняли броню.

У Эдика в голове вновь замелькали картинки и описания. Тварь называлась гривистый аруи. Обитатель одного из многочисленных миров Запределья, не обладающий никакими особенными способностями. Да ещё и причислялся к ограниченно разумным существам, хоть и был очень силён и вынослив. Высокая врождённая агрессивность этих созданий в сочетании с зачатками интеллекта без труда позволяла использовать их, как ударную пехоту. Причём всеми, кто возжелает этих существ нанять. Наёмники, одним словом. Пущечное мясо.

Монстр шумно вдохнул воздух, повёл головой и установился на опешившего от такого поворота событий Эдика. Аруи понадобилась всего секунда, чтобы зачислить человека в противники. Дальнейший алгоритм прост. Кто не с нами, тот против нас. Эта аксиома, похоже, существует и здесь. Здоровенная тварь изготовилась к атаке и начала разгоняться.

– Вот на хрена мне это знание, – успел подумать парень за те короткие секунды, пока приближался фиолетовый «рого-

носец». – Какая разница, кто меня прихлопнет.

Дальше размышлять стало некогда, пришлось отпрыгнуть в сторону и уворачиваться от опускающейся дубины. Единственно верное решение в данном конкретном случае. По инерции чудовище проскочило вперёд, тем самым заблокировав выход из галереи, и развернулось. Палица заскрежетала по полу, набрала амплитуду и снова устремилась парню в голову. Тот попятился, запнулся ногой о камень и полетел на пол, рефлекторно закрывая лицо руками. Глаза зажмурились в ожидании последнего удара.

За спиной два раза хлопнуло, рогатый урод взревел, хлопнуло ещё раз и рёв перешёл в судорожное бульканье.

– Уходи в серебряные шахты!

Смысл фразы не доходил до Эдика. Он сидел на пятой точке, кстати, сильно ей приложившись при падении и бестолково крутил головой. Фиолетовая туша лежала на полу, пуская кровавые пузыри пробитым стрелами горлом и царапая когтями камень.

– Уходи. В. Серебряные. Шахты, – Эдуард сфокусировал взгляд на источнике слов.

Рядом стоял воин в лёгком кожаном доспехе с луком в левой руке и колчаном со стрелами за спиной. В тоннеле загрохотали приближающиеся шаги, и в главный зал выскочил воин таких габаритов, что давешнее чудовище могло бы ему позавидовать. Под хитроумно сплетённой из толстых кожаных ремней бронёй бугрились и перекатывались мышцы. Гигант

выглядел уставшим и сильно потрёпанным. Страшно даже было подумать, кто его смог довести до такого состояния.

– Арч, времени совсем в обрез. Наши полегли все. Вторая волна прорыва уже на подходе. Надо вызывать подмогу.

Нереальность происходящего ввергла Эдика в шок. Со всеми проявлениями этого состояния. Он видел людей вокруг себя, слышал и понимал, что они говорят, но всё это доходило до него, словно сквозь туман. Обобщить полученную информацию и сделать какие-то выводы по-прежнему не удавалось.

– Рыцарь, у меня гражданский, заторможенный сильно, – лучник кивнул на продолжающего тупить парня.

– Некогда нам сейчас сопли распускать, – мощная рука того, кого называли рыцарем, встряхнула Эдика, поднимая его на ноги, – Бегом, бегом, бегом!

Из глубины самоцветной разработки накатывал шум бегущей толпы. Здоровяк подтолкнул в спину своих спутников, придавая им нужное направление, и затопал сапогами следом, углубляясь в серебряную шахту.

– Что происходит? – с губ Эдика неожиданно для него сорвались звуки незнакомого языка.

– Нас сейчас будут убивать, – равнодушно ответил стрелок и добавил к фразе ещё несколько непонятных слов.

Они бежали вдоль старого вагонеточного пути. А звуки погони настигали звоном лязгающего железа. Эдик, по какому-то необъяснимому наитию, на бегу исхитрился запустить

руку в сумку и вытащил несколько свёрнутых трубкой свитков. Зелёная печать – долой. Свиток полыхнул изумрудным всплеском, сургуч разлетелся на пять равных осколков. Показавшаяся пятёрка преследователей застыла на месте, с бешеным рёвом срывая и обрубая опутавшие их толстые колючие ветви. Побег магических растений росли, увеличивались в диаметре, сжимая свои жертвы петлями стеблей и пронзая их длинными и острыми шипами.

Красный сургуч с причудливыми знаками – долой. Бумага осыпалась золотистым пеплом. Огненный шар выжег в чёрный порошок вырвавшегося вперёд монстра, хорошо опалив ещё двоих, поспешающих следом. Волшебные письма реально работали, но кардинально проблему не решали. Фиолетовые твари были слишком тупы, чтобы испугаться и повернуть назад.

Эдик лихорадочно работал руками. Следующий свиток. Под яростные вопли рогачей, сбивавших пламя с боков, со свитка слетела большая чёрная печать. Слетела, но не упала на землю, как предыдущие. Толстая сургучная лепёшка зависла точно посередине тоннеля, выпустила восемь суставчатых ног, и превратилась в огромного паука. Вокруг него вдруг начало сгущаться серебристое облако Магическое создание замельтешило в воздухе длинными лапами, сплетая призрачную сеть. Беглецы застыли, не в силах оторвать взор от разворачивающегося действия. Симметричный узор паути-

ны замерцал чаще, заблистал металлическим отливом и выстрелил острыми стрелами в стороны, впиваясь своими нитями в стены, пол, потолок тоннеля. Секунду сеть колебалась, набирая прочность, после чего застыла прочной стальной конструкцией. Особо ретивая рогатая тварь не успела затормозить и на всём ходу врезалась в образовавшуюся преграду. Короткий вопль боли тут же оборвался, а фиолетовый рогач осыпался сквозь ячейки паутины бесформенной грудой окровавленных кусков мяса, перемешанных с фрагментами доспехов. Троица людей с облегчением перевела дух.

– Заклинание паучьей решётки, – озвучил Эдик пришедшую в голову мысль, – На какое-то время она их задержит.

С оглушительным звоном стальную преграду атаковал очередной, выбежавший из темноты тоннеля, монстр. Ещё один. И ещё. Грохот и рёв заполнили подземелье, разбегаясь эхом по галереям. Преследователи сделали правильные выводы и не больше не пытались сломать возникшее препятствие своими телами. Теперь они пробовали на прочность магическую паутину оружием, пытаясь разбить её палицами и огромными секирами. Слава создателю, что у них это пока не особенно получалось. Ажурная решётка не поддавалась.

Хлопнула тетива о наруч. Тут же обиженно завопило подстреленное чудовище. С другой стороны стальной паутины собралась толпа в полтора десятка рогатых тварей. Арч выстрелил снова – очередной враг завалился набок со стрелой в глазнице. Третья выпущенная лучником стрела заставила

противника отойти назад и укрыться за изгибом подземного коридора.

– Ловко получилось, – могучий воин протянул ладонь, – я – Деккер, это – Арч.

Стрелок вскинул руку в молчаливом приветствии.

– Эдуард, – парень ответил рукопожатием.

– Эддард? – переспросил рыцарь, почему-то пристально взглянув в глаза Эдику, —очень редкое имя.

Эдик пожал плечами. Какое есть, пусть даже местные и переделывают его на свой манер. Он, к слову, успел заметить, что артикуляция здешнего языка немного отличается от привычной ему. Тут любят сдваивать согласные и проглатывать некоторые гласные звуки. Досужее наблюдение. Непонятно каким образом это сможет пригодиться в будущем. Ну и бог с ним.

– Уходим, – скомандовал Деккер и беглецы быстрым шагом устремились дальше вглубь тоннеля.

Эдик освещал путь фонарём телефона, работающем на последнем издыхании. Индикатор зарядки батареи показывал всего семь процентов. Арч поминутно оглядывался, держа стрелу наготове. Огибая брошенные вагонетки, попавшие в опасный переплёт люди, где шагом, где бегом, протопали почти полчаса. Погоня себя никак не проявила. Силы покидали натруженные ноги. Очень хотелось пить. Остатки воды из пластиковой бутылки были поделены еще у паутины. Эдик уже готов был взмолиться о привале, когда темень тон-

неля разбавилась слабым светом снаружи.

– Дошли! – в один голос воскликнули воины.

Через минуту галерея раздалась вширь и вывела путников на каменистую площадку у искусственной заводи. Не сговариваясь, трое мужчин кинулись к горной речке, как коровы на водопой, и принялись шумно утолять жажду. Эдик и Арч было развалились на большом валуне, но Деккер не дал долго разлёживаться. Он начал стаскивать скопившиеся внизу галереи вагонетки, устраивая подобие баррикады. Вот ведь неугомонный тип! Хочешь не хочешь, а пришлось присоединяться к созидательному труду. После того как выход из тоннеля был кое-как перегорожен, богатырь повернулся к Эдуарду.

– Ты кто таков, откуда взялся, и как здесь очутился?

Очень хорошие и ёмкие вопросы. Причём Эдик и сам не прочь получить на них ответы. Ну, кроме самого первого, разумеется. Но нужно было как-то налаживать контакты со своими спасителями, поэтому он рассказал новым спутникам о последних приключениях. Не особенно заостряясь на подробностях, впрочем. Начиная с причин своего похода на поиски Круглого озера, и заканчивая неожиданной встречей в штольне.

– Так что меня, наверно, друзья сейчас разыскивают...

– Забудь, – отрезал гигант, не дав ему закончить. – После того как сломали печать Вневременья, этого места больше не существует в вашем мире. И всё, что находилось в ближай-

шей округе, разметало во времени и пространстве.

– А вот отсюда, пожалуйста, поподробнее. Как не существует? Каким образом разметало? Куда? – Эдик, конечно, предполагал нечто подобное, но получить подтверждение своим догадкам был не готов совершенно.

Больше того, он ожидал увидеть удивление на лицах собеседников, услышать хоть какие-то вопросы от них. А как по-другому? Человек из высокотехнологического века встречается с представителями ярко выраженного средневековья. Да ещё и с мистической составляющей, к тому же. Но Деккер и Арч попросту внимательно выслушали его рассказ без лишних эмоций. Для Эдика это было нереально дико. Как минимум. А для них – словно ничего сверхъестественного и не произошло. Недоумение парня было настолько неприкрытым, что рыцарь улыбнулся, разгадав причину его переживаний. Воин взял у парня пустую бутылку, наполнил её водой, не торопясь отхлебнул.

– У нас есть немного времени. Я тебе вкратце объясню, и ты поймёшь. Слушай. Планета, на которой ты очутился, являет собой узел пересечения во времени и пространстве множества миров и реальностей этого отрога глобальной паравселенной с мирами Запределья.

Вот тут-то, Эдуард и получил сильнейший культурный шок. Ничего подобного ему ранее испытывать не приходилось. Даже понимание переноса в другой мир померкло после этих слов. Брутальный перекачанный мужик в диковин-

ных ременных доспехах рассуждает о множестве параллельных миров и оперирует астрономической терминологией. Ощущение было такое, словно гладиатор рассуждает о техническом устройстве и принципах работы космического телескопа «Хаббл». Это надо увидеть, пересказать невозможно. Не хватит фразеологического запаса, чтобы донести эмоциональное потрясение. Эдик уставился на Деккера с открытым ртом, а тот, продолжал своё повествование с лёгким оттенком горечи.

– Аркенсейл, так мы называем этот удивительный и прекрасный мир. Мир могучих волшебников и доблестных воинов. Мир цветущий, плодородный и изобильный настолько, что большего трудно представить. Магическое искусство достигло небывалых высот, получив в наследство от мудрых предков алтари силы и равновесия. Наши чародеи нашли способ открывать и контролировать порталы в другие миры, уже и не упомнишь когда. И не только нашли, но и смогли этим знанием грамотно распорядиться, обратив его ко всеобщему благу. Тут нет места войнам и бессмысленным разрушениям, – на этих словах Деккер запнулся, но сделал над собой усилие и заговорил снова, – не было, если точнее. Так продолжалось до недавнего времени. А двадцать восемь лет назад на Аркенсейл упал огромный космический осколок. И с тех пор всё пошло наперекосяк. Беда в том, что упал он недалеко от одного из алтарей равновесия, расположенном в этих горах. Да-да, что ты на меня так смотришь. Тут не очень

далеко, кстати. Ну вот. Пока разобрались, что случилось, пока собрались, стало уже поздно. Нарушился какой-то там магический баланс, я в этом не сильно разбираюсь, что-то расстроилось в ауре мира и порталы стали открываться сами собой, при этом совершенно хаотичным образом. И если раньше место возникновения перехода, и то куда он приведёт, определял и контролировал специально обученный волшебник, то сейчас – нет. Пробои появляются где угодно, когда угодно и приводят в миры, которые были под запретом или вообще неизведанные. И сюда такое лезет, что и в страшном сне не приснится.

– А что, у вас эти места сил и равновесия, вообще, не охраняются, что ли? – только и смог спросить Эдуард.

– Охраняются, как без этого, – Деккер даже немного обиделся на такие слова. – Только ты сам представь, что происходило, когда эта космическая каменюка рухнула. Там кого завалило, кого присыпало. Тех, кто смог уцелеть, сожрали появившиеся твари. Поначалу порталы как раз в месте падения и открывались, сразу после катастрофы. А сколько их было, этого никто и не скажет теперь, Вот и носимся с тех пор, как ошпаренные. Попытки восстановить разрушенный алтарь предпринимаются с завидным постоянством, только без особых успехов. Страсть, столько народу полегло. А около пятнадцати лет назад маги даже орден организовали. Специально для противостояния созданиям Запределья, пытающимся пролезть через порталы. Я, к слову сказать, в этом

ордене и состою. Командую отрядами, которые на закупорку переходов отправляются. Правда справляться в последнее время с трудом получается. Уж очень часто они стали появляться. И новая напасть обнаружилась. Сейчас этими тварями, будто чья-то воля руководит. Их атаки стали многочисленнее и гораздо организованнее. Словно Аркенсейл кто-то захватить удумал. Маги пытаются понять, в чём дело, но пока больше догадок. Похоже, и то, с чем мы сейчас столкнулись, тоже к этой категории относится. Но это предмет более неторопливого разговора, в другом месте и в другое время. Вот так-то, дружище. Такие здесь творятся дела, если коротко. А сейчас у нас одна задача – здешний прорыв заткнуть.

Эдик хлопал глазами как объевшийся мышами филин. Неясных моментов у него в голове появилось как бы не больше, чем до начала рассказа Деккера. И очень не верилось словам про доблестных воинов и всеобщее благо. Здоровяк или приврал, или сам заблуждается в силу своего прекраснотушия. Но немного поразмыслив, парень решил повременить с вопросами и последовать примеру немногословного стрелка. Арч сидел около импровизированной баррикады, привалившись к опрокинутой вагонетке. Молчал, прислушиваясь к звукам, доносившимся из тоннеля, баюкал в руках лук и отдыхал. Сумка на поясе Деккера вдруг озарилась голубоватым свечением.

– Что это? – вскинулся от неожиданности Эдик.

– Сейчас увидишь, – промолвил рыцарь и достал кристалл

вытянутой формы, окутанный туманным сиянием.

Шар света расширился и в нём появился образ человека в тёмной накидке с капюшоном, практически полностью закрывающим лицо. Он не стал размениваться на приветствия, и тон его не терпел возражений. Не говорил, а приказывал.

– Деккер, к тебе выдвигается полная боевая секция, усиленная магическим звеном. Принимай и команду. Не оплошай на этот раз – рыцарь склонил голову, повинуюсь незнакомцу.

А тот уже пропал из поля зрения, даже не попрощавшись.

– Третий Магистр Ордена, – шёпотом произнёс Деккер, отвечая Эдуарду на невысказанный вопрос.

Магистр тут же вылетел из головы, потому что дальше стало ещё интереснее. На площадке тем временем разрастался призрачный портал, быстро достигший размеров замковых ворот. И из магического перехода, «в чешуе, как жар горя», звеня и громяхая доспехами, начали выходить «тридцать три богатыря». Буквально. Плотным строем, в шеренгу по три на площадку перед баррикадой вышли тридцать могучих бойцов, сплошь закованных в железо. Дядьки Черномора лишь не хватает. Для полноты образа.

Вытянутые треугольные щиты и полуторные мечи у первой тройки рыцарей, сменялись алебардами в руках у воинов следующего ряда. И так дальше. Замыкал процессию орденский маг в кольчуге с кольчатым капюшоном, надетой прямо поверх длиннополой мантии. Его оберегали два стрелка

с мощными арбалетами в руках.

Деккер спрятал камень портала в подсумок, развернулся к отряду, что-то прорычал. Что именно, Эдик не разобрал. Или разобрал, но не понял. Хотя это, впрочем, и неважно. Воины ответили единым гулом удара, закованным в сталь кулаком о стальной же нагрудник, развернулись и, грохоча сапогами, втянулись внутрь шахты. Деккер махнул рукой, указывая парню место в конце колонны, и сорвался на бег, обгоняя бойцов. Арч увязался следом с неизменной стрелой на тетиве лука.

Телефон всё-таки сдох, но идти впотьмах не пришлось. Прибывший чародей запустил несколько магических светлячков, которые летали над колонной, освещая дорогу. Бойцы не обращали на волшебную подсветку ни малейшего внимания, а Эдику было до жути интересно. Ну ещё бы. Практическое применение магии в бытовых условиях. В нашем технологическом мире такое только по телевизору и увидишь. В фантастических фильмах.

Когда достигли случайным образом установленной Эдуардом преграды, там картина уже изменилась. Прутья паутиной решётки, в местах, где они впились в камень галереи, были облеплены существами субтильного телосложения с оливково-зелёным оттенком кожи. Из одежды на них присутствовали только лишь мохнатые набедренные повязки, сделанные из шкур каких-то животных. И сами прутья были тоже сплошь обмотаны шкурами. Во избежание поврежде-

ний от острых режущих поверхностей, надо понимать. Мелкие работники долбили, пилили, сверлили, пытаясь выдрать прутья из камня. Во многих местах лучи паутины были уже отогнуты и освобождены из каменного плена. Опять часто захлопал лук Арча, завопил от боли первый подстреленный. Бойцы, обнажая мечи и наставляя алебарды, ринулись к решётке с намерением сбить с неё зелёных уродцев.

В глубине прохода раздался рёв из многих глоток и рогатые монстры единым организмом вылетели из темноты тоннеля, набирая скорость. Страшное зрелище. Мощные туши чудовищ на всём скаку врезались в магическую препону. Зазвенели, застонали, где подрывные, где подпиленные стальные лучи. Преграда не выдержала такого обращения и сдалась. Раздался звон лопающегося металла, и решётка начала заваливаться прямо на орденский отряд. Аруи заревели ещё пуще, поднажали, забираясь на ажурное полотно, и вдавили его в передовые шеренги людей. Деккер, Арч и десяток воинов оказались придавлены решёткой и весом навалившихся на неё тварей. Остальные успели отскочить. Арбалетчики тут же сомкнули плечи, защищая и отводя от разгорающейся схватки волшебника, и разрядили арбалеты в атакующую толпу. Завертелось сражение. Людей против невероятных созданий.

Пронзительно вереща, под ноги Эдику прикатился тщедушный уродец, слетевший в момент удара с решётки. В голове возникла страница из «Классификатора нечисти, созда-

ний Запределья и прочих сущностей», так бестиарий назывался. Картинка с таким же зеленокожим ушлёпком с моластыми руками, коротенькими кривыми ножками, с длинными заострёнными ушками и носом крючком на узком вытянутом лице. И короткая подпись. «Горный гоблин. Враждебен людям.»

Эти всплывающие в памяти образы нужно учиться контролировать. Отвлекают они, что ни говори. Порой в самый неподходящий момент. словно в подтверждение этих мыслей, зелёный противно заорал, извлёк из глубины мохнатой повязки кривой нож и ударил им Эдика под колено. Вернее, попытался ударить. Парень успел среагировать и вовремя убрал ногу. Но проклятый гоблин не унимался. Его даже разница в весовых категориях не смущала. Новый удар. Ещё. Цепкая и неожиданно сильная рука ухватила Эдика за пятку.

– Да твою мать, – выдохнул Эдик, выдираясь из захвата и перебирая ногами в стиле лунной походки незабвенного Майкла Джексона. – Задолбал!

Царящее вокруг безумие закономерно воспринималось разумом Эдуарда, как бред шизофреника в острой стадии заболевания. Ну, может, как трёхмерное изображение современной кинокартины, снятой в фэнтезийном жанре. Но это в самом лёгком варианте. Не способен мозг человека перестраиваться за такой короткий период. На помощь пришёл инстинкт самосохранения, помогая поменять восприятие в форсированном режиме. Эдик выхватил топор из петли, пе-

рехватил поудобнее и рубанул наотмашь. Широкое острое лезвие встретило лишь лёгкое сопротивление рассекаемой плоти.

– Вяк, – успела сказать приставучая мелочь, и две половины гоблина шлёпнулись на пол, заливая камень кровью и дерьмом.

Оставшиеся горные гоблины пронзительно завопили, увидев гибель соплеменника, и всей гурьбой ринулись на Эдика, воспылав жадой мести. И жадой крови тоже. Танцы продолжились. Ох и пришлось ему покрутиться, отбиваясь от шустрых недомерков с кривыми ножами, хоть и не так много их было. Особей шесть всего. Остальных уже убили в катавасии схватки. Но, на самом деле, без разницы от кого получить заточенную сталь в бок. И Эдик прыгал, скакал и даже кувыркался. Изворачивался, как только мог, одним словом. И рубил, рубил, рубил.

Тем временем бронированные рогатые туши, преодолев рухнувшую преграду, схлестнулись с людьми. Ближайшая к прорыву тройка щитоносцев погибла практически одновременно, на считанные секунды сдержав натиск атаки. Стоящие за ними алебардщики успели заколоть несколько рогачей и тоже пали. Тяжёлые тела уже мёртвыми наваливались на людей, блокируя их оружие своим весом. Быстро высвободить алебарды не получилось и набегающие следом твари буквально забили их своими каменными палицами. Оставшиеся в живых воины попятились назад, на ходу перегруппиро-

вываясь. Сплошная линия щитов перегородила коридор от края до края. Жала алебард тыкались в рогатые морды, не позволяя им приблизиться.

Хреновая ситуация. Нехорошая. Да ещё и аруи эти явно нацелились на волшебника. Никто не сможет уцелеть, если враги к нему прорвутся. Только на чародея надежда и осталась. Остальные бойцы – постольку, поскольку. Всего лишь сдерживающий фактор. Причём недолгий, судя по всему. Люди продолжали падать замертво, под ударами страшных дубин. Да что же он медлит!

Маг под защитой арбалетчиков делал пассы руками, творя заклинание. Долго держать паузу у воинов не получится.

Рогачи, словно их подхлестнул кто-то, вновь усилили натиск. Под треск ломаемых древков рухнул от мощного удара ещё один щитonosец. И монстры, не считаясь с потерями, устремились в образовавшуюся брешь, не позволяя той затянуться.

– Д-д-д-дав-в-ва-а-а-ай! – слух рванул надрывный крик из многих глоток.

Решётка шевельнулась и пошла вверх под усилием поднимающихся с колен витязей. Трупы убитых гоблинов покатились с неё на пол. Звон упавшей стальной паутины ознаменовал перелом в этой стычке. Деккер и выжившие бойцы ударили в тыл противнику, яростно рубя направо и налево. И маг вступил в бой. Ну наконец-то!

Мутный сгусток сорвался с его рук в тот миг, когда Эдик

срубил своего последнего противника. Заклинание пролетело несколько метров и лопнуло среди рогачей со звуком взорвавшейся петарды. Призрачное марево туманом разошлось среди тварей, заметно замедляя их движения. На людей, причём, эта волшба не оказывала никакого воздействия. Ну вот, собственно, и всё. Бой можно считать законченным. Осталась лишь механическая работа, а это, как говорится – дело техники. Вопли атакующих людей и грохот их доспехов перекрыли яростный, от осознания собственной беспомощности, рёв монстров. Эдуард благоразумно не стал соваться на помощь, хотя и возник такой порыв поначалу. Не с его облачением лезть в эту толпу. Махнёт кто-нибудь острой железкой случайно, и можно себя записывать в список потерь. Хорошо, если в возвратные. Да и без него справились. Через минуту для рогатых всё было кончено. Аруи, принимавшие участие в сражении, полегли все до единого.

На каменном полу осталось лежать двадцать пять уродливых трупов. А отряд потерял почти половину бойцов. Так себе размен, если мягко сказать. Арч – первый Эдиковский знакомец, тоже не смог уцелеть. Погиб, раздавленный тяжестью монстров, пробежавших по решётке. Выжившие принялись без лишних распоряжений перетаскивать тела погибших соратников ближе к стене, с целью устроить братскую могилу. Видимо, так тут было заведено. Хоронить павших сразу после боя. Благо камней вокруг для этой задачи было более чем достаточно. Суровые нравы здесь царят, и народ

суровый.

Эдик подобной крутостью характера похвастаться не мог. Он стоял в стороне, оперевшись рукой о выступ стены и пытался побороть рвотные позывы. Не очень удачно получалось. Адреналиновый выплеск прекратил своё действие, и теперь парня ощутимо поколачивало от пережитого потрясения. И то, что пришлось насмерть зарубить шестерых зелёных уродцев, тоже бодрости не прибавляло. Что ни говори, а к такому, цивилизованного человека с моральными устоями современного общества, жизнь не подготовила. Да ещё надо как-то кровь унять, текущую из многочисленных порезов на ногах. Выйти победителем в драке с гоблинами удалось как-им-то чудом. Очень уж целеустремлённые противники попались. Несмотря на то что мелкие. Но подобный практический опыт, точно, не будет лишним, раз пришлось оказаться в мире, где такое происходит часто и густо. А разодранные в лохмотья штаны и несколько поверхностных ран – не такая уж большая плата.

– Ты как? – поинтересовался проходящий мимо Деккер.

Эдик в ответ лишь махнул рукой.

– Нормально.

Он уже немного пришёл в себя и начал заниматься своими порезами. С оказанием первой медицинской помощи, как он понял, тут дела обстоят не очень. Как и с медикаментами. Поэтому в ход пошла вода из бутылки и носовой платок вместо стерильной салфетки. А бинтами послужили полос-

ки трикотажной ткани всё той же футболки. После этого она больше на женский топик стала похожа и начала придавать Эдику несколько неуместный вид. Но с одеждой, как и с имиджем, позже придётся разбираться. Если получится дожить до этого счастливого момента. Пока всё что здесь происходит, больше говорит об обратном. По крайней мере, его уже три раза хотели убить. И шансы при этом не выжить достигали девяноста девяти процентов. Хорошо, в случае с гоблинами – девяноста восьми. Там всё-таки пришлось использовать обе секиры. Наверное, потянет на ещё один процент благополучного исхода. А пока затянувшийся отдых после последнего боя пойдёт только на пользу.

Эдик обмыл кровь с ран, оставленных кинжалами гоблинов. На три самых глубоких пореза пришлось наложить повязки. Наложил бы и больше, да нечем было. Очень бы не помешала перекись водорода и йод, но незачем мечтать о недоступном. Чего нет, того нет. Остаётся лишь надеяться на везение и на то, что лишнюю заразу подцепить не получится. Чёрт его знает, где эти мелкие вонючки своими ножиками ковырялись. Всё равно, в подобных условиях лучше ничего сделать нельзя. Полевая хирургия, мать её ети, как она есть.

– Надо поспешить, – вдруг вскинулся маг, прислушался к чему-то и в его глазах заплескался страх, – грядёт нехорошее, очень нехорошее

Деккеру не нужно было долго объяснять. Хватило и этих нескольких слов. Он уже растворился в темноте коридора,

на ходу раздавая распоряжения. Следом, сбиваясь в плотный строй, тяжёлой рысью побежали воины. За ними изо всех сил поспешал волшебник со своей охраной. Эдик от души выругался. Желанная передышка, похоже, накрылась медным тазом. Самое печальное, что и деваться-то некуда. Остаться одному в тёмных проходах замкового подземелья – вообще плохой вариант. С коллективом вооружённых людей в любом случае веселее будет. Особенно учитывая, кого он здесь уже успел повстречать. Эдик захромал следом, морщась от щипучей боли в свежих ранах.

Отряд ворвался в сортировочный холл, где, явно мучаясь от безделья, бродили несколько рогатых монстров, переворачивая, роняя и ломая всё, до чего могли дотянуться. Развлекались они так, чтоб им пусто было. Действительно тупые придурки, недаром их к ограниченно разумным отнесли.

На этот раз боевая удача была полностью на стороне людей. Под слаженный хлопок арбалетов одновременно завалились набок две твари. Остальные было кинулись на обидчиков, но их и дожидаться не стали. Бойцы ринулись навстречу, разбившись на тройки. Деккер на этот раз и не командовал вовсе. Орденские латники и так знали, что им делать. Аруи, наверное, и разобраться, что к чему не успели, а уже были накрошены в мелкий винограет. Даже удивительно как быстро всё закончилось. Особенно после пережитого недавно сражения. Эту стычку можно было назвать молниеносной без малейшего приукрашивания.

– Вот те на. Похоже, никто даже не вспотел, – не удержался Эдик от легкомысленного комментария.

И тут же осознал, что поторопился с выводами. Ему даже немного стыдно стало за свою неуместную реплику. Бойцы оставались в напряжении и снова сбились в плотном построении. Деккер не опускал меч и внимательно вглядывался в тоннели. Чародей следовал его примеру. Видно было, что они ждали чего-то ещё. Уж лучше бы не дождались.

Тщетная надежда.

– Туда. Скорее, – маг указал на второй тоннель, стены которого окрасились цветными переливами.

Густое фиолетовое свечение быстро разрасталось, а когда вырвалось из штольни в холл, ещё и начало менять окраску на яркий сиреневый оттенок. И судя по выражению лица волшебника, ничего хорошего эти перемены не сулили.

– За мной, – Деккер выкрикнул слова команды и устремился к входу шахты, навстречу источнику света.

Совершенно понятно, что остальные не стали задерживаться. Даже Эдуард, хоть и занимал место в самом конце колонны.

Глава 4

Через пятнадцать минут бега, уходящая вниз ветка шахты закончилась обширной и высокой полостью с наглухо заваленными боковыми ходами. Причём, здесь точно не природа потрудилась. Каменные блоки, запечатывающие провалы в стенах, носили следы обработки инструментами, и кто-то немало озаботился, чтобы плотно подогнать их друг к другу. А вот сама пещера была естественного происхождения. Сталактиты и сталагмиты устремлялись навстречу друг другу, причудливым прикусом каменных челюстей образуя извилистый проход, упирающийся в отвесную стену. На ней инородным орнаментом проступала арка, внутри которой клубилось туманное облако порталного перехода того самого сиренево-фиолетового цвета, что так растревожил орденового мага. По сторонам арки стояло двое рогачей потрясающих размеров и мощи, вооружённые огромными обоюдоострыми секирами. Эти твари даже на вид гораздо опаснее были, чем те, от которых Эдик бегал по подземным коридорам. И экипированы поосновательнее.

– Стражи Портала, – до ушей Эдуарда донеслись слова волшебника.

А портал тем временем продолжал мерцать, постепенно наливаясь фиолетовой тяжестью и готовясь исторгнуть нечто с той стороны, где бы она ни находилась. Пахло чем-то

неприятным и едким. Воздух был пронизан ощущением грядущей опасности, неведанной и неминуемой. От этого становилось ещё более жутко. Один из гигантов повёл головой в сторону людей, недобро нахмурился и выступил вперёд.

В ответ привычно хлопнули тетивы арбалетов. Стрелки не стали выдумывать ничего нового и придерживались обычной тактики ведения боя. Рогатый здоровяк, глухо рыкнув, умело прикрылся своим оружием, одновременно перехватывая его поудобнее. Болты дважды звякнули. Сначала о металл широких лезвий, затем о гранит пола. Второй часовой шагнул к центру ворот, приготовившись их защищать. Деккер рывкнул команду, перемещаясь на левый фланг, и отряд перестроился в две изогнутые линии, полумесяцем обтекая противника. Пока арбалетчики возились, заряжая своё оружие, Маг размашистыми движениями плёл заклинание. Готовился запечатать портал, не иначе. Эдик, не придумав себе боевого применения в такой обстановке, присел у ближайшего сталагмита и рылся в сумке, перебирая прихваченные в замке свитки. Может и получится найти чего-нибудь стоящего. Хотя бы на интуитивном уровне.

Грохнули смыкаемые щиты. Бойцы сделали слитный шаг вперёд, блокируя Стража. Тот взревел, широко отмахнулся секирой и тут же ринулся в атаку. Новый взмах гигантского топора сбил оголовья алебард в сторону, и тяжёлая туша врезалась в бронированный строй. Два щитоносца не выдержали удара и свалились, а тварь продолжала развивать успех.

Доспех аруи пока успешно справлялся направленными на него мечами. Рубящие удары соскальзывали с лат, а колющие их не пробивали. Алебардчики и вовсе были большей частью выключены из схватки – тварь умела выбирать дистанцию. Под частый перестук металла люди пытались выдавить Стража Портала за линию щитов, а он, в свою очередь, рвался сквозь построение к чародею. Чтобы не дать ему нарушить работу портала.

Наконец, бестолковая толкотня надоела рогатому монстру, и он решил сменить тактику. Это было проделано внезапно, и потому успешно. Орденские бойцы попросту не ожидали от закованного в тяжёлый доспех увальня такой прыти. Громадный аруи взмыл над бронированным людскими порядками в высоком прыжке, и его секира описала кривую восьмёрку. Оружие двигалось настолько стремительно, что под его лезвиями загудел воздух. Люди прынули в стороны, но увернуться успели не все. У плотного строя есть свои недостатки.

Упали два алебардчика. Один – лишившись головы, второй почти разваленный напололам. Обоюдоострый топор преодолел сталь доспехов и вошёл в его тело от правого плеча до левой лопатки. Строй рассыпался, и атакующее чудовище ничего больше не сдерживало. Легко выдернув оружие из оседающего тела, рогач торжествующе взревел и ринулся в разрыв строя с явным намерением укоротить мага на голову.

Праздновать победу Страж всё-таки поторопился. Стрелки вновь спустили тетивы, и тяжёлые болты вгрызлись в ноги монстра, умеряя его прыть. Орденские ратники успели перегруппироваться, снова загудел воздух, разгоняемый острой сталью. На этот раз алебард. Чудовище замычало от боли и, припадая на раненую ногу, попытался достать чародея своей секирой.

Ему не дали.

Бам-м-м. Крюк алебарды с гулким звоном пробил массивный наплечник, впиваясь глубоко под ключицу. Бам-м-м. Сбоку ударила вторая, соскальзывая с доспеха и разрывая мышцы шеи. Бойцы синхронно дёрнули своё оружие, и рогач завалился на спину, не сумев удержать в ослабших руках жуткую секиру. Заработали алебарды остальных бойцов увлечённо, на выдохе рубивших живучего монстра. С этим вроде всё. Разобрались.

А маг, казалось, даже бровью не повёл. Так и продолжал творить заклинание, полностью сосредоточившись на волшебстве. При этом абсолютно не обращая внимания на смертельную угрозу. Он, похоже, даже не подозревал, что его шея недавно разминулась с лезвием гигантского топора. На считанные сантиметры. Целеустремлённость достойная уважения. Только что же он так долго возится, зараза!

Пока основной отряд разбирался со своим противником, огромный Деккер атаковал ещё более огромное чудовище. Рогатая тварь застыла в створе портала слегка пригнувшись

и часто меняя хвататы на топоре. Орденский рыцарь замер на миг, прицениваясь к противнику, затем пошёл на сближение, выставив вперед щит и удерживая полуторный меч на отлете. Секира метнулась ему в голову, Деккер тут же перетёк в сторону, и, избежав удара, с ходу врезал треугольным щитом по рылу чудовища. От неожиданно сильной зуботычины Стражу даже пришлось отступить на пару шагов, при этом рассерженно мыча и мотая головой от потрясения. Бастард в руке рыцаря сверкнул отражённым светом и устремился к шее рогача. Монстр, всё еще потерянный, дёрнул головой, уводя её с линии атаки. Острая сталь отсекла витой рог у основания и, с шипением рассекая воздух, пошла на новый заход. Ошеломлённая ударом, уже однорогоая тварь разорвала дистанцию, но попыталась достать человека, используя преимущество в длине своего оружия. Деккер закрылся щитом, ныряя под секиру, и тут же контратаковал. Глубокий низкий выпад достал Стража Портала, подрубив ему ноги под завёрнутыми назад коленями. Тот заревел от боли и, пытаясь устоять, опёрся на топор. А Деккер уже крутанулся на пятке, разгоняя меч до состояния размытого круга. Сочно хрястнуло, и голова чудовища со стуком поскакала по полу пещеры. Фонтан чёрной крови ударил вверх мощной струей. Обезглавленная туша постояла мгновение, затем завалилась набок, громыхнув напоследок доспехами.

Эдик уже давно бросил свою бесполезную затею что-нибудь найти и превратился в досужего наблюдателя. Он стоял

с охапкой свитков в руках и заворожённо следил за боем, переводя взгляд с воинов на Деккера, с Деккера на мага и обратно. В руках волшебника начала формироваться тёмно-зелёная сфера, потихоньку наливаясь битумной густотой. Заклинание было почти готово к применению. Похоже, управились. Эдуард с облегчением перевёл дух.

Как оказалось, немного преждевременно.

Сияние портала на секунду померкло, и на пол пещеры ступил человек. Ну как человек. Скорее, создание, статями походившее на человека. Гуманоид, если уж придерживаться точной терминологии. Две руки, две ноги, одна голова. Стройный, широкоплечий, идеально сложенный. Он был выше гиганта Деккера и гораздо шире его в плечах. От ощущения нечеловеческой мощи, волнами расходившейся от существа, у Эдика заныли зубы.

Даже никакого намёка на доспехи. Мягкие высокие сапоги из чёрной кожи. Того же цвета и материала штаны и куртка до середины бедра. С застёжками в тон венозной крови. На голове капюшон, сидевший как накинутое банное полотенце. Опять же чёрный, с широкой красной оторочкой по краю. Над плечами выдавались рукояти двух мечей, висевших крест-накрест за спиной в хитрой сбруе. В правой руке кольцами свернулся боевой бич, сплетённый из толстой кожи с металлическими вставками на конце.

Создание сделало два шага вперёд, остановилось, расправило плечи и потянулось, хрустнув в суставах. Словно и

не было никого рядом. В густой тени глубокого капюшона неожиданными сапфирами сверкнули пронзительные глаза. Новый гость окинул взглядом пещеру, людей, изрубленные трупы Стражей Портала и глухо хохотнул. Странно, но ни раздражённым, ни недовольным он при этом не выглядел. Хотя бес его знает, как у подобных персонажей недовольство проявляется.

– Осквернитель, – охнул маг и незамедлительно метнул своё заклинание в портал.

– Цэнхер-Нудтэй, – процедил сквозь зубы Деккер и грязно выругался.

Эдик смотрел во все глаза за разворачивающимся действием, продолжая сжимать в руках по охапке свитков и понимая, что возможно пришёл полный звездац. И судя по реакции соратников, то, что сейчас вылезло из портала, является его, звездаца этого, непосредственным олицетворением. И что самое печальное – похоже, ему придётся принимать активное участие во всём предстоящем действе.

Новообретённая память на этот раз не выдала никаких подсказок. Это говорило о том, что незванный гость имеет отношение к недавней напасти, о которой рассказывал Деккер. Захват Аркенсейла, управление тварями из пробоев и всё такое. То, что новый товарищ Эдика и орденский чародей его опознали, только подтверждает подобное предположение. Ох, не к добру это всё. Что-то сейчас будет.

Зелёный шар, вылетел из рук волшебника и разошёлся в

воздухе расплавленной сургучной массой. Заклинание плавно обтекло осквернителя и с влажным шлепком встретилось с пеленой перехода. Густая клякса набухла, поползла в стороны, постепенно увеличиваясь в размерах. Жирные потёки методично поглощали портал, вбирая в себя фиолетовый свет. Тягучая субстанция заклинания уже почти заволокла проём перехода, как вдруг вспухла пузырьгумным пузырьём. С той стороны что-то яростно продиралось в этот план бытия. И продралось, будь оно неладно. Под звонкий хлопок лопнувшей плёнки, застывающий переход вытолкнул из себя стремительное чудовище с телом хищника. Хищника из семейства кошачьих. Грациозного, гибкого и быстрого. И ещё – крайне опасного и смертоносного с виду. К тому же размерами с бенгальского тигра. Хотя у страха глаза велики, могло и показаться.

Следом тут же рвануло второе, но этому повезло гораздо меньше. Интервал между появления тварей хоть и был ничтожным, но всё же сказался. Магическая печать успела застыть – монстр очутился в ловушке. Эдик случайно поймал приценивающийся взгляд вертикальных зрачков, судорожно сглотнул и шагнул назад. Он, кажется, понял, кого это животное выбрало своей законной добычей. Понял и возблагодарил судьбу, что второй хищник застрял. Парню даже одного такого, более чем достаточно. Неизвестно, чем дело закончится.

Время на мгновение заледенело, заморозив всех участни-

ков действия, и тут же стало оттаивать. Потихоньку, незаметно отпуская с самых краёв. Потом всё быстрее и быстрее, пока события снова не закрутились в бешеном ритме. Случайному наблюдателю глаз бы точно не хватило, чтобы успеть увидеть все детали. Да и не могло тут оказаться случайных. Сбежали бы уже все давно. Эдик и сам не прочь дать драпака, да две вещи не позволяют. Первая – это элементарная мужская гордость, не позволяющая бросить соратников, пусть и случайных. А вторая – вот эта драная кошка, которая и не кошка вовсе, а, прости господи, дьявол его ведаёт, кто.

Хищник припал на передние лапы, длинный хвост яростно охлёстывал крутые бока. Шкура переливалась блеском расплавленного гудрона, отчего казалось, что животное затянули в латексный костюм. Вот чего нам сейчас по-настоящему здесь не хватает, так это элементов садо-мазо. Эдик выматерился и плюнул в сторону твари. В ответ та зашипела, ощерила пасть... И снова смогла удивить. Чуть не до обоссанных штанов. Вместо ожидаемых клыков – две иззубренные роговые пластины. Сверху и снизу. Отдалённо похоже на клюв черепахи. Той, которая называется каймановой и предельно кусается. Чёрт возьми, эти челюсти даже на взгляд острые, как хирургический скальпель.

Пока Эдик рассматривал диковинную кошку, у остальных тоже становилось интересно. Цэнхер-Нудтэй ещё раз сверкнул синевой взгляда из-под накидки и нацелился на волшебника. Рука осквернителя дёрнулась, и бич улёгся на по-

ду аккуратными изгибами. Всем хочется прибить чародея в первую очередь. Эдик успел подметить такую особенность между делом. Бедолага! Недаром его так охраняют. Пальцы мага расплылись полупрозрачной аурой, с такой скоростью он сплетал защитное заклинание. Ему тоже страшно. Но в этом случае, только на пользу. Быстрее соображать будет, а то уж сильно медленный он какой-то. Арбалетчики, закрыв спинами своего подопечного, готовились к выстрелу. Боевой порядок вобрал в себя Деккера и серпом охватил гиганта из Портала. Невзирая на испытываемый ужас, люди продолжали делать ту работу, для которой их сюда собственно и прислали.

Как там дальше развивались события, посмотреть не удалось. Хищнику надоели игры в тупые гляделки, и он атаковал намеченную жертву. Быстро и без предупреждения. Живая пружина метнулась чёрной молнией к Эдику. Он едва успел нырнуть за каменную сосульку, кинув в монстра то единственное, что находилось в этот момент в руках. Свитки. Наверняка они по-другому работают, но даже так неплохо получилось. Бумажное облако закрыло чудовищу поле зрения, и он вместо человека поймал толстенный сталагмит. Противно заскрежетали когти сползающего вниз зверя. Клацнули челюсти. На пол посыпалась каменная крошево – тварь умудрилась откусить кусок от кальцитовый породы.

Начались натуральные пятнашки. Игра сама по себе увлекательная, но не в этом составе участников. Водить вызва-

лась тварь. И второго раунда не предполагалось. Если догонит, то всё. Игре конец. Эдик носился от одного минерального наплыва к другому, стараясь как можно чаще менять траекторию. А большущий кошак его догонял. Периодически выгрызая стенки сталагмитов. Чтоб он себе зубы сломал, или как там это непотребство, что у него в пасти, называется.

Понимание, что он долго не выдержит таких гонок, пришло Эдику практически сразу. Слишком много приключений на него за сегодня уже свалилось. И ратных подвигов до кучи. Он и без того бегал лишь на чистом адреналине. А надпочечники ведь не резиновые. У гормонального выплеска тоже есть свои пределы. Надо срочно что-то придумывать. Потому что тварь уставать не собиралась. Только во вкус вошла.

Эдик заложил сложный зигзаг, умудрившись при этом выгадать себе несколько метров. Развернулся на бегу, и, пока чудовище пробуксовывало на поворотах, метнул приготовленные заранее ножи. Один, второй, и тут же бросился дальше. Судя по раздавшемуся позади пронзительному визгу, наверное, куда-то попал. Эффект вот только получился обратный ожидаемому. Тварь, вместо того, чтобы притормозить, лишь разозлилась и ускорилась. По крайней мере, скрежетание когтей по камню заметно участилось.

Заметив впереди относительно свободное от пещерных наростов пространство, Эдик устремился туда. В его голове сформировался план. Даже не план, скорее случайное озаре-

ние, дважды умноженное на русский «авось». Выложиться, правда, пришлось, как Усэйну Болту на финише стометровки. Иначе ничего бы не получилось. Да и, к слову сказать, не очень-то Эдик был уверен в успехе своего тактического хода. Но решаться было необходимо. Ещё несколько минут, и он попросту свалится от усталости.

Тварь неслась позади, уверенно сокращая расстояние. На это и был расчёт. Зверь прыгнул. Эдик скакнул в сторону. Ответом на его неожиданный манёвр прозвучало возмущённое взрыкивание. Следом послышался противный звук. Словно железом водили по стеклу – монстр елозил когтями по камню, пытаясь погасить инерцию после приземления. Эдик со всей доступной скоростью тут же кинулся следом, вытаскивая секиру и перехватывая её двумя руками. Сейчас ставка на единственный удар. Больше ему сделать не позволят.

Хищник попытался извернуться навстречу угрозе. У него почти получилось. Может, какой-то секунды не хватило. Но на этот раз Эдик был быстрее. С натужным хаканьем, он вбил топор в череп твари, и монстр рухнул как подкошенный. Жёлтые глаза потухли. Лезвие вошло почти на две трети. Ровно посередине головы. Была бы рулетка – можно было замерить, ради интереса. Но интереса никакого не было. Эдик выпустил рукоять своего оружия, с удивлением рассматривая стекающую по руке кровь. Успел всё-таки его этот кошмарный кошак полосануть напоследок когтями.

– Твою мать, страшно-то как, – тихо вымолвил Эдик, с абсолютно ровной интонацией, не выражающей никаких эмоций.

И принялся перевязывать подранное плечо. То, что осталось от многострадальной футболки после этого, одевать стало бессмысленно. Парень выдернул из черепа животного секиру и обречённо побрёл на звуки лязгающего железа. Там, кажется, битва ещё в самом разгаре. Придётся участвовать. А этого делать, ой как не хочется.

– Лучше бы я дома остался и два лишних дежурства взял, – пробормотал под нос Эдик, петляя между сталагмитами.

Осквернитель начал действовать в тот же момент, когда Эдуард уворачивался от первого прыжка гигантской кошки. Разворачивающийся бич громко хлопнул, но удар, предназначавшийся магу, самоотверженно принял на себя один из телохранителей. Он заметил движение и выпрыгнул вверх. Ни на что более времени не оставалось. Кончик боевого бича захлестнулся вокруг его шеи, и устремился назад, распиливая мышцы, связки и кровеносные сосуды. Кровь ударила плотными струями из разорванных артерий, и воин рухнул на колени, затем завалившись навзничь. А страшная плеть уже пошла на новый заход.

Деккер на миг вывалился из строя в длинном выпаде и исхитрился перерубить бич почти у самого основания. Цэнхер-Нудтэй хмыкнул и, небрежным движением отбросив

беспольный обрубок, вытянул из-за спины мечи. Щиты бойцов сбились ещё плотнее. Хлопнул одинокий арбалет. Мимо. Осквернитель вдруг закрутил клинки в безумную пляску стали и рванул вперед. С места в карьер, что называется. Показалось, что его силуэт смазлся, настолько стремительным было движение. Один из щитоносцев зазевался и тут же поплатился за это. Подобный противник даже мелких оплошностей не прощает. Сильный удар сбил щит вниз, а когда боец раскрылся, второй клинок вошел под подбородок. Хлынула кровь. Воин рухнул под ноги товарищам.

Бешеная юла, в которую превратился Цэнхер-Нудтэй, прокатилась вдоль строя под стальной перезвон сталкивающегося оружия. Короткий миг, и новая жертва. На этот раз алебарщик из второго ряда. Гость из портала ввинтился между мечами передней шеренги и вонзил ему сразу оба клинка под ключицы. Прямо через доспех. Поразил и отскочил. Ответные удары его даже не оцарапали. Быстрый, сволочь.

– В стороны! – крикнул Деккер, осознав, что плотное построение в этом случае не спасает.

Хотя о каком плотном построении тут говорить. Людей-то осталось – раз, два и обчёлся. Тем не менее ратники бросились врассыпную, а их противник на секунду растерялся. Ему понадобилось время, для того чтобы решить, кого атаковать первым. Одна цель вдруг превратилась в несколько. В подобных случаях поневоле внимание рассеивается. А пока

осквернитель вертел головой, атаквали уже его. Два бойца попытались сковать движения шустрого противника своими телами. Чтобы остальным было легче справиться.

Поразительно, сколько в этом создании силы. Казалось бы, лёгкое движение плеч, и люди разлетелись в стороны сбитыми кеглями. А это – два здоровенных мужика, на минуточку. Да ещё и в полном доспехе, в придачу. Если задаться вычислениями, то килограмм сто в каждом наберётся. А, может, и все сто двадцать. И чтобы вот так запросто послать эту тяжесть в полёт на несколько метров...

Один латник врезался шлемом в стену пещеры и сполз вниз без видимых признаков сознания. А второй ударился спиной о дефектную магическую печать, рядом с пытающейся выбраться кошкой. Волшебная субстанция пошла трещинами и осыпалась крупными кусками. Попутно освобождая попавшего в капкан зверя. Осквернитель получил неожиданную подмогу. Оказавшаяся на свободе тварь тут же вцепилась в незадачливого бойца, тряся и мотыляя его, как пустую консервную банку.

Если придерживаться правды, то синеглазому мечнику помощь была и не нужна. Уж больно у него всё ловко получалось. А, нет. Вот теперь бы не помешала. С рук мага наконец-то сошло заклинание и амёбой медового цвета шлёпнулось на голову осквернителю. Плюхнулось и тягуче поползло вниз, растекаясь по всему телу. Цэнхер-Нудтэй дёрнулся, пытаясь стряхнуть с себя липкую массу. Но все усилия

не приносили результатов. Шансов освободиться у него было как у мухи, попавшей в свежую смолу хвойного дерева. Густые потёки сложной волшбы продолжали вязать стремительные доселе движения. Теперь людям можно и пободаться.

Меч рубанул по предплечью. Алебарда рассекла бедро. Синеглазый не смог ни отбить, ни увернуться. Но тем не менее результат пудручающе мал. Другой бы на его месте уже лежал с отрубленными конечностями и истекал кровью, а этот ещё рыпается. Даже клинки не выронил. Погоди же. Два крюка зацепили обе лодыжки. Ноги утащило в стороны вместе с точкой равновесия, и осквернитель шарахнулся об пол. Сверху атакующим коршуном рухнул Деккер, прижимая его всем весом. Удар! И звон железа о камень. Поверженный враг успел увернуться.

Чёрный зверь бросил ковырять свою добычу и поспешил на выручку хозяину. Неожиданная атака пришлась Деккеру вбок и сбила его, укладывая на спину. Меч вылетел из рук, а хищник уже тянулся к горлу. Рыцарь едва успел перехватить его за шею, второй рукой отбиваясь от когтистых лап. Было бы у Деккера чуть меньше здоровья, на этом всё и кончилось. Но пока он, хотя и с трудом, но справлялся.

Синеглазый, вскочил на ноги и, в свою очередь, бросился на Деккера. Настолько стремительно, насколько позволяло действие замедляющего заклинания. Но, даже не смотря на это, бойцы еле успели сдержать его натиск. В воздухе два-

жды свистнуло – подоспевший Эдик метнул ножи. Первый впился в плечо осквернителю, а второй... Упс! Звякнул о шлем одного из латников и улетел в сторону. Сработал арбалет. Последний стрелок забил болт в широкую грудь по самые лётки.

Цэнхер-Нудтэй и без того ощутило сдал, но последние раны его окончательно подкосили. Он продолжал сражаться, но уже без прежнего задора. Больше отступал, и вяло отбивался от нападающих на него людей. А те его теснили с удесятерённой силой, пока не затолкали обратно в портал. В два меча и в три алебарды. Осквернитель на миг размылся мазком акварели и исчез. Отправился в свой мир. А точку в сражении поставил Эдик, вколотив секиру в голову зверя. Так же, как и предыдущему, точно промеж глаз. Хотя специально и не старался. Случайно получилось.

Деккер облегчённо выдохнул и полез из-под обмякшей хвостатой туши. Бой закончен, остались небольшие детали. По стенам запрыгали зелёные зайчики, слышался знакомый шлепок. Портал перехода стал меркнуть, пожираемый магическим субстратом, и уменьшаться в размерах. На этот раз обошлось без неожиданностей. Так, как должно было быть изначально. Через несколько минут на стене образовался уродливый наплыв, застывающий прямо на глазах.

– Ну, хоть теперь-то всё? – Эдик помог Деккеру подняться.

– Очень на это надеюсь, – ответил он, утирая кровь с лица.

После того как портал погас, в пещере стало темно, хоть глаз выколи. Чародей выпустил магические светляки и начал что-то мудрить с печатью Вневременья. С его пальцев то и дело слетали яркие вспышки, выжигавшие на печати какие-то мудрёные знаки. Не то руны, не то иероглифы. Эдик в порыве любопытства даже ближе подошёл, с очевидным намерением потыкать в фигуры пальцем. Но тут же был отогнан прочь охранником.

– Не надо мешать мастеру, сударь, когда он творит волшебу, – интонация голоса не допускала даже намёка на дискуссию.

– Не очень-то и хотелось, – фыркнул Эдик разворачиваясь.

Вот тут он слегка покривил душой. Хотелось. И очень. Неуёмная любознательность проснулась тут же, как только отступила опасность. Эдика обуревала жажда познаний, несмотря на усталость и полученные раны. Ведь совершенно понятно, что печать Вневременья – не самая простая штука. Особенно учитывая, что здесь полегло два орденских отряда. Один полностью и один, больше, чем на две трети. Из последнего состава в живых осталось всего восемь человек. Если считать Эдика, то девять. И отсутствием ран могли похвастаться только маг и его охранник. Кстати, а куда делись останки погибших предшественников? Непонятно.

– Не надо мешать мастеру... – пробурчал себе под нос парень, передразнивая стрелка, впрочем, без особенной зло-

сти.

Характер у него был такой. Отходчивый и жизнелюбивый. И неугомонный к тому же. Тут же найдя себе другое применение, Эдик отправился на помощь бойцам – хоронить павших соратников. Их тела стащили под сталактитовый гробень и в несколько ударов алебард его обрушили. Получилось приличное надгробье. Между камней воткнули меч, а на его рукоять повесили шлем. Вместо памятника.

Теперь осталось только ждать мага. Когда он там посчитает, что достаточно хорошо запер пробой. Воины уселись недалеко у кургана прямо на пол. Тихо переговаривались, осматривали раны друг друга. И отдыхали, пока появилась такая возможность. Впереди ещё дорога домой, да и мало ли какие неожиданности ещё могут приключиться.

– А с этими что? Тут бросим, – Эдик показал на трупы кошкообразных хищников и Стражей Портала.

– Ну не с собой же их тащить, – отмахнулся Деккер.

Волшебник уже возвращался, завершив свои манипуляции. Деккер поднял сильно поредевший отряд, и они побрели к выходу из шахт. Правда, сохраняя подобие строя, хоть и строить было особенно некого. Но любое, мало-мальски военизированное подразделение без строя ходить не может. Порядок должен быть в любом случае.

Усталость брала своё, все мысли были заняты предстоящим отдыхом и возможностью поспать в безопасном месте, желательно в кровати с подушкой и постельным бе-

льём. Ещё, неплохо было бы поесть чего-нибудь горячего в большом количестве. От проделанного объёма физических упражнений разыгрался зверский аппетит. Но, вроде недолго осталось ждать исполнения бесхитростных желаний. До сортировочного зала всего два поворота. Потом портал, мгновенное перемещение... Уж Деккер-то не оставит боевого товарища без заботы.

Хочешь рассмешить бога, расскажи ему о своих планах.

– А это что за перцы? – не удержался от восклицания Эдик, когда наконец-то вышел из самоцветной штольни.

На стенах просторного холла горели развешанные факела. Было светло, прибрано и многолюдно. Ну уж, по сравнению с тем моментом, когда Эдик здесь появился в первый раз, точно. По периметру помещения рассредоточился десяток вооружённой охраны. На вид – испанцы испанцами. Конкистадоры эпохи колонизации Южной Америки. По крайней мере, их так на картинках изображали. Это, конечно, на неподвзятый взгляд, но высокие шлемы-морионы с гребнем и изогнутыми полями узнавались однозначно. Полный доспех и алебарды в руках. Не такие, как у орденских воинов. Поизящней немного. И откуда весь этот народ здесь взялся, было загадкой даже для Деккера. А он-то по определению знает о происходящем больше всех, здесь присутствующих.

Были и ещё люди. Гражданские, если можно так выразиться. Несколько человек в чудной одежде, с закосом под средневековье. Камзолы, высокие воротники, буфы и всякие

такие штуки. Трое субъектов чиновничьего вида сидели за сортировочными столами и сноровисто перебирали драгоценные камни. Над ними стоял четвёртый. Худой до костлявости, скорее даже тощий, и выряженный, как фазан в брачный период. Главный верховод здесь, судя по всему. Да у него ещё и личные телохранители имеются. Точно главный. Два звероподобных типа, как тут водится в латах, шлемах и с треугольными щитами. Неожиданный приступ ярости накрыл Эдика с головой. Ещё бы, драгоценности, которые он уже полагал своими, нагло пересчитывали какие-то незнакомые типы. Да ещё и неприятные, к тому же.

– Э, вы кто такие?! – от бурлившей внутри злости парень перешёл на язык подворотен. – Валите на хрен отсюда!

Наверное, смесь местного диалекта и русских матерных слов прозвучала дико. От такой экспрессии даже гигант Деккер опешил. Пёстро одетый лениво повернулся, приняв вальяжную позу. Движение тонких пальцев, унизированных золотыми кольцами с самоцветами, остановило, дёрнувшись было вперёд громил. Казалось, вся спесь мира собралась на узком бледном лице этого индивидуума. Как презрительно выпяченная нижняя губа не задевает длинный нос, оставалось только изумляться. Владетельный тип удивлённо поднял бровь, рассматривая того, кто осмелился с ним разговаривать в таком тоне. Увиденное не впечатлило тощего ни в малейшей степени. Само собой разумеется. Малочисленный отряд в потёках крови на помятых латах, усталые бой-

цы. Эдик вообще имел вид оборванца из трущоб, со своим обнажённым торсом и разодранными в лохмотья джинсами. Лишь скользнув взглядом по Деккеру и чародею, нарядный субъект всё-таки решил ответить. Видимо, опознал в них, по каким-то трудноуловимым признакам, равных себе по статусу.

– Я снизойду до ответа на ваш вопрос, – писклявый голос был таким же противным, как и его обладатель. – Замок Альдерри, вкупе со всеми ленными владениями, отныне входит в состав протектората Баросс. А я, в свою очередь, с сегодняшнего дня являюсь наместником Северных Территорий и владельцем Альдеррийским. Монаршей волей Верховного Лорда-Протектора.

На последней фразе самозванный хозяин замка добавил в голос торжественных интонаций и почтительно поклонился куда-то в сторону. После чего продолжил.

– А вы, судари, – в его словах неприкрыто прозвучала насмешка, – сейчас нарушаете право частного владения и находитесь на моей территории. А посему, прошу вас покинуть пределы этого замка.

– Слышь, утырок, ты чего, с первого раза не отсекаешь? – Эдику было абсолютно по хрену на впечатления новоявленного наместника, он уже закусил удила. – Владелец выискался, твою мать!

– Стража, взять их, – бросил Баросский вельможа охране, утратив интерес к продолжению беседы.

Деккер хищно улыбнулся и взялся за рукоять меча. Даже в таком урезанном составе, ему и его людям понадобится от силы минут пять. Чтобы разделать под орех этих индюков, по какой-то нелепой ошибке называемых стражей. Гиганты-охранники производили более внушительное впечатление, но и тут особых затруднений рыцарь не видел. Лязнул металл, Два ратника выступили вперёд, уложив мечи на верхний срез щитов, над их головами опустились три алебарды. Деккер тоже приготовился к бою, но отдавать приказ к атаке не спешил. Наблюдал за развитием событий.

Стражники неуверенно зашевелились, принимая подобие боевого порядка. Они топтались, показывая видимость наступательного движения, но за минуту и двух метров не прошли. Позади них суетился младший офицерский чин. Десятник. Низенький, толстый и кривоногий. Ему чуть не в спину приходилось толкать своих бойцов, побуждая их к выполнению приказа. Дворняги против волков. Такое складывалось впечатление, если посмотреть со стороны. Так и не заставив свой отряд двигаться побыстрее, десятник прокричал что-то невнятное про подмогу и скрылся за дверью замковой галереи. Деккер повернулся к чародею. Пора. И пошёл вперёд.

Глава 5

Бес его знает, по каким канонам тут магия работает, но на этот раз волшебник был быстр. Очень. Эдик даже поразился такой мгновенной реакции. И всё равно непонятно. То возится, чуть ли не полчаса, в ситуации, хуже которой, казалось, и не придумаешь, а то пуляется заклинаниями, как только его об этом попросили. Странная всё-таки штука – волшебство. Загадочная. Придётся ещё разбираться с этим моментом. Когда-нибудь. Позже.

С рук чародея сорвался магический конструкт, во всех прочитанных Эдиком фэнтезийных книгах называемый файерболом. И, через короткий промежуток времени, следующий. Первый врезался в столпившихся стражников и взорвался среди них с оглушительным грохотом. На ногах не смог удержаться никто. А оставшиеся в сознании стали потихоньку расползаться по тёмным углам. Для них бой закончился. Второй огненный шар с гулом бушующего в печи пламени улетел в сторону костлявого наместника. Тот побледнел ещё больше, зашлёпал губищей... Громыкнули смыкаемые щиты. Телохранители свой хлеб ели даром. Файербол достиг намеченной цели, рванул. В воздухе поплыл запах раскалённого металла. Невероятно, но бодигарды выстояли. И теперь отходили, прикрывая собой охраняемое тело.

Эдик, несмотря на переполнявшую его ярость, всё же не

стал самовольничать и дождался команды к атаке. Теперь же его ничего не останавливало. Даже наличие двух гамадрилов, с ног до головы закованных в доспехи. Да он и не собирался с ними в единоборство вступать. Главное – до нарядного придурка добраться. А потом пусть попробуют поймать. В своих железяках-то. Парень, раскручивая в руках секиры, пошёл вперёд с твёрдым намерением восстановить собственные права на владение найденными сокровищами.

– Сейчас я тебя научу чужого не брать, – недобрая улыбка искривила губы, – раз в детстве не научили.

Двери распахнулись и в зал начали вбегать латники в гребнистых шлемах, вооружённые длинными копьями. Их количество увеличивалось с каждой секундой. Толстый десятник не соврал про подмогу. Подоспевшие воины выстраивались в шеренги, перегораживая помещение. Человек тридцать набежало, не меньше. Вдохновлённые своим численным перевесом они ринулись в атаку.

– Эддарт, оставь его. Уходим, – отозвал Эдика Деккер.

Он уводил людей в серебряный рудник. Отряд копейщиков им уже не потянуть, а терять бойцов, без веской на то причины, рыцарь не собирался. Эдик остановился. До наместника ему теперь добраться не дадут, как бы этого не хотелось. Пришлось плюнуть на эту затею и догонять отступивший отряд. Чародей умерил энтузиазм бароссцев, напоследок запулив в них ещё два огненных заклинания, и тоже скрылся в штольне.

– Твою мать, я даже в армии столько не бегал, – пробормотал Эдик по-русски.

– Что ты сказал, Эддарт? – Деккер двигался рядом.

– Забей, – отмахнулся парень. – Береги дыхание.

Злость пропала. Пошла на поддержку сил для очередного марш-броска. Ну а раз, кроме механического переставления ног, всё равно заняться было нечем, то можно и поразмышлять. Если отбросить нелепицы вроде магических печатей, порталов в другие миры и прочего перемещения во времени и пространстве, получается не такой уж это и чудесный мир. Как его Деккер расписывал. А сам он – восторженный идеалист. Несмотря на весь его brutальный вид и гигантские габариты. Надо будет ещё в этот вопрос вникать, раз уж придётся здесь оставаться.

Впереди раздался смачный пинок, ругань, истошный визг, какие-то тени сыпанули в стороны. Отряд ходом протопал по заваленной решётке, между делом всполошив стаю крысоидов, пировавших на трупах гоблинов и рогачей. Наконец-то. Шум воды. Люди выбежали к горной речке. Немного времени выгадали, но медлить было нельзя. Маг вскинул руку вверх.

– Соберитесь вокруг меня!

Народ облепил чародея, как пчёлы медовую соту. Доспехи цеплялись, оружие мешалось, но в конце концов справились. С пальцев волшебника слетела яркая звёздочка, зависла в полутора метрах над его головой и окуталась молочной

дымкой. Мутное марево потекло вниз, трансформируясь вокруг людей в туманную сферу. Зрелище было настолько захватывающим, что один из бойцов не сдержал восхищения. И в порыве восторга пихнул соседа локтем в бок.

Всё бы ничего, но только этим соседом оказался Эдик. И на его беду, худых и немощных в отряде не водилось. Поэтому результат был закономерен. От тычка бронированной рукой парень шатнулся назад, оступися и полетел в речку. Вскочил, фыркая и отплёвываясь. Рванулся обратно. Поскользнулся на склизком окатыше и снова плюхнулся в воду. Когда ему удалось подняться, то даже самому законченному оптимисту стало бы ясно, что Эдик уже никуда не успеет.

Сфера заколыхалась желеобразной субстанцией и начала терять прозрачность, покрываясь белой коркой. Так холодец покрывается слоем застывающего жира, если понаблюдать за ним в холодильнике. Изнутри доносились возбуждённые голоса. Казалось, заговорили все разом. Отдельных слов было не разобрать.

– Эддарт! – сквозь общий гвалт прорвался крик Деккера. Это было последнее, что удалось услышать. Сфера схлопнулась и осыпалась восковыми обломками. Людей у реки больше не было. Кроме Эдика. Он бессильно осел на колени, бездумно перебирая пальцами голыши на дне. Твою же мать! Закончится это когда-нибудь? Но долго сидеть и киснуть не получилось. Холодная вода быстро смыла ненужные эмоции и немного привела парня в чувство. Сиди, не сиди,

а предпринимать-то что-то нужно. Эдик тяжело вздохнул и пошлёпал к берегу.

Было немного обидно. Как всякую нечисть лупить, рискуя жизнью – это пожалуйста. А как спастись, улетаая в безопасные края – извини-подвинься. Так, что ли, выходит? Нет, конечно, понятно, что и сам виноват в сложившейся ситуации. Нечего было ворон ловить. И чародей, скорее всего, не мог пустить действие заклинания перемещения вспять. Но, чёрт возьми, могли бы и подождать, придумать что-нибудь, в конце концов. А теперь что? Снова один, среди опасностей незнакомой реальности. Вдобавок ко всему уставший, раненый, голодный как волк и промокший до нитки. Да ещё с людьми злобного наместника на хвосте

Он ещё толком отряхнуться не успел, как в глубине шахты послышалось звяканье. словно в подтверждении его мыслей, через минуту показались преследователи. Не все, только авангард судя по их малому числу. Пятеро копейщиков осторожно выбрались из штольни и при этом отчаянно трусили. Это было очевидно. Достаточно было посмотреть, как они жмутся и пытаются спрятаться друг за друга. Занятные бойцы служат лорду-протектору. Можно лишь посочувствовать, если у него вся армия такая.

– Эй, придурки! – крикнул Эдик, выплёскивая в короткой фразе накопившиеся негативные эмоции и наклонился за голышом.

Копейщики дёрнулись на окрик, и один из них тут же по-

лучил булыжником в лицо. Благо их тут хватало. Даже искать не надо было. Разве что выбирать поувесистее. Ну уж за этим дело не стало. Второй камень сбил следующему бароссцу шлем набок. Едва не срезав ему уши ремнями. И бравым воякам хватило. Они наперегонки скрылись в темноте тоннеля. Быстрее, чем оттуда появились. Эдик не стал дожидаться развития событий и рванул в другую сторону. Вверх по течению. Стараясь при этом перещеголять копейщиков в скорости.

– Я сегодня на всю жизнь набегаюсь, – на этих словах Эдик споткнулся и ухнул в случайную яму с головой, – и напьюсь.

Бег в воде, это вообще, редкое по своей увлекательности занятие. Иногда даже применяется как элемент тренировок в лёгкой атлетике. Но стремительный поток горных рек в этих целях никто не использовал. Мало того что под ногами неустойчивое дно из гладких камней, так ещё и вода ледяная. Причём даже в самую несносную жару. А скорость течения такая, что зазеваешься и собьёт с ног. Да ещё и протащит пару метров, отбивая бока и локти.

У Эдика, правда, выбора большого не было. Или сдаваться на милость победителя, или бежать. Первый вариант не рассматривался вообще. Даже особенно не фантазируя, можно было представить, что ждёт его в плену у бароссцев. Однозначно, ничего хорошего. Наместник в любом случае отыграется за пережитый испуг и нанесённое оскорбление. А второе решение из возможных путей побега предоставля-

ло только русло реки. Потому что берега представляли собой крутые и обрывистые скалы, по которым передвигаться было затруднительно. Только с применением специального оборудования и то небыстро. Поэтому пришлось стиснуть зубы и, преодолевая усталость, боль и холод ломиться куда глаза глядят.

Минут через двадцать Эдик замёрз как цуцик. Каждая мышца тела мелко дрожала, пытаясь согреться в рефлекторных сокращениях, зубы выбивали барабанную дробь. Парень уже не предпринимал даже попыток бежать. Просто брёл походкой механической куклы. Ноги заоченели настолько, что ещё немного, и он перестанет их чувствовать. Каждый шаг давался с невероятным трудом.

Появлению водопада прямо по курсу, Эдик даже обрадовался. Вода падала с высоты около трёх метров, и преодолеть препятствие не представлялось возможным. Очевидно настолько, что даже пробовать бессмысленно. Появился обоснованный предлог прекратить свои мучения. Через несколько метров на правом берегу обнаружился пологий участок. И узенькая тропинка, уходящая в горы. Беглец с облегчением выбрался из воды.

Несколько минут пришлось потратить, чтобы попрыгать и растереть онемевшие конечности. Методы самые доступные, но они реально помогают справиться с переохлаждением. Да и какое-никакое, а лето на дворе. Сейчас главное – не сидеть. Немного расслабишься, и тут же сморит от устало-

сти. О том, что Эдик устал как грузчик после двух вагонов с цементом, можно даже не упоминать. Парень прислушался, пытаясь оценить близость погони, но, кроме всепоглощающего шума воды, других звуков не было. Наверное, оторвался. Хотя это всего лишь предположение и уповать на него нельзя. Надо двигаться дальше. И Эдик шагнул на тропу.

Если неприятность может произойти, он случается. Так вроде звучит одна из формулировок законов Мерфи. То, во что превратилась тропа после очередного уступа, смогут использовать для передвижения, разве что горные козлы. Или бараны, если они тут водятся. А так как Эдика нельзя было отнести ни к тем ни к другим, то было очень похоже, что его путешествие здесь и закончится. Потому что снизу уже доносились недовольные голоса солдат и визгливая ругань их командира. Наверняка пузатый десятник решил отличиться, узнав, что догнать и изловить нужно всего-навсего одного беглеца. Тем более что парень, оставшийся лишь в драных джинсах, большого страха не вызывал.

Эдик ещё раз осмотрелся в поисках возможности улизнуть от преследователей, и её не нашёл. Вокруг лишь каменные глыбы, уходящие отвесно вверх. Подняться по ним нереально. Можно было бы попробовать, конечно, но не в теперешнем состоянии. Очень уж сильно он утомился. Поэтому придётся драться. Сдача в плен изначально не рассматривалась. Русские не сдаются – истина всем известная. Сейчас узнают и здесь. В мире, носящем звучное название Ар-

кенсейл. Голоса приближались, и Эдик заметался по террасе, стаскивая подходящие камни в кучу. Сидеть и тупо ждать гостей, было не в его принципах. Везде и всегда нужна инициатива. Даже в защите. Тем более что лучший её способ, это нападение. А каждому нападению должна предшествовать артиллерийская подготовка. Вроде уже можно и начинать.

– Держите гостинчик, сволочи! – Эдик метнул вниз камню.

Второй снаряд улетел сразу за первым. Грохот удара и сдавленные крики, раздавшиеся в ответ, подтвердили, что он не промазал. Камни летели настолько часто, насколько быстро осаждённый беглец успевал их поднимать. Жаль, что времени для основательной подготовки к обороне почти не было. Эдик только разошёлся, а оружие пролетариата уже кончилось. И даже если бы не кончилось – всё равно солдаты не отступили. Таким способом причинить серьёзный урон доспешному воину практически невозможно. А ушибы и ссадины, они только злят. Плюс ко всему, и десятник, и его бойцы знают, что им противостоит какой-то оборванец без брони и серьёзного вооружения. Нет, по-любому не отступят. Ну и ладно, хоть повеселился напоследок. Эдик взялся за топоры.

На горной тропинке, по которой он сюда забрался и один-то человек с трудом уместится, но преследователи исхитрились. Над краем террасы показались сразу три копы и парень

бросился в атаку. Заведомо обречённую на провал. Ему не то чтобы наконечники срубить, даже сбить копья в сторону не удалось. Этому ведь тоже надо учиться, а откуда у Эдика подобный опыт. Вот тут-то баросские бойцы себя и проявили. А чего бы и нет? С десятикратным численным превосходством, против неумелого и почти голого человека. Любой проявит...

– Живым брать!

Господи, как же противно верещит кривоногий десятник!

Одним словом, Эдик долго не продержался. Не смог. Умений и сил не хватило. Картина боя резко изменилась. И к сожалению не в пользу парня. Копейщики, используя преимущество древкового оружия в длине, ловко отогнали его от края площадки и прижали к скале. Жало острого наконечника упёрлось под кадык, да так, что пришлось привстать на носках и задрать вверх голову. Во избежание пробитого горла.

– Всё, болезный, отбегался. Бросай топоры, – прогудел бас самого здорового из солдат.

Вдруг зашелестела, зашуршала каменная осыпь. С откоса потекли струйки мелкого щебня. Десятник замолчал, присев от испуга. Рядовые бойцы завертели головами в поисках причины камнепада. А причина и не пряталась. Даже скорее наоборот – спешила заявить о себе.

– Я смотрю, у вас тут не скучно! – прозвучал откуда-то сверху весёлый голос.

Пойманный беглец был моментально забыт. Солдаты сгрудились в центре террасы и наставили копья на незнакомца. Их командир неожиданно осип и переместился за спины подчинённых, пародируя своими движениями крабью походку – боком и немного нараскоряк. Интересно, кто это такой переполох вызвал? Эдик бросил взгляд в направлении, куда смотрели наконечники копий. И вспомнил свою реакцию на чучело, висящее в келье замкового мага. Тут и крабом пойдёшь и раком попятиться – по отвесной скале медленно и неотвратно спускалось воплощение ночных кошмаров. Да такое, что пещерный варгал, окажись он поблизости, нервно курил бы в стороне, высаживая сигарету в одну затяжку.

Здоровенная чешуйчатая тварь переливалась всеми оттенками алого цвета. Если замерить высоту в холке, то ростом это чудовище будет не меньше взрослого мужчины. Большая треугольная голова. Массивные челюсти, полные острейших зубов. Короткая толстая шея. Широкая сильная грудь. Мощные лапы с кривыми когтями. Длинный хвост с шипастым утолщением на конце. Парень разглядывал эту невидаль во все глаза, и его удивлению не было предела. Тварь, казалось, вобрала в себя черты многих животных от динозавров до современных млекопитающих. По крайней мере Эдик насчитал как минимум десятков. И это только тех, про которых он точно знал.

Изучение вопроса, каким образом чудовище передвигалось по отвесной, казавшейся монолитной, стене, придёт-

ся оставить специалистам. Интерес к научным изысканиям терялся, стоило только наткнуться на тяжёлый взгляд прирождённого убийцы. Ищущий, из-под нависших надбровных дуг, кого бы употребить в качестве ужина. Ярко-оранжевые глаза с вертикальным зрачком не обещали ничего хорошего. Причём никому, без исключений.

«Пламенный шипохвост. Опаснейший хищник Молочных Гор. Мало изучен, в связи со своей редкостью и крайней сложностью получения экземпляра для наблюдения. По легенде охотится на утренней или вечерней заре, когда вечно заснеженные горные пики окрашиваются лучами восходящего или закатного светила». Свиток нечаянного знания, как всегда, решил вставить свои три копейки. Всплывшая в голове выдержка из труда какого-то местного изучателя многообразия животного мира непроизвольно вызвала улыбку. И в самом деле, как же ещё окрестить красную тварь с шипастым хвостом. Естественно, пламенный шипохвост, и никак иначе. Юные натуралисты, блин...

Внимание Эдика споткнулось об хитрую систему ремней, оплетающую монстра. Сбруя? Ну, если судить по уздечке, подпруге и седлу, то да. Увлёкшись разглядыванием величественного в своей смертоносности зверя, парень сразу не обратил внимания на всадника. А у этого мужика, видать, стальные яйца, раз он не только приручил жуткого хищника, но и использует его в качестве ездового животного. И в самом деле, в процессе плавного перетекания по гранит-

ным глыбам, шипохвост умудрялся не потерять своего всадника. Причём человек, похоже, совсем не принимал участия в управлении. Потому что уздечка была намотана на переднюю луку, а сам обладатель диковинного животного непринуждённо сидел в седле, привычно балансируя в такт его движениям.

За короткое время, проведённое в Аркенсейле, Эдик понял, что этот мир не из самых гостеприимных. Враждебных проявлений можно ждать от любого существа. Пока к нему только гигант-рыцарь отнёсся доброжелательно. И то, лишь в силу сложившихся обстоятельств, наверное. Но дядька, оседлавший шипохвоста, был Эдику симпатичен. В хорошем смысле этого слова. Спокойный, весёлый, уверенный в себе. Да и черты лица приятные. Даже шрам, полукругом огибающий правый глаз и спускающийся через всю щёку к углу рта, общее впечатление не портил. Телосложения, скорее крепкого, точнее сказать затруднительно, из-за лёгкого кожного доспеха, в который всадник был облачён. Но руки – большие и сильные, это точно. Правая сжимала короткое древко, не то глефы, не то рогатины. Всё же, наверное, ближе к рогатине. Клинок наконечника длинный, прямой и с двусторонней заточкой. Таким хоть колоть, хоть рубить можно. И судя по тому, что оружие выглядело как продолжение руки – обращаться с ним незнакомец умеет.

Хотя это всего лишь первое впечатление о человеке. Ничем не обоснованное, кроме субъективных эмоций и нена-

дёжной интуиции. Вовсе не исключён вариант какого-нибудь нехорошего поступка со стороны этого приятного мужчины. И от того, что он сделает пакость с весёлой улыбкой на лице, легче Эдику не станет. Хотя пока складывалось ощущение, что спускающийся всадник всецело на его стороне. Причину такого благорасположения ещё предстоит выяснить, но по разговорам выходило так.

– Могу я поинтересоваться, что нужно столь доблестным воинам от несчастного юноши? – в каждом слове незнакомца сквозил неприкрытый сарказм. – Не кажется ли вам, уважаемые, что нападать вдесятером на одного, как-то не рыцарски?

– Этот человек оскорбил владетеля Адельррийского, и мы действуем по его приказанию, – десятник пытался говорить твёрдо, но то и дело срывался на петушинный крик.

– О ком вы сейчас изволите говорить? Насколько я знаю, владелец замка Адельрри погиб со всей своей дружиной, отражая порталный прорыв Запределья, – не унимался всадник.

– Я говорю о лорде-наместнике Северных Территорий Барроса, – в голосе толстяка прорезались властные интонации. – Не мешайте задержанию опасного преступника.

– Вот даже как. У Барроса появились северные территории? И когда эти земли оказались под контролем Протектората? – деланно удивился незнакомец. – Не соблаговолите ли объяснить.

– Совсем недавно. По причине их беспризорности, – десятник начал злиться. – Идите уже, любезный, своей дорогой.

– А что будет, если я не последую вашему совету? – вкрадчиво спросил всадник.

– Окажетесь в замковом узилище вместе с оборванцем, – совсем уж раздухарился толстяк. – Как соучастник и лицо, препятствующее вершению правосудия.

– И всё же, разрешите вас послушаться, – улыбнулся незнакомец, показав ровные крепкие зубы. – И, в свою очередь, посоветовать оставить парня в покое.

Десятник осмелел настолько, что даже выступил вперёд, перестав прятаться за своими бойцами. Слегка опрометчивое решение. Он совершенно неправильно расценил ситуацию, приняв готовность вести диалог, за проявленную слабость. На поспешные выводы в немалой степени повлияло желание отличиться перед начальством и десяток латников за спиной, с копьями наперевес. Но в основном, конечно, сказалась недалёковидность заносчивого бароссца. Да что тут греха таить – откровенная тупость, если называть вещи своими именами.

– Сбейте этого говоруна со скалы! Живо! – скомандовал десятник, повелительно взмахнув рукой.

Трое солдат кинулись исполнять приказание, и в этот же миг шипохвост прыгнул, сбивая поднимающиеся копья вниз. Словно тоже дожидался отмашки. Древки хрустнули

под тяжёлым телом хищника, и в руках солдат остались лишь жалкие обломки. Мощный удар когтистой лапы смёл всех троих, словно новый веник мусор. А единственного воина, отважившегося поспешить на помощь сослуживцам, отоварил уже всадник. Влепив ему со всего маха рогатиной по шлему. Бил он, правда, плашмя, но так, что даже у Эдика в ушах зазвенело. Контуженый боец схватился за голову, бросив при этом копьё, и осел на колени. Атакующий запал на этом иссяк, а оставшиеся копейщики отшатнулись к краю террасы. Используя все доступные в их положении сантиметры, чтобы оказаться на максимальном удалении от шипохвоста и его хозяина. Копья бароссцев продолжали смотреть в сторону всадника, но уже без прежнего энтузиазма. И парочка из них ощутимо подрагивали. А когда хищник развернулся в их сторону и оглушительно рыкнул, то дрожать стали все без исключения. Погибать ведь никому не хочется, тем более от когтей и зубов жуткого зверя.

Десятник, конечно, был редкостной сволочью, но в чём ему не отказать, так это в мгновенной реакции на опасность. Он ещё в замке эту свою способность продемонстрировал. Ответных действий, впрочем, в его арсенале было немного. Всего парочка. Или бежать, или прятаться. Тем не менее в подобных случаях толстяк был неудержим, как холерный понос. И так же стремителен. Шипохвост ещё не успел приземлиться, а толстяк уже скрылся за краем выступа со скоростью конной повозки, несущейся по булыжной мостовой. Раздав-

шийся после этого грохот и лязганье доспехов о камни, рассказали не о самом удачном спуске по горной тропе.

– Чтоб ты себе там шею свернул, скотина, – недобро про-
бормотал Эдик ему вслед.

Напутственным пожеланиям не суждено было сбыться. Грохот падения стих и внизу разразилась злобная тирада. Расстояние заглушило слова, но общий угрожающий посыл был понятен. Поразительно живучий тип. А чему удивляться? Подобных субъектов в ведре вилами не заколешь. Ну да и хрен с ним. Эдик устало вздохнул и подобрался, с явным намерением продолжить бой. Не всё же неожиданному спасителю отдуваться, надо и самому принимать посильное участие. Он начал примеряться кого и с какой стороны ловчее ударить...

Не понадобилось. Незнакомец уже сам со всем разобрался.

Он сидел в седле, возвышаясь над головами перепуганных стражников, а шипохвост глухо рычал, показывая внушительные клыки. Клокочущие звуки, доносившиеся из горла хищника, отбивали малейшее желание сопротивляться. Четверо солдат вяло шевелились на камнях площадки, в попытках прийти в чувство. Остальные шестеро ждали, когда одинокий воин решит проявить свою волю. Жить им дальше или умереть. В том, что он сможет уничтожить превосходящего количеством противника, уже ни у кого сомнений не было. Даже оружие бароссцев в землю уткнулось. Толку-то

от него. Всё равно не поможет.

На счастье солдат, смертоубийство не входило в планы владельца чудовищного скакуна. Его цель сейчас стала очевидна – спасти несчастную жертву от несправедной расправы. И цель эта была достигнута. Пролить ненужную кровь ни необходимости, ни желания у благородного спасителя не было. И слава создателю. Потому что если бы незнакомец жаждал крови, то его ни десяток копеечников, ни даже два, не остановил. А так, попавшие под раздачу воины, можно сказать, отделались лёгким испугом и помятыми доспехами. Небольшое сотрясение мозга у одного из них, и ушибы с синяками у других, в счёт не идут.

– Помогите своим товарищам, – всадник обратился к солдатам, указывая на помятых воинов, – И убирайтесь отсюда. А лорду-наместнику передайте, чтобы не совался в эти горы. А ещё лучше, чтобы убирался восвояси. К себе, в Баррос. Потому что иначе, ничем хорошим это не кончится. Помните моё слово.

Латники молча последовали данному им совету и начали спускаться к реке, помогая раненым бойцам. Не оставалось у них альтернативы. Их и понять-то можно. Тут только безумец, стал бы спорить. Или человек с максимально ослабленным инстинктом самосохранения вступил бы в дискуссию. Ожидаемо недолгую, надо отметить, с однозначным финалом. Каким – можно было угадать, посмотрев в глаза шипохвосту.

Эдик тяжело опустился на камни, положив топоры рядом. В крови закончился последний адреналин, и сил хватало лишь на то, чтобы восстанавливать уровень кислорода в крови и смотреть. Что парень и делал. Тяжело дышал и провожал глазами уходящих врагов. Всадник дождался, пока шлем последнего солдата скроется за выступом террасы, и прыгнул на землю.

– Давай знакомиться, – он протянул руку раскрытой ладонью вверх, – Меня зовут Аларок.

– Эдуард, – представился Эдик, делая безуспешную попытку подняться.

– Эддард? – переспросил Аларок.

Дежавю, как оно есть. «Они тут сговорились, что ли? Чего им моё имя покоя не даёт?» Но эти мысли вслух парень высказывать не стал. Лишь обречённо вздохнул в очередной раз.

– Хрен с ним, пусть будет Эддард.

– Вставай, Эддард, нам надо ехать.

Эдик в ответ лишь отрицательно помотал головой из стороны в сторону. Сегодняшние приключения, на пределе возможного, умаяли его совершенно. Неизмеримая усталость переросла в полную апатию. Лечь и уснуть. Единственное, чего хотелось. И абсолютно наплевать, вернутся ли солдаты Барроса в усиленном составе, или тварь подобная шипохвосту, откусит ему голову. Да мало ли чего ещё тут может случиться. На-чи-хать! Вот прямо с этого уступа. Было настоль-

ко всё равно, что и вопросов задавать не хотелось, не то, что тащиться куда-то. Даже неинтересно куда. Лишнее движение сделать – уже титанический подвиг. А тут, ехать...

– Да, с этим я действительно погорячился, – Аларок критически осмотрел парня, правильно оценивая его состояние, – Ты попросту не доедешь. Свалишься в ущелье где-нибудь по дороге. Придётся заночевать здесь.

Эдик его уже не слышал, потому что спал. Прямо так, сидя, привалившись боком на камень. Как в яму провалился. Только иногда то рука дёрнется в невольной судороге, то нога. Видать, продолжал сражаться даже в объятьях Морфея.

– Эк тебя потрепало, парень, – Аларок с сочувствием покачал головой. – Ну ладно, отдыхай. Мы и так всё успеем.

Произнеся последнюю фразу с понятным только ему смыслом, он тихим свистом подозвал шипохвоста и стал освобождать его от сбруи. Уж коли придётся задержаться в этой местности, так нечего скотину неволить. Пусть на воле побегает. Порезвится. Когда на животном остался только ошейник с чеканными серебряными бляхами, человек что-то прошептал зверю на ухо и хлопнул его по крупу ладонью. Шипохвост довольно рыкнул и в три прыжка скрылся из вида. А его хозяин принялся за обустройство полевого лагеря.

До вечерних сумерек было достаточно времени, поэтому торопиться не приходилось. Аларок подошёл к вопросу со всей основательностью опытного путешественника, не в первый раз оказавшимся вдали от обжитых мест. А его седель-

ные сумки, казалось, были бездонными, столько нужных вещей из них появилось.

Ночи в горах ранние и холодные. А темно бывает так, что хоть глаз выколи. Поэтому огонь в таких условиях – первое дело. И тепло, и светло, и нежелательных представителей фауны отпугнёт. Впрочем, последний пункт был совершенно лишним. Шипохвост сам кого хочешь испугает, а кого не испугает, того сожрёт с потрохами. Была небольшая вероятность, что лорд-наместник снова попробует отправить погоню. Да и то вряд ли. Аларок ведь не Эддард, ему на этих склонах ему даже стрелки навредить не смогут. Так что подобные мысли следует отбросить, как маловероятные. Поэтому можно не спешить и наслаждаться выдавшейся передышкой.

На аккуратно выложенной из камней чаше очага появились прямоугольные чёрные кирпичики с красноватым отливом. Скорее даже бруски, если принять во внимание их пропорции. Общим количеством шесть штук и установленные аккуратно шалашиком. Аларок щёлкнул пальцами и на них весело заплясали языки пламени, практически не дававшие дыма. По-любому, какое-то магическое ухищрение. Похоже, ещё и многоразовое. Если судить по тому, что огонь не оказывал на чудесные бруски никакого видимого воздействия. Очень удобная штука, если разобраться. И места немного занимает, и дрова искать не надо, учитывая, что в горах их не всегда и найдёшь.

Волшебник тем временем установил над костром рас-

кладной треножник и достал котелок и походный чайник. Закончив с устройством очага, новый знакомец Эдика затеялся оборудовать спальные места. Тугой рулон, укреплённый за седлом, развернулся и явил на свет две вещи. Спальный мешок и длинную войлочную накидку. Спальник местного производства из, похожей на палаточную, ткани, скорее всего, был набит птичьим пухом. Настолько мягким и воздушным он ощущался. Его Аларок уложил с одной стороны костра, предварительно подстелив сложенный вчетверо чепрак. Не бог весть какая подкладка, но всё мягче будет, чем на голых камнях. А спящий парень был помещён, в свою очередь, вовнутрь мешка. Причём Эдик даже не попытался проснуться, пока его к огню перетаскивали. Аларок заботливо запахнул спальник и занялся своим местом для сна.

У него для этих целей осталось две вещи. Седло и накидка. Более чем достаточно, если ты не избалованный с детства маменькин сынок. Седло подойдёт вместо подушки. А накидка очень походила на распространённую когда-то на Кавказе бурку. Которая и в снег, и в дождь, и в жару, и в холод. Даже палатка без надобности становится. Тем более что осадков вроде не ожидается, а с костром уж точно не замёрзнешь.

Закончив с делами, Аларок взял походную посуду и направился вниз по тропе, к речке. Хотя воды было в достатке и даже с запасом – две большие фляги заполнены под горлышко, прогуляться в любом случае не повредит. И разомнёт-

ся, и развеется, и поглядит, что там внизу происходит. Да и для здоровья полезно. На всё про всё ушло минут тридцать. Вернувшись обратно, Аларок сперва убедился, что в лагере ничего не изменилось, и сторонней угрозы нет, а потом принялся кашеварить.

Из седельной сумки появились разнообразные мешочки, кулёчки, свёрточки и увесистый шмат вяленого мяса, завёрнутый в промасленную бумагу. А через некоторое время в воздухе поплыл густые ароматы наваристой мясной похлёбки. Волшебные запахи только что приготовленной еды пробуждали аппетит, но не смогли разбудить спящего парня, и Алароку пришлось ужинать в одиночестве. Что, впрочем, не испортило ему удовольствие от приёма пищи и не помешало съесть две полных тарелки духовитого варева. Что называется, за себя и за того парня.

Тьма спустилась на горы без предупреждения и полутонов вечерних сумерек. А через минуту, откуда-то сверху, неожиданно мягко для своих габаритов, прыгнул шипохвост. Аларок как раз засыпал смесь из сушёных трав в закипевший чайник. Зверь буркнул, проходя мимо, и улёгся поближе к костру. Хозяин потрепал его по большой голове и налил в чашку пахнувший мятой отвар. Теперь точно не о чем беспокоиться. Этой ночью их никто не сможет потревожить.

Глава 6

Протяжное мычание ознаменовал попытку Эдика вырваться из цепких объятий тяжёлого сна. Всё тело ломило, суставы выкручивало на триста шестьдесят градусов, жгучая боль отдавалась в каждой мышце при малейшем движении. Даже при попытке движения, так будет точнее. Ощущения были такие, будто на нём целые сутки ездили впятером и вдобавок нещадно лупили палками. Да ещё и снилась какая-то непотребщина. Из серии снов о бесконечном проигрыше. Когда ни победить врага, ни убежать от него не можешь.

Вот и этой ночью так было. Главного злодея не убили, найденные сокровища отобрали, в спасительный портал опоздал. Полный трывдец! Так потом ещё и убежать пришлось от ретивой стражи какого-то там владельца. Или наместника, уже и не упомнишь. И опять неудачно. Догнали. Ладно, что мужик какой-то помог. Верхом на жуткой твари. Алароком вроде назвался. Хорошо, хоть на этом моменте кошмары закончились. Оставшаяся ночь без сновидений прошла. И на том спасибо. Как же не хочется вставать. Хотя никто и не гонит, каникулы же. Придётся, наверное, целый день валяться. Пока немного полегче не станет. И с алкоголем надо завязывать. Организм, судя по общему состоянию, уже таких нагрузок не переносит.

Нос защекотал запах жарящегося мяса и чая с мятой и мелиссой. Надо же, девчата уже проснулись и занимаются кулинарией. Надо их попросить супчик какой-нибудь сварганить. Понятно, что девушки современные и готовить не особенно умеют. Но может, хоть кого-то из них маменька научила. Лишь бы такая просьба не побудила их к борьбе за гендерное равенство. Когда женский пол объединяется против мужчин – страшная сила получается. Непреодолимая обычными средствами. Ладно, придётся рискнуть. Эдик разлепил один глаз.

И тут же закрыл, как было. Твою мать, это что же, сон продолжается? Он ущипнул себя за ногу – больно! Значит, всё же не сон. Эдик открыл оба глаза. Та же картина – Аларок с кружкой в руке прихлёбывает мятный чай и внимательно наблюдает за Эдиковыми упражнениями. Попытка парня проморгаться тоже ничего не изменила. Лишь вызвала понимающую улыбку на лице давешнего знакомца.

..., – простонал Эдик словом из пяти букв и зарылся головой в спальник.

У прозвучавшего слова два варианта написания и несколько смысловых значений. Одно из них характеризует девушку, как гулящую особу. Но сейчас Эдик имел в виду вовсе не это. Ему вообще не до девушек было, в том числе легкодоступных. Он таким образом выразил крайнюю степень досады и разочарования ситуацией в которую попал.

– Вставай, лежебока, – добродушно произнёс Аларок –

Скоро полдень, а тебе надо поесть.

– Ну на хрен, – парень продемонстрировал неприятие окружающей действительности, но заботливые слова нового спутника оставили приятное ощущение.

Для разнообразия неплохо. Эдик уселся на своём ложе и осмотрелся. В костре лежат странные дрова, геометрически правильной формы. Над огнём шкворчит нога какого-то травоядного. Рядом стоит котелок, из-под крышки которого вьётся парок с аппетитным запахом. Тут же небольшой чайник с изогнутым носиком. Чуть дальше, на этом моменте Эдик вздрогнул, лежало чудище и самозабвенно догрызало тушу животного, чья нога жарилась над очагом. А поскольку шипохвост не брезговал ни шкурой, ни костями, ни даже внутренностями, то определить вид животного не представлялось возможным. Хищник недобро зыркнул на парня оранжевым глазом, и он тут же пожалел, что монстр не плод его воспалённого воображения.

– Его зовут Василёк. Вы скоро подружитесь, – Аларок протянул Эдику миску с похлёбкой. – Мясо, которым он поделился, будет на вторую перемену блюд.

– Василёк? – брови Эдика поползли вверх от удивления.

– Да, они любят «цветочные» имена, – кивнул хозяин зверя, добавляя к тарелке ложку, вырезанную из дерева.

Парня передёрнуло только от предположения, что он будет приятельствовать с живой машиной для убийства. Иной раз от обычной собаки не знаешь, чего ждать, чего уж о во-

площённом кошмаре говорить. Но вскоре вкусная еда подравнила эмоциональный фон, а когда дело дошло до жареного мяса, Эдик уже воспринимал шипохвоста, как домашнего питомца. Полезного к тому же. Парень даже кличку переименовал на свой лад, перекрестив зверя в Ваську. Правда, пока только про себя.

И всё равно филиал дурдома получается. Для острых стадий и особо буйных проявлений душевных болезней. Очень похоже.

Насытившись, Эдик почувствовал себя гораздо лучше. Как физически, так и морально. А после того как Аларок налил ему травяного чая, предварительно уронив в него две крупинки мелкокристаллического порошка, энергия начала переполнять организм. Боль ушла, будто её и не было вообще, голова прояснилась, настроение взлетело на недостижимую высоту. Вновь стало хотеться куда-то идти и чего-то делать. Жаждой деятельности такое состояние называется. Хотя, возможно, в этом мог и Аларок подсобить своим зельем. Эдик начал подозревать, что его спаситель не просто умелый боевик и искатель приключений. Чародей-самоучка как минимум, а то и круче.

После завтрака занялись вчерашними ранами парня. Признаков воспаления, к счастью, не обнаружилось, но в этом случае лучше перестраховаться. Порезы и царапины промыли какой-то едкой дрянью из пробирки и наложили свежие повязки. Пришла пора собираться. Аларок седлал шипохво-

ста, а Эдик сворачивал лагерь, укладывая вещи в седельные сумки. Василёк взбрыкивал и периодически пытался забодать хозяина. У зверя тоже было хорошее настроение. Все живы, здоровы, светило солнце. Чего ещё нужно для счастья. Атмосфера царила приподнятая. Наконец, последний ремень был увязан, сумки застёгнуты, и Эдик взгромоздился позади Аларока.

Само путешествие было непередаваемым. Причём в крайне нехорошем смысле этого выражения. Обитателю мира, где прочно обосновались двигатель внутреннего сгорания, радиальные шины и девяносто пятый бензин, трудно получить удовольствие от верховой поездки. Для этого нужно быть большим любителем такого времяпрепровождения. Эдик любителем не был. Поэтому у него вскоре затекли пальцы рук – с такой силой он вцепился в своего попутчика.

Впрочем, представлять, что маршрут путешественников проходил только лишь по горным кручам и нагромождениям камней, было бы неправильно. Конечно, без таких участков не обходилось. Но были отдельные отрезки дороги, когда не приходилось прикидывать, какое расстояние пролетишь, если вдруг сорвёшься вниз. Встречались горные долины, отвоевавшие себе место среди скал. Отлогие склоны, поросшие лесом. Мелкие речки с ровными берегами. Пейзаж вокруг менялся регулярно, периодически позволяя шипохвосту идти размеренной рысью. В такие моменты спутники разговаривали. Эдик задавал вопросы на интересующие его темы, а

Аларок на них немногословно отвечал.

– Аларок, скажи, ты маг?

– Маг.

– А насколько сильный?

– Магистр.

– Ого, – из Свитка Нечаянного Знания Эдик был в курсе, что это высшее звание у местных чародеев и абы кому его не присваивают. – А куда мы едем, магистр?

– Ко мне. У меня пещера недалеко от Сонного ущелья.

– Пещера? Ты что, отшельник?

– Получается да, – Аларок явно не желал развивать эту тему

– Как-то неправильно получается. Если ты маг, а тем более, магистр, то должен бороться с бедами, обрушившимися на Аркенсейл, а не сидеть у чёрта на куличках в гордом одиночестве, – не унимался Эдик, – я так понимаю.

– Я и борюсь, – усмехнулся Аларок. – Только сам по себе. Давай я тебе позже всё расскажу, когда доберёмся.

Эдик даже кивнуть в ответ не успел. Следующие тридцать минут ему пришлось молчать, потому что все силы уходили на то, чтобы не свалиться. Шипохвост полез вверх по крутому откосу, а потом скакал галопом по осыпающейся под ногами гряде. Да ещё и неглубокие расщелины с ходу перепрыгивал. Какой заряд бодрости получил парень, могут представить только избранные, кому посчастливилось ехать вдвоём на одной лошади. Причём те, кто был вторым номером – наи-

более полно. Через очень короткое время начинает казаться, что тебя бьют доской по жопе. Широкой и плашмя. Совершенно при этом не жалея. И ни увернуться, ни смягчить удар нельзя. Потому что ни стремян под ногами, ни седла, ни уздечки в руках. Всей опоры – корпус впереди сидящего, и больше ничего. Даже материться приходится сквозь стиснутые зубы. Чтобы язык не откусить.

После того как зубодробительная тряска закончилась, Эдику понадобилось ещё минут десять, чтобы перевести дух и немного прийти в себя. А когда пришёл, то снова принялся додумывать спутника своими вопросами.

– Аларок, а ты же меня неслучайно спас?

– Неслучайно.

– А зачем?

– Вот неугомонный, сказал же, позже всё расскажу.

– И всё-таки?

– Потерпи немного.

– Ну хоть в двух словах.

В конце концов, Эдик достал Аларока, как осёл – Шрека в одноимённом мультфильме. Пришлось останавливаться, чтобы унять разбушевавшееся любопытство парня. Да и сам по себе небольшой привал напрашивался. Хотя бы потому, что спина у Эдика гудела, задница нещадно болела, а сам он был похож на татаро-монгольского захватчика. Потому что его ноги приобрели очертания колеса. Ну и четыре часа, проведённые в дороге, тоже нужно принять во внимание.

Расположились в небольшом сосновом перелеске у начала широкой долины между двумя хребтами. Тень деревьев давала защиту от летней жары, а на подушке из опавшей хвои было удобно лежать. Лагерь разбивать не стали. Дольше возиться. Немного отдышаться можно и без этого. Полчаса – более чем достаточно. Лёгкий ветерок разгонял назойливое комарье, атмосфера благоприятствовала для беседы. Аларок отхлебнул воды из фляги и заговорил.

– Чтобы тебе стало понятно, придётся немного рассказать, как работает магия этого мира. Вопросы задашь потом. По большому счёту магический субстрат можно разделить на две основные группы. Первая – это стихийная энергия, она является неотъемлемой частью природы. Огонь, вода, земля и воздух. Всего четыре. Вторая – это рукотворная магия, она обусловлена наличием в атмосфере некоей субстанции. Мы называем её Эфиром. Работать с ней могут лишь те, у кого обнаруживается способность чувствовать Эфир. За счёт него и проявляется волшебный эффект заклинаний. Артефакты, свитки, магические формулы, алхимические зелья, руны, знаки, письмена, всё это помогает чародею воздействовать на Эфир, чтобы получить результат. И, чем сложнее волшебство, тем дольше его нужно готовить. Со стихийной же энергией наоборот. Она практически мгновенно работает, и активировать её относительно несложно. Вот только маги могут взаимодействовать лишь с малой толикой этой энергии и лишь с самыми элементарными её проявлениями.

Иначе чародея просто выжжет энергетический поток.

– Вот оно что, – кивнул Эдик с донельзя глубокомысленным видом.

Теперь стало понятно, почему орденский маг так долго возился со своими заклинаниями, а огненный шар выпустил практически мгновенно. Аларок с укоризной посмотрел на парня, дождался от него извиняющегося жеста и продолжил.

– Наши маги стараются не иметь дела со стихиями, потому что это ослабляет их чувствительность к Эфиру. Применяются лишь самые маломощные заклинания и в самых крайних случаях. Теперь дальше. Когда произошла Катастрофа и порталы сошли с ума, я заметил, что у провалившихся из других миров людей встречается предрасположенность к стихиям. Не у всех, только у некоторых, но это бесспорный факт. И я сформировал теорию с подробными выкладками, как обучить сильного стихийного мага из пришлых. Но к сожалению, коллеги восприняли эту теорию в штыки. Причём настолько, что меня объявили схизматиком и отщепенцем. Пришлось бросить всё и уйти в безлюдные горы. И здесь уже работать над своей теорией.

– Очень печальная история, – снова не утерпел Эдик. – Но это до сих пор не объясняет, почему ты сорвался за тридевять земель, чтобы меня спасти.

– Объясняет, – не согласился Аларок. – Ты один из таких пришлых. Как я про тебя узнал, проще показать, чем рассказать. Но поверь мне, я не ошибаюсь.

– То есть, ты хочешь заявить, что я потенциальный стихийный маг, Да ещё и невероятной силы, – скептически усмехнулся парень.

– Да, и я беру тебя в ученики, если ты не против, – силой его убеждения можно было двери выбивать, настолько уверенным тоном произнёс эти слова Аларок.

– Вот так с ходу? – засомневался Эдик, – а до меня уже кто-то был в обучении, чтобы подтвердить твою теорию?

– Был один, – маг-отшельник слегка поскущел.

– И куда делся, – не отставал от него Эдик.

– Сожрали его. Слишком тупой и ленивый для волшебника, оказался.

А вот эта информация не порадовала. Эдик хоть и был неунывающим оптимистом, но не настолько же, чтобы принять участие в безумном эксперименте безумного мага. Крайности он не приветствовал. Обученных волшебников выжигает, учеников едят... Ну его к дьяволу такие расклады. Парень задумался.

– Я так понимаю, что это предложение, от которого нельзя отказаться? – после минутного размышления спросил он.

– Нет, почему. Очень даже можно, – пришла очередь усмехаться магистру. – Только сам посуди, чем ты тут займёшься-то. Домой тебе не попасть. Средств к существованию у тебя нет. О здешней жизни и возможных опасностях ты не знаешь. Сгинешь ни за грош. Я, за такое предложение руку бы отдал. А ты думай, время пока есть.

И самое прискорбное, что он был прав от начала и до конца. Ну не в пастухи же к местным крестьянам идти наниматься. Ещё не факт, что возьмут. А тут обещают обучить всяким штукам. И какая-никакая крыша над головой. Можно надеяться, что и кормить тоже будут. Кто его знает, вдру обрётённые знания помогут дорогу домой найти. Чем чёрт не шутит.

– Ладно, уговорил, иду в ученики, – Эдик встал и шутиливо поклонился. – С этого момента, наверное, на вы и по имени-отчеству? Как называть-то теперь вас, магистр?

– Ты давай не придуривайся, – улыбнулся Аларок. – Зови как прежде, и можно на ты. Мне формальные проявления уважения совсем неинтересны.

Подивившись про себя демократичности и доброжелательности магистра, Эдик замолчал. Теперь надолго. Сейчас главное, чтобы крыша не поехала. Уж очень много всего навалилось за последнее время. Многое надо обдумать переосмыслить и принять. Вот так запросто провалиться в другой мир, несколько раз чуть не погибнуть, а на третий день стать учеником волшебника. Запросто можно умом тронуться. Может, и тронулся уже, а всё окружающее не больше, чем горячечный бред шизофреника. Одним словом, было над чем серьёзно подумать, пока время выдалось. Новые реалии нужно было как-то принимать и к ним приспособливаться. Хотя бы для того, чтобы просто выжить.

И в самом деле, если посмотреть на сложившуюся ситуа-

цию трезвыми глазами, то какое применение себе найдёт выходец из сугубо материального мира развитых технологий и средств коммуникаций. Станет доктором? Вряд ли. Во-первых, три курса медицинского образования совершенно для этого недостаточно. Во-вторых, без современных лекарств и оборудования не получится лечить людей, а по-другому сейчас не учат. В-третьих, тут и без самозванных медиков справляются. Могли бы помочь народные методы, вроде лечения травами, но их набор у Эдика был не очень велик. Он знал про целебные свойства подорожника и ещё пяток растений мог применить с уверенностью в результате. Но очень сомнительно, что они здесь произрастают. Нет, конечно, какие-то навыки у парня были, но делать на это ставку слишком самонадеянно. А прозябать внизу социальной лестницы совсем не хотелось.

Что ещё можно придумать? Внедрить в дремучее средневековье опережающие время методики? Стать прогрессором и на этом поприще приподнять свой статус? Тоже не выйдет. Для этого необходимы фундаментальные знания классического образования. Технического, к тому же. А когда всё, что нужно, хранится на серверах, соединённых всемирной паутиной, мало кто будет напрягать голову. Вот такую свинью подложило современникам развитие информационных технологий. Достаточно отключить интернет, чтобы оказаться на уровне пятиклассника. Так что предложить местным особенно нечего. Получается, что ничего, кроме как, стать ра-

ботником и заниматься тяжёлым физическим трудом с рассвета до заката не остаётся. Такая перспектива совсем не вдохновляла.

Военная стезя была привлекательнее ненамного. Молодого и физически крепкого парня заберут с руками в дружину какого-нибудь местного владельца или в городскую стражу. Вербовщики таких не упускают. И даже в этом случае шансы сделать карьеру великого воина, опять же, невысоки. Нужны специальные навыки и умения. Естественно, его обучат всему необходимому. Но провести всю жизнь в казарме – совсем не предел мечтаний. Тем более что такая жизнь обещает быть недолгой. Пришибут его в первой же серьёзной стычке и вся недолга. Нет, такое положение вещей Эдика тоже не устраивало.

Выходит, Аларок предложил оптимальное решение ситуации. Пускай немного дикое, в силу непривычности происходящего вокруг, но пока самое приемлемое. Сказал бы кто неделю назад, что волшебство бывает не только в сказках. Первый засмеял бы. А тут – ученик чародея. Эдик потихоньку свыкался с этой мыслью. Хотя и стало немного страшно. Ведь неизвестно, насколько тяжёлым будет предстоящее обучение и получится ли у него вообще. Шутка ли, вот так запросто стать стихийным волшебником. Всё, хватит уже рефлексировать по этому поводу. Очень может статься, что до высокого звания мага он вовсе не дотянет. Сожрут, как предыдущего ученика, какой смысл тогда от лишних пере-

живаний. Решать проблемы надо по мере их появления, и не надумывать ненужных сложностей. Эдик не стал забивать себе голову лишними мыслями и вернулся к реальности.

Сколько времени прошло, трудно сказать. Пара часов, не меньше. Пока Эдуард был погружен в себя, шипохвост пересёк долину вдоль и добрался до подножья очередного кряжа. Дорога ощутимо стала забирать вверх и с каждой минутой становилась всё круче. Парень покрепче вцепился в спутника, подготовившись к очередному штурму вершин. Он даже зажмурился и стиснул зубы, настолько ему эти скачки надоели за сегодняшний день.

– Приехали, – слова Аларока прозвучали неожиданной музыкой.

Василёк спрыгнул на каменистую террасу у отвесной скалы и остановился. Похоже, что действительно приехали. Эдик неуклюже слез с опостылевшей до слёз спины зверя и с интересом осмотрелся. Процесс знакомства с новым местом жительства сопровождался оханьем и натужным кряхтением. И копчик пришлось долго массировать, уж очень тяжело далось путешествие. Натёртые ноги можно было и не упоминать. На фоне общего состояния это были сущие мелочи.

Если честно, то обиталище отшельника парню совсем по-другому представлялось. Более первобытно, что ли. Дыра в скале, завешанная шкурами, закопчённый очаг и всё в таком роде. По факту же не оказалось ни дыры, ни шкур. И уж точно Эдик не ожидал увидеть аккуратную каменную кладку,

отгораживающую пещеру от внешней среды. И добротную дубовую дверь с узким высоким окном, напоминающим бойницу. В остальном же быт был устроен как в деревне, в условиях, когда недоступно электричество и центральное водоснабжение.

Классический рукомойник со стержнем дозатора закреплён прямо на скале, с помощью металлических кронштейнов. Похоже, что сделан из бронзы. Под ним – деревянное ведро для сбора использованной воды. Тут практически все ёмкости деревянные. Искусство бондарей здесь ещё очень востребовано. Рядом с умывальником – зона, предназначенная для помывки и стирки. Если можно сделать такие выводы по нескольким вёдрам, ушатам и корыту, стоящим на длинной, широкой лавке. И паре пузатых бочек рядом. И всё это хозяйство спрятано под аккуратным навесом. Стойки-тумбы из булыжников, скреплённых известковым раствором, перекрытия из жердей и черепичная крыша.

Очаг всё же присутствовал, только не закопчённый. Совершенно понятная особенность, учитывая применение магического топлива. Да и сам очаг напоминал продвинутую мангальную зону из тех, что устраивают в коттеджах за сумасшедшие деньги. С тем отличием, что сделан он был не из кирпича, а из того же природного камня. Но другого строительного материала в горах и ожидать не стоило. На кухонной зоне обнаружили котлы и котелки разных размеров, чайник, раза в четыре больше походного, чашки, ложки и

прочая утварь. Рядом стоял стол, сколоченный из грубых досок и два массивных стула в том же стиле.

Углядев сооружение, стоявшее на отшибе, Эдик не смог сдержать улыбку. Туалет типа сортир или удобства во дворе. Классическая дощатая кабинка с деревянным ромбом поворотного запора для открывающейся наружу двери и маленьким окошком в виде сердечка. Этот своеобразный храм гигиены был установлен на краю обрыва над выдолбленным в камне жёлобом. Решение в стиле текущей эпохи. Средневековье, чтоб ему пусто было. Хорошо, что хоть обрыв глубокий, иначе можно представить, как бы здесь воняло. Эдик тут же окрестил туалет «Орлиным Гнездом» и решилшний раз в эту сторону не ходить. Надо будет всё же подумать над внедрением ватерклозета и канализации. Да и душ бы не помешал.

Пока Эдик глазел по сторонам и разминал ноги, Аларок расседлал шипохвоста и перетаскал сбрую под другой навес. Стойлом эту конструкцию назвать язык не поворачивался. Больше слово «будка» напрашивалось, или, скорее, «вольер». Ваське где-то тоже надо непогоду пережить. Хотя он не походил на домоседа. Энергии и силы у зверя было хоть отбавляй. Не успел хозяин с него поводья снять, а шипохвост уже умотал по своим делам. Словно и не скакал несколько часов под грузом двух всадников.

Аларок тем временем пригласил гостя, да можно уже, наверное, говорить – нового ученика, внутрь. Пещера ока-

залась обширной, достаточно высокой и многокамерной. Вот тут-то и обнаружались ширмы из шкур. Они выполняли функцию сдвижных перегородок и отделяли помещения друг от друга. Осветительные приборы заменяли магические светляки, свободно парившие под потолком в произвольном порядке. И, скорее всего, где-то была скрытая вентиляция, потому что воздух ощущался свежим, без малейших признаков затхлости.

Ступив за порог, Эдик очутился в главном зале. Если, конечно, судить по размерам. В центре расположилась вогнутая металлическая чаша переносной жаровни. Рядом – роскошное мягкое кресло с накинутым клетчатым пледом, и широкая кушетка с раскиданными подушками. Оказывается, магистр вовсе не чурается элементов роскоши, хоть и ведёт жизнь отшельника. Эдик вытащил из жаровни багрово-чёрный брус и провёл пальцем по гладкой поверхности. Кожа осталась чистой.

– Что это такое?

– Моё личное изобретение, – с гордостью ответил магистр, – смешал каменный уголь с красным пирритом, обогатил воздухом и закрепил заклинанием самовоспламенения. Не дымит, не выгорает, можно использовать многократно. Удобная штука получилась. Полностью решает проблему с дровами. Камень Скрытого Пламени, так я его назвал.

– Прикольно, – восхитился Эдик и бросил волшебный топливный элемент обратно.

– А это что? – внимание парня привлёк сложный прибор у дальней стены помещения, и он подошёл поближе, чтобы его рассмотреть

На массивном столе стоял механизм, отдалённо напоминающий раннюю версию самописца детектора лжи. Внутреннее устройство прибора закрывал резной лакированный короб, установленный на широкой станине. Снаружи оставались лишь три золотых пера разной длины. Каждый в виде изогнутого буквой «Г» шестигранника и с вытянутым кристаллом на конце. Вместо термочувствительной бумаги, использовался тщательно выделанный пергамент. Да ещё и, похоже, что специально для этого прибора приготовленного. Иначе, какая необходимость заморачиваться с нанесением градуированной масштабной сетки. Тонкая кожа была намотана на два специальных валика. А те, в свою очередь, крепились на осях самоподающего механизма. С другой стороны, из коробки выходил толстый жгут, свитый из серебряной проволоки. Неэкранированный магический кабель забирался вверх по стене и терялся в толще потолка. Видимо, к какой-то антенне.

– А это, собственно то, с помощью чего я тебя обнаружил. Устройство для прогнозирования и выявления провалов, прорывов и переходов между мирами, – Аларок встал за спиной ученика. – Сейчас покажу.

Магистр покрутил витой маховичок с изящной рукояткой, перематывая ленту пергамента на один из валиков. При

этом он не молчал и по ходу дела объяснял Эдику, как действует техномагический прибор. Тому было абсолютно ничего неясно, но жутко интересно.

– Когда уловитель наверху поймает дрожание аур, он передаёт изменения в магический преобразователь. Тот в свой черёд активирует пишущее устройство и накаляет кристаллы. Подающий механизм синхронизируется, и лента начинает двигаться. Перья выжигают кривые уникальных графиков. При расшифровке которых и получают необходимые данные. Ага, нашёл, – Аларок ткнул пальцем в середину пергамента. – Видишь точку с тройной аурой вокруг, потом веретенообразная кривая и снова такая же точка. Это твоё появление в замке Альдерри. Вот этот выжженный круг образовался в момент, когда была разрушена Печать Вневременья. Это орденский портал. Здесь – битва с Осквернителем. Ещё портал, после которого осталась всё та же точка в тройной окружности. Я понял, что ты оказался в одиночестве и поспешил на помощь.

Магистр, погрузившись в свою стихию артефактов, аур и техномагических графиков, стал напоминать Эмметта Брауна. В момент, когда объяснял Марти Макфлаю устройство машины времени. У Эдика мозг опух от произнесённых заумностей. И смысл сказанного воспринимался как детская небылица. Но вот что он точно делать не стал, так это прогнозы по магической предрасположенности кого бы то ни было. Тем более на основании сумбурной мешанины сину-

соид. Да когда маленькому Эдичке на шесть лет подарили прибор для выжигания по дереву, он ещё лучше рисовал. Так же красиво и так же непонятно. Вдруг парень ухватил одну незначительную деталь. Как ему это раньше в голову не пришло.

– Погоди, погоди, – остановил он излишние волшебника, и его взгляд стал крайне подозрительным. – А каким образом у тебя получилось такое? Я сейчас про «увидел – поспешил».

– Так портал мгновенного перемещения... – Аларок поначалу и не понял, к чему парень ведёт разговор.

– То есть, ты хочешь сказать, вместо того, чтобы семь часов отбивать задницу на твоём чудовище, мы прекрасно могли переместиться за несколько секунд? – Эдик воспылал от праведного гнева.

– Ну да. Аркенсейл – мир порталов. Забыл? – магистр пожал плечами.

– Так какого беса... – парень захлебнулся от негодования.

– Должен же я был тебя получше узнать, – хитрая улыбка осветила лицо волшебника. – И, вообще, конные прогулки полезны для здоровья.

– Ты очень коварный учитель, – промолвил Эдик, после того как справился с эмоциями. – И я, скорее всего, пожелаю, что пошёл к тебе в ученики.

– Не пожалеешь, – расхохотался Аларок, – пойдём ужинать и ляжем сегодня пораньше. С завтрашнего дня начнётся твоё обучение.

Эдик, собственно, не сильно и злился. Вообще, не злился. Он больше для собственного удовольствия эту сценку разыграл. Для разгрузки нервов. И посмотреть на реакцию будущего наставника не мешало. Ему тоже надо было получше узнать человека, с которым пересеклись жизненные пути. И стоит сказать, пока оставались только положительные впечатления. Даст бог, тенденция не изменится. С этими мыслями Эдик вышел во двор.

Очень кстати пришлось вёдра-ушаты на лавке под навесом. Конечно, лучше бы банька, на дровах и с веничком, но это дело наживное. Пока и так хорошо. Гигиена должна быть. Непреложное правило. Удивительно, но нашёлся даже кусок мыла и мочалка из рогажи. Правда, мыло больше похоже на хозяйственное, а вода исключительно холодная. Зато бодрит несказанно. Фыркая, отдуваясь и матерясь, Эдик смывал с себя пот, грязь и засохшую кровь. А вместе с ними уходили усталость и отрицательные эмоции.

Вода всё-таки несёт в себе волшебную силу. Даже в самом не магическом мире. Она словно уносит с собой весь негатив, полученный за день. Особенно душ помогает. Некоторое время постоишь под тугими струями и чувствуешь себя другим человеком. Немного похоже на процедуру дезактивации радиоактивного воздействия. Всё ненужное – в слив.

Пока парень плескался, Аларок принёс комплект нательного белья и вышитый рушник вместо полотенца. Клятвенно пообещав, что завтра подберёт остальную одежду. Неплохо

бы было. Потому что Эдиковские джинсы даже на шорты не годились. По причине чего были безжалостно отправлены в утиль. А на сегодня и рубаша с кальсонами пойдёт. Вместо домашнего спортивного костюма с поправкой на местные реалии. Эдик быстро обтёрся и облачился в обновки. Кроссовки пришлось оставить. Они ещё терпят, да и не босиком же по пещере шлындать. Тапочек ведь не предлагают.

Аларок тем временем снова скрылся в глубине пещеры и снова появился. На этот раз с продуктами в плетёной корзине. На столе очутились копчённая баранья нога, небольшая головка сыра, бутылка красного вина. Отдельной горкой были выложены корнеплоды. Придётся готовить, но Эдику даже хотелось кухарить. Тем более что картошку и лук трудно не узнать. Эти вещи, похоже, из категории незыблемых основ и пронизывают время и пространство. Как ещё объяснить это такое совпадение?

Картошка, лук и подсолнечное масло. Бутыль которого Эдик выцыганил у щедрого хозяина. А ещё соль и чёрный молотый перец. По крайней мере последняя специя была на него очень похожа на вкус. И чихалось от неё так же. Пусть будет перцем. Незачем плодить сущности. Взамен парень пообещал магистру райское наслаждение, в ответ на что тот лишь недоверчиво усмехнулся. Его реакция вполне объяснима. Он просто не ел нормальной жареной картошки. Но это упущение можно исправить.

Эдик быстро почистил картофель с луком. Клубни наре-

зал соломкой, а луковицы – часть измельчил, а часть настрогал полукольцами. Чтобы так есть. Вприкуску. Для общей витаминизации организма. Найденная среди посуды сковороды отправилась на магический огонь. Следом щедро плеснул масла. Нужно, чтобы хорошо разогрелось.

– Ну, за встречу, – провозгласил Аларок тост, протягивая Эдику бокал с вином.

– А ты точно местный, – прищурился тот.

– Вот сейчас не понял? – вскинул брови магистр.

– Проехали, потом объясню – улыбнулся Эдик под звон бокалов.

Вино было ничуть не хуже, чем то, которое довелось попробовать в замковом подземелье. Хозяин определённо человек нежадный. Щедрый даже, можно сказать. И радушный, к тому же. Ещё один плюстик в его копилку. В принципе, можно было и холодными закусками налопаться. Мясо, сыр и вино – достаточно изысканная трапеза. Но Эдику просто нравилось готовить.

Лук уже окрасился в золотистый цвет. Масло на сковороде кипело. Подошла очередь засыпать картошку. Главное в этом деле – получить максимум поджаристых ломтиков. И ещё не превратить блюдо в бесформенную массу в процессе перемешивания. Эдик умел. Соль по вкусу, перец для остроты. И через некоторое время перед каждым стояла большущая тарелка, наполненная поджаристой картошкой.

– Ммм, как вкусно, – промычал с набитым ртом Аларок.

– Ешь на здоровье.

– Ну, за здоровье! – мгновенно последовал очередной тост.

Тут Эдик не выдержал и заржал в голос. Аларок недоумённо смотрел на него и не понимал причины такого веселья. Эдик объяснил как мог. Рассказал про ставшие классикой у себя на Родине тосты. И про генерала из фильма про национальную рыбалку. С его манерой кратко, но вместе с тем удивительно ёмко выражаться. Через минуту ржали оба. Да так, что магистра слеза прошибла.

– Нет, я не русский, – немного с трудом выговорил волшебник незнакомое слово, когда отсмеялся.

– Жаль, – ответил Эдик.

И они снова захохотали.

Глава 7

Пробуждение следующим утром было не в пример вчерашнему. Эдик прекрасно выспался и чувствовал себя на редкость бодрым и отдохнувшим. И проснулся рано без всякого будильника. Хотя провести ночь на соломенном тюфяке и подушке, набитой сеном, было некоторым образом непривычно. Крошечный альков, выделенный ему для проживания, являл собой не что иное, как отрог большой пещеры. Выемка в горной породе, образовавшаяся под влиянием разрушительных сил природы. Комнатой её делала ширма, сшитая из овечьих шкур, и подвешенная на толстой верёвке. Помещение было настолько мало, что с трудом вмещало грубый топчан, сколоченный из жердей и кривой табурет, заменявший тумбочку. Высокий дощатый щит с вколоченными не до конца гвоздями заменял вешалку. Более чем спартанские условия, честно сказать. Но если Эдик правильно понял учителя, то проводить здесь много времени ему не придётся. А до постели он будет добираться в таком состоянии, что будет всё равно где спать. Хоть на голом каменном полу.

Аларок ему вчера прямым текстом заявил, что будет делать из него не только мага, но и воина. А это подразумевало регулярные физические нагрузки. Магистр придерживался мнения, что к магии нужно прибегать лишь при необходимости. Когда способы, доступные простым людям, не эффек-

тивны. Особенно это касалось боевой составляющей чародейства. Если можешь разрешить вопрос словами или честным железом, то не следует козырять магией. Естественно, для этого нужны практические занятия и хороший наставник. Поэтому предстоящие дни обещали быть очень насыщенными.

Но как бы там дальше ни было, утро любого дня должно начинаться с определённых процедур. В том числе с посещения «Орлиного гнезда». Единственное что ставило в тупик, это отсутствие туалетной бумаги.

– А чем, собственно, подтираться? – не стал ходить вокруг да около Эдик.

На что Аларок кивнул на сосуд, стоящий под умывальником. Высокий медный кувшин немного восточного стиля с длинным изогнутым носиком и ручкой на боку.

– Как пользоваться, показать? – с ехидством поинтересовался магистр – Или сам разберёшься?

Отвечать на эти вопросы Эдик посчитал ниже собственного достоинства. Да и подпирало уже, дальше некуда. Шутка ли – три дня не оправляться. К слову, решение гигиенической части туалетных процедур достаточно приемлемое. Могли быть варианты и похуже. А в сочетании с наличием здесь мыла, так и вообще красота. Руки только не забывать мыть. Ну, да и хватит интимных подробностей.

Пока Эдик совершал утренний моцион, Аларок принёс обещанную вчера одежду. Лённую рубаху без воротника, с

длинным рукавом, широкие штаны из плотной дерюги и сапоги. Не бог весть что, но для повседневного ношения сгодится. Всё равно, единственная альтернатива – голым ходить. Штаны были слегка великоваты, но завязки и приспособленный ремень вполне решали проблему. А рубаша так и вовсе впору пришлась. Одевалась предметы средневековой моды прямо поверх нательного белья. Вместо пуговиц – всякие шнурочки-тесёмочки. Необычно, но к этому хочешь не хочешь, а придётся привыкать. И ещё пришлось вспоминать, как наматываются портянки, потому что обувь хотелось бы на размер поменьше. Зато меньше натирать будет. Хотя сапоги были выше всех похвал. Мягкие, удобные, с толстой подошвой. Всяко лучше, чем кроссовки. Особенно если придётся по горам бегать.

Кто бы в этом сомневался. Первая пробежка себя ждать не заставила. Аларок вручил Эдику два деревянных ведра и показал направление. Где-то там текла горная речка, и надо было принести воды. В пересчёте на привычную метрическую систему получалось километра полтора в одну сторону. И хотя бочки были почти полными, Эдик не стал вдаваться в дискуссию. У тренера своя метода, с ним не принято пререкаться. Придётся бежать.

Следом увязался Василёк. Шипохвост полностью игнорировал узкую тропку и скакал прямо по горным склонам. То сзади, то сбоку, то сверху, а то и забегая далеко вперёд. Зверю было весело. Ещё бы, не ему тащить полные вёдра обрат-

но. А они и пустые тяжёлые, как оказалось. Кстати, вышло вовсе не три километра. Если всё вместе посчитать, получилось около четырёх. Эдик сумел заблудиться, и слишком поздно это понял. И шипохвост не подсказал, зараза. Продолжал прыгать вокруг, как будто так и надо. Плюс ко всему, ещё один казус приключился. Вернулся парень с пустыми вёдрами, но с мокрыми ниже колен ногами. Воду, плескавшуюся на дне, можно было не считать. Там на стакан чая не хватило бы.

Эдик попросту упустил из вида, что деревянные ёмкости могут рассыхаться со временем. И чтобы они не протекали, в них должна находиться жидкость. Хотя бы периодически. Дерево при этом разбухает и перестаёт пропускать воду. Кто же мог подумать, что Аларок выкинет такую штуку? Специально даст ученику совершенно разохшиеся вёдра?

– Не получилось? – участливо спросил магистр.

– В следующий раз получится, – раздражённо буркнул Эдик, проходя мимо.

У Аларока лицо светилось удовольствием от удавшейся шутки, поэтому в его искреннее сопереживание трудно было поверить. Эдик с грохотом поставил вёдра в корыто и налил их доверху. Завтра по-любому снова бежать, зачем наступать на одни и те же грабли дважды.

За время Эдиковского отсутствия учитель успел сварить кашу. На вид, как гречневая, да и на вкус тоже. К тому же щедро сдобренная сливочным маслом. Парень упорно про-

должал искать знакомые аналогии вещам и предметам нового мира. И если не принимать в учёт магию и порталы, то было очень много схожего. Лишь называлось по-другому, а больше никаких отличий. Поэтому нет смысла язык ломать. Будем называть кошку кошкой.

Аларок, к слову, очень заинтересовался наручными часами Эдика, после того как ему объяснили, что это такое. Скорее всего, здесь и временные параметры суток были где-то рядом с привычными. По крайней мере парень пока не ощущал особенного дискомфорта. Но магистр на этот вопрос точнее ответит. Часы, правда, пришлось ему отдать. Для углубленного изучения. Остаётся надеяться, что не сломает случайно.

– Что дальше ты для меня придумал, о многомудрый учитель? – спросил Эдик, когда в его чашке осталась только ложка.

– Дальше, буду ковать из тебя воина, – Аларок воздел палец к небу, не реагируя на лёгкий стёб ученика, он и сам был из шутников, как выяснилось. – Для этого надо определиться, что для тебя лучше подойдёт. И прошу отнестись со всей серьёзностью. Но сначала вымой посуду.

Сложно предположить, что будет по-другому. Такая она ученическая доля – заниматься хозяйственными делами своего учителя, кроме всего прочего. Просто надо принимать как данность и не расстраиваться. Эдик тяжело вздохнул и начал собирать тарелки. Впрочем, много времени это не за-

няло.

День продолжился уже не так скучно. Правда, для этого пришлось вытащить из кладовой целую кучу всякого железа и установить щит из досок у скалы. Но дело того стоило. По крайней мере, так заявил Аларок. Первые сомнения закрались в голову Эдику, когда ему приказали переодеться в толстую стёганую куртку и такие же штаны. А когда Аларок нацепил на него кожаный нагрудник, а на голову нахлобучил шлем, стало ясно, что весело будет только магистру. Так и оказалось.

Магистр изучал предрасположенность своего ученика к владению холодным оружием методом тыка. Причём буквально. Потому что он и в самом деле тыкал в парня длинной жердью, а тот пытался парировать удары. Получалось не совсем. Вернее, совсем не получалось. Доставалось не только в корпус, но и сбоку, и снизу, и сверху. Магистр редко повторялся в своей изошрённости. Шлем и доспех, конечно, гасили силу попаданий, но голова гудела, а синяков на руках и ногах было уже не меньше пятнадцати. Под язвительные комментарии Аларока Эдик сломал алебарду, умудрился погнуть щит и закинул в ущелье боевой молот. Когда, наконец, прозвучала команда к перерыву, с новоявленного бойца семь потов сошло, а сам он дышал как загнанная лошадь.

После короткого передыха пришёл черёд метания смертоносных железяк в мишень. Хоть здесь парень показал себя гораздо лучше, с лица магистра не сходило недовольное

выражение. Ну а что он хотел? Эдик – не Конан-варвар. Потому и оказался в учениках. Сто́ит сказать, что стрельбу из лука парень напрочь завалил, а от местной модификации арбалета сам отказался. Постоянно таскать с собой тяжёлую и неудобную штуkenцию, чтобы при случае иметь возможность сделать один выстрел, пусть и убойный? Увольте от такого счастья.

– Будем считать, ознакомительная часть закончена, – подвёл итог прошедшему дню Аларок.

Эдик виду не подал, но внутри его немного покорибило. Он и сегодня к вечеру уже еле ноги таскал, а это, оказывается, всего лишь ознакомительная часть. Страшно представить, что будет, когда начнётся непосредственное обучение. Но немного поразмыслив, Эдик решил не заостряться на этом моменте. Всё, что ни делается – делается к лучшему. Вот этим утверждением и надо руководствоваться. Хотя перестроиться будет сложно. Уж очень разнятся жизненные приоритеты.

– Там сумка твоя, среди упряжи висит. Посмотри, может, есть что-то нужное, – слова магистра перевели мысли Эдика в другое русло.

Нужное-не нужное, но ценное – это точно. Он уже и думать забыл, про добычу из замковых подземелий. Нагрузки последних дней напрочь отбили меркантильные мысли. Парень сбёгал в вольер шипохвоста и высыпал на стол груду драгоценностей. Неогранённые камни засверкали разно-

цветными бликами в лучах закатного светила, заставив магистра прищуриться.

– Неожиданно, – протянул Аларок, взяв большой изумруд и разглядывая его на свет. – У тебя, оказывается, с собой целое состояние.

Но как раз с этим утверждением Эдик мог бы поспорить. Сейчас это не более, чем красивые блестяшки. Ни продать, ни воспользоваться – какое же это состояние? Поэтому он не испытывал ни малейшего сожаления, отдавая в руки магистру свои сокровища. Кроме того, если даже выпадет удача превратить бесполезные камни в материальные ценности, Аларок поступит по совести. В этом почему-то Эдик не сомневался. В крайнем случае пойдёт как плата за проживание и обучение.

– Пусть пока в моей кладовой полежит. Думаю, мы сможем найти твоему богатству достойное применение – подтвердил магистр уверенность ученика в его порядочности.

Хотя пока это всего-навсего слова. Но как говорится: поживём – увидим. А пока придётся обитать в пещере и ходить в одежде, сшитой чуть ли не из мешка. Как будто в насмешку вспомнился расфуфыренный наместник, облачённый в парчу и бархат. И этот образ неожиданно спровоцировал развитие целой логической цепочки. Причём мысли были самые революционные. Из серии землю – крестьянам, власть – народу и всё такое. Экспроприация экспроприаторов и личное обогащение стояли совсем не на последнем месте.

– Вот скажи мне, Аларок, почему уважаемый магистр ютится в горах, а всяческие уроды занимают пустующие замки? – парень неприкрыто попытался сыграть на самолюбии волшебника.

– Ты сейчас про Альдерри? – и бровью не повёл Аларок, но разговор, всё же поддержал.

– Я других пока не знаю, – согласился ученик с предположением учителя.

– Во-первых, у замка до недавнего времени был законный хозяин...

– Так сейчас-то нет, – с пылом перебил было Эдик, но тут же умолк под укоризненным взглядом магистра.

– Если ты позволишь, я продолжу, – волшебник сплёл перед собой пальцы рук – Во-вторых, даже мне трудно будет захватить крепость с защитниками в одиночку. Из тебя пока помощник, как из козла – дойная корова, сам понимаешь. Ну а в-третьих, не считаешь ли ты разумным, дать немного времени Лорду-наместнику северных территорий, чтобы отремонтировать замок и настроить против себя местное население? Я думаю, что ты достаточно умён и согласишься с моими доводами. А раз так, то вернёмся к этому разговору немного позже.

Эдику только и осталось, что молча кивнуть, выражая согласие. Но он готов был поставить сотню против десятки, что успел заметить на лице учителя довольную улыбку. Из тех, что появляются, когда человек неожиданно для себя находит

единомышленника. Аларок совершенно точно уже размышлял на эту тему. А раз так, то можно было и повременить с захватническими планами. Единственно – не слишком долго. Если уж случилось застрять в махровом средневековье, то лучше задрать планку донельзя и стать владетельным лордом, или вроде того. Стезю гордого, свободолюбивого и, в то же время абсолютно нищего оборванца, можно выбрать в любой момент.

А сейчас спать. Эдик пожелал магистру спокойной ночи и удалился к себе. Неказистая лежанка и незамысловатые постельные принадлежности, после тяжёлого дня воспринимались, как добрые знакомые. Парень уснул, едва положив голову на подушку. Тем и хороша молодость, что даёт возможность легко приспособиться к переменам в жизни. Подчас самым кардинальным и не всегда положительным. И ещё тем, что молодой организм имеет свойство быстро восстанавливаться. Буквально несколько часов сна, и утром энергия плещется через край. Бодр, свеж и готов к новым свершениям.

Вот только у Эдика тут что-то не заладилось. Проснулся, а ни бодрости, ни свежести, а вся энергия вытекла в щели, потому что чувствовал он себя разбитым корытом. И ноги тяжёлые, как чугунные чушки. Как минимум полчаса понадобилось, чтобы разойтись и размяться. Тут-то Аларок и подоспел с просьбой. Тушу горного барана нужно было притащить. Василёк удачно поохотился на заре, и людям тоже пе-

репало от его щедрот.

– Заодно и разомнёшься, – общее самочувствие ученика не ускользнуло от наметанного глаза магистра.

Ничего не поделаешь. Просьба начальства – приказ для подчинённых. Хотя Эдик был больше чем уверен, что учитель специально такую каверзу подстроил. Шипохвост, и не смог дотащить добычу к пещере? Да эта зубастая скотина быка принесёт и не запыхается! Зверь снова составил парню компанию, но на этот раз в качестве проводника.

– Лучше бы я за водой сбёгал, – ворчал Эдик, карабкаясь вверх по скале. – Там хоть видимость тропинки была.

На самом деле задранный баран лежал недалеко. Максимум метров сто-сто пятьдесят. Вверх, по крутому склону. В этом-то и вся закавыка. А Эдик с высотой не особенно дружил. Не сказать, что боялся, но большой радости тоже не испытывал. Ещё и камни из-под когтей шипохвоста летят в лицо. Как-то утро не задалось.

– Тоже мне, туша, – Эдик слегка наподдал сапогом в мохнатый бок, когда наконец добрался до охотничьего трофея. – В этой овце килограмм тридцать, не больше. Давай, сам носи, лентяй.

Василёк возмущённо рыкнул и запрыгнул на уступ выше по склону. Наверное, посчитал несправедливым такое замечание. Хотя в глазах бесенята прыгают, и хвостом чуть не виляет. Развлекается он так. По-своему. Умное животное. И парня за своего уже считает. Хотя чесать его за ухом Эдик

бы пока поостерёгся. Во избежание откушенных пальцев и прочих недоразумений. А, поскольку, животина явно заодно со своим хозяином, и уговорить её не получится, то тащить убиенного барана придётся самому. Эдик взвалил тушу на плечи, пристроил её поудобнее и начал осторожно спускаться.

Кстати, он зря расстраивался по поводу непринесённой воды. Аларок ему вновь вручил два ведра и отправил к реке. Сразу после того, как Эдик снял шкуру, разделал баранью тушу и спрятал мясо в кладовой. Хорошо, хоть руки успел от крови обмыть.

Дощечки деревянных ёмкостей разбухли после вчерашних процедур, и на этот раз удалось принести почти полное ведро. Если точнее, то два по половине. Остальное расплескалось в процессе бега, потому что переходить на шаг магистр строго-настрога запретил. Ещё и шипохвоста следом отправил, в качестве соглядата. А уж он точно нашёл бы способ наябедничать, реши Эдик послушаться учителя. Даром, что бессловесная скотина. Но не в этом была главная проблема. Запас воды резко пошёл на убыль, а вот так, по полведра таскать – много ли запасёшь? Не пришлось бы днями напролёт с вёдрами носиться.

Не пришлось. Аларок был настолько изобретателен в плане придумывания поручений, что гонять ученика целый день за одним и тем же, было для него как минимум скучно. И не продуктивно. Ежедневные пробежки к горной реч-

ке никуда не делись, но к ним добавилась масса других хозяйственных дел. Разной степени увлекательности и удалённости от пещеры. Эдик позже сравнивал задания учителя со временем, проведённым у деда в деревне. Он тогда точно так же задолбался.

Чего только не привелось делать новоиспечённому ученику магистра. И сено косить, и деревья валить, и камни собирать, а потом ещё и таскать всё, что накопил, нарубил, на собирал. Вот тут то и вспомнишь добрым словом инженерную мысль и средства малой механизации своего мира. Хотя худа без добра не бывает. По крайней мере, количество брёвен, пусть и не сильно толстых со временем увеличивалось, и Эдик уже подумывал построить небольшую баньку.

Да и у самого парня здоровья заметно прибавлялось. И выносливости, кстати, тоже. Недели через две он уже бегал наперегонки с шипохвостом. Для собственного удовольствия и развлечения. Причём с полными вёдрами. Правда, пришлось смухлевать немножко и смастерить себе коромысло. Но всё равно показатель. К тому же обоим нравилось. И зверю, и человеку. Они достаточно быстро нашли общий язык, и Василёк теперь постоянно таскался за Эдиком, и даже иногда помогал ему, когда хозяин не видел. Вставать по утрам тоже стало гораздо легче. В плане бодрости и самочувствия. Режим и регулярные нагрузки делают чудеса. Что ни говори, а тренировать Аларок умел.

День ученика был расписан буквально до минуты. Ма-

гистр придерживался армейской методики, суть которой состоит в том, чтобы у бойца не было ни мгновения свободного времени. С единственным различием, что откровенно бестолковых поручений не было вовсе. Физкультурно-хозяйственные занятия, после короткого завтрака меняли тренировки с холодным оружием. Они состояли из двух частей. Первую половину Аларок обучал ученика бою с двумя топорами. Вторая посвящалась метанию ножей и прочих острых предметов. После обеда и непродолжительного отдыха наступала пора магических упражнений. В чём была их суть, Эдик пока не понимал, потому что они с учителем сидели часами смотрели друг другу в глаза. Магистр бормотал что-то невнятное под нос, а Эдика то в жар бросало, то холод пробирал. Аларок окрестил этот процесс магической инициацией, но, похоже, у него что-то не получалось. Как минимум потому, что никаких особенных подвижек не было. Изодня в день, одна и та же игра в гляделки, пока копчик не заболит, и всё та же смена температурных ощущений. Ничего нового. Возможно, магистр где-то ошибся в своих расчётах, когда теорию формулировал. Не быть Эдику великим стихийным магом, как пить дать не быть.

И то ладно, что с топорами получалось, хотя манера преподавания у магистра была самая изуверская. Аларок мог часами швыряться в Эдика камнями, заставляя отбивать их секирами. А иной раз притащит из кладовой какую-нибудь железяку, и давай охаживать Эдика. То мечом, то копьём,

то алебардой. Ускоренный курс обучения он это издевательство называл. Синяки с парня уже не сходили. Только их цветовая гамма менялась. От багрово-синего к жёлто-зелёному. Так что унывать Эдику было некогда. Да и незачем. Эка печаль! Не будет великим магом, станет великим воином. То же неплохо по местным меркам. Хотя ни то ни другое ему вовсе не нужно было. Да и свои возможности он совершенно трезво оценивал. Поэтому слова насчёт величия в его исполнении звучали с некоторым оттенком иронии.

Промежуток времени между окончанием занятий и отходом ко сну был отведён для ужина и самообразования. Для этого Аларок выделил несколько книжек и наказал обязательно прочесть. Жёстких сроков учитель не назначал, поэтому Эдик дальше заглавия первого фолианта не продвинулся. Хотя и честно пытался. Причина была простая – рубило его не по-детски после уроков. А лишние полчаса сна – это полчаса сна!

Во многих философских концепциях существует закон перехода количественных изменений в качественные. Возможно, Аларок руководствовался именно этим принципом, когда в течение двух недель пытался пробудить в Эдике способности к стихийной магии. Наконец он сдался. Может, конечно, и не сдался, но в применяемой методике разочаровался полностью. Закончилось это тем, что магистр на один день отменил вообще все занятия, а сам засел перед техно-магическим прибором за какими-то вычислениями. С книгами,

письменными принадлежностями и запасом бумаги. А Эдику настоятельно рекомендовал заняться наведением порядка в пещере и на прилегающей территории. В армии такому времяпрепровождению дали название парково-хозяйственный день.

Так то в армии. А здесь и делать особо ничего не надо было. Разве что с веником пройтись, больше для виду, шипохвосту свежую подстилку постелить и обед приготовить. По поводу неожиданно выдавшегося выходного Эдик решил сделать шашлык из свежей баранины. Мясо, нарезанное на кусочки, с утра мариновалось в пряном рассоле с добавлением специй и яблочного уксуса. Одно из брёвен приготовленное для будущей бани пришлось безжалостно перевести на дрова. А что делать? Не бежать же за ними чёрт знает куда, а для шашлыка нужна настоящая древесина. Все эти магические штуки нормального угля-то не дадут.

Вся затея чуть не провалилась из-за отсутствия шампуров. Эдик долго возился в оружейной комнате, пока не нашёл четыре тонких длинных стилета, подходящих на замену. Варварство, конечно, боевое оружие в огонь совать, но что делать. Не отменять же праздничный обед. Вино открыть тоже будет к случаю. Пусть подышит пока. Чтобы букет получше раскрылся. Эстетический момент должен присутствовать в любой трапезе. Грамотно подобранное сочетание продуктов и красиво сервированный стол доставляет большее удовольствие, чем поедание пищи с целью просто утолить голод.

Проверено.

И всё же, несмотря на это утверждение, Аларок даже не вышел на одуряющий аромат жарящегося мяса. А когда всё-таки сел за стол, то молча покидал в рот несколько кусков шашлыка и механически запил рубиновой жидкостью из бокала. После чего, всё так же молча, вернулся к своим занятиям. Эдик даже слегка задела такая реакция. Зря старался что ли?

Хотя понять магистра можно. Уж очень он сильно загрузился какими-то мыслями. Целый день, считай, от своего прибора не отходит. Всё вычерчивает разные графики, да сверяется с книгами. А на осторожную попытку ученика выяснить, чем же он всё-таки занимается, Аларок только рыкнул раздражённо и приказал ему не мешать.

Ну, на нет и суда нет. До вечера было ещё далеко, все дела переделаны, и Эдик решил посвятить время чтению. Свиток нечаянного знания – вещь хорошая, но и новая информация об этом мире не повредит. Ученье свет. Русский народ врать не будет.

– Вот и займёмся, – с этими словами Эдик взял самую большую книгу.

«Портальные твари и иные выходцы Запределья» за авторством некоего Родеро Браггета. Труд представлял собой bestiарий с описаниями всевозможных созданий и был дополнен красочными иллюстрациями. Никаких обобщений, выводов и систематики. Чисто справочная информация, да-

ющая некоторое представление, с кем можно столкнуться при появлении переходов из параллельных миров. Довольно полезная штука в плане расширения кругозора. Эдик плеснул себе в бокал вина и открыл первую страницу.

«Драконова двухвостка». На цветном рисунке было изображено шестиногое бескрылое насекомое, внушающее омерзение. Мало того что хищное, так оно ещё и здоровое. Для понимания масштаба рядом был нарисован контур человеческого тела. Выходило, что размеры ужасной твари не меньше трёх метров. И это без хвоста. Не дай бог, с таким чудовищем встретится. Шесть пар янтарных глаз над изогнутыми серповидными челюстями. На лапах многочисленные острые выросты и шипастые гребни. Брюшная часть продолжается лезвиями полуметровых хитиновых ножниц. Если верить тексту, то этот монстр без труда может с их помощью располосовать человека.

Эдика передёрнуло от нахлынувшего отвращения. Он и так фанатом насекомого мира не был. Даже повседневно встречающегося на покинутой им Земле. А тут три метра. Ничего себе! Чтобы таракана такого размера тапком прихлопнуть, это как потрудиться нужно.

Б-р-р-р, гадость, – Эдик перевернул лист.

«Дробящий тупень». Бронированная тварь длиной до шести метров и высотой до двух. Толстый хвост с булавовидным утолщением на конце и маленькая голова с глупыми глазами. Всё тело покрыто костяными бляхами и шиповидны-

ми наростами. Если бы Эдик был специалистом по вымершим пресмыкающимся, то он наверняка отметил сходство с анкилозавром мелового периода. Тварь по своей сути безобидная, но тупая до невозможности. Просто пугается, попав в непривычную обстановку, поэтому и ломает всё, до чего сможет дотянуться. Отсюда и название. Кстати, при большом желании можно употреблять в пищу. Мясо у дробящего тупня вполне съедобное.

– Ох, какая! – не удержался от восклицания Эдик при виде следующей иллюстрации – Ничего так, симпатичная.

«Фурия» или «Чёрная дева». С книжного листа смотрела фигуристая деваха, приятно затянутая в кожаную одежду, что только подчёркивало волнующие округлости. Хотя фигура скорее спортивная. Этакая накачанная фитоняшка из другого мира. С чёрными волосами, забранными в длинную косу и двумя кривыми клинками в руках. Лицо и тело, там, где было видно, покрыты вязью причудливой татуировки.

– Красивая девка, – Эдик мечтательно задумался. – Замутить бы с такой, если доведётся встретиться.

В описательной части, правда, была ссылка, на то, что «Чёрная дева» крайне опасный субъект и много не разговаривает. Но попробовать ведь никто не запретит. Попытка – не пытка, а дальше – как пойдёт. По ситуации придётся действовать. Эдик отхлебнул из бокала и перешёл к изучению следующего персонажа.

На сей раз книга знакомила с представителем псевдора-

зумной формы каменной жизни. «Обсидиановый осколочник». Нагромождение чёрно-коричневых кристаллов, отдалённо напоминающее человеческую фигуру. Опасен тем, что при гибели разлетается острейшими осколками, превращаясь в противопехотную мину. Если не успеешь спрятаться, то триндец. Превратишься в мясной фарш. Даже доспехи не помогут. Единственно радовало, что каменные формы жизни попадают сюда случайно и в условиях Аркенсейла долго не живут. Климат для них не тот. Осколочник гибнет в первые две минуты, так что ничего страшного. Можно просто переждать за каким-нибудь укрытием.

Дальше шёл ещё один монстр из той же оперы. «Каменный таран». Это чудовище было похоже на гранитного бегемота. Время жизни ему было отмеряно побольше. Минут двадцать. И все эти минуты он крушил и уничтожал всё вокруг. А потом рассыпался грудой безобидного щебня. Если бы не проблемы с транспортировкой, его и вовсе можно в дорожном строительстве использовать. Или в производстве бетона.

А вот это уже серьёзней. «Визжащая тварь Горга». Что такое или кто такой «Горг» не объяснялось. Оставалось только предполагать. Может, это был обитатель Аркенсейла, впервые открывший монстра. А может, так назывался мир, откуда она родом. Чудовище было похоже на подросткую облезлую гиену с гипертрофированными челюстями на злобной морде. Вся спина твари покрыта длинными костяными ши-

пами, которыми она выстреливает, поражая всё в радиусе десяти метров вокруг. Да ещё оглушительно визжит при этом на грани ультразвука. На редкость мерзкое животное. Автор утверждает, что монстр наиболее уязвим в течение пяти минут после того, как сбросит шипы. Приблизительно за это время у неё отрастают новые.

«Олмордер». На рисунке стоял воин, облачённый в кольчугу до щиколоток и закрытый круглый шлем. Остроносые сапоги на ногах. В руках круглый щит и кривой меч. Вполне себе человек в духе современной ему эпохи. По крайней мере, Эдик бы и не понял, что это выходец из другого мира. Но описание утверждало обратное. Эти парни проходили в порталы целыми отрядами и были крайне кровожадны. Если их не успевали остановить сразу, и они добирались до человеческих поселений – беда. Устраивали такую резню, что Варфоломеевская ночь побледнеет рядом с кровавыми ужасами, творимыми этими отморозками.

На страницах книги встретились и старые знакомые. Гривистые аруи – те фиолетовые рогатые здоровяки, с которыми бились в пещере, и горные гоблины, бывшие у них на подхвате. Но в этом случае парень ничего нового не узнал. Про этих монстров Свиток Нечаянного Знания давал более чем исчерпывающую информацию.

Насколько Эдик успел понять, проникающих через порталы тварей можно было разделить на две группы. В первую попадали те, кто проваливался случайно, и сам был не рад

такому стечению обстоятельств. И все разрушения и беды, причиняемые такими созданиями, носил больше случайный характер. Взять того же осколочника например. Ко второй категории можно было отнести монстров, сознательно про-никающих в портал и вредящие обитателям Аркенсейла целенаправленно. Их мотивацию ещё предстоит осознать. Но это чуть позже, когда больше данных для анализа соберётся.

Эдик так увлёкся чтением, что не заметил, как к нему подошёл Аларок. Магистру пришлось положить руку на плечо ученика, чтобы тот оторвался от книги. Учитель выглядел уставшим, но его лицо выражало довольное удовлетворение. Наверно нашёл решение заботившей его проблемы. По-другому тут и не подумаешь. Впрочем, делиться своими находками Аларок не спешил. И это слегка настораживало парня. За магистром не заржавеет, чего-нибудь отчебучить. Подход к педагогике у него своеобразный. Нехороший, прямо сказать подход, особенно если принять точку зрения обучаемо-го.

Впрочем, новых заданий, в которых могла скрываться ка-верзная подоплёка, не последовало, и ученик облегчённо вы-дохнул. А когда учитель сообщил, что вместо завтрашних занятий у них планируется выезд в горы для знакомства с местностью, Эдик и вовсе расслабился. Два дня выходных получается. С шашлыком и пикником на лоне дикой природы. Какое-никакое, а разнообразие.

Поскольку к магистру вернулось благодушное настрое-

ние, они ещё посидели немного за праздными разговорами и вином. Между делом Эдик ненавязчиво пытался выяснить, над чем же учитель целый день работал, и какой результат получил. Волшебник так же ненавязчиво уходил от вопросов ученика, технично переводя беседу на другую тему. Но в любом случае посидели душевно. Эдик по такому случаю и мясо, оставшееся с обеда, разогрел на углях. На этот раз Аларок уделил трапезе достойное внимание. Хотя свежеприготовленное было бы вкуснее.

Завтрашний ранний подъём подразумевал ранний отход ко сну, поэтому засиживаться не стали. Но, пока Эдик укладывался спать, его всё-таки терзал червь сомнений. Он был готов на последнюю рубашку поспорить, что учитель чего-то замыслил. И сам ученик в этих замыслах будет принимать самое непосредственное участие. Вот завтра и узнаем. С этой мыслью парень заснул.

Глава 8

– Просыпайся, засоня, – Аларок буквально лучился энергией, несмотря на раннее утро.

Если бы Эдик не был спросонья, он наверняка уловил лихорадочное возбуждение, характерное для исследователя перед ответственным экспериментом. Но к сожалению, парень ещё не полностью проснулся, поэтому лишь пожелал учителю доброго утра и ушёл к умывальнику. Шипохвост уже стоял во дворе осёдланный и полностью готовый к намеченному путешествию. Получается, что Эдик самое слабое звено? Надо это дело быстро исправлять. Он скоренько умылся, сполоснул зубы и через несколько минут стоял рядом с Васильком одетый и снаряжённый. Даже его излюбленные секиры торчали за спиной. Аларок в своё время озаботился и соорудил подходящую для них амуницию. Ну а коль скоро все уже готовы, то и тянуть не стоит с отправлением.

– Вперёд, – скомандовал Аларок, запрыгивая в седло со своей неизменной рогатиной в руке.

Эдик не стал настаивать, чтобы ему выделили место на спине Василька. Уж очень ещё были свежи воспоминания о последней верховой поездке. Он лучше на своих двоих пробежится. Тем более поездка развлекательная и торопиться никуда не надо. Правда, на это предположение, высказанное вслух, магистр лишь загадочно улыбнулся. Но всё равно,

лишний раз отбивать себе задницу повода не было.

Шипохвост шёл по горным тропам размеренной рысью. Эдик держался чуть позади, стараясь не отставать. Лучше всех устроился Аларок. В отличие от своих попутчиков, он был единственным, кто ехал, а не бежал. Причём с относительным комфортом. Магистр время от времени сверялся с картой и корректировал направление движения. Часа через полтора такого неспешного бега тропа пошла под уклон, расширилась и привела к небольшой лощине между двух косогоров.

Свежая зелень берёзок и молодых осин радовала глаз, подуставший от серых оттенков чисто горных пейзажей. Цветущие травы опьяняли густым ароматом. А когда обнаружились заросли ежевики, растущей вдоль русла родника, Эдик без промедлений туда забурился, уподобившись молодому медведю. С фруктовым разнообразием в местном рационе было туговато. Пока парень набивал себе оскомину, поедая тёмно-синие ягоды, Аларок что-то прикидывал, периодически заглядывая в свои записи. Но совершенно не надо думать об Эдике плохо. Он и учителю ягод принёс, набрав полные пригоршни. Васильку тоже не жалко, да тот наверняка откажется от такого угощения.

– Ну что, располагаемся для пикника или ещё чем займёмся? – поинтересовался Эдик, облизывая перемазанные красно-синим соком губы.

– Погоди немного, – Аларок остановил его жестом. – Если

я не ошибся...

Мелодичный хрустальный перезвон не позволил магистру закончить фразу. В центре лощины возникла серебристая сфера и зависла невысоко над землёй, переливаясь ёлочной игрушкой. Не зря всё-таки Эдик подозревал подвох. Надо уже привыкнуть, что учитель ничего просто так не делает. Впрочем, тратить время на бессмысленное негодование было бы глупо. Парень старался не упустить ни единого момента из разворачивающегося действия. Всё-таки первый портал из другого мира наблюдаемый воочию.

Если быть дотошным, то лидерство, конечно, принадлежит переходу в подземельях Альдеррийского замка. Но это чисто технически и приниматься в расчёт не должно. Потому что Эдик тогда ничего толком не понимал, это, во-первых. А во-вторых, не видел процесса возникновения портала с самого начала. Так что тот не считается, этот первый.

Блестящая поверхность налилась глубокой серостью оружейной стали и вдруг лопнула точно посередине. Эдик мог поклясться, что видел, как по сфере перед этим пробежала трещина. Половина шара осыпалась разбитым калёным стеклом, а то, что оказалось внутри, напоминало зеркало из кипящей ртути. Других ассоциаций в голову не приходило. Интересно, кого сейчас сюда чёрт принесёт? Похоже, что теперь и выяснится. Зеркальная поверхность запузырилась сильнее, подёрнулась крупной рябью и пропустила на эту сторону человекоподобное создание с тёмно-зелёной кожей.

Эдик во все глаза рассматривал пришельца. Существо оказалось невысоким. Ростом чуть больше метра, субтильного телосложения и с неожиданно мощными голеньями и предплечьями. Вытянутый череп на тонкой шее. Узкое скуластое лицо с длинным носом. Широкая щель тонкогубого рта с выпирающими наружу нижними клыками. Раскосые глаза. И намерения у него самые недобрые. Если судить по крупноячеистой рубахе до колен, сплетённой из толстых кожаных ремней и шлема, похожего на перевёрнутую кастрюлю без ручек. Потому что, отправляясь в гости, с визитом вежливости, так не наряжаются. Круглый щит и шипастая булава завершали вооружение непрошеного гостя. Тварь спрыгнула на землю, пнув, подвернувшийся под ногу, мелкий камень, зыркнула по сторонам. Заметив людей, стоящих у родника, недомерок презрительно сплюнул, после чего сорвал с перевязи рог и дунул в него. Хриплый рёв повис над ложиной, многократно отражаясь от горных склонов.

– Твою же мать! – парень продолжил моделировать сложное предложение, нимало не стесняясь в выражениях. – Ну его к чёрту, такие интересы.

Эдик уже не помнил, откуда именно пришла эта информация, но он был абсолютно уверен в том, что сейчас видел. На его глазах из сферы малого перехода вывалился младший комес чёрных недоорков и прогудел сигнал к атаке. И этих тварей сейчас здесь будет как минимум пятьдесят штук. Отрядом меньшей численности младший комес не командует.

И хоть эти существа не вырастают выше метра с четвертью, они могут создать серьёзные проблемы своей многочисленностью. Справиться простому воину в одиночку – нереально. Как же замечательно, что учитель является волшебником в ранге магистра.

Аларок полностью разделял мнение о своей замечательности, но совершенно не спешил что-либо предпринимать. Напротив, он поудобнее устроился в седле, чтобы наблюдать за происходящим. Нашёл себе цирковое представление. Эдик даже ногой топнул с досады.

– Немного не то что я ожидал, но думаю, так ещё лучше получится, – проговорил с улыбкой Аларок и сделал ученику приглашающий жест в сторону прибывающих недоорков.

Размышлять над смыслом сказанного Эдику было уже некогда – к нему неслась первая боевая тройка, размахивая своим оружием. Пришлось рвануть навстречу со всей возможной скоростью, на бегу доставая секиры. Свобода манёвра была жизненно необходима, раз уж учитель демонстративно самоустранился. Недомерки сосредоточились на атаке, думая, что их жертва будет лишь обороняться. Главная ошибка. Эдик с ходу ударил ногой в грудь центральному нападающему, а пока он кувыркался в обратном направлении, смёл головы двоим оставшимся. Тьфу, прбпасть, прямо футбольная терминология какая-то. Центральный нападающий.

– погоди, сейчас я тебя настигну, – жёсткий удар секиры раскрыл голову не успевшему подняться врагу вместе с ка-

стриюлевидным шлемом.

– Вот куда вы лезете? Не трогал же вас никто, – Эдик смахнул с окровавленного опора остатки мозгов и огляделся, – ёшкин кот, точно полтинник.

Их портала продолжали выпрыгивать зелёнокожие воины, пополняя нестройную толпу прибывших ранее. Рог комеса подал новый сигнал и недоорки растянулись полумесяцем, перегруппировываясь по ходу движения. Ну, очень их много для одного человека. Эдик обернулся к учителю с надеждой на помощь, но тот лишь отрицательно покачал головой. Аларок, как истинный ценитель, получал непередаваемое наслаждение от представления.

– Ну и хрен с тобой, сам справлюсь, – подбодрил себя парень и устремился к левому крылу построения недомерков.

Придётся бегать вокруг и пытаться по одному выбивать этих уродов. Ничего другого в голову не пришло. Некогда было думать, и злиться уже Эдик стал не на шутку. Да и план вполне себе нормальный, как показалось сначала. Жалко, что реализовать его до конца не удалось. Чёртова дудка вновь прохрипела. Эдик краем глаза успел заметить движение, в воздухе свистнуло, и каменное боло скрутило ноги. Ещё и больно по бёдрам стукнуло при этом. Парень со всего маху грохнулся прямо под ноги передней шеренги недоорков. Те восторженно завопили и насели на поверженного человека всем скопом. Трудно стало даже дышать, такая на него навалилась тяжесть. Секиры вырвали из пальцев, а руки

заломили назад. Про то, что каждая тварь норовила стукнуть его чем-нибудь и говорить не приходится. И ещё они воняли мокрой псиной.

– Едучий случай! – неожиданно вспомнилось, что недоорки ещё и людоеды.

Оказаться в качестве главного блюда у мерзких нелюдей совершенно не хотелось. Разыгравшееся воображение тут же подсунуло трёхмерную картинку, на которой Эдика жарят на вертеле над костром. Причём ещё живого. Изображение немного повернулось, и удалось отчётливо рассмотреть, куда этот вертел ему забили. Во всех подробностях. Вот тут стало очень страшно. Это и помогло. Надпочечники влили в кровь повышенную дозу адреналина. Страх превратился в гнев. Гнев в ярость.

– А-а-а-а, гады!

От гормонального всплеска сил прибавилось многократно. Эдик выдрал руки из захвата, рывком поднялся на четвереньки. Недоорки посыпались в стороны. Ему не понадобилось и секунды, чтобы сорвать с себя путы. Каменные шары улетели в толпу. Судя по сдавленному воплю, кого-то получилось прилично зацепить. Эдик вскочил на ноги. У него сейчас было единственное стремление. Убивать. Убивать, чтобы самому выжить.

Недомерки крутились вокруг парня, как собаки вокруг медведя. От зубов шарахались, а сзади норовили укусить. Ударом кулака Эдик отправил в нокаут одного, свернул шею

набок второму, третьего схватил и швырнул его в набегающих сзади. Если он сейчас потеряет темп, его снова скрутят. Вон уже четверо коротышек растягивают ловчие сети. В этот момент хрипящий вой рога выдал местоположение командира отряда.

– Ну, уж тебя я точно угандошу! – Эдик нашёл взглядом комеса и рванул к нему. – Стоять, подлюка!

Расшвыривая попадающихся под ноги противников, он в три прыжка настиг главного недоорка и подмял его под себя. Эдик замахнулся, концентрируя в руке всю свою злость. От желания вбить череп этого уroda в землю, у него аж скулы свело. Удар! В самый последний момент недомерок умудрился каким-то чудом извернуться. Кулак врезался рядом с головой, и произошло невысказанное. Каменистая почва дрогнула и разошлась концентрическими волнами метра на три в стороны, сбивая с ног всех без разбору. Боль в разбитых костяшках взъярила парня ещё больше. Хотя уже, казалось, и некуда было. Кровавое безумие заволокло глаза, и он ударил снова. Ещё сильнее. Ещё яростнее. Удар проломил коротышке грудину и сломал позвоночник. Неизрасходованная энергия, бушующая внутри Эдика, нашла себе выход и устремилась наружу. Земля вздыбилась гранитными клыками, и вокруг воцарился каменный ад. Оглушающий треск и грохот смешался с душераздирающими воплями гибнущих под обломками недоорков.

Когда пыль осела, уютной ложины больше не было. То во

что она превратилась, даже каменоломней трудно было назвать. Вокруг царил хаос, разрушение и смерть. Портал перестал существовать. Его расплескало серебристыми кляксами по каменным глыбам. Вперемешку с красными пятнами. Тяжёлый запах крови и размозжённых внутренностей не позволял ошибиться в их происхождении. Рейдовый отряд чёрных недоорков погиб в полном составе. Воинственных коротышек буквально размазало по обломкам. И в центре этого безумия сидел Эдик. Ошарашенный до крайней степени. И совершенно опустошённый. И хотя сил не было никаких, вопросов было много. И все к одному человеку. А если точнее – к учителю.

Аларок как раз осторожно пробирался между валунов, покинув уютное седло на спине шипохвоста. Он протянул ученику, подобранные по пути, топоры и хотел было что-то сказать, но не успел. Эдик начал первым.

– Ты, когда в следующий раз меня прикончить захочешь, то заранее предупреди, – негодованию парня не было предела. – Я тогда сразу со скалы сигану, чтобы ноги не топтать зря.

– Не злись, – магистр выглядел довольным и виноватым одновременно. – Произошло недоразумение.

– И какое, постесняюсь спросить? – Эдик слизнул кровь с разбитых костяшек правой кисти и сплюнул солёной слюной.

– Портал должен был принести этих существ, – Аларок протянул ученику вырванную из книги страницу и смущён-

но добавил, – по моим расчётам.

– Кротовые камнерезки? – удивлённо прочитал парень, не веря своим глазам.

На бумаге было изображено животное, вобравшее в себя черты таксы, крота и с зубами, как у бобра. Из описания было понятно, что эти животные передвигаются стаями по двадцать-двадцать пять особей и могут прогрызть даже гранит. Не хищники, но тому, кто очутится на их пути мало не покажется. Эти создания могли вызывать оползни и обвалы в горах, проделывая тоннели, в процессе своего неостановимого движения.

– Я надеялся, что встреча с многочисленным противником, спровоцирует магический прорыв, – развёл руками Аларок. – Так собственно и вышло.

– Ни хрена себе, недоразумение! – Эдик обвиняюще потряс в воздухе скомканным листком. – Вместо стайки милых зубастиков – полурота злобных вонючек. Да они нас бы упаковали в шесть секунд. И сожрали потом. Запечёнными на углях. С лучком и морковкой. Вот тогда бы и поулыбался.

– Ну не упаковали же, – улыбнулся магистр и погрозил ученику пальцем. – И не нужно обо мне так плохо думать. Не считаешь же ты на самом деле, что я спокойно бы смотрел, как изводят моего собственного ученика. Для чего я тебя тогда спасал? Чтобы вот так бездарно потерять?

– И то верно. Ладно, замнём для ясности, – Эдик вяло отмахнулся. – Всё хорошо, что хорошо кончается.

Он продолжал бездумно сидеть на заднице и отдыхал. Сказывался адреналиновый откат и последствия перенапряжения сил. Шутка ли – выйти победителем из схватки с настолько превосходящим противником. Первая, по-настоящему смертельная, битва в его жизни. Один на один с врагом, незнающим жалости. Но даже это меркнет, по сравнению с вызванным каменным шквалом.

– Кстати, ты ничего не чувствуешь? – как бы, между прочим, поинтересовался Аларок.

Эдик набрал воздуха в грудь. У него было что рассказать учителю. Причём в самых цветистых и сочных выражениях. Что он устал как собака. Что у него дико болит разбитая рука, и сломано как минимум два ребра. Что он в гробу видел такие приключения. Но ничего из того, что хотелось бы сказать, не сказал. Эдик вдруг почувствовал, что мироощущение на самом деле изменилось. Стало богаче. Как-то глубже, что ли. Как будто окружение насытилось новыми красками и приобрело объёмность. Может быть, воспалённый мозг взбунтовался и это просто глюк, но словно и воздух гуще стал, и вода в роднике журчала по-иному, а камни перестали восприниматься неживыми объектами. Конечно, не как люди или животные, но как растения точно. Гневная тирада застряла в горле, а лицо парня приобрело удивлённое выражение.

– Вот и чудно, – Алароку ответ не потребовался, – значит, всё получилось.

Эдик молчал и продолжил осваиваться с новыми чувствами. Получается, не ошибся учитель, рассказывая про стихийную магию. Но ведь одно дело слушать рассказы, подсознательно воспринимая их как чудесные истории, и совсем другое испытать это непосредственно на себе. Было необычно и немного щекотно, но без откровенно неприятных ощущений. Наверное, именно это имеют в виду, когда говорят, что третий глаз открылся.

Произошедшее настолько поразило Эдика, что он полностью выпал из течения жизни. Только и смотрел по сторонам с открытым ртом, как деревенский дурачок на ярмарке. Разве что слюни не пускал. Он так бы и просидел среди каменных обломков неизвестно, сколько времени, если не Аларок. Учитель посадил своего ученика в седло, устроил его понадёжней, и они отправились обратно. Дорога домой заняла гораздо больше времени. Шипохвост шёл потихоньку, а магистр придерживал парня, чтобы он никуда ненароком не свалился.

Эдик пришёл в себя, только возле пещеры. Аларок уже начал переживать за целостность его рассудка. Бывали такие случаи, когда ученики не справлялись с новыми умениями и лишались разума. Несколько подобных историй даже подробно описывались в трудах авторитетных магов. Но на этот раз обошлось.

– Оказывается, всё вокруг, буквально напитано энергией, – были первые слова, новоиспечённого стихийного ма-

га, когда он всё же решился поделиться своими наблюдениями, – и мне кажется, что я могу ей управлять. Теоретических знаний только немного не хватает.

– Ну, чем чем, а этим я тебя с лихвой обеспечу, – с облегчением рассмеялся магистр. – А пока – немного вина́ и спать.

И снова наставник не надурил с обещаниями. Именно что с лихвой. Аларок столько книг наташил, что в комнатухе ученика они не умещались. Слава богу, что всё сразу читать не было большой необходимости. Тогда Эдик точно с ума бы сошёл. Пока что решили остановиться на «Общей теории магии» Эрберта Горраха и «Прикладные стихийные заклинания» Коррмика Дагга. Имена авторов парню ничего не говорили, и он решил это оставить на совести учителя. Не будет же наставник ерунду подсовывать для изучения.

Быстро пробежавшись по первым главам «Общей теории», Эдик поблагодарил судьбу, что не придётся заниматься эфирной магией. Да он бы и не смог, если честно. В силу склада характера. Уж очень сложные формулы для этого были нужны. И количество знаний в самых различных отраслях. Чтобы освоить все эти премудрости – не один год понадобится. То ли дело со стихийными силами взаимодействовать. Произвёл несложные манипуляции, и готово. Вся фишка была в том, чтобы знать какие.

Работало это следующим образом. Стихийного мага можно было сравнить с повышающим мощность редуктором или с системой усиливающих линз. Он захватывал спонтанный

поток энергии извне и пропускал через свой организм, усиливая его на выходе. Формирование нужной структуры заклинания достигалось через управление телом. Принял позу – получил одно заклинание, сплёл по хитрому пальцы – другое. И так дальше. Понимание, конечно, сильно упрощённое, но парню не терпелось получить новые знания. И, естественно, опробовать их на практике. Что даже было в большем приоритете. Эдик, вообще, был из категории людей, которые инструкции читают, только после того, как совсем ничего не выходит. Или сломается что-нибудь. Возможно, не самая лестная характеристика, но зато как есть.

Первая книга была отложена, как освоенная, и только что народившийся волшебник взялся за «Прикладные заклинания». Раздел «Боевая магия». Подраздел «Стихия Земли». Оказалось, что в день, когда пришлось схлестнуться с недорками, Эдик умудрился воссоздать две магические структуры. Дрожь Земли и Скалистую волну. Причём у него получилось объединить их в одно целое, что до него никто не делал. А если верить Алароку, то и по своей силе заклинания превосходили всё, о чём кто-либо раньше слышал. Аларок, если что, магистр. Ему не верить нет никаких оснований. Так что впору говорить не о Скалистой Волне, а о Скалистом Цунами. Эдик горделиво хмыкнул. Знай наших!

Учиться было интересно и увлекательно. В считанные дни парень освоил ещё пару заклинаний в дополнении к первым двум. Песковый Зыбун и Камнепад. Единственное, что

у него не получалось, так это контролировать мощность создаваемых чар. В сторону уменьшения. Как бы ни старался, выходило всегда очень сильно. И по ощущениям можно было ещё и наддать. Поэтому после того как Эдик чуть не утопил наставника в зыбком песке, почти обрушил террасу перед пещерой и практически похоронил шипохвоста под потоком камней и щебня, Аларок начал выгонять его в горы. Подальше. Чтобы он там самостоятельно осваивал магию без отрицательных последствий для ближайшего окружения.

Затык произошёл, когда Эдик стал изучать формулу Идущих Камней. Заклинание совмещающее силу Земли и Воздуха. Суть чародейства была в создании опоры из перемещающихся под ногами камней. Может быть, начинающий волшебник слегка вперёд забежал, не освоив смежную стихию? Может и так, но в любом случае получалось пока не очень. Валуны неохотно повисали над землёй, но перемещаться совсем не желали и вес человеческого тела не выдерживали. Попросту падали вниз, когда на них ступала нога человека, несколько раз отдавив Эдику пальцы в процессе многочисленных экспериментов.

Пришлось отложить практические занятия и посвятить время теоретическому изучению нового раздела. А именно, посвящённого стихии Воздуха. На этот раз пошло сложнее. Что самое обидное, по непонятным причинам. Казалось бы – проще некуда. Эдик и потоки видел. И формулы, вроде, самые простые. Ан нет, как бы ни старался, ничего путного

не выходило.

– И над чем ты сейчас работаешь? – задал вопрос магистр, наблюдая за раскорячившимся в нелепой позе учеником.

– Базовые заклинания воздуха. Защита и Атака, – пропыхтел красный от усердия Эдик. – Вихрь разрушения создаю.

– На вихрь это как-то слабо похоже, – усмехнулся Аларок, глядя на хилый смерчик, крутящийся вокруг ног парня. – Подумаю, как решить твою проблему.

Он удалился в пещеру и снова полдня сидел за графиками и диаграммами, что вызвало у ученика некоторое беспокойство. Чем закончились последние изыскания магистра, он ещё очень хорошо помнил. И повторять подобный опыт совсем не хотелось. Но вместо пустых треволнений лучше теорию подтянуть. С этим решением Эдик тоже засел за книги, пытаюсь понять, какой момент он упускает из виду.

– Кажется, я разобрался, в чём твоя ошибка, – оторвал его от чтения Аларок. – Пойдём, проверим кое-что.

Они с увязавшимся следом шипохвостом ушли в горы, правда, на этот раз недалеко. К ближайшему ущелью. Аларок остановился на краю обрыва и уставился вниз с самым задумчивым видом.

– Что там? – спросил идущий следом Эдик.

– Сам посмотри, – магистр шагнул в сторону, освобождая место для ученика.

– Куда смотреть? – парень попытался разглядеть, что так заинтересовало учителя на дне глубооченной пропасти.

– Я не мог ошибиться в расчётах, – немного невпопад ответил магистр, и без затей спихнул своего подопечного вниз.

Слава создателю, не ошибся. Что бы он там ни имел в виду. Эдик и трети расстояния не успел пролететь, как со страху умудрился вызвать Облачную Подушку и кинуть её себе под ноги. Падение замедлилось, а затем и остановилось. От испуга и желания поскорее выбраться, следующее заклинание создалось практически бессознательно. Ввысь взметнулась Воздушная Лестница и Эдик устремился наверх по едва угадываемым мерцающим ступеням. Злой, как тысяча тварей Бездны он выскочил на уступ, с которого свалился, приготовив для наставника сотню нелюбезных слов. Но Аларока там уже не было. Он улепётывал верхом на Васильке, со всей возможной для шипохвоста прытью. Магистр посчитал разумным дать ученику время, чтобы остыть, после применения настолько экстремального способа обучения. На всякий случай. Лишь ниже по тропе доносился его торжествующий хохот.

Эдик смачно выругался, а затем и сам рассмеялся. Ну не плакать же, в самом деле. А долго злиться он на магистра не мог. Что ни говори, а в действительности применяемых методик учителю не откажешь. Да и положительные эмоции сейчас превалировали. Во-первых, ему удалось заклинания новой стихии. Целых две штуки. А во-вторых, облегчение после пережитого испуга было мало с чем сравнимо, по остроте ощущений. Ну и совладание с неизмеримой мощью воз-

душной стихии приятно тешило самолюбие. Так что учителя не ругать, его хвалить нужно, с изъявлениями глубочайшей благодарности.

И Эдик поспешил вдогонку, чтобы эту самую благодарность выразить. Ещё, конечно, хотелось бы попросить о некотором послаблении учебной программы, но эта мысль была отвергнута, как недостойное проявление слабости. Хотя, если по правде, на сон уже даже шести часов не оставалось. А магистр всё добавлял и добавлял новые отрасли и направления для изучения. Как в теоретическом, так и в практическом плане.

Закрепив освоенные формулы заклинаний Земли и Воздуха, Эдик перешёл к магии Огня. И опять пришлось притормозить. Новая стихия закономерно не давалась. Элементарная в исполнении формула Огненного Шара, в лучшем случае искрила дешёвым бенгальским огнём. На вкрадчивое предложение помочь, наставник был категорически послан в известном направлении. Правда, только лишь про себя, потому что вслух эти слова ученик произнести не решился. Эдик где-то вычитал описание техники повышения чувствительности к стихии и занялся медитацией. Если смотреть со стороны, то попросту сидел часами внутри равностороннего треугольника с вершинами из пылающих костров. С закрытыми глазами. Но, опять же, помог случай.

Так получилось, что в это же время Аларок стал знакомить ученика с нюансами порталных переходов и учить ра-

ботать с техномагической машиной. Эти уроки проходили на повышенных тонах, потому что по необъяснимой причине предмет Эдику давался с трудом. В его голову никак не укладывались мудрённые определения и взаимосвязи.

– Эддард, соберись! Я в который раз тебе повторяю, – Аларок с трудом сдерживал раздражение, тыкая в график, начерченный самописцем прибора. – Эта кривая, показывает образование временного малого портала. Временного! И малого! А не среднеустойчивого среднего. А теперь ответь мне, в чём между ними принципиальная разница?

– Ну, малый временный портал, это случайный краткосрочный прокол из иного мира, – неуверенно запинаясь загундосил Эдик, словно пятиклассник, оставшийся на второй год – Схлопывается и перестаёт функционировать после любого единичного перехода. В отличие от среднеустойчивого среднего портала, который существует до двух часов включительно и не имеет ограничений в количестве переходов.

– Ну! Можешь же, когда захочешь! Ведь абсолютно ничего сложного, – похвалил ученика магистр, как вдруг ожил регистратор порталов. – Вот, кстати, и пример образования малого портала. Недалеко совсем. Давай съездим, посмотрим, как это на самом деле работает.

Аларок скакал на шипохвосте проторенными путями, Эдик некоторое время держался рядом, а затем вырвался далеко вперёд. После того как он модифицировал Идущие Камни в Парящую Гранитную Дорогу, ему горные тропы ста-

ли без надобности. Вереницы каменных глыб мостами выстраивалась над обрывами и расщелинами, позволяя сокращать путь и не выбирать безопасных маршрутов. Поэтому в нужное ущелье он вбежал первым. Аккурат в тот момент, когда через сферу порталного перехода протолкнулась упитанная животиная с весёлой бугристо-клыкастой мордой африканского бородавочника. Вот только размерами с откормленного гиппопотама. И ещё одна поправка. Налитые кровью, злые глаза, сводили на нет первое впечатление о весёлом дружелюбии.

Мозг Эдика уже на полном автоматизме применял полученные знания, распознавая новую угрозу. Неггерская Свиножуть. Редкая в своём стремлении к разрушению тварь. Уничтожает всё живое, что попадает на пути, после чего пожирает. И всё бы ничего, но глаза зверя остановились на парне и определили его своей первой жертвой.

Портал лопнул, расплескавшись по камням фиолетовой жижей. Громкий хлопóк подхлестнул тварь к нападению. Свиножуть взрыла каменистую почву огромным раздвоенным копытом, громогласно всхрюкнула и ринулась в атаку. Всё произошло настолько быстро, что Эдик ещё не успел остановиться, а гигантская свинья уже набирала ход.

Что послужило толчком для произошедшего дальше, так и осталось до конца неясно. Можно было только предполагать. Наверное, сказалась неожиданность встречи с крайне опасным созданием, и то, что у парня голова была забита

попытками пробиться к стихии огня и формулами создания файербола. Вдобавок когда Эдик споткнулся, стараясь затормозить, он инстинктивно выставил руки вперёд. А перспектива столкновения в узком ущелье с несколькими тоннами плотоядной свинины запустили ответную реакцию. И у парня нечаянно получилось создать свой первый в жизни огненный шар.

Такая была случайная мысль, после того как с его рук слетели неуверенные сполохи. Впрочем, заблуждение быстро исчезло, потому что файерболом это огненное безумие нельзя было назвать даже с самой развитой фантазией. Из, особым образом сложенных, ладоней вырвался пламенеющий поток густого напалма и заполонил ущелье целиком. Прямо навстречу атакующей Неггерской свинье, накрыв её с уродливой головой. Свиножуть пронзительно завизжала от боли и ярости, продолжая нестись вперёд. Эдик заорал в ответ ещё громче и усилил напор. Пламя побелело, стало ярче и загудело, как в паровозной топке. От недостатка кислорода и обжигающего жара стало трудно дышать. Пот, не успевая стекать по вискам, тут же испарялся. И пришлось зажмуриться, чтобы не выжгло глаза.

Такую картину застал Аларок, когда ворвался в ущелье с занесённой для удара рогатиной. Шипохвост еле успел остановиться у границы бушующего пламени, чудом не сбросив в огонь хозяина.

Тишина наступила внезапно, оглушив своей неожиданно-

стью. Эдик так и застыл с крепко закрытыми глазами, выставив руки вперёд. А перед ним, в каком-то метре стояли четыре гигантских раздвоенных копыта с торчащими из них остатками обугленных костей.

– Впечатляет – только и смог сказать немного ошалевший от увиденного Аларок и добавил по-русски, удваивая букву «т» в непривычных словах. – Ттвою матть.

Реагируя на эту фразу, Эдик открыл глаза и пришёл его черёд удивляться. Он недоумённо оглядел закопчённые дочерна склоны ущелья. Вздогнул, увидев то, что осталось от громадного зверя, и застонал. Возбуждение противоборства схлынуло, и боль в обожжённых руках дала о себе знать. Причём дала не слабо. Обе кисти парня и предплечья до локтей были покрыты волдырями ожогов. Даже кожа местами румянилась поджаренной корочкой. Рубаха превратилась в обгоревшее рубище, а от самого Эдика несло палёной курицей. Потому что вместо ресниц, бровей и половины чёлки у него остались лишь опалённые пеньки. Даже в носу волосы выгорели.

Аларок молча слез со спины шипохвоста, порылся в седельной сумке и достал из неё плоску с заживляющей мазью, закрытую тряпицей и несколько рулонов бинтов. Потом взял флягу с водой и подошёл к Эдику. Тот уже не мог стоять и сидел со стиснутыми зубами, растопыбив руки в стороны.

Магистр вздохнул, до конца оторвал рукава многострадальной рубахи и обмыл раны прямо из фляги. Когда Ала-

рок открыл посуду с мазью, Эдик непроизвольно поморщился – целебный состав обладал резким и неприятным запахом. Впрочем, Аларок не обратил на это никакого внимания, а парень ничего не сказал. Боль от подобных ожогов такая, что чем угодно намажешься, лишь бы помогло.

Помогло. Магистр ещё не закончил перевязку, а Эдика уже отпустило. По лицу стало видно. По разгладившемуся лбу и появившейся слабой улыбке. Вот и ладненько. Аларок набрал в ладонь воды, умыл своего ученика и встал на ноги.

– На сегодня практических занятий хватит, – подвёл итоги ещё не закончившемуся дню магистр и свистнул шипохвоста. – Пошли домой. Отдыхать.

– А можно я копыта себе заберу? На память – не утерпел Эдик.

– Вот ты неугомонный, Эддард. Можно конечно, – бросил уже сидевший в седле Аларок. – Только сделаешь это сам. Когда выздоровеешь. Они отсюда никуда не пропадут.

Глава 9

Долго отлёживаться Эдику не пришлось. Целебное зелье магистра оказало поистине чудодейственный эффект и излечила парня за три дня. Хотя рассчитывал он на неделю восстановительного периода, как минимум. Больше для того, чтобы отдохнуть и отоспаться. Но, увы. Наставник не собирался тратить время зря. Кстати, выяснилось по какой причине. В тот же вечер, когда Эдик спалил гигантскую плотоядную свинью.

Они как раз только что закончили ужинать и сидели за бокалом старого варнийского вина. Отмечали освоение учеником новой стихии и лечили слегка растрёпанные нервы. Вот тогда-то наставник и проговорился. Хотя нет, немного не тот смысл вкладывается в это слово. Не проговорился. Скорее поделился своими далекоидущими планами. Так точнее будет.

Как оказалось, в магистре всё-таки сидел отчаянный авантюрист с замашками спасителя мира. Причём эпического масштаба. Он ни много ни мало задумал вернуть на круги своя всё, что порушил метеорит. Если говорить проще, то ему надоел тот бардак, который творился с порталами в Аркенсейле. У Аларока и план уже был выработан. Сил и знаний тоже было достаточно. Не хватало только помощника толкового. А сейчас он появился. У парня от таких открове-

ний едва выдержки хватило, чтобы нижнюю челюсть на стол не уронить.

Но это больше от удивления. Он и особенно против то не был. Хотя если бы Эдику сделали подобное предложение немного раньше, он и слушать не стал. А сейчас уверенность в своих силах прирастала с каждым выученным заклинанием. Поэтому отправиться навстречу новым приключениям даже хотелось. И в силу особенностей характера, и себя испытать в ипостаси волшебника. Ведь если подумать, то зачем ещё нужны все эти магические умения, как не для применения их на практике. Вдобавок ко всему цель существования в этом мире появляется. Что само по себе очень неплохо, Да и цель более чем достойная.

Почему наставник его раньше не посвятил в свои намерения? Эдик сам себе и ответил на этот вопрос. Раньше просто смысла не было. Ведь никто не мог точно сказать, проявятся у него способности к управлению стихийной магией или нет. По всему и выходит, что сейчас самое время.

Хотя сама идея и несёт в себе лёгкий налёт клинической шизофрении. Даже исходя из того, что было известно Эдику, а надо учесть, что знал он не очень много, соваться в эпицентр спонтанно прорывающихся порталов, было чистым безумием. Хоть вдвоём, хоть в одиночку, хоть в составе целого войска. Этот факт уже не раз подтверждался гибелью экспедиций самой разной численности.

Утешало только то, что немедленно отправляться в поход

не требовалось. Расчётливое благоразумие магистра всё-таки оставляло немного времени на подготовку и обучение. Но и разбазаривать его бесцельно тоже не следовало. Взаимосвязь самая простая. Чем больше знаешь – тем больше можешь. Короче говоря, полученная информация послужила дополнительным стимулом, и Эдик приналёг на учёбу с двойным усердием. Полностью освобождённый от практики и хозяйственных забот на период выздоровления, он углубился в штудирование книг.

При методичном изучении бестиария, оказалось, что в Аркенсейл захаживают и классические представители фэнтезийной литературы, описанные земными авторами. Вот только здесь эти существа были вовсе не вымышленными. Совсем даже наоборот. Абсолютно реальными и не очень добрыми. Эдик нашёл целый раздел, посвящённый всевозможным разновидностям эльфов, гномов и орков. За чтением время летело незаметно и крайне познавательно. Всё не лежать без толку, глядя в потолок, и изображать из себя великомученика.

А когда многострадальные руки, наконец, перестали нуждаться в перевязках, первое, что сделал Эдик, это забрал свои трофеи. Нашёл в кладовой большие рогожные мешки и за два раза перетащил копыта Неггерской Свиножути к пещере. Выставить для обозрения их, правда, пришлось около туалета. Потому что Аларок категорически не хотел видеть около жилища, воняющие горелой плотью, останки по-

верженного противника. И неважно, что они являли собой свидетельство героической победы его ученика.

Но это парню общего настроения не испортило. Он буквально лучился позитивом и переполнявшей организм энергией. Разве что копытом не бил, как застоявшийся жеребец в стойле. Вынужденный отдых, безусловно, пошёл на пользу, но безделье уже утомило. Хотелось активности, движения и свершений. Поэтому к тренировкам и своим ежедневным хлопотам Эдик приступил с неподдельным удовольствием.

Формат занятий оставался тем же, разве что для практического освоения заклинаний пришлось уходить подальше в горы и выбирать уединённые ущелья с минимумом растительности. Стихия огня – не шутка, и превратить худо-бедно налаженный быт в обугленные головешки вовсе не улыбалось. Тем более устроить лесной пожар.

Теоретическая часть была заучена наизусть, осталось попробовать на практике. Эдик закатал повыше рукава, обмазал руки мазью, предохраняющей от ожогов, и кивнул наставнику, показывая, что готов начинать. Аларок, предусмотрительно стоявший поодаль, дал отмашку и сразу же пожалел об этом. Он еле увернулся от потока жаркого пламени, рухнувшего с небес.

Описание заклинания, которое применил Эдик, утверждало, что Огненный столб предназначен для точечного поражения удалённых одиночных объектов. Ещё там предлагалось уделить особое внимание точности применения и гово-

рилось о слабости и не долговременности этих чар. Поверить в подобное утверждение было очень трудно. Особенно глядя на столб огня двух метров в диаметре и высотой в восемь. И вовсе не собирающийся проявлять какие-либо признаки затухания. Ошиблись в чём-то теоретики. Как пить дать ошиблись.

Эдик потушил пламя и тут же ударил снова. И вновь Ала-року пришлось срочно отбегать в сторону. С точностью у ученика были явные проблемы. Что, впрочем, с лихвой компенсировалось количеством вливаемой в заклинание энергии. Новая пауза и новый удар. Земля покрылась пятнами гари и стеклянной коркой расплавленного песка. Ещё удар. От невероятного жара плавилась и растекались тягучими лужами камни. А Эдик всё наращивал и наращивал мощь. Через десять минут такого времяпрепровождения магистр уже не мог себя сдерживать в попытках обуздать, разошедшегося всюю, парня.

– Эддard, смотри, куда лупишь. Дозируй усилия, Эддard! – орал закопчённый наставник на не менее чумазого ученика. – Это простейшее огненное заклинание. Не надо шарaxать по площадям. Эддard!

Ухнуло. Грохнуло. Очередной поток пламени ринулся вниз и ударился в дно ущелья. Шипохвост вздрогнул и сжался за небольшим валуном, куда он спрятался ещё в самом начале урока. А Эдик с высунутым от усердия языком прилежно закреплял алгоритм вызова заклинания. Причём сам

процесс ему дико нравился. Пусть не получалось уменьшить количество вливаемой энергии, не особо выходило с точностью попаданий, но нравилось очень.

– Так, стоп. Хватит! Достаточно с тебя пока Стихии Огня. Остановимся на этих двух заклинаниях, – наконец прекратил огненную вакханалию Аларок. – Всё, Василёк, всё. Успокойся. Он больше не будет.

Шипохвост, услышав слова хозяина, осторожно показался из-за камня и потянул носом воздух. Удостоверившись, что опасность быть испелённым миновала, он бросил на Эдика укоризненный взгляд и стремглав ускакал вверх по тропе. Не оборачиваясь и не собираясь никого ждать. Натерпелась страху бедная животина.

Каждый день приносил в жизнь Эдика что-то новое. Новые знания, новые умения, новый опыт. Не всегда приятный, что, сожалению, приходилось испытывать на своей шкуре. Изучение процессов возникновения порталов продолжалось. И неотъемлемой частью этих занятий оставались совместные вылазки. Дальние рейды. Такое название дал им Эдик. Техномагическая машина на этот раз заблаговременно предсказала координаты и время появления среднего среднеустойчивого портала, поэтому наставник с учеником оказались на месте заранее.

Неприятная местность, надо сказать. Тесно, темно и каменно. Узкая щель каньона прорезала толщу горы от вершины до самого основания. Свет даже в полдень отказы-

вался проникать на дно гигантской трещины. Аларок бросил взгляд на так и не отданные прежнему хозяину часы и жестом подал ученику сигнал. Сейчас должно начаться. Эдик выступил вперёд и приготовился.

Хрустальный шар перехода появился как по расписанию, на миг окрасив отвесные скалы солнечными зайчиками. Ажурная конструкция портала возникла и тут же рассыпалась с переливчатым звоном. Сфера исчезла, а на её месте остался стоять малый клин дреу, в сопровождении Призрачного Баньши. Сущность, нечасто встречающаяся, и на редкость пакостная. Про неё даже в книжках разве что вскользь упоминалось. И то, от силы пару раз.

Реакция тёмных эльфов на неожиданную встречу была молниеносной. Эти парни не славились дружелюбием. Скрипнули слаженно натянутые луки. Хлопнули тетивы о наручи, и в сторону людей с шипохвостом унёсся рой злых стрел. Эдик не сплоховал. Его реакция была не хуже, чем у нелюдей. Огненный Шквал покатился им навстречу с задержкой в долю секунды. Выжить в бушующем пламени не удастся никому. Без вариантов. Стрелы дреу сгорели на лету, не оставив после себя даже пепла. Только стальные накопечники затюкали о камни. Густой поток огня накрыл пришельцев и вдруг вспучился, приобретая очертания дымного купола и тут же опал. Не причинив никому вреда.

Призрачный Баньши вскинул костлявую руку. Речитатив вербального заклинания эхом заметался между склонами.

Когда слова незнакомого языка, наконец, стихли, к Эдику устремилась дымчатая тень и окутала его с головой. Растерявшись в нестандартной ситуации, он и предпринять ничего не успел. Чародейство призрачной твари подавило волю парня и полностью его парализовало. Он замер гипсовой статуей не в силах пошевелить ни рукой, ни ногой. Да что там говорить, даже моргать удавалось через раз. Отчаянная попытка сдвинуться с места, перед тем, как застыть полностью, привела к потере равновесия, и Эдик грохнулся навзничь с грацией телеграфного столба.

– А вот защиту мы отпустили, – пробормотал Аларок, кубарем скатываясь со спины шипохвоста.

Всё произошло быстрее, чем про это можно рассказать. Если бы он не был магистром, так они и остались в том ущелье. Счёт шёл на мгновения. С луков дроу уже готов был сорваться следующий залп, когда волшебник сотворил Молот Чистого Разума. Заклинание сверкнуло в воздухе, на мгновение разогнав полумрак, царивший в каньоне, и обрушилось на прибывший отряд. После того как осело облако пыли, на каменистой почве остались лишь кровавые кляксы.

Аларок облегчённо выдохнул и утёр выступивший на лбу пот. Всё могло сложиться гораздо печальнее. И это было его личным упущением. Магистр увлёкся успехами своего подопечного в атакующей магии и совершенно забыл про защитные заклинания. Ладно, хоть живы остались. Есть возможность исправить ошибки.

Домой парня везли как вязанку дров. Полная аналогия. Такой же неподвижный, негнувшийся и корявый. Его даже к седлу пришлось привязывать, чтобы не свалился по дороге. И придерживать вдобавок, потому что он то и дело сползал набок.

Эдик приходил в себя целые сутки. И это, лишь благодаря глубоким познаниям магистра в лекарском искусстве. Наставнику пришлось всю ночь поить ученика, попавшего под ментальный удар, отварами и окуривать целебными травами. Зато к следующему вечеру парень уже был на ногах, хотя его немного пошатывало при ходьбе. И ещё, Аларок придумал способ, как решить проблему с защитными заклинаниями.

Решение было универсальным. Песчаный Купол стихии Земли и Водяные Круги стихии Воды. Первое лучше защищало от физических ударов. Хаотичное движение песчинок обладало способностью останавливать любое метательное оружие. Включая арбалетные болты и заряды баллист и скорпионов. Второе вызывало волнение магической энергии в зоне своего действия, чем нарушало работу других заклинаний. Сама по себе техника не сложная, но очень энергоёмкая. Впрочем, как раз последний момент для Эдика трудностей не составляет. Оставалось только вовремя разобраться в ситуации и успеть применить то или иное заклинание. Но это уже дело навыков. Да и достаточно для начала. Позже можно ещё что-нибудь придумать. На досуге.

А пока свободного времени не предполагалось даже в пер-

спективе. Как только Эдик вернул себе полный контроль над телом, Аларок заставил его овладевать защитными заклинаниями. И если Песчаный Купол у парня получился практически сразу, то с Водяными кругами пришлось попотеть. Последняя неосвоенная стихия ему очень тяжело давалась. Что, впрочем, не удивляло. Так и с магией Воздуха было, и с Огнём тоже. Поэтому унывать не стоило. Немного усердия, и ученик станет полноценным магом, обладающим контролем над всеми четырьмя стихиями.

Эдик старался изо всех сил. Что собой представляют форсированные способы обучения магистра, он уже прекрасно знал. И вновь испытывать эти методы на себе не хотел совершенно. Хотя на сей раз Аларок не особо зверствовал. Правда, последние дни Эдик постоянно ходил вымокшим до нитки. Магистр решил поспособствовать прорыву к последней стихии тем, что подстерегал своего ученика и выливал на него полное ведро воды. Но это совершенно не гарантировало, что Аларок не придумает что-нибудь более изощрённое.

Вдобавок ко всему, увлечение магистра извращёнными водными процедурами, катастрофически уменьшали запасы воды. Эдику приходилось по два раза на дню бегать к речке, чтобы их пополнять. И было похоже, что скоро придётся бегать ещё больше. Потому что Аларок только наращивал кратность обливаний, выскакивая из самых неожиданных мест. Это вскоре стало отрицательно сказываться на процессе обучения. Когда голова занята тем, как избежать оче-

редного холодного душа, становится немного не до уроков. Мысли обучаемого убегают в другую сторону. Хотя сказать, что выбранный подход был абсолютно безрезультатным, тоже будет неправильным. Немного не тот, который ожидался, но результат всё-таки был получен. По крайней мере Эдик очень надеялся с помощью придуманного плана решить вопрос с участвовавшими забегами по воду.

В то знаменательное утро Аларока разбудил грохот и шум падающих камней. Он выскочил из пещеры в исподнем белье, озираясь в поисках угрозы. Её долго искать не пришлось. По западному горному склону змеилась полоса разлетающихся камней, оставляющая за собой пыльный хвост. Словно минное заграждение кто-то активировал. Череда разрывов выбила из ближайшей скалы приличный кусок и угомонилась. Магистр спросонья и сообразить не успел, что это за неведомая напасть была, как послышался нарастающий гул. Бушующая масса воды с пенными шапками на гребнях волн, заполняла вновь образованное русло. Бурлящий поток чуть не смёл хлипкий домик сортира и рухнул вниз, в ущелье.

От такого поворота событий у Аларока даже дар речи пропал на минуту. Сказать то ему было что. Не хватало слов для выражения эмоций. Русским матом он ещё в достаточной мере не овладел, а в знакомых языках подходящих случаю выражений попросту не находилось.

– Твою мать! – сорвалось, наконец, с языка магистра,

когда вдалеке послышались восторженные вопли ученика.

А через некоторое время показался шипохвост, задорно скачущий по берегу горной реки. Вслед за ним, оседлав крутой бурун, появился Эдик. Он то ли плыл, то ли ехал на большой волне и выглядел очень счастливым. Это проявление водной магии называется Речной Лошадью. Освоил-таки, паразит, последнюю стихию. Осталось узнать подробности. Не следует наставнику оставаться в стороне от процесса обучения. Педагогически неправильно. С этими мыслями Аларок направился встречать сумасбродного ученика.

Поток будто специально притормозил, и Эдик лихо спрыгнул на камни. Водяная Лошадь развоплотилась и смешалась с падающим потоком, а парень приветственно помахал рукой наставнику. От довольной улыбки у него едва лицо не трескалось. Получилось всё, что он хотел и даже немного больше. Правда, теперь за водой каждое утро бегать не нужно было. Но магистр что-нибудь другое придумает. За этим дело не станет.

Аларок поначалу не знал ругать ученика или хвалить, когда тот пересказывал ему подробности своей затеи. Но в конце концов решил, что лучше похвалить. Всё-таки обошлось без жертв и разрушений. Выяснилось, что Эдик задолбавшись вконец бегать туда-сюда с ведрами решил привести горную реку поближе к пещере. А чтобы магистр его не остановил, держал эти замыслы при себе. И поднялся затемно по этой же причине. Добравшись до места, он активировал

Скалистое Цунами, подмешав в него элементы Шквального Ветра и Воздушного Взрыва. Что получилось в результате этого эксперимента, объяснять не пришлось. Магистр имел возможность наблюдать за процессом воочию. Небольшая накладочка вышла, когда Эдик завалил речку ниже по течению и разрушил перемычку между старым и новым руслом. Перестарался он немного с силой применяемых заклинаний. Переборщил, как всегда. В результате горный поток устремился по новому каналу с такой силой, что парня попросту смыло. Пришлось в экстренном порядке подчинять водную стихию.

– Ну вот, как-то так получилось, если вкратце, – закончил повествование Эдик.

Аларок очень задумчиво выслушал рассказ, а по выражению его лица можно было заключить, что он пытается принять непростое решение. То, что сейчас учудил ученик не каждому мастеру под силу. Швыряться стихийными заклинаниями, много ума не надо. А вот так, с помощью боевой магии исхитриться выкопать в гранитной породе новое русло и пустить по нему реку... Нет слов. Особенно если учесть расстояние.

– Получилось даже больше, чем ты себе предполагаешь, – несколько непонятно ответил магистр, направившись ко входу пещеры. – Иди давай, завтрак готовь, баламут.

Поняв, что подробностей от учителя не дождёшься, а ругать его не собираются, Эдик отправился кашеварить. Яч-

невая каша, приготовленная на воде, не самое изысканное блюдо. Единственное что как-то с этим примирило – остатки вчерашней жареной баранины, разогревающиеся на сковороде. К слову сказать, запасы провизии ощутимо уменьшились. Не критически пока, но заметно. Этим вопросом неплохо бы озаботиться. На носу зима и провести её впроголодь не улыбалось.

– Надо будет узнать, каким образом магистр припасы пополняет, – Эдик сделал себе зарубку на память, снимая с огня булькающий чайник.

Аларок вышел к столу аккуратно в тот момент, когда все приборы были расставлены. Вид он имел торжественный, а в руках нёс бутылку вина и большую резную шкатулку. Увидев такое дело, Эдик достал и бокалы. Интересно, по какому случаю праздник. В то, что магистр решил отметить успехи ученика в строительстве гидротехнических сооружений, верилось слабо. На вопросительный взгляд парня наставник подвинул к нему бутылку. Старое варнийское для особых поводов. Эдик сноровисто вытащил пробку и разлил вино.

– Я думаю, что пришло время. Вообще-то, для этого существует особенная церемония, и выглядеть всё должно куда как торжественнее. Но чего уж там, суть в любом случае не меняется, – Аларок поднял бокал и чокнулся с парнем. – Тебе ещё, конечно, учиться и учиться, но это вопрос дисциплины и стремления к самосовершенствованию. В общем, поздравляю, отныне можешь себя считать полноценным сти-

хийным магом.

Под хрустальный звон по спине Эдика пробежал озноб. Хоть он и не желал себе такой судьбы, но его проняло. Да так, что дыхание спёрло. Глоток вина помог протолкнуть ком, застрявший в горле, дальше в желудок, парень взял себя в руки.

– Что в шкатулке? – заинтересовался Эдик, отхлебнув ещё раз из бокала.

– Самое интересное, – Аларок откинул полированную крышку, – Кристаллы Стихий. Символ подлинного могущества стихийного мага. Момент истины.

Внутри на чёрном бархате лежали три огранённых, прозрачных, как слеза младенца, камня. Размером с грецкий орех в причудливой оправе из червонного золота. К каждому прилагалась массивная золотая цепь грубого плетения. Аларок осторожно достал один из них. По кристаллу пробежали радужные блики.

– Сожми в правой руке, – он протянул камень ученику. – Сейчас всё станет ясно. Если я не поторопился с выводами, то кристалл покажет стихию, в которой ты сможешь достичь наибольшего развития и твой реальный уровень чародейского мастерства.

– А если ты ошибся, – с опаской спросил Эдик.

– Ничего не произойдёт. Камень останется в первоначальном виде. Ну, бери же.

– А если у меня будет максимальная предрасположен-

ность к двум стихиям, – парень принял цепь с волшебным кулоном.

– Значит, покажет две.

– А если три? – дотошный ученик не решался приступить к испытанию.

– Значит, три, – улыбнулся Аларок, – но так почти не бывает.

Эдик дальше не стал расспрашивать и сжал кулак. Полыхнуло. Наружу вырвались разноцветные сполохи. Когда он разжал пальцы, на ладони лежал тот же кристалл, только теперь поделённый на четыре разноцветных сектора. Абсолютная прозрачность обработанного алмаза сменилась нежной голубизной турмалина, насыщенной зеленью изумруда, глубокой синевой сапфира и кровавым блеском рубина. Каждый цвет олицетворял подвластные магу стихии. А их насыщенность говорила о силе обладателя камня. Окрашенные сектора переливались, создавая ощущение движения. Словно краска была жидкой и её каким-то образом смогли поместить внутрь.

– На значок БМВ стало немного похоже, – пробормотал потрясённый Эдик, рассматривая преобразившуюся драгоценность, – ого!

– Ого, – согласился со своим подопечным Аларок.

Ну, уж если магистр не смог удержаться от удивлённого восклицания, то в самом деле была причина. В глубине кристалла начал проявляться символ, соответствующий четвёр-

той степени чародея. Заклинатель. Эдик шумно выдохнул.

Вот этого точно никто не ожидал. Ни учитель, ни ученик. Особенно учитывая, что всего было семь ступеней мастерства магического искусства. Если не считать ученический статус, то по возрастающей шли следующие ранги: неофит, посвящённый, подмастерье, заклинатель, мастер, мэтр и магистр. У Эдика получилось скакануть через три ступени. И это за неполные три месяца обучения. А чего стоит максимальная предрасположенность ко всем четырём стихиям. Потрясающий результат.

Конечно, магистр гнал коней. И учитель он был каких поискать. Но окажись его подопечный оказался совсем бесталанным, то вряд ли такое получилось. Хотя, если честно, ранг Заклинателя был немного притянут за уши. Наверное, сказала невероятная для этого мира мощь пришельца с Земли. Всё-таки магистр получил фактическое подтверждение своей теории. Но, как ни крути, а волшебному артефакту врать незачем. Да и вряд ли он это сможет сделать. Остаётся принять, как непреложную истину.

Заклинатель четырёх Стихий.

Торжественную церемонию можно считать оконченной.

Эдик налил себе полный бокал и проглотил его одним махом. В голове слегка зашумело, от выпитого натошак. Парня шатнуло в сторону. Магистр понимающе похлопал его по плечу и уселся за стол. Аларок не собирался отказываться от завтрака. А у новоиспечённого заклинателя, напротив, аппе-

тит пропал напрочь.

– Мне надо прогуляться, ешь без меня, – с извиняющимися интонациями произнёс Эдик и пошёл прочь.

– Кристалл силы забери, он кроме всего прочего чувствительность к стихиям увеличивает, – ухмыльнулся Аларок, пододвигая тарелку. – Как придёшь в себя, вернёмся к нашим планам.

Парень шёл по знакомой тропе, полностью погруженный в раздумья. Следом привычно семенил шипохвост. День начался очень насыщенно. Много чего произошло, многое надо переосмыслить. Эдик уже не тот потеряшка, случайно оказавшийся в другом мире и утративший смысл жизни. И даже не ученик-неумеха, неожиданно для себя оказавшийся под крылом могучего волшебника Аркенсейла. Сейчас он сам является магом. И не просто магом, а заклинателем четырёх стихий. Причём обладающий выдающейся разрушительной мощью.

И хотелось бы ошибиться, да магическая побрякушка не даёт. Эдик для верности даже потряс её. Тяжёлая цепь звякнула, в толще кристалла колыхнулись краски и абсолютно ничего не изменилось. Разве что ярче стали оттенки. И символ заклинателя никуда не делся.

Новые события воспринимались как дешёвый мюзикл в постановке любительской труппы. Ощущение незаслуженности обрётённого ранга не оставляло ни на минуту. Это было, как украдкой диплом в переходе купить. Стыдно и

немного мерзко. Эдик продолжал мусолить наболевшую тему, пытаясь найти хоть что-нибудь, что бы позволило ему примириться с очередным вывертом судьбы.

Хотя разбираясь детально, стихийная магия среди волшебников Аркенсейла, расценивается как грубый и опасный инструмент. Отголосок далёкого прошлого. Сложная эфирная магия здесь в большем почёте. Если проводить аналогии, получится тяжёлый кузнечный молот против станка с числовым программным управлением. Удивительно точное сравнение. С молотом далеко не каждый сможет справиться, для этого нужна определённая сила. А станок, в свою очередь, требует тонкости настроек и множества специальных знаний. Да ещё если вспомнить, что современные чародеи этого мира разучились работать со стихиями. Простенькие заклинания сейчас в зачёт не идут.

Эдик вдруг разозлился и по большей части на самого себя. Вспомнились обожжённые до мяса руки, переломанные дубинами недоорков рёбра, падение с отвесной скалы. Сотворённую сегодня реку и вспоминать не пришлось. Вот она, журчит рядом стремительным потоком. Прочь сомнения. Всё очень даже заслуженно. Маг четырёх стихий! Заклинатель! И точка! А у кого есть претензии, пусть их предъявит. Стихийный чародей найдёт, чем ответить на любые вопросы.

Разобравшись со своими чувствами, Эдик заметно ожил, от хандры не осталось ни малейшего следа и жутко

захотелось есть. Неожиданно шипохвост весь подобрался, скакнул вперёд и скрылся за поворотом тропы. Игнорировать возможную опасность в здешних местах нельзя. Чревато сокращением продолжительности жизни. Этот урок был усвоен в первую очередь. Здесь такое можно встретить – не во всяком ночном кошмаре приснится. Из-за каменного выступа донеслись звук удара, грозное рычание и drobный перестук. Что же там нашёл Василёк? Рука привычным жестом метнулась за плечо, но пальцы схватили воздух.

– Твою мать, – вырвалось ругательство.

Секиры остались дома. Но не бросать же шипохвоста одного. Придётся действовать по обстоятельствам. Эдик проскочил изгиб тропинки и остановился. Можно было расслабиться. Угрозы не было, но и увиденная картина не укладывалась в разряд обыденных. Оказалось, что Василёк почувля добычу и атаковал. Правда, на этот раз не совсем удачно. Несостоявшаяся жертва умудрилась отбиться, заскочила не уступ выше по склону и теперь смотрела на хищника умными карими глазами. С замечательно прямоугольным зрачком. Шипохвост успел крепко получить рогами в бок и теперь пытался достать обидчика когтями. А тот только фыркал и пресекал наиболее удачные попытки ударами острого копыта.

Гигантский пепельный мархур. Коренной обитатель отвесных скал, заснеженных пиков и очень красивое животное. Если говорить понятней – винторогий горный козёл. На

Земле водятся похожие, только поменьше. В этом самце было килограмм триста, как минимум. А в холке он был Эдику по плечо. Широкие рога закручены полутораметровыми штопорами. Толстая шкура покрыта коротким плотным мехом цвета соли с перцем. На шее подвес из длинных волос спускается до широкой груди. Сильные ноги способны удерживать животное на едва заметных выступах горных склонов. Матёрые самцы мархуров частенько выходили победителями даже в схватке с шипохвостами. Вершине пищевой цепочки в здешних горах. Уже только этот факт заставляет отнестись к животному с большим уважением.

– Фу, Васька, фу! Нельзя! Оставь козла в покое, – Эдик попытался осадить разозлённого шипохвоста голосом, – тебе столько мяса всё равно за один раз не сожрать.

Что самое странное – шипохвост послушался. Неохотно, с недовольным ворчанием, но он прекратил попытки добратся до мархура.

– Вот и умница. Пойдём домой, я проголодался, – Эдик потрепал Василька по загривку и обернулся к козлу, – а ты иди отсюда, пока цел.

Наверное, сегодня день такой. Из разряда перенасыщенных событиями. Бывает иногда. Кажется, что сутки никогда не закончатся, а поток новостей не прекращается, преподнося всё новые и новые сюрпризы. Очередное откровение ждало Эдика с Васильком около пещеры. Гигантский пепельный мархур удобно устроился под навесом шипохвоста и с удо-

вольствием поедал сено из его подстилки. Как обладатель закрученных рогов их смог обогнать, Эдик даже задумываться над этим не стал. Но факт остаётся фактом. Парнокопытная животина находилась здесь уже приличное время. По крайней мере, достаточное для того, чтобы сожрать половину разбросанной по полу сушёной травы.

Аларок сидел за столом, попивал винишко и с невозмутимым видом наблюдал за бесцеремонной скотиной. Причём получая от этого эстетическое наслаждение. Он только прикрикнул на, возмущившегося было, шипохвоста. Тот на мархура не кинулся, но успокоился лишь тогда, когда Эдик пообещал ему большую кучу свежескошенного сена.

– И что мы будем делать с этим чудовищем? – развёл руками парень, кивая на незваного гостя.

– Оставим, я думаю, – пожал плечами Аларок, отхлёбывая рубиновую жидкость.

– И на кой нам этот обжора? – Эдик был полностью солидарен с Васильком в отношении того, что чужую постель есть нехорошо.

– Ну, не всё же тебе пешком ходить, – магистр разлил остатки вина по бокалам и протянул один ученику. – Нам ещё мир спасать, не забыл?

Эдик молча выпил и ушёл в пещеру. Через пять минут он вернулся, держа в одной руке копчёную баранью ногу, а в другой большую морковку. Мясо ловко перехватил на лезу шипохвост, мархур аппетитно захрумкал корнеплодом, а

Эдик принялся за остывшую кашу. Завтрак сегодня выдался поздним. Всем нужно подкрепиться. Война – войной, а обед по расписанию. Спасение мира – дело, конечно, святое, но насущные хлопоты никто не отменял.

Ещё сено косить. И таскать его чёрт знает откуда. А рани заклинателя в этом деле не сильно поможет. Здесь работают только дедовские методы. Вон она лежит на крыше Васькиного жилища. Коса-стойка с изогнутым косовищем. Первейший инструмент на сенокосе. И ещё деревянные грабли. Кто бы знал, как не хочется. И деваться-то некуда. Пообещал. Если не сделаешь – Василёк обидится. А это неправильно. Эдик перевёл взгляд на винторога.

Как к нему подход найти, было совершенно непонятно. А ведь придётся искать. Магистр явно знал, что говорил, когда прочил мархура ему в скакуны. Аларок кивнул в подтверждение этой догадки, хотя Эдик не промолвил ни слова. Впрочем, угадать ход его мыслей было нетрудно. Всё на лице было написано.

Парень вздохнул и поднялся из-за стола. Как бы статус ни менялся, а собирать тарелки опять ему. Ну и ладно, дело-то привычное. Посуда была перемыта в пять минут, и Эдик отправился за обещанным сеном. Шипохвост посчитал своё личное присутствие необходимым, наверное, для осуществления контроля за предстоящим процессом, поэтому потрусил следом. Немного погодя к ним присоединился и мархур. Этот больше из праздного любопытства. И судя по его пове-

дению, уходить в горы он не собирался. Похоже, ему здесь понравилось.

Глава 10

– И-и-и-ха, – ковбойский крик метался в горах, многократно умноженный эхом.

Винторогий мархур с человеком на спине гигантскими скачками забирался вверх по крутому склону. Эдик орал от непередаваемого восторга и немножечко от страха. Потому что он даже разглядеть не всегда мог крошечные уступы, от которых отталкивались копыта его скакуна. Ощущение полёта менялось ожиданием неминуемого падения. За разом раз. От прыжка к прыжку. В крови плескалась настолько ядерная доза адреналина, что и сравнить-то не с чем. Весь экстрим, что парню довелось испытать ранее, даже рядом не стоял с переживаемыми сейчас впечатлениями.

Потребовалась целая неделя, чтобы мархур позволил использовать себя в качестве ездового животного. Он с первого дня начал неотрывно следовать за Эдиком, вызывая на początku чувство ревности у шипохвоста. Но потом Васька привык и стал воспринимать козла, как неотъемлемого участника их маленького коллектива. Рогатая животина была очень умной и настолько же упёртой. Он всё прекрасно понимал, но команды выполнять не спешил. С ним надо было договариваться. Эдик перевёл на него почти всю морковку, которая была в кладовой, прежде чем получилось хотя бы одеть на него седло.

Козла, кстати, называли Штопором. И, естественно, его пришлось мыть, стричь и вычёсывать. Как ни крути, а домашний питомец должен и выглядеть соответственно. Ох и намучался Эдик с этим процессом. Особенно если учесть, что рогатая скотина абсолютно не горела желанием купаться и посещать парикмахерскую. Штопор активно упирался, взбрыкивал и всё норовил улизнуть. Каждый этап гигиенических процедур был подобен эпическому подвигу Геракла, столько пришлось приложить усилий.

Но в конце концов, и эта эпопея закончилась. Штопор приобрёл чистый и ухоженный вид и щеголял неровно подстриженной гривой. Был ещё один несомненный плюс во всех этих хлопотах. Между животным и человеком установилась устойчивая связь. И мархур начал воспринимать Эдика, как хозяина.

Дальше пошло легче. Взаимопонимание, подкреплённое порциями сочных корнеплодов, было найдено и успешно развивалось в последующем общении. Оставалось лёгкое сомнение, как Штопор воспримет попытку человека забраться ему на спину, но всё прошло на удивление спокойно. Эдик залез в седло без каких-либо проявлений недовольства со стороны скакуна, и мархур даже прокатил его до речки и обратно. Проблема оказалась в другом. Из парня наездник получился тот ещё. Пришлось Эдику осваивать и эту премудрость. Причём как всегда в ускоренном темпе. Настроение наставника уже, что называется, чемоданное. Он мог объ-

завить сроки выступления в любой момент и было бы немного неловко отправляться в дальнейшее путешествие, совершенно не умея держаться в седле. Впрочем, как раз с этим моментом обошлось. Немного пообвыкнув, Эдик даже стал получать удовольствие от процесса. Он всё чаще и чаще стал выбираться в горы верхом. И аллюр его рысака становился резвее с каждым разом.

Аларок между тем полностью погрузился в проработку окончательного маршрута предстоящего похода, зарывшись в карты, книги и записи. Текущие дела полностью легли на плечи ученика. Хотя, наверное, так уже называть парня нельзя. Что ни говори, а он получил статус действительного мага. Но сути дела это не меняло. Наставник оставался наставником и непререкаемым лидером в их сложившемся тандеме. Как и раньше Эдик носился, как оглашенный, занимаясь домашними хлопотами. Разве что теперь его обучение перешло в формат саморазвития, да и за техномагическим прибором приходилось приглядывать. Появляющиеся в зоне досягаемости пробои реальности нужно контролировать. Мало ли оттуда кто вылезти может. Прозеваешь – потом беды не оберёшься.

Эдик как раз возвращался из такого инспекционного рейда, как всегда, сопровождаемый шипохвостом. Удивительно, но на этот раз обошлось без особых приключений. Малый портал выплюнул рой мелких крылатых существ и осыпался хлопьями пепла. А следом попадали прорвавшиеся ле-

туны. Издохли. Чего-то им не хватило в здешней атмосфере. Эдик подъехал ближе, но даже в качестве образца для исследования подбирать было нечего. Иномирные создания успели превратиться в мерзкую жижу и растечься вонючими лужами среди камней. Да и бог с ними. Баба с воза, как говорится, кобыле легче. Минус одна проблема, требующая немедленного решения. Можно насладиться безумной и бездумной скачкой по скалам, поорать от удовольствия и послушать многоголосое эхо по дороге домой.

То, что в устоявшиеся ближайшие планы будут внесены некоторые коррективы, стало понятно, как только показалась терраса перед пещерой. Вернее, небольшой караван из трёх низкорослых лошадок, и их сопровождение из пятирёх крепких мужчин. Крестьян, судя по одежде и манере поведения. Маленькие мохнатые лошади стояли в рядок, нагруженные разнообразными мешками, тюками и корзинами, а мужики переминались с ноги на ногу, не зная, что им делать дальше. Магистра нигде видно не было. Скорее всего, он просто не посчитал необходимым отвлекаться от своих занятий ради встречи непрошенных гостей. О том, что его подопечный отправился контролировать порталный пробой, волшебник наверняка даже не подозревал. Получается, что очень к месту Эдик вернулся.

Неожиданное появление шипохвоста и всадника на рогатом скакуне внесло в грустное перетаптывание на месте смятицу, задор и весёлое оживление. Пони, почуяв, а потом и

увидев громадного хищника в такой близости, пронзительно заржали и рванули кто куда от страха. Мужикам пришлось приложить немалые усилия, чтобы удержать и успокоить перепуганных животных. На поднявшуюся суету, наконец-то отреагировал Аларок. От недовольного вида, с которым он появился из пещеры, мужики заметно прижухли. И, можно сказать, даже немного расстроились. Но это не точно. Могло и показаться.

Магистр кинул вопросительный взгляд на Эдика. Тот в ответ неопределённо пожал плечами. Ему и самому было крайне интересно узнать, чего этим лишенцам нужно. Почему лишенцам? Потому что лишь крайняя необходимость заставит прижимистого крестьянина переться за тридевять земель, чёрт знает к кому и с негарантированным результатом. Да ещё и с богатыми подношениями при этом. Но Эдик почему-то был на сто процентов уверен, что продовольственную программу они с учителем на ближайшее время полностью закроют. Тем или иным образом.

Один из мужиков, тот, который был постарше возрастом и с седой растрёпанной бородой, цыкнул на остальных, и те начали сноровисто разгружать выючных лошадок и складывать мешки в кучу. Старший принялся сверяться с каким-то списком, извлечённым из-за пазухи, беззвучно шевеля губами при этом. Аларок продолжал хмуриться, раздражённый тем, что его отвлекли от важных дел. А Эдик пользовался возникшей паузой и с интересом рассматривал гостей.

Так, наверное, и должны выглядеть настоящие трудяги от сохи. Жилистые поджарые, с широкими мозолистыми ладонями и загоревшей до черна кожей. И бородатые все как один. Спокойные, неторопливые, но вместе с тем ловкие и чёткие движения людей, привыкших к тяжёлой работе. Неспециалисту судить трудно, но оборванцами они совершенно не выглядели. Скорее наоборот. Добротная одежда без прорех и заплат, хоть и немного поношенная. Возможно, даже домотканая и самостоятельно пошитая, но в этом вопросе Эдик вообще был несведущ. Сказывался разрыв в эпохах. У каждого на голове остроконечный колпак с широкими полями, на ногах крепкие сапоги, и долгополый кафтан, по осеннему времени. Хотя крестьяне считаются сугубо мирным слоем населения, у этих за поясами торчали топоры и рукоятки ножей. Тоже можно понять. Времена беспокойные, места опасные, а дорога, судя по всему, выдалась дальняя. Вот и вооружились от греха. В общем, мужики как мужики.

Тем временем разгрузочные работы закончились, и вперёд шагнул старшина небольшого обоза.

– Вот, ваша милость, – он взмахом руки обвёл уложенный скарб, – не побрезгуйте. Тремя деревнями собирали.

– Я хоть вас ни о чём не просил, но и отказываться не буду. Главным образом потому, что лошадей ваших пожалею, – магистр всё ещё злился. – Что здесь?

– Вот тут картоха молоденькая, Ваша милость, нового

урожая. Морква, тоже свежая, недавно выкопанная. Све- колки немного. Лучок – вот, в косы перевязанный, – зача- стил мужик, ободрённый проблеском интереса хозяина, – вот крупица дробленая. Тут из ячменя, а тут из пшенички. Мучицы мешок. Яблочек наливных цельная корзина. Крын- ка мёда. Сыра большая голова. Масло коровье, подсоленное, чтобы не спортилось. Сало копчёное, два шматка. И солёно- го, тоже два. Яичек семь дюжин. Рыбка тут вяленная, полная связка. Пива бочонок и вина три бутылки с прошлого урожая. Хлеба пшеничного каравай. Больше не положили – боялись засохнет. Вы, ваша милость, не сумлевайтесь, всё честь по чести. Со всем уважением отнеслись. И это только от нас, а там ещё...

– Хорошо, хорошо, достаточно, – прервал Аларок слово- охотливого собеседника. – А теперь, объясни мне любезный, чем вызвана столь неожиданная щедрость? Ведь вы к нам неспроста заявились?

– Ну дык эта... – растерялся мужик от вопроса в лоб и беспомощно развёл руками.

– Что, эта? – магистр не собирался делать скидку на необ- разованность мужика. – Ты не мычи, как телок, ты по поряд- ку рассказывай. Кто ты, откуда, чего вам от нас нужно?

– Из Троеполя мы. Деревня, что в ближней долине. Меня Дробышем кличут, я тамошний староста, – выпалил единым предложением крестьянин, собравшись с духом. – Помощи пришли просить у вас, Ваша милость. Уж очень лютует кля-

тый бароссец. Подати назначил такие, что в эту зиму, боюсь, зубы на полку положим. И защиты от него никакой. У нас то порталные твари поля потравят, то волки скотину передоухают, а ему хоть бы хны. Старого графа добрым словом вспоминаем, а этот... Тьфу! Индюк надутый, пусть и ледащий, как овечья смерть.

Староста в сердцах выругался, а Эдик помаленьку начал улавливать суть разговора. И его результат, похоже, тоже будет вполне ожидаем. Если получилось правильно истолковать хитрый взгляд магистра, мельком брошенный на бывшего ученика. Сейчас Дробыш должен закончить, сказав что-то вроде: «Помоги, Христа ради, не оставь милостью», почему-то подумалось Эдику, и он не сильно ошибся.

– Не оставь в беде, благодетель, помоги, ради всего святого, – промолвил крестьянин, комкая колпак в натруженных руках. – А мы уж отблагодарим чем сможем. Не поскупимся.

– Идите пока. Скотину свою накормите-напоите, сами передохните с дороги, а мне поразмыслить нужно. И с товарищем посоветоваться, – задумчиво ответил Аларок. – Вёдра под навесом, сено из копны берите. Я позову, когда понадобится.

– Ну что, Эддарт, – обратился он к парню, когда мужики отправились заниматься своими делами. – Боюсь, что придётся отложить спасение мира и выручить из беды небольшое количество конкретных людей. Заодно попробуем осуществить твою мечту о собственном замке и восстановим по-

пранную справедливость. Лорду-Протектору Баросса аппетиты пора урезать. Я давно собираюсь, да всё недосуг. А тут такая оказия. Грех не воспользоваться.

– В смысле, мою мечту о собственном замке? – удивился постановке вопроса Эдик. – А разве так можно?

– Можно, ещё как можно, – энергично кивнул магистр, – Единый свод законов Аркенсейла. Если какой-либо человек собственными усилиями или во главе собранной им рати, возвращает под королевскую руку захваченные иноземцами территории, то он имеет право стать полновластным хозяином возвращённых земель. Так, по-моему, нужно нам уложение звучит, если не ошибаюсь.

– Но я даже не являюсь подданным вашего короля, – резонно возразил Эдик. – Я вообще с другой планеты.

– А это как раз меньше всего волнует, – улыбнулся Аларок. – Главное, что ты человек. Ты ведь человек?

– Человек, – согласился парень.

– Ну вот, имеешь полное право, – улыбка магистра стала ещё шире.

– Но почему тогда замок мне? – не сдавался Эдик. – Почему не тебе? Так было бы правильнее.

– Ну, во-первых, мне это совершенно ненужно, а во-вторых, ты все будешь делать сам. Я буду лишь на подхвате, – огорошил парня неожиданным ответом Аларок. – Будем считать это твоим главным экзаменом во взрослую жизнь.

Эдик почесал в затылке и крепко задумался. Вот ведь как

повернулось. Займись собственный замок, это, конечно, круто. Не то чтобы заветная мечта, но тоже очень неплохо. По крайней мере, чувство собственника успело в нём прорости, когда он бродил по замковым подземельям тогда ещё пустующего строения. И желание проучить самозваного наместника никуда не делась. До сих пор свежи воспоминания, как его гоняли по окрестным горам, словно шелудивого пса. Колхозникам этим опять же помочь – только к карме плюс. Куда ни кинь, везде сплошные выгоды. Причём наставник даже тени сомнения не высказал, что затея не выгорит. Да и отказаться просто-напросто невозможно. Учитель не поймёт. Для чего он тогда его готовил, как не для подобных свершений. Нужно соглашаться.

– Договорились, – Эдик решительно тряхнул головой. – Завтра поутру и поеду.

– Другого ответа я от тебя и не ждал, Эддарт, – в голосе магистра отчётливо послышались нотки гордости за ученика.

– Эй, любезные, – Аларок взмахнул рукой, подзывая крестьян, – подойдите.

Мужики уже успели обиходить коней после долгой дороги, но сами даже не присели. Сбились кучкой и обеспокоенно переговаривались вполголоса. Ждали, каким будет окончательное решение мага. Переживали. Поэтому на оклик Аларока староста отреагировал без промедления. Подошёл, чуть ли не бегом и застыл в почтительном полупоклоне.

– Ты спину-то разогни, – поморщился магистр, на проявление напускного подобострастия. – Решили мы ваш вопрос.

– Спасибо, благодетель! – Дробыш заломал шапку и хотел бухнуться магу в ноги, – да мы тебе по гроб жизни... Да мы...

– Не мне, – оборвал начавшиеся было излияния благодарности Аларок. – Ему.

На этих словах крестьянин завис. Привычный к размеренной жизни и необременённый лишней информацией мозг не смог быстро отреагировать на непредвиденный поворот ситуации. Дробыш замер в нелепой позе и лишь через минуту снова обрёл дар речи.

Эээ, господин... – только и смог он пробормотать, повернув голову в сторону Эдика.

И снова завис.

– Эддард, – Аларок решил слегка помочь старосте.

– Эддард? – брови крестьянина стремительно полезли вверх, а глаза из орбит.

Имя парня, переименованное на местный лад, привело Дробыша в чувство быстрее, чем любые специальные процедуры.

– Да чтоб тебя, – вполголоса ругнулся Эдик, уже подзабыв, как реагируют местные на его имя. – Эддард, Эддард. И выручать вас буду я.

– Благодетель! – снова заблажил староста уже по новому адресу. – Да мы... Да я...

– Угомонись, старый, – молодой маг был ещё категоричней, чем его наставник. – Давай-ка поближе к сути. Но это чуть погодя. А пока скажи своим, чтобы припасы в нашу кладовую перетащили. Я покажу куда.

Эдик повёл Дробыша в пещеру, а магистр уселся за стол с крайне довольным видом. С появлением ученика его размеренное существование запестрело яркими красками. А в последнее время, так и вообще, что ни день, то событие. Жизнь стала гораздо ярче, осмысленней и интереснее. Гораздо.

– Эддард! – крикнул вдогонку парню Аларок, – бутылку вина прихвати, как назад пойдёшь.

Средневековье средневековьем, а законы гостеприимства никто не отменял. Хоть крестьяне и дичились неожиданно потеплевшего приёма. Сословные различия и чинопочитание глубоко сидели у них в крови. Магистр потому и слыл вольнодумцем, что у него была своя точка зрения на любые вещи. А Эдику и вовсе было начихать. Панибратства, конечно, не разводили, но накормить просителей, приехавших с щедрым подношением, требовалось хотя бы из элементарных приличий.

Впрочем, это не помешало парню припахать гостей на кухонные работы. Мужики чистили овощи, таскали воду, резали мясо, а Эдик примерил на себя роль шеф-повара. Он решил приготовить тушёную картошку с копчёной бараниной. Чем ещё быстро накормить такую ораву ему в голову не пришло. Работа спорилась, как в приличном ресторане, по-

этому между делом они с магистром прикладывались к бокалу и слушали старосту Троеполя.

Лорд-наместник северных территорий оказался очень жадным и от этого хватким сверх всякой меры. Планы на будущее у него были грандиозные, и то, что Альдерри с тремя небольшими деревнями были единственными северными территориями Протектората, его нимало не смущало. Деревенские мужики остро прочувствовали этот момент на своей шкуре. Работать им приходилось при новом хозяине в три раза больше. Замашки у баросской знати были поистине имперских масштабов.

Сам замок восстановили, наверное, с месяц назад. Работы кое-где ещё велись, но основное закончили. Теперь владелец принялся за крестьянские подворья. Подати назначил такие, что мужики кряхтели и чесали затылки. Как оказалось, работы по ремонту замковых помещений, мало того, что в зачёт не шли, так они ещё и не оплачивались никак.

Подход лорда-наместника к хозяйственным делам был очень простой. Чтобы корова меньше ела и больше давала молока, её нужно меньше кормить и больше доить. Такими категориями он оперировал. Был создан отряд для пригляда за населением. Чтобы не отлынивали от работы, не ленились, не прятали продукцию от хозяйского учёта. С подобными делами стража Баросса справлялась более чем хорошо. Мирных тружеников гонять, это не с обученными бойцами сражаться. Здесь много ума не надо. И доблести тоже.

Такое было впечатление, что нынешний владелец Альдерри в детстве сильно недоедал. Настолько он целенаправленно стремился забить кладовые замка. Причём на пару лет вперёд как минимум, если непредвзято оценить его запросы. А как гласит закон Ломоносова – Лавуазье, правда, немного в произвольной интерпретации – если где-то прибыло, значит, где-то убыло. То есть, привязываясь к конкретной ситуации, чем полнее будут становиться хозяйские закрома, тем больше будут пустеть крестьянские амбары. И крестьянские желудки тоже. Расчётливый деревенский ум быстро прикинул к чему это приведёт и пришёл к неутешительным выводам. А поскольку самостоятельно справиться с возникшей проблемой они не могли, то было принято решение обратиться за помощью.

Почему пришли сюда и каким образом вообще узнали о том, что в горах обитает маг? Так это давно не секрет для местных жителей. То пастух что-то услышит, то охотники кого-то увидят. А зарево в горах, когда Эдик осваивал магию огня, так и, вообще, наблюдали всей деревней. Поэтому выбор был очевиден. На общем совещании старост трёх посёлков Дробыш был выбран делегатом и отправлен договариваться с волшебником.

Собственно, это была вся полезная информация, которую удалось вычлениить из корявого многословия старосты. А поговорить он любил. Поток ненужных подробностей прервало появление на столе котла с дозревшей едой, а затем гостям

и вовсе не до разговоров стало. Ели так, что за ушами трещало. Дробыш всё же, нет-нет, порывался ещё что-нибудь рассказать, но, в конце концов, ошпарил себе язык горячей картошкой и прекратил дальнейшие попытки.

Застолье прошло чинно-благородно и не переросло в безобразную пьянку, хоть для посланников трёх деревень вина не пожалели. Не Варнийского, конечно, но качество компенсировали количеством, а мужики были неприхотливы. Вино, и ладно. Несмотря на активность, с которой крестьяне прикладывались к кубкам, излишний глубокой признательности и уважения удалось избежать. А потом и вовсе пришла пора ночного отдыха.

Мужики устроились рядом со своими лошадьми, соорудив себе постель прямо в копне сена. Штопор пофыркал немного от возмущения, что незнакомцы заняли его законное место, но потом удалился спать под навес к шипохвосту. А маги отправились к себе.

Эта ночь для Эдика выдалась, как никогда, беспокойной. Волнение от предстоящего приключения мешало заснуть. Он так и проворочался в полудрёме до самого утра. И соскочил спозаранку, едва окрасился алым западный край небосвода. Его утренняя активность и другим разлёживаться не позволила. Гости были разбужены плеском воды и громким фырканием умывающегося Эдика. А немного позже проснулся и Аларок от грохота упавших доспехов в оружейной комнате. В итоге магистр сам взялся собирать всё

необходимое для похода, а парня отправил готовить завтрак. Яичница-болтуня с жареным салом и свежий хлеб со сливочным маслом. Беспроигрышный вариант, сколько бы человек ни предстояло накормить. Большущая сковорода вскоре зашкворчала жёлто-белым роскошеством с прозрачными ломтиками сала. В воздухе расплылся неповторимый аромат. На столе уже стояла миска с маслом и лежала половина каравая. Травяной отвар, разлитый по чашкам, источал запах свежей мяты. Довершала картину крынка с липовым мёдом. Завтрак готов. Кликнув Аларока, Эдик разделил яичницу на порции и занял своё место.

Процесс принятия пищи отнял от силы минут пять времени, но всем удалось налопаться от пуза. Хотя это только на пользу. Недаром завтрак считается главной едой за целый день. Завтрак съешь сам, обед раздели с другом, ужин отдай врагу. Из этой оперы. Но последняя часть утверждения всё же спорная. Ни к чему врагам что-то давать, кроме сочных люлей.

Как бы там не было, пора и в путь отправляться. У мужиков дорога сюда заняла два дня с короткой ночёвкой. Эдик рассчитывал управиться за светлую часть суток. Для этого одна из крестьянских лошадок была выделена Дробышу в качестве верховой. А сам староста взялся выполнять роль проводника при молодом волшебнике. Остальные члены делегации должны были сопровождать лошадей пешим ходом, как успеют. Им можно было не торопиться.

Пока крестьяне седлали лошадей, Аларок позвал ученика и скрылся вместе с ним в пещере. Через несколько минут стало ясно для чего. Эдик вышел обратно совершенно другим человеком. Замшевые бриджи заправлены в высокие новые ботфорты. Поверх белейшей шёлковой рубахи с отложным воротником и манжетами – бархатный камзол с тёплым подкладом. И хотя во всех доступных источниках утверждается, что волшебнику латы только мешают, Аларок заставил Эдика надеть броню. Магистр справедливо рассудил, что лёгкая кираса, наручи и полушлем с длинным пером лишними совершенно не будут. Мало ли как события могут повернуться. В одежде преобладал радикальный чёрный цвет. Чернённые же доспехи украшала искусная чеканка. Из оружия – неизменные секиры за спиной, на поясе набор из трёх метательных ножей и кинжала.

Была ещё одна цель, которую преследовал Аларок. Что ни говори, а широтой взглядов в Аркенсейле мало кто отличается. Таких, как магистр можно по пальцам пересчитать. И все они слывут чужаками, по меньшей мере. Поэтому раз случился шанс, обзавестись Эдику собственным замком и подданными, так и выглядеть он должен соответственно. Что тут же и подтвердилось. Едва Эдик в новом наряде шагнул из дверей, мужики охнули, заломали свои смешные шапки и согнулись чуть ли не в земном поклоне. Средневековье, как оно есть. Чтоб ему пусто было.

Эдик, отыгрывая роль, важно кивнул в ответ, а потом ве-

село улыбнулся и пошёл надевать сбрую на Штопора. Витязь на сером козле. Можно поспорить, что даже здесь такого ещё не видели.

Конечно, отправляться в поход в новой одежде и ненадёжных ни разу сапогах было слегка опрометчиво. И кровавые мозоли можно набить, и натереть может в самых неожиданных местах. Вот только деваться некуда. Отчаянные времена требуют отчаянных решений. Владетельный вельможа по-другому выглядеть не должен. Тем более, благородный защитник сирых и убогих. Впрочем, на крайний случай, магистр положил в седельную сумку целительную мазь. Ту, которой ожоги лечили. Универсальное средство, от всего помогает.

Немного скованно, но от этого не менее сердечно попрощавшись с учителем, Эдик вскочил в седло мархура и тронул поводья своего скакуна. Лошадка Дробыша затрусила следом. Его попутчики тоже не стали дольше задерживаться. Площадка перед пещерой опустела, словно никого здесь и не было. А часа через четыре Аларок начал седлать шипохвоста для дальнего и долгого перехода. Конечная цель его поездки сомнений не оставляла. Магистр не собирался бросать своего ученика без присмотра.

Переход по горным тропам вскоре начал напоминать Эдику глупый анекдот про Василия Ивановича Чапаева. Точнее, про то, как Петька решил написать книгу про своего лихого командира. «Василий Иванович сел на коня. Тыг-дыг, тыг-

дыг, тыг-дыг... Василий Иванович слез с коня». Собственно, и всё содержание этого произведения. Сейчас Эдик себя ощущал приблизительно на сто пятьдесят третьей странице этих «тыг-дыгов». С единственной разницей, что Дробыш вносил некоторое разнообразие в путешествие и не затыкался ни на минуту.

Староста Троеполя оказался из той породы говорливых людей, для которых собеседник нужен лишь как статист. Как носитель пары ушей. Крестьянину было абсолютно наплевать интересна ли тема разговора слушателю и какую у него вызывает реакцию. Такие люди обычно останавливают пытающихся вежливо улигнуть от назойливого говоруна и продолжают накидывать бесполезной информации. Поначалу Эдик пытался включиться в диалог и даже вежливо кивал, обозначая внимание. Но вскоре масса подробностей сельской жизни переполнила его черепную коробку и замкнула мозг накоротко.

– У мельника давеча свиноматка опоросилась. Семнадцать поросят. Вот ведь прибýtка привалило. Мне бы так, – вещал Дробыш с оттенками зависти в голосе. – Но ведь нет. То шесть, то восемь. Самое многое – десяток, да и то трое сдохли.

Эдик заставил мархура идти быстрее и тут же услышал, как крестьянская лошадка чаще зацокала копытами. Попутчик решил не отставать, рассудив, что увеличение дистанции помешает молодому волшебнику расслышать некоторые

подробности.

– А у кузнеца на прошлой неделе дойная корова пропала, – на этот раз явственно прорезались нотки удовлетворения. – Такая беда. Полтора ведра молока за одну дойку дала. Больше всех в деревне.

Вот уж действительно: не жаль, что своя корова сдохла, жаль, что у соседа живая. Достаточно один раз взглянуть на Дробыша, чтобы удостовериться в справедливости этого высказывания.

– А пастух у нас пропойца редкостный. У него то телёнок пропадёт, то волки овцу зарежут, а то и вовсе заснёт и стадо потеряет. Приходится чуть ли не всей деревней искать до самой ночи.

Эдик обречённо выдохнул и направил своего скакуна прямо в пропасть. Ближайшие камни взмыли в воздух, и козёл бодро поскакал по Каменной Тропе. Вслед полетели восторженные и нечленораздельные крики старосты.

– О, молодой барин – могучий волшебник. Теперь мы под надёжной защитой, – вопил Дробыш, поражённый увиденной картиной.

Крестьянин употреблял другое слово, но мозг Эдика искал аналогии и воспринимал именно так. Барин. И придётся покривить душой, если сказать, что ему было неприятно подобное обращение. Толика тщеславия нашла приют и в его душе.

Скорняк – бабник. Гончар – скарета. Повитуха – стерва. Репа в этом году уродилась, как никогда раньше. У ткачихи старшая дочь гулящая – позор для всей семьи. Урожай, приплоды, надои... Брюква, свёкла, морковь... Молоко, сметана, масло... Куры, гуси, индюки... Тема обрастала всё новыми и новыми деталями. К середине дня Эдик знал столько, будто прожил в этой деревне всю свою жизнь.

Дорога превратилась в абсурдную гонку. Парень использовал все доступные ему преимущества, чтобы максимально оторваться от Дробыща. Мархур то убегал вверх по обрывистым склонам, то прыгал по парящим камням. Но заканчивались все эти попытки всегда одинаково. Крестьянин догонял своего попутчика, и вербальная пытка продолжалась с новой силой.

– Господи, за что мне это, – простонал Эдик, выслушав очередную порцию новостей Троеполя.

– Так вот и я говорю. Хоть и урожай в этом году на удивление, владетель такой оброк назначил, что в пору в петлю лезь. Аккурат к завтраму обещал сборщика податей прислать...

– Что ты сказал? – Эдик натянул поводья и мархур встал как вкопанный.

– Урожай, говорю, на удивление... – захлопал глазами Дробыш, в свою очередь, осаживая лошадь.

– Да чтоб тебя, я не про то, – от непроходимой тупости крестьянина, Эдика пробрало раздражение. – Когда сбор-

щик податей придёт?

– К завтраму... Ой! – Дробыш осёкся и прижал ладонь ко рту, – Я по-моему перепутал. Уже сегодня. Сегодня!

– Старый ты дурень! Чего же ты мне голову полдня морочишь? – выругался парень, разозлившись на своего проводника, – Ты здесь байки травишь, а там твоих односельчан последнего лишают.

– Да я, да мне... – залепетал перепуганный Дробыш. – Не гневись барин, нечистый попутал.

Эдик уже его не слушал. Мархур летел галопом, оставив далеко позади лошадку сопровождающего. Назвался груздем – полезай в кузов. Это к тому, что коли вызвался встать на защиту угнетённых, то нужно соответствовать. Да и легче воспрепятствовать, чем выковыривать отобранное из замковых погребов и кладовых. Вот ведь сподобил чёрт связаться с тупым колхозником.

Проводник уже был не нужен. Рельеф гористой местности не предполагал иного маршрута, так что заблудиться не представлялось возможным. Оставалось только срезать углы и преодолевать ущелья и расщелины. Дробыш остался далеко позади, но это только к лучшему. Его непрерывный бубнёж уже достал дальше некуда.

Склоны стали заметно положе. Горные кряжи сменились холмистой местностью. Внизу показалась деревня. Троеполье. Другого поселения в ближайшей округе попросту быть не могло. Получилось добраться даже быстрее, чем планиро-

валось. До темноты было ещё достаточно далеко, а до пункта назначения уже рукой подать. Но это если образно выражаться. На самом деле ехать ещё прилично. И по времени, и по расстоянию.

На подъезде Эдик смог рассмотреть устройство посёлка. Бревенчатые избы и хозяйственные постройки подворий расположились в неожиданном для этого места порядке. Хотя того порядка было – две улицы и три переулка. Ещё присутствовала центральная площадь. Слишком громкое наименование для сельской местности, но по-другому свободное пространство посередине деревни не назвать. Дымила труба кузни и печь трактира. Эти строения были достаточно узнаваемы даже для неискущённого глаза закоренелого городского жителя.

В посёлке царила суета и нездоровая суматоха. Рельеф скрывал детали, но слух обмануть было трудно. Судя по доносившимся звукам, деревню попросту грабили. Причём в самой грубой форме. А то, что этот процесс назвали сбором податей, сути дела особо не меняло.

Эдик пришпорил мархура. А что ещё оставалось. Деревню заполонила стража владельца и вела себя в лучших традициях захватчиков чужих земель. По крайней мере, парочка баросских вояк, вытягивающих яростно мычавшего бычка из подворья, явно за это свидетельствовали. Крики, ругань, кудахтанье кур. Надрывались собаки. Где-то орали гуси. Истошно визжала чья-то свинья. А уж как бабы голоси-

ли... Надо было слышать.

Глава 11

Вот же чёрт, придётся импровизировать. На подготовку времени не оставалось. Эдик подобных раскладов не приветствовал, хоть и умел принимать быстрые решения. И нужно было поторопиться. Лишняя заминка привела бы к тому, что потом придётся выковыривать изъятое у крестьян добро из подземелий замка Адельрри.

Да хрен бы с ним, с добром. Нужен был какой-то план действий. Хоть мало-мальски разумный. Всё-таки лезть с бухты-барухты прямо в лапы многочисленных врагов не самая лучшая затея. Мысли метались от стремительного гусарского натиска до скрытного проникновения в духе японских диверсионных отрядов. Хотя ниндзя из Эдика никакущий, да и гусар так себе. Уж в чём, в чём, а в этом он себе прекрасно отдавал отчёт.

Пронзительный женский вопль прервал размышления, резко сузив выбор доступных вариантов действий до единственно возможного. По крайней мере, для порядочного человека. Копейщик замковой стражи пытался затащить растрёпанную женщину во двор крайнего дома. Она заходилась криком и упиралась изо всех сил, но куда ей было противостоять здоровенному солдату. Намерения которого не оставляли сомнений. Объятый похотью мужлан прямо на ходу срывал со своей жертвы одежду, так ему не терпелось.

А вот это уже за гранью. Даже для средневековья. Бароссы, обиравшие беззащитных крестьян уже заслужили самое суровое наказание, но то, что творили эти двое, достойно смертной казни. Двое, потому что товарищ первого насильника со всех ног бежал через улицу, торопясь присоединиться к предстоящему веселью. Даже копьё бросил, чтобы не мешало развлекаться. Похоже, хлопцы чувствуют себя абсолютно безнаказанными.

– Ну это я сейчас поправлю! – пелена гнева застила взор Эдика, и он пустил мархура в галоп.

Тот, кто тащил сопротивляющуюся селянку, даже понять ничего не успел. Секира Эдика со звоном замяла шлем острым обухом и пробила бестолковый череп. Спасённая женщина охнула и осела рядом с трупом несложившегося насильника. Сегодня на её долю выпало очень много переживаний.

Второй, напротив, смог сообразить, что запахло жареным, но это ему не сильно помогло. Штопор с ходу мотнул могучими рогами, и стражник улетел в сторону ближайшего сеновала. Там он и приземлился прямо на свежее сено. Удачно, можно сказать, если бы не кованые вилы. Жаль, что их зубьями кверху не оставляют. Но и так хорошо получилось. Солдат заверещал и упал набок. Скрючившись и зажимая руками причинное место. Черенок угодил точно, куда было нужно. Травматическая кастрация – жуткая штука. Хотя конкретно в этом случае, вполне заслуженная. А Эдик уже

нёсся дальше.

Под острые копыта козла угодил ещё один стражник, некстати выскочивший из калитки следующего дома с пронзительно визжащим поросёнком в охапку. Бароссец грянул о землю с грохотом пустого ведра, а освободившийся свинсквозанул прочь с недовольным хрюканьем. Поверженный солдат со стонами начал отползать к забору. Ещё минус один враг. Похоже, козёл сломал ему челюсть.

На центральной площади творили расправу над здоровенным мужиком. Местный кузнец осмелился воспротивиться бесчинствам, творимых бароссами, за что и поплатился. Его распнули прямо на коновязи у кузни и один из солдат охаживал его кнутом по голой спине. И судя по состоянию кузнеца, занимался этим уже достаточно долго и со знанием дела. Даже запыхался и вспотел немного.

Своей очереди дожидался ещё один троеполец. Молодой крепкий парень сидел, связанный по рукам и ногам, и вздрагивал от каждого нового удара, словно били его самого. Кнут свистнул ещё раз. Кузнец обмяк на бревне, лишившись сознания.

– Отец! – из толпы выбежала маленькая девочка. – Дяденька не надо больше!

Она вцепилась в руку палачу, пытаясь прекратить расправу над родителем. Стражник не глядя ударил её открытой ладонью наотмашь. Девчущка отлетела в сторону, упала на утопанную землю и затихла. Из разбитого рта по щеке ска-

тилась капелька крови. И вновь раздался свист, сопровождающийся хлётким звуком удара.

Парня аж затрясло от увиденного. Осаженный на всём скаку мархур взвился на дыбы. В воздухе мелькнула сталь, и самозванный палач забулькал пробитым горлом. Метательный нож вошёл в его шею по самую рукоять.

Собственно, на этом всё. Тупик. Эдик сидел на гарцюющем Штопоре, затравленно озираясь вокруг. Атакующий запал закончился, словно его и не было. Цивилизация наложила толстый слой моральных ограничений, от которого очень непросто отмахнуться. И если отнять жизнь у мерзавца, вознамерившегося изнасиловать девушку, парень ещё мог, то зарубить человека без должного повода у него попросту руки не поднимались. В буквальном смысле этих слов. Пальцы немели, сжимая секиры, мархур перебирал ногами и недовольно фыркал, а решения, что делать дальше, не находилось.

Пауза непростительно затягивалась. Народ, собравшийся на площади постепенно распределился на две группы. Первая, побольше, состояла из деревенских жителей. Вторую, поменьше, образовывала исключительно замковая стража. Селян, похоже, согнали сюда против воли, с целью демонстрации силы и запугивания недовольных. Публичное избивание кузнеца преследовало именно эту задачу.

И если деревенские жители выглядели оторопевшими и растерянными, то стражники, судя по всему, готовились к

решительным действиям. Первое смятение, вызванное стремительным появлением Эдика прошло, и они собирались отыгаться за свой испуг. И судя по наставленным копьям и вытаскиваемым из ножен мечам, отыгаться очень жёстко.

Преимущество неожиданного нападения и первоначальный успех развить не получилось. Солдаты почувствовали неуверенность своего противника, а каждая упущенная секунда придавала им сил. На шум из дверей трактира вывернулся толстый офицер стражи в сопровождении ещё одного пузана, одетого как чиновник. Обжоры утирали блестящие жиром губы, а гражданский толстяк ещё и пьяно икал.

Командир отряда показался Эдику знакомым. Это был тот десятник, который чуть не прижал его в горах. Кривоногий пройдоха каким-то образом умудрился получить повышение. Хотя для того, чтобы держать в подчинении крестьян, воинской доблести не надо. Тут другие навыки нужны. Толстяк долго не раздумывал.

– Взять его! – он моментально оценил обстановку и проверещал приказ.

– Да чтоб тебя! – Эдик скривился, как от зубной боли. – Я и забыл, какой у тебя мерзкий голос.

Больше времени на проявления эмоций не осталось.

– Ррррраааа! – бароссцы ринулась в атаку, подбадривая друг друга боевым кличем.

Слаженный рывок стражи Эдик откровенно прозевал. Последствия могли быть самыми печальными, если бы не Што-

пор. Мархур не был склонен к рефлексиям, поэтому отреагировал как должно и тем самым спас жизнь своему хозяину. Он скакнул вбок и через минуту скрылся в переулке. А следом топали сапоги стражников.

– Ррррраааа!

– Вы чего стали, голоногие? – не унимался самодовольный командир. – Расходитесь по домам. Вам завтра нужно работать. Лорд-владелец податей отменять не собирается.

Толстяк противно заржал своей плоской шутке и хлопнул спутника по плечу.

– Пойдём сударь мой, продолжим прерванную этим небольшим недоразумением трапезу, – он распахнул дверь трактира и крикнул в полутьму помещения. – Трактирщик, тащи ещё вина. И поживее!

Он пропихнул сборщика податей внутрь и собрался последовать за ним, когда увидел своих солдат, хромящих вдоль по улице.

– Эй, убогие, позаботьтесь об этих неудачниках, – он кивнул на лежащие тела и, в свою очередь, скрылся за дверью трактира.

– Ррррраааа! – донёсся с окраины Троеполья многоголосый крик.

Эдик пошёл на второй круг. Стражники отстали, немного растянулись, но прекращать погоню не собирались. У них был чёткий приказ. Тем более что преследуемый не сильно и старался убежать. Просто выдерживал безопасную для се-

бя дистанцию и пытался найти выход из сложившейся ситуации. Эдик по-прежнему не находил решимости, чтобы убивать вояк, а что делать дальше, он не знал. Мелькнувшую мысль о применении магии пришлось исключить, как несостоятельную. С его мощью, от деревни камня на камне не останется. Местные ему потом вряд ли спасибо скажут. Пока единственное, что приходило в голову, было вымотать солдат до предела изнурительной погоней. А там видно будет.

Казалось бы, патовую ситуацию неожиданно разрешил Штопор. Он осознал, что в ближайшей перспективе ему придётся долго носиться по деревенским улицам, и эта перспектива ему очень не понравилась. А поскольку хозяин ничего не предпринимал, пришлось взять инициативу в свои руки. Копыта, то есть.

Мархур самовольно ускорился, свернул в один переулок, в другой, на поворотах выбивая копытами пыль из дороги, и выскочил прямо в тыл своим же преследователям. Те только-только вбежали в медленно оседающий шлейф и ещё не подозревали что преследователи уже не они. Впрочем, Штопор недолго держал их в счастливом неведении. Норов у козла был крутой и паскудный, а спускать обиды было не в его характере.

Звонкий удар по металлу, ещё удар, треск дерева и испуганная ругань. Первый, что называется, пошёл. Отставший стражник получил рогами в бок, отлетел в сторону и сломал

забор. Ещё один удар, снова ругань. На этот раз последовал сочный чавкающий звук – следующий солдат угодил в недавно обновлённую навозную кучу позади коровника. Вроде и упал на мягкое, но почему-то ругался он громче, чем первый.

Штопор прокатился сквозь строй бородатой бестией, щедро оделяя своим вниманием всех, до кого успевал дотянуться. Удары раздавались направо и налево. Трещало, звенело, хлюпало и гроыхало. А уж какой мат стоял, заслушаться можно было. Чем Эдик и занимался, расширяя свои лингвистические познания, пользуясь случаем. Делать-то ему практически и нечего было. Он даже поводья отпустил, чтобы не мешать Штопору, настолько хорошо козёл справлялся.

Те, кому посчастливилось избежать рогов мархура, бестолково крутились, мешая друг другу и пытаясь высвободить застрявшие в заборах узкой улочки копья. Запоздалую реакцию на атаку можно было объяснить косностью мышления незадачливых вояк, до которых не доходило, что одинокий убегающий всадник вдруг решится напасть на целый отряд. Вот только искать причину произошедшего им было некогда. Штопор развернулся и снова пошёл в бой. Его врождённое чувство справедливости требовало раздать люлей всем поровну. Обделённых быть не должно. Их ожидаемо и не было. Последний оставшийся на ногах стражник было вздохнул с облегчением, когда козёл-переросток проскочил мимо,

но не тут-то было. Штопор неожиданно резко оттормозился, взбрыкнул, и лягнул баросса задними ногами, отчего тот перелетел через забор и скрылся в жухлой зелени огородных сорняков.

Расправившись со всеми врагами в одиночку, Штопор гордо фыркнул, погарцевал немного и снова стал вменяемым домашним питомцем. Словно и не было приступа яростного безумия берсерка.

– Молодец, молодец! Красавец! – Эдик поощрительно потрепал козла по холке. – Пойдём-ка, теперь начальство этих бедолаг навестим. Побеседуем.

Общение с командиром стражи и его собутыльников прошло практически без насилия. Те только осоловелись пьяными глазами на появившегося в трапезном зале парня. Эдик схватил их за шиворот и вытащил их на улицу. На свежий воздух. Сначала одного, потом другого. Попыток оказать сопротивление не было и в помине. Обожравшиеся, как свиньи у кормушки, толстяки упились до такой степени, что на ногах едва стояли. Из них-то и по трезвому делу бойцы никакие, а в теперешнем состоянии и подавно.

– Собирай своих инвалидов и вали из деревни в темпе вальса, – Эдик навис над десятником, для пущей доходчивости уцепив его пальцами за ухо. – А лорду-наместнику передай, чтобы убирался восвояси. В Баросс. Сроку ему на это три дня. Выполнять!

Увесистый пинок по жирному заду помог толстяку усво-

ить информацию, что подтвердили засверкавшие по тракту пятки. Он похоже даже протрезвел слегка. От нетривиальной ситуации. Следом поспевал сборщик податей. Солдат, как всегда, оставили на произвол судьбы. Эдик проводил глазами убегающих и развернулся.

– Да твою же мать! – выругался он. – Вы чего застыли?

Толпа селян так и продолжала стоять на площади, не двигаясь с места. Только глазами хлопали по сторонам и перетаптывались с ноги на ногу. Особенности здешнего менталитета. Чтоб ему пусто было. Даже кузнеца с коновязи не сняли. Вот что за люди такие?

– Вы человеку-то помогите! – рявкнул Эдик на крестьян. – И повозки разгрузите с добром своим, чего ждёте?

Во, вроде подействовало. Засуетились. Избитого мужика отвязали и утащили в дом. Несколько человек принялись разворачивать подводы. А тут и Дробыш подоспел. Его лошадка показалась в конце улицы. Хотя было такое подозрение, что он мог и раньше появиться. Ждал, наверное, чем всё дело закончится. Ну да бог ему судья. Какой-никакой, а помощник. Всё-таки староста. Немного сообразительней должен быть.

– Дробыш, отряди двух парней пошустрее, – продолжил осуществлять общее руководство Эдик. – Пусть возьмут одну телегу и загрузят на неё стражников. Убитых и раненых. Этих тоже припряги.

Он грозно посмотрел на двух солдат, замерших в ожида-

нии развития событий, и многозначительно погрозил им кулаком. Те в ответ активно закивали, всем своим видом показывая согласие и покорность. Ещё бы! Так легко отделаться. Болтаться в петле на ближайших воротах – тот минимум на который они рассчитывали. Поэтому сейчас им лучше не рыпаться. Они и не рыпались.

– Ещё распорядись, чтобы Штопора накормили и напоили. Да и мне перекусить не помешает. – Эдик зашагал в сторону таверны. – надеюсь, эти уроды не всё сожрали.

Трактирщик уже не такой перепуганный, успел прибраться после пирушки бароссцев и снова собрать на стол. Жареная курица, свежий хлеб и кувшинчик местного вина. Не так шикарно, как у предыдущих посетителей, но тоже хорошо. Голод унять хватит с избытком, а предаваться чревоугодию Эдик не собирался. Ситуация не предрасполагала.

– Всё, солдат из деревни наладили, – Дробыш схватил пустую кружку со стойки, плеснул в неё вина и выпил залпом.

– Чужих в посёлке больше нет.

– Ну и чего сидим тогда? – засобирался Эдик. – Нам ещё в две деревне успевать надо.

– Зачем? – на лице старосты появилось удивлённое выражение.

– Как зачем? – Эдик даже растерялся от простого вопроса. – Сам же сказал, что вас без штанов оставляют.

– Сказал, – согласился Дробыш и налил себе снова.

– Ну так и поторопись! – Эдик встал со скамьи. – Вечер

на носу, а ещё ехать сколько. Или твою деревню защитили, а остальное тебя не касается?

– Никуда торопиться не нужно, – староста жестом усадил начавшего закипать парня обратно, и объяснил свою позицию. – Подати собирает специальный отряд стражи, а его вы только что разгромили. Так что у нас пока есть временная передышка.

Эдик немного остыл, опёрся локтями о край стола и нахмурился. Он и вправду подумал, что столкнулся с классическим проявлением крестьянского образа мыслей. На первый взгляд, так и выходило. Троепольское добро отбили, а соседские дела касаются самих соседей. Такая позиция часто встречается. Ошибиться немудрено. Вот только если Дробыш не врёт, а врать ему резона нету, то в ближайшей перспективе совсем другая проблема нарисовалась.

Лорда-владельца щёлкнули по носу. И щёлкнули крепко. Особенно, учитывая сложившиеся обычаи и законы этого мира. По ним выходило, что крестьяне не своё добро не отдали, а господское забрали. А это – ни много ни мало, бунт. Причём бунт в грубой форме. С попранием прав собственника этих земель и запусканьем рук в его казну. И то, что хозяин самозванный, положения дел ничуть не меняло. Чем это карается, можно даже из курса истории средней школы узнать.

– Пошли, – Эдик вскочил с лавки и решительно направился к выходу из таверны.

На площади народу несколько поубавилось, но всё равно толпа оставалась приличная. Люди встревоженно переговаривались, обсуждая последние события и чем это чревато. Радостных лиц не было. Хотя вроде и добро вернули, и не пострадал особо никто. Вот, поди ж, угоди народу. Дремучие крестьяне, что с них взять.

Увидев своего «освободителя», толпа загудела пуще прежнего. Раздались недовольные выкрики и обвинения. Того и гляди – побьют камнями. Эдик умом понимал, что движет этими людьми, но внутри на миг колыхнулась ярость.

– Ситуёвина, твою мать! Вы лучше бы с бароссцами таким образом разговаривали. Нет же, там солдаты. А как на одного наседать, так это за милую душу. Зараза, вроде и миры разные, и строй социальный другой, а люди не меняются, – вслух он это не высказал, только зубами скрипнул от злости.

Обстановка накалялась. Население Троеполья жаждало найти виноватого в своих бедах человека и примерно его наказать. Страх перед предстоящим наказанием подливал масла в огонь, а эффект толпы умножал всё это на три. Эдика тоже душил гнев и у сжатых кулаков побелели костяшки пальцев. Ангельским долготерпением он никогда не отличался.

– Вот и помогай после этого людям, – зло процедил парень и потянулся к оружию.

Самое время, пожалуй. В руках у крестьян появились камни и палки. Спешащие поучаствовать в действии жители деревни тащили с собой разнообразный сельскохозяйствен-

ный инвентарь. Классика жанра. Вилы, косы, топоры. Похоже, не стать Эдику владельцем замка и удельных земель. Не в этот раз, как минимум.

Громко хлопнула дверь.

– Стойте! Стойте неблагодарные! – во двор наконец-то вышел Дробыш.

Недовольный народ притормозил, прислушался к голосу старосты. Что ни говори, а первое лицо в деревне и уважаемый человек. Хочешь не хочешь, а выслушать надо. А Дробыш продолжал упражняться в красноречии, выдавая незаурядные способности к ораторскому искусству.

– За насущными занятиями некогда было, да и дело очень секретное, но теперь в самый раз. – деревенский голова отступил в сторону, отработанным жестом конферансье указал на парня и провозгласил, выдерживая интригующие паузы в нужных местах. – Позвольте вам представить, новый хозяин и защитник Альдеррийских земель, лорд Эддард!

И всё. Как бабка отшептала. Куда что подевалось. Ни претензий, ни недовольных возгласов, ни сельскохозяйственного инвентаря, применённого не по назначению. Тихий шепоток и немое восхищение в глазах.

– Эддард... лорд Эддард... владетельный господин Эддард...

– Тьфу ты напасть, – Эдик привычно выругался реакции людей на здешнюю транскрипцию собственного имени и слегка поклонился новым подданным.

И ведь ничего, в сущности не поменялось. И крестьяне те же, и Эдик тот же, и вилы с косами никуда не делись. А вот погляди ж... Лорд... Стоило только старосте обозначить его как барина, и сразу другой коленкор. Сразу и защитник, и лорд, и владетельный господин. Почтение, уважение и земные поклоны. Даже противно немного. Но это надо списать на особенности воспитания и местный склад ума. Бороться с подобными проявлениями бесполезно.

Ну а раз таким образом повернулось, то свои земли надо защищать. Как и народ, их населяющий. «Noblesse oblige», как поговаривали французы. «Положение обязывает», если перевести эту фразу на доступный язык. И никуда от этого не денешься. Условия игры такие. Впрочем, Эдик и не сильно старался увильнуть от этих обязанностей.

– Дробыш, отряди людей, пусть перегородят улицу со стороны замка. – так прозвучало первое распоряжение новоявленного лорда. – И камней натаaskaют побольше.

В ответ лишь недоумённое молчание, удивлённо изогнутые брови и непонимающие взгляды. Ну да. Ни с баррикадами, ни с общепризнанным оружием пролетариата, местное население знакомо не было. Придётся учить. Ещё самому знать при этом предмет обучения, было бы совсем хорошо.

– Две телеги поперёк, между оградой крайних домов. – Эдик взял инициативу в свои руки. – Разгораживайте пролёты заборов и тоже туда. Мешки наполняйте песком, брёвна

несите, доски.

Работа закипела. Как скоро появится карательный отряд, никто не знал. Это зависело от того, насколько сильно лорд-наместник примет нанесённую обиду близко к сердцу. Если очень повезёт, то стража появится ближе к завтрашнему полудню. Но на удачу особенно уповать не стоило. Тем более, она любит подготовленных. Поэтому лучше времени не терять.

– Твою мать, куда ты с лошадьё её ставишь?!

Какой-то исполнительный крестьянин начал перекрывать указанный въезд запряжённой повозкой. Причём с явным намерением оставить тягловую животину в составе защитного заграждения.

– Выпрягай, выпрягай её на хрен! – срывал голос Эдик на нерадивых помощников, – и ты тоже выпрягай. А ты зачем сюда сено тащишь? Чтобы горело лучше? Боже, за что мне это?

Последние слова вызвали двое мужиков активно разбирающие забор со стороны появления предполагаемого противника. У парня закончился запас матерных слов и сел голос, после того как им удалось втолковать всю их неправоту. Но после этого случая народ стал немного понимать, что и для чего они делают. Процесс пошёл веселее. И хоть Эдик не был большим специалистом в создании фортификационных сооружений, к вечеру баррикада была готова. И, надо сказать, вполне приличная. По крайней мере, Штопор, на-

значенный главным испытателем, категорически отказался преодолевать построенную преграду. Даже без всадника.

На самом деле хорошо получилось. Щиты из досок внахлест образовывали практически сплошную стену. Мешки, набитые песком и землёй усиливали барьер снизу и по краям. Заострённые толстые колья, закреплённые вразнобой, торчали метра на полтора в сторону дороги. С ходу такое препятствие не преодолеть. Даже тяжёлой рыцарской коннице придётся потрудиться, для того чтобы перебраться на другую сторону.

Для борьбы с возможным пожаром, в случае если бароссы догадаются применить огонь, прикатили две большие пузатые бочки и наполнили их водой. А в качестве метательного оружия, крестьяне натаскали булыжников, свалив их в кучи на обочине.

Понятно, что оборонительная линия весьма условная, и при должном воинском умении противника, дел тут минут на пятнадцать. Вдобавок ко всему и обходной манёвр нельзя исключить, да и в любом месте через забор проломиться не составит трудности. Но выбор-то невелик. Поэтому баррикада и камни. Разве что Эдик ещё рогаток распорядился натывать по всему фронту и на околицах. Больше ничего придумать не удалось.

Все жители Троеполя собрались у баррикады в ожидании дальнейших распоряжений. Все буквально, даже женщины с грудными детьми. Посмотрев на них, Эдик понял, что отсту-

пать ему теперь некуда. Уж сильно крутую кашу он заварил.

– Дробыш, отбери самых крепких мужчин и вооружи их, чем сможешь, будем оборону организовывать. – Всё ещё сильным голосом парень обратился к старосте. – Остальные по домам пусть сидят. Не обсуждается!

Пришлось прикрикнуть, в ответ на поднявшийся в толпе ропот. Натруженное горло не выдержало, и Эдик согнулся в натужном кашле. Дробыш замахал на крестьян руками.

– Расходитесь, расходитесь. Слышали, что лорд Эддарт приказал? Остаются только те, кто скажу, – староста принялся называть имена.

Защитник Альдеррийских земель оглядел своё воинство. Мужики, человек тридцать. Кроме них осталась группа подростков и несколько баб, из самых бойких. Не послушались старосту. Впрочем, с этими разговаривать бессмысленно. Первые всё равно не подчинятся и будут сидеть где-нибудь в ближайших кустах в силу неуёмного детского любопытства. А со вторыми без толку, поскольку всё равно сделают так, как им в голову взбредёт. Так пусть хоть помогают – какая-то будет польза. Из вооружения всё те же косы топоры и вилы. Ну хоть бы завалиющий лук со стрелами кто-нибудь притащил...

Мда. Самым боеспособным из присутствующих выглядел Штопор. Хоть он сейчас с донельзя миролюбивым видом обдирает ветки яблони, торчащие из-за чьего-то забора.

Эдик собрался с мыслями. У него не было ни малейшей

идеи, каким образом сделать из крестьян подобие боевого подразделения. Пусть даже охранно-постового толка. С поры армейской службы прошло достаточно времени, и положения воинских уставов выветрились из памяти за ненадобностью. Попытки вспомнить что-нибудь полезное вызывали лишь мешанину из общих понятий и заумных определений. Наряды, караулы, патрули сплелись в плотный клубок и, чем больше Эдик прилагал стараний найти концы, тем запутаннее он становился.

– Ну и хрен с ним, – парень затряс головой в попытке очистить перегруженный разум. – Пойдём другим путём. Своим.

А больше и вариантов нет, уж если накопленные поколениями знания забылись. Да они так и образовывались, эти знания. Практическим применением логики, смекалки и здравого смысла. Опытным путём, правда, и со временем, но это другая история. Голова у парня светлая. У него всё получится. Не танковой дивизией командовать во время второй мировой приходится. Справится. Эдик встряхнулся.

– Дробыш, раздели мужиков на десятки и в каждой назначь старшего. – староста уже давно стал у него порученцем. – Задача пока такая. Первый десяток дежурит, второй на стрёме, третий отдыхает. Через каждые два часа меняются.

– Пацаны, подойдите сюда. Ты чубатый будешь старшим, – Эдик выделил крепенького лохматого паренька с вихрастым чубом. – Слушайте меня внимательно. Метрах в пят-

надцати дальше по дороге нужно развести два костра побольше и запас дров к ним натаскать. После этого оставляете там двух самых быстрых бегунов, чтобы огонь поддерживали и возвращаетесь. Как только появится кто-то чужой, бегуны накидывают в костры дрова и мухой за баррикаду. Что дальше делать, я потом скажу. Ясно?

Дождавшись от мальчишек кивков, означавших понимание, он повернулся к троепольским женщинам.

– Что касается вас, дамы, – вымолвил Эдик и запнулся, прилагая усилие, чтобы сохранить строгий вид и не заржать в голос.

Сказать, что дамы были несколько габаритны, было не совсем правильно. Они все как одна, словно только что сошли с полотен Рубенса. Такие быка кулаком смогут убить, причём по неосторожности. Но доброе слово и кошке приятно. Непривыкшие к столь изысканному обращению троепольские бабы раздумялись от удовольствия и засмутились. Наблюдать за этим со стороны было крайне забавно.

– Да, что касается вас, – Эдик откашлялся и продолжил, – у вас самое важное задание. Горячая пища для защитников, припасы и раненые. Не дай бог, такие появятся. Мальчишки вам в помощь. Если что-то будет непонятно – сразу обращайтесь.

Пришлось потратить ещё некоторое время, чтобы объяснить, сколько это час, где будет пятнадцать метров и что такое «быть на стрёме». Ну и выдержать натиск женщин, воз-

желавших записаться в ряды защитников баррикады. Трех так и не удалось отговорить. Пришлось уступить. Поэтому в каждом отряде появилось по бойцу женского пола. Чему, кстати говоря, мужики не сильно обрадовались и даже немного испугались. Больше за себя, чем за представительницу прекрасной половины человечества.

Впрочем, этот момент только на пользу пошёл. В плане насаждения воинской дисциплины. Бабы, прорвавшиеся в боевые подразделения, быстро примеряли на себя роль сержантов и гоняли мужиков так, что любо-дорого посмотреть. Женщины вообще гораздо ответственнее мужчин, особенно если им достались контролирующие функции. Так что здесь можно быть спокойным. Служба будет нестись как надо. По крайней мере, первые несколько часов.

Эдик поглубже зарылся в копну душистого сена, опёрся спиной на тёплый бок мархура и решил немного покемарить. Сено откуда? Да незадачливый строитель баррикад поленился его назад везти, да и скинул у ближайшего забора. За строительной суетой на этот момент не обратили внимания, а сейчас пригодилось. Штопор первый оценил. Тут тебе и постель, и ужин. Он лениво пережёвывал засушенные стебли и смотрел на костёр, у которого коротал время третий десяток. Веки молодого человека налились тяжестью, и он провалился в сон.

Отдохнуть ему удалось недолго. На баррикаде поднялась суматоха, вызванная мальчишками из передового дозора.

Они всё сделали, как им наказали. Увидели приближающегося противника, накидали дров в огонь и прибежали обратно. А теперь верещали на два голоса и пытались прорваться к «дяденьке Эддарду», чтобы сообщить о выполнении поставленной задачи. Дробыш мальцов еле удерживал, чтобы они не побеспокоили высокопоставленную особу.

– Молодцы! – похвалил дозорных подошедший Эдик. – Дробыш, отпусти уже пацанов. Пусть бегут.

Если по-хорошему, то мальчишек наградить бы не мешало, но им и незатейливой похвалы хватило. Само участие в обороне посёлка было для них достаточным стимулом. А тут ещё и сам лорд отличил их усилия. Хлопцы покраснели от удовольствия, немного раздулись от гордости и убежали к сверстникам. Делиться впечатлениями и хвастаться своими подвигами.

Эдик влез на верх баррикады, согнав с неё остальных наблюдателей. Далеко в ночи тянулась вереница огней от факелов и редкая цепочка огоньков, которые двигались заметно быстрее. Пехота и отряд конников. Иначе увиденное не интерпретируешь. Всё-таки сильно наместник разозлился, если погнал столько народу, не дождавшись утра. Парень улыбнулся. Мелкая пакость, а как на душе приятно. Подожди, сволочь, то ли ещё будет. Хотя он и сам смутно представлял, что будет-то. А крестьяне, сгрудившиеся позади и того меньше.

– Мужики, слушайте меня внимательно, – Эдик посмот-

рел вниз, – первый десяток готовит вилы, косы и всё, что есть с длинным черенком. Будьте готовы скидывать тех, кто заберётся на баррикаду. Второй десяток на правый фланг, третий на левый. Вы кидаете камни по моей команде. И кидаете до тех пор, пока я не скажу и так быстро, как только сможете. Да и костёр притушите, оставьте ровно столько света, чтобы не спотыкаться.

Авангард врага быстро приближался. Эдик уже мог уверенно насчитать семь факелов. Как-то слабовато. Обидно даже немного. Хотя нет. В разрезе местной реальности и этого за глаза. Тут и одного закованного в железо рыцаря достаточно для того, чтобы разогнать всю деревню. А уж какую резню семеро смогут устроить, страшно подумать. Так что нормально. Своего рода уважение со стороны противника. Особенно если учесть отряд пехоты позади.

Стал различим перестук копыт. Всадники всё ближе и ближе. Вот уже в топочущем грохоте прорезался металлический лязг доспехов. Фыркание разгорячённых коней.

– Вперёд! – пронзительный голос лорда-наместника не узнать было невозможно.

В сдвоенный круг мерцающего пламени костров вырвались четыре всадника, прищпоривающие вороных коней. Гладкие пластины брони бликовали отражённым светом. Опущенные забрала украшенных перьями шлемов. Треугольные щиты с гербом. Латные перчатки сжимают длинные мечи.

– Камни! – заорал Эдик.

Крестьяне не сплеховали. Воздух заполнили летящие булыжники разных размеров. Да так часто и густо, что Эдику не всегда «Каменный дождь» такой силы удавалось вызвать. Правда, это было на первых порах его ученичества, но сейчас размышлять об этом не ко времени. Парень пригнулся, присев на одно колено. Получить увесистым камнем по затылку, пусть и брошенном дружественной рукой – не самое заветное желание.

Ощущения были такие, словно стоишь под крытой профнастилом крышей в сильный град. Лязг, грохот, глухие удары перемешались с криками боли и испуганным ржанием лошадей. Атака захлебнулась. Противник попросту не готов был к такому отпору. Ничего подобного от забитых крестьян тут никто не ожидал. Всадники осадили коней и рванули обратно. Уже не такие гладкие и блестящие, как были за минуту до этого, но и без особых повреждений. Лишь одному не повезло. Самому первому. Его скакун почти дотянулся до баррикады и шарахнулся в сторону от торчащих кольев. Рыцарь не удержал равновесие, вывалился из седла, со всего маху грянувшись о землю. Конь ускакал, а его хозяин так и остался лежать в пыли, не в силах подняться. Наверное, ногу сломал.

– Вы за это ответите! – лорд-наместник вновь подал голос. – Если не сдадитесь и не выдадите чужака – сожгу всю деревню.

Он предусмотрительно остановился у костров и кричал

издалека. Лязгнуло, и угрозы захлебнулись. Кто-то из мальцов исхитрился попасть камнем в забрало вельможного баросса.

– Стоп! – скомандовал Эдик

– Всех повешу! – донёсся вопль сквозь удаляющийся топот копыт.

Ну, это ещё бабка надвое сказала. Первый раунд остался за троепольцами.

Глава 12

Вроде и победа легко далась, но особенного торжества на лицах людей не было. Громко радовались лишь мальчишки. Остальные были немного пришибленными. Даже Дробыш улыбался как-то неловко, а мужики и вовсе тревожно хмурились. Да это и понятно. Страшно им. Наобещал лорд-наместник ужасных кар, вот и боятся. Нужно срочно что-то делать, чтобы поднять боевой дух. С таким настроением воевать нельзя. Хотя какой боевой дух может быть у крестьян в феодальные времена. Эх...

– Вы чего такие смурные? – Эдик спрыгнул с заграждения. – Ведь победили же!

– Победили... – неуверенно протянул командир первого десятка.

– Ну так, ура! – с наигранной весёлостью продолжил веселить своих бойцов парень.

– Ура... – уныло прозвучали в ответ три или четыре голоса.

– А дальше-то что? – пессимизм первого десятника был неистощим.

– Как что? Жить! Жить и побеждать снова! – Эдику уже стал надоедать тупой разговор.

– И этих? – нудный мужик кивнул в сторону дороги.

Сквозь щели в дощатом настиле виднелась широкая по-

лоса огней приближающегося карательного отряда. Крестьяне начали испуганно переглядываться, обмениваясь приглушёнными репликами.

– И этих! – нескончаемое нытьё уже откровенно бесило, ещё минута такого общения и Эдик вспылит.

– Так, Мидон, заткнись, – ситуацию спасла женщина из этого же десятка. – Тебе лорд Эддард сказал, что нужно делать, так чего ты не угомонишься?

Бабища вышла из нестройных рядов скучковавшихся мужиков, пихнув плечом десятника так, что тот чуть не упал. Развернувшись, она упёрла руки в пышные бока и обвела грозным взглядом каждого. Многие не выдерживали и отводили глаза.

– Что вы за мужики такие, а? Ноете и ноете, ноете и ноете. Тьфу, смотреть противно! – в голосе мощной тётки клоко-тал еле сдерживаемый гнев. – Какого рожна вы тогда вообще сюда припёрлись? Или вы думаете, что проклятые бароссцы вам чего-то оставят. Или простят? Если так думаете, то идите и наденьте юбки вместо штанов. Нет? Вот и слушайте нашего благодетеля молча. Слушайте и слушайтесь!

Выволочка от женщины, да ещё и произнесённая с такой экспрессией сработала. Мужикам стало стыдно.

– Да не, Нилда, чего ты. Мы же ничего. Такие обидные слова говоришь. Мы же не отказываемся, – раздались виноватые голоса.

– А ты, Дробыш, чего язык прикусил? – тётка пихнула ста-

росту, – Тоже мне голова нашёлся. Стоишь, молчишь. Давай объясни уже этим недалёким, что к чему.

От толчка мощной рукой Дробыш улетел в сторону, его еле поймали в последний момент. И то, только потому, что стояли плотно. На лицах начали появляться улыбки, послышался неуверенный смех. Обстановка, похоже, стала разряжаться.

– Нилда, так? – обратился к воинственной женщине Эдик.

– Так, Ваша светлость, – решительно кивнула тётка.

– Назначаю тебя десятником первого десятка! – он хлопнул ладонью по её крепкому плечу, чуть не отбив при этом руку, – А этого домой отправьте, пусть с женой сидит.

Эдик, как можно незаметнее, выдохнул с облегчением. Сквозь оживлённый многоголосый гомон прорывались поздравления, хохот и насмешливые возгласы. Так и должно быть после одержанной, пусть и незначительной, победы. Теперь можно немного расслабиться и воевать дальше. Не опасаясь того, что собственное воинство рассосётся по дворам, спасая свои шкуры. Мидон, к слову, домой так и не пошёл. Пристыжённый крестьянин остался в рядах защитников баррикады, хоть и получил солидную дозу насмешек.

– Идут! – звонкий мальчишечий голос вернул всех к суровой действительности.

Эдик взобрался на телегу и осторожно выглянул из-за досок. Пехотное подразделение выстроилось в какой-то сотне метров от деревни. Трудно было определить точнее из-за

темноты и пляшущего огня факелов. К почти прогоревшим кострам вышло два человека с белым платком, привязанным на палку. Парламентёры. Тусклый свет угасающего пламени позволил рассмотреть делегацию. Давешние гости. Два толстяка. Десятник и сборщик податей. Видать, не спустил им лорд-наместник допущенных ошибок. Сами-то они вряд ли вызвались вести переговоры. Типаж не тот.

– Выражая волю лорда-наместника Северных Территорий Барроса и Владетеля... – затянул чиновник, подбоченившись и выставив левую ногу вперёд.

– Тебе в прошлый раз не досталось, так решил вернуться? Давай так, убогий, – прервал Эдик, дребезжащий от страха, голос баросса, – разговаривать я буду только с наместником. Лично. Так ему и передай. И убирайтесь отсюда, пока до греха не дошло.

– Э... Но лорд-наместник... – попытался возразить незадачливый парламентёр.

– Валите! – отрезал Эдик.

Теперь оставалось только ждать. Соизволит ли этот вельможный господин снизойти до переговоров с челядью. Всё же бароссец спесив без меры, да и трусоват для этого. Но парень беспокоился зря. Лорд-наместник был настолько зол, что гнев вытеснила все остальные эмоции. Ну, может быть кроме, чувства собственной безопасности. Прошло очень немного времени, как послышались тяжёлые шаги и лязгнул металл сомкнувшихся щитов.

Эдик вздрогнул. Он совсем забыл про двух телохранителей лорда. Тех, которые сумели выдержать магический удар в их первую встречу. Если эти парни пойдут на приступ, их будет сложно остановить. Деревенские точно не справятся. Остаётся надеяться, что трусость наместника не позволит далеко отпустить от себя личную охрану.

– Сдавайся безымянный самозванец, и тогда мы пощадим твой сброд! – сразу перешёл к требованиям бароссец, не меняваясь на расшаркивания.

– Моё имя Эддард и у меня другое предложение, – Эдик не стал медлить с ответом. – Ты сейчас забираешь всех своих людей до единого и покидаешь Альдеррийские земли. Убирайтесь в Протекторат, чтобы я ни одного бароссеца здесь больше не видел. Лучше сам, чтобы мне не пришлось помогать.

– Это неприемлемо! – обозначил свою позицию наместник.

– Значит, не договорились! – дальнейшая беседа не имела смысла.

Троепольцы всё это время напряжённо вслушивались в разговор. Как бы то ни было, а сейчас решалась их судьба. Эдик устало откинулся на доски внешнего барьера баррикады. Да уж. Легко не получилось. Лорд-наместник убрался восвояси и пока все остались при своих. Надолго ли?

Со стороны скрытого во тьме противника слышались команды и звуки перестроения. Хлопнули тетивы арбалетов,

спину парня пронзила оглушающая боль. Тяжёлый наконечник пробил древесину, тонкий металл кирасы и вонзился над левой лопаткой. По доскам заколотили болты. К подобному защитники деревни готовы не были. Эдик тоже не ожидал от врага столь быстрых и решительных действий. За что и поплатился.

Баррикада закрыла от внезапного залпа, но не полностью. Арбалетные болты смогли найти бреши в защите. Упал один крестьянин, зажимая грудь. Рядом свалился другой. Схвати-лась за торчащее из плеча оперённое древко Нилда. Пронзи-тельно и тонко закричал мальчишка.

Последняя капля, переполнившая чашу гнева.

– Твари! – заорал Эдик.

Преодолевая дикую боль, он рванулся, выдирая наконеч-ник из своего тела, и встал в полный рост, тут же активируя заклинание Песчаного купола. Мерцающая полусфера разлилась в воздухе. Очень вовремя. Очередной залп арбалет-чиков не заставил себя долго ждать. Но на этот раз безре-зультатно. Стрелы просто повисли в воздухе, застряв в ма-гической защите.

– Не захотел по-хорошему! – крик парня был адресован лорду-наместнику. – Теперь пеняй на себя!

Воздух вокруг Эдика загудел от магической энергии. Его пальцы сплелись в нужной фигуре и в сторону баросцев по-катился Огненный Вал. И тут же второй. Бушующее пламя поглотило стрелков, превращая их в обугленные головёшки.

Теперь уже бойцы карательного отряда вопили от мучительной боли.

Уцелели лишь те, кто стоял в задней шеренге. От силы человек семь. И лорд-наместник. Он вовремя почувствовал опасность и рванул прочь в сопровождении своих телохранителей. Со всей скоростью, на которую был способен его конь. Выжившие солдаты покидали оружие и устремились вдогонку.

Эдик спрыгнул вниз, оступился, но тут же бросился следом. Ярость душила его и требовала выхода. Он был готов давить каждого бароссца собственными руками. Внезапно окраина деревни озарилась голубым светом открывшегося поблизости портала. И тут же сверкнуло, и грохнуло заклинание. Молот Чистого Разума.

– Твою мать, это ещё что такое? – выругался парень и остановился.

Вот только порталного прорыва ему сейчас не хватало для полного счастья. Ни о каком преследовании и речи быть не могло, пока не станет ясно, кто это там балуется с магией. Эдик плюнул с досады, запустил вдоль дороги Огненный Шар и полез обратно на баррикаду. Его встретили ошарашенные троепольцы. В их глазах колыхалась дикая смесь чувств и переживаний. За сегодняшний вечер им выпало больше приключений, чем за всю прожитую жизнь. Да ещё и новый господин оказался магом ужасающей силы. Эдику даже не по себе стало от такого благоговения.

– Не стойте, – буркнул он, поёжившись. – Займитесь ранеными.

На призывный свист парня прискакал Штопор. Эдик взобрался ему на спину. Сейчас стало заметно, что каждое движение даётся ему с трудом. Парня шатнуло в седле. Пришлось вцепиться в поводья, чтобы удержать равновесие. Не только местным аборигенам выпал тяжёлый день.

– Пошёл! – скомандовал парень и тут же осадил рогатого скакуна. – Тпру!

Ехать никуда не пришлось. На противоположном конце улицы сгустился силуэт всадника. Сейчас всё и разъяснится, что за очередная беда в гости пожаловала. Но уж как-то очень неторопливо двигался предполагаемый противник. Даже вальяжно, можно сказать. Всадник выехал из плотной тени домов, и свет луны отразился на клыках зубастой пасти. Под незнакомцем оказался вовсе не конь. Позади кто-то испуганно ойкнул. Что примечательно, густым басом. А Эдуард, напротив, расслабился. Он узнал шипохвоста и его владельца. Аларок. Теперь всё будет гораздо легче.

– Не дёргайтесь, это друзья, – бросил Эдик своим людям и тронул мархура навстречу. – Доброй ночи, учитель!

Легко сказать, не дёргайтесь. Не захочешь, а дёрнешься, когда такая тварь в деревню наведалась. Дробышу пришлось минут десять распинаться, чтобы объяснить односельчанам, кто к ним на самом деле пожаловал. Наконец, добившись того, что судорожно сжатые пальцы мужиков расслабились на

черенках вил и топорищах, он поспешил встречать гостя.

– Ваше магичество! Какой приятный визит!

Ну и дальше по длинному списку приветствий и уважительных расшаркиваний. Старосте в этом равных не было. Только дай повод поговорить, потом хрен заткнёшь. Под белый шум словоизлияний Дробыша, магистр и его ученик обменялись приветствиями.

– Аларок, какими судьбами? – не удержался от вопроса Эдик. – И что там случилось, на околице?

– Ну, поскольку у нас экзамен, то полагается экзаменатор. Я не смог себе отказать в этой роли, – улыбнулся наставник. – А на околице... Не бери в голову. Ничего такого, с чем бы ты не справился самостоятельно. Бароссцы отряд в обход отправили. Они мне и подвернулись на выходе из портала. Под горячую руку.

– А ты, я смотрю, здесь не скучаешь, – промолвил Аларок, с интересом рассматривая защитное сооружение, – доброй ночи, селяне.

Он спешил и подошёл к раненым. Вторая стычка с карателями без потерь не обошлась. Двум мужикам из третьего десятка болты прилетели в грудь. И неосторожно высунувшегося мальчонку подстрелили в голову. Эдик скрипнул зубами. Дети не должны умирать! Тем более так. Безо всяких скидок на суровые времена и раннее взросление.

Раненных было двое. Нилда баюкала пробитое плечо и Мидону бок прострелило. Можно сказать, что мужик кровью

искупил давешнюю трусость. Ну с этим-то ранениями учитель разберётся. А парню сейчас нужно успех развивать. Пока бароссы не очухались от поражения. Надо срочно брать замок. Правда, каким образом – непонятно. Придётся на месте чего-нибудь придумывать. Как ни крути, а экзамен на взрослую жизнь для стихийного мага продолжается. Об этом Аларок недаром напомнил. Поэтому только вперёд. Ничего такого, с чем бы он не мог справиться.

– Освободите проход! – отдал команду Эдик. – Второй и третий десяток со мной. Первый на месте. На вас раненые и охрана посёлка. Дробыш за старшего. Вперёд!

И замертво упал с мархура, прямо подоспевшему старосте под ноги.

Всегда существуют пределы выносливости организма. Какой бы он могучий ни был. Это ещё парень долго продержался. Считай, что на силе воли и на чистом адреналине. Усталость своё в любом случае возьмёт. Да и полученную рану со счетов списывать нельзя. Зря Эдик так легкомысленно к этому отнёсся. Кровопотеря любого с ног свалит. Так, собственно, и случилось. Арбалетный болт хоть и растерял основную энергию, преодолевая толщину досок и сталь доспеха, но наконечник зашёл глубоко в мышцы и впился в лопатку. А когда парень выдирался, ещё и разворотил ему там всё напрочь. Поэтому рана была не смертельная, но довольно опасная в долгосрочной перспективе. Именно из-за открывшегося кровотечения.

Эдик пришёл в себя в комнате с низкими потолками и маленькими окошками. Судя по пробивающемуся сквозь слюдяное остекление окон свету, на дворе был день. Он снова закрыл глаза. Испытываемая им слабость не располагала к рассматриванию интерьера. Да и что там нового можно увидеть. Стол, несколько стульев и немудрёные занавески с вышитыми цветочками. Обычный деревенский стиль. Разве что печь в углу по устройству похожа на исконно русскую конструкцию.

Нет, не то чтобы парня охватило смертельное недомогание, и он не мог пошевелить ни рукой, ни ногой. Не настолько всё было серьёзно. Но вот совершать эпические подвиги и передвигать горы не хотелось совсем. Лень. Да и постоянная боль в спине, отдающая в левое плечо при малейшем движении, не провоцировала на лишнюю активность.

Эдик слабо усмехнулся. Похоже, он слегка переоценил свои возможности. Не вытянул немного на легендарного героя. Хорошо хоть так обошлось. Мог бы и вовсе прервать свой жизненный путь в этом мире, прибитый к доске, словно диковинное насекомое. Грудь была перемотана полосками льняной ткани. Парень поморщился. Ткань была несколько серого цвета. Катастрофическая разница, по сравнению с белоснежными бинтами его мира. И пахло не больницей и медикаментами, а травами и сеновалом. Пожалуй, к этому привыкнуть – самое сложное. К разрыву в уровне гигиены и методов оказания медицинской помощи.

Стукнула дверь. В сенях послышались шаги. Похоже, что больного пришли навещать целой делегацией. Так и оказалось. В комнату зашёл Аларок, следом за ним две женщины. Одна в возрасте, почти старуха. Вторая гораздо моложе и очень симпатичная. Как позже выяснилось – местная ведунья, знахарка и целительница. Со своей помощницей. Которая вдобавок ещё и ученицей оказалась. Дробыш тоже сумелся проведать парня, но его старуха выгнала, не позволив даже на порог ступить.

– А кто это у нас здесь такой бледненький лежит? – Аларок был настроен на добродушный лад. – Как ты себя чувствуешь?

– Доброе утро, учитель, – улыбнулся в ответ Эдик. – Как разбитое корыто.

– Тогда будем лечить, – магистр уселся на колченогий табурет. – Пора тебя на ноги ставить. И так уже больше суток проспал.

Пока они, таким образом, беседовали, представители тронопольского здравоохранения готовились к предстоящим процедурам. Ученица лекаря выкладывала на стол принесённые снадобья, и так мило смущалась при этом, что Эдик не имел ничего против такого доктора. Эх, мечты, мечты...

Они, как правило, не сбываются. Старшая знахарка откинула прочь покрывало и усадила пациента, подхватив его под шею. Сухие мозолистые руки оцарапали кожу. Спину ожгло острой болью. Эдик дёрнулся и открыл было рот, чтобы вы-

разить своё недовольство.

– Цыц! Не трепыхайся мне тут! – грозно прикрикнула на него старуха, сноровисто разматывая бинты.

Пришлось заткнуться. Никакого пиетета по отношению к VIP-персоне. Придётся стоически переносить варварские методы лечения. Вот же попал в руки коновалу. Чувствуешь себя словно телёнок в стойле. В современных ветеринарных клиниках к четвероногим питомцам и то лучше относятся. Добрее и ласковее. Наверное, на лице парня отразился весь трагизм его переживаний. Потому что Аларок улыбнулся, а молодуха хихикнула в кулачок.

– Готовь отвар пепельного лишайника, – сердито зыркнула на неё старуха и сорвала присохшую повязку в одно движение.

– Да твою ж мать! – взвыл Эдик в голос. – Можно хоть немного полегче, карга ты старая!?

Как сдержаться, когда ощущения такие, словно пластину раскалённого металла приложили к живому мясу? Возникшее недавно желание пофлиртовать ушло в ноль. Из глаз непроизвольно брызнули слёзы.

– Я те дам, старая, – пригрозила знахарка, ничуть не обиженная на «каргу», и плеснула в рану мутным снадобьем. – Терпи!

И пришлось терпеть, поскольку других альтернатив не было. Целительница продолжала свои манипуляции, то и дело, меняя зелья. Целительные составы пенились и шипели, по

спине текло, рану неимоверно пекло и дёргалo. Казалось, что его не лечат, а пытаются. Причём в самой изощрённой форме. Эдик так старался отрешиться от процесса средневекового лечения, что не сразу заметил, как боль отступила. Совершенно. Словно её и не было вовсе.

В ответ на облегчённый выдох парня старуха улыбнулась. Похоже, зря на неё Эдик ругался. Знает ведунья своё дело. Ой как знает. Целительница сменила бинты и с довольным видом пошла мыть руки. Правда, пришлось ещё выпить целую кружку приторного и очень противного на вкус отвара, но это того стоило. Через минуту по жилам словно огонь прокатился. Слабость и хандру как рукой сняло.

– Появишься ко мне через день! – наказала она напоследок и удалилась вместе с ученицей.

– Спасибо вам! – крикнул Эдик её вслед, но дверь уже успела захлопнуться.

– Ну что, как теперь самочувствие? – задал вопрос, молчавший в течение всей процедуры лечения, Аларок. – Лучше?

– Гораздо! – бодро кивнул парень, но потом вдруг поник. – Вот только экзамен я, похоже, завалил.

– Не могу с тобой согласиться, – жизнерадостно проговорил магистр.

– Но замок-то я не взял, – Эдик не совсем понимал причины шуточного настроения учителя.

– Ну, так иди и возьми! – продолжал веселиться Аларок. –

Во времени тебя никто ведь не ограничивал.

Эдик завозился, слезая с кровати. Ему стало обидно. Легко сказать: «иди и возьми». Что ни говори, а крепость. Со всеми соответствующими атрибутами, к тому же. Стены, решётки и всё такое. Это не дорвавшуюся до грабежа солдатню из деревни выпереть. И одно дело ворваться внутрь на плечах бегущего и деморализованного противника, и совсем другое – выбивать гарнизон с укреплённых позиций. Практически непосильная задача, тем более с местным ополчением. Нет, конечно, превратить замок в груды мелкого щебня Эдик мог и в одиночку. Как минимум два способа сразу приходили в голову. Но вся беда в том, что условия задачи были совершенно другие. Нужно было не разрушить, а, именно захватить. У парня в голове даже намёка на план не было, как это осуществить. Да и бог с ним, на месте решит. А учитель всё-таки язва!

– Ладно, ладно, угомонись, – Аларок остановил Эдика, понаблюдав минуту, как он одевается с решительным видом, проступившим на лице,.– Всё ты уже сделал.

– Не понял, – от удивления Эдик даже обижаться перестал. – Это каким чудом получилось-то? Во сне, что ли хожу?

Он так и застыл на одной ноге, прекратив попытки надеть штаны. Магистр расхохотался, ситуация его откровенно забавляла. Наконец, Аларок отсмеялся и, утерев выступившие слёзы, принялся рассказывать, что произошло, после того как Эдик потерял сознание.

Никаких чудес, как оказалось, и не было. Сработали абсолютно прозаичные вещи, в том числе и человеческий фактор. Лорд-наместник просто-напросто испугался и сбежал самым постыдным образом. Детали выяснить не удалось, но факт остаётся фактом. Аларока встретили распахнутые настежь ворота и пустующий двор, когда он прибыл к замку, чтобы разведать обстановку.

Вельможного бароссца не стоит уж так сильно осуждать. На его месте даже самый отважный человек кинулся спасать свою шкуру. Особенно после того, как несколько десятков вооружённых латников превратились в обугленные головёшки за считанные секунды. Тем более, когда это произошло настолько неожиданно. Уж со стороны покорных и забитых крестьян подобного фокуса, точно никто не предполагал.

Подробное изучение замковой территории магистр оставил на более подходящее время. А пока лишь организовал охрану крепости из числа тех же крестьян. Строго-настрога наказав им закрыть ворота и прислать гонца, если что-то пойдёт не так. После чего отправился обратно в деревню.

– Будем считать, что замок твоими усилиями отвоёван, и выпускной экзамен ты сдал, – завершил Аларок короткий пересказ пропущенных Эдиком событий. – Принимай поздравления!

– Это мне сильно повезло, что у лорда-наместника волшебника под рукой не оказалось, – засмутился обрадованный такими известиями Эдик. – Иначе бы туго пришлось.

– Не пришлось, – не согласился с ним Аларок. – Нет в протекторате волшебников. Но это мы в другой раз обсудим.

Эдик пожал плечами, застёгивая пояс. В другой, так в другой. Слишком незначительный повод, чтобы спорить. Да и сам интерес сейчас носит больше академический характер. Праздное любопытство, не несущее практического применения. На сегодня есть более важные дела. Он встряхнулся и подхватил с пола секиры.

– Ну что, лорд Эддард, ты готов вступить во владение Альдеррийскими землями? – торжественно произнёс магистр.

– Готов! – Эдик ни на секунду не задержался с ответом и шагнул к выходу.

Снаружи, у дверей импровизированного лазарета построился первый десяток ополчения. Староста спорил с Нилдой, кому из них сопровождать нового лорда к замку. Видимо, пока решения, устраивающего обе стороны, найдено не было. Боевая баба не захотела сдавать полномочия командира и считала, что идти должна именно она. Её оппонент настаивал на своей кандидатуре. До крика дошло. И почти до рукоприкладства. Хотя может быть и не почти – одно ухо у Дробыша покраснело и слегка топорщилось.

– Оба пойдёте, – разрешил нескончаемый спор Эдик. – Готовьте лошадей.

– Да всё уже готово, благодетель, – Дробыш кинулся зарабатывать очки в глазах нового начальства. – И лошади, и припасы, и люди. Только вашего приказа ждём.

– По коням, – решил не растягивать ожидание Эдик и свистнул Штопора.

Баррикаду растаскивать не стали. Более того, противоположный въезд в деревню тоже перегородили. Лишь соорудили проходы, чтобы верховой всадник мог проехать. И наблюдательные посты назначили из двух человек. Не иначе, что Аларок распорядился. Всё правильно – безопасности много не бывает.

Дорога некоторое время петляла среди распаханых к зиме полей и нырнула в яблоневые сады, потерявшие листву по осеннему времени. Плодовые деревья вскоре сменились пушистыми ёлками, ёлки – соснами. Лес становился гуще, стволы мощнее, начался затяжной подъём. Эдик порылся в торбе, которую Нилда всучила ему перед отъездом.

О, кровяная колбаса, варёная картоха в мундире, несколько яиц и краюха хлеба. Очень кстати. Самое время подкрепиться. С утра маковой росинки во рту не было, если не считать местного аналога энергетических напитков.

– Присоединишься? – Эдик разломил колбасный кругаль и протянул половину учителю.

– Я не голоден, – отказался тот. – В таверне пообедал, перед тем, как к тебе прийти.

– Ну а я поем, если ты не возражаешь, – парень с аппетитом заработал зубами.

– Так почему, ты говоришь, в протекторате волшебников нет, – вернулся к заинтересовавшему его вопросу Эдик, ко-

гда утолил голод и отряхнул крошки с рук.

– Не рождаются, потому что, – Аларок тоже был не против скоротать поездку за разговорами.

– По какой причине? – продолжил допытываться Эдик.

– Да кто же его знает, – пожал плечами магистр, – Не рождаются, и всё. За последние сто лет не удалось найти ни одного ребёнка с предрасположенностью к магии. Больше того, заклинания на территории Протектората получают гораздо слабее, чем в других местах. А волшебники, прожившие там больше полугода, и вовсе теряют свои способности. Не навсегда, но для восстановления нужен длительный период времени. Может, в воздухе что-то у них, может, в земле... Этот вопрос глубоко не изучался.

– Почему? Интересно же, – удивился Эдик.

– Ты же имел удовольствие общения с бароссцами? – Аларок дождался утвердительного кивка и продолжил. – Они все такие. Надменные и заносчивые. Просто никто не хочет связываться.

– Лорд Эддарт, смотрите, – Дробыш влез в разговор. – Приехали.

В редких просветах между деревьями показалось массивное монументальное сооружение, зажатое среди вздымающихся скал. И Круглое озеро у его подножья. Конечный пункт короткого путешествия. Замок Альдерри. Эдик поймал себя на мысли, что волнуется. Как ни крути, а это будет его домом на ближайшее обозримое будущее.

Солнечные лучи заиграли на мелкой волне. Кавалькаде оставалось преодолеть чуть больше сотни метров, когда обе створки ворот начали открываться. Троепольцы благополучно забили на все наказы магистра и бросились встречать односельчан, сопровождающих нового владельца. Волшебник недовольно скривился.

– Видишь, в чём отличие ополчения от регулярной замковой стражи? – Аларок повернулся к спутнику и прокомментировал увиденное. – Крестьяне чужды малейшей дисциплине, неуправляемы и абсолютно непредсказуемы.

Эдик в ответ лишь пожал плечами. В ночь, когда троепольцы встали на защиту своей деревни, они показали себя неплохо. Но спорить не хотелось.

– Это, к слову, будет одна из проблем, которую тебе надо будет решить в кратчайшее время, – магистр увёл разговор в практическое русло.

– Что за проблема?

– Гарнизон. Тебе будут нужны обученные бойцы, – пояснил Аларок. – Или ты собираешься стены на пару со Штопором оборонять?

– Придумаем что-нибудь, – беззаботно отмахнулся парень.

Они въехали во внутренний двор замка. Эдик, так уже во второй раз. Он с любопытством оглядывался по сторонам, отмечая изменения в окружающей обстановке. О былой ветхости и разрухе ничего не напоминало. Дубовые ворота жел-

тели свежей древесиной под толстым слоем олифы. На месте оплывших фундаментов – аккуратные постройки, крытые красно-коричневой черепицей. И, конечно, ни одного скелета в истлевшем тряпье и заржавевших доспехах. Чистота и порядок. На загляденье.

Пока Эдик предавался созерцанию, Аларок накручивал хвоста крестьянам оставленным в замке. Причём совершенно не стесняясь в выражениях и не разбирая правых и виноватых. Интересно отметить, что больше всего досталось Дробышу и Нилде. Для профилактики. Наконец, Аларок решил, что поднял уровень ответственности на должную величину и хлопнул Эдика по плечу. Пора обследовать внутренние покои замка. «Сезам, откройся», как говорилось в восточной сказке.

– Занимайся поставленными задачами! – рыкнул магистр на увязавшегося за ними Дробышем.

Ни дать ни взять – замполит. И слова, и замашки соответствующие. Эдик спрятал улыбку и толкнул массивную дверь. На верхних ярусах он ещё не был.

– А ничего так. Миленько, – с изрядной долей сарказма заявил парень, остановившись посреди широкого холла. – Честное слово, Аларок, в нашей пещере было гораздо уютней.

Впрочем, ничего другого и ждать не следовало. Не королевский замок достался. И до эпохи Ренессанса далеко, если она вообще в этом мире наступит. Обычная постройка мел-

кого средневекового владетеля. Вполне себе соответствует духу времени. Полумрак и затхлая давящая атмосфера. Грубо обработанный камень, массивные балки под потолком и щелястый настил деревянного пола. Порадовало, что недавно отремонтированный. Запах обработанной древесины перебивал дух застоявшейся сырости. Нужно лорду-наместнику отдельное спасибо сказать, за то, что озаботился.

Украшения интерьера, скорее всего, остались ещё от старых хозяев, и тоже оригинальностью не отличались. Несколько комплектов доспехов были собраны в ростовые фигуры, да на стенах развесили щиты, оружие и головы животных. Немного порадовало огромное чучело бурого медведя, вставшего на задние лапы. Слегка избитый символ родных пенатов, но душу согрело.

Кстати, о тепле. Эдик зябко потёр плечи. Температура во внутренних покоях могла бы быть и повыше. Снаружи, и то, было теплее. Страшно подумать, что здесь зимой будет твориться. Твою же мать! Два шага не прошли, а уже столько вопросов, требующих решения, навалило. Вентиляция, отопление, освещение, и это только навскидку. Список, похоже, будет длинным.

– Мда. Не было заботы – купила бабка поросё, – расстроено пробормотал Эдик.

– Что ты сказал, – не расслышал Аларок.

– Гребанули мы геморроя, говорю, – пояснил парень, отчего-то на русском языке. – Пошли дальше смотреть.

Аларок вряд ли что понял, но последовал за своим учеником. Пол нещадно скрипел, под ногами шуршала разбросанная солома. Как в хлеву, честное слово. Дерьма только не хватает, для полного соответствия. Впрочем, нет. Хватает. Дунуло сквозняком, и обоняние уловило запахи деревенского сортира. Твою же мать! Канализация! Ещё один пункт в список проблем. Угораздило же попасть в мир неразвитых технологий.

– Сюда не пойдём, – Эдик остановил магистра, собравшегося войти в боковую дверь, – там кухня, подсобные помещения и крыло для проживания прислуги. Сейчас, погоди, дай припомнить. Эти двери – на второй ярус, эти – на третий. Ага, нам туда.

На дальней стене холла расположилась двустворчатая дверь с высокими створками. Главный зал, она же общая трапезная. Эдик потянул кольцо дверной ручки, зажатое в зубах львиной головы, и сделал приглашающий жест магистру. Подождав, пока внутрь зайдёт учитель, парень последовал за ним.

Удивительно, но эта комната неприятных ассоциаций не вызвала. Хотя и тут всё было устроено в традициях произведений Вальтера Скотта. Огромный закопчённый камин в половину стены. Над ним располагалась сложная инсталляция из головы оленя с раскидистыми рогами, щита, мечей и охотничьего рога. В центре помещения расположился длинный стол, по его периметру скамьи и стулья, застелен-

ные шкурами. Вся мебель массивная, грубая и неподъёмная даже на вид.

Исключение составляло лишь обитое синим бархатом мягкое кресло, одиноко стоявшее на сколоченном из досок возвышении. Подиум был обит той же тканью и создавал неприятное ощущение инородного тела, выдаваясь из общего стиля остальной обстановки. Не иначе лорд-наместник реализовывал свои императорские амбиции. Впрочем, если не придирааться, то даже прикольно смотрится. Пусть будет.

– Аларок, а ты случайно не знаешь, какое количество обслуживающего персонала нужно для такого замка, – обнаружил свой интерес Эдик, пока они переходили к двери, за которой находилась лестница, ведущая на второй этаж.

– Это ты сейчас про прислугу? – на всякий случай уточнил магистр.

– Да, – раздался ответ из-за первого поворота винтовой лестницы, вырубленной в толще горной породы.

– Давай считать, – Аларок шагнул через ступеньку и начал загибать пальцы, – для уборки, стирки и наведения порядка нужно три человека, а лучше пять. Кухня – повар, кухарка, посудомойка. Это самый минимум. Ещё нужен истопник, дворник и золотарь. Ну и тот, кто будет управлять всей этой братией. То есть, десять человек, по самым скромным подсчётам.

– Беда, – Эдик добрался до лестничной площадки верхнего яруса и толкнул очередную дверь. – И ведь это только

гражданский персонал. А гарнизон?

– С замковой стражей вообще всё сложно. Всё зависит от целей, которые преследует владелец замка. В мирное время будет достаточно и пяти человек. Но это – не наш случай. Так что, чем больше, тем лучше. Человек пятьдесят, учитывая деревни и охрану перевала, – закончил рассуждения магистр, выходя в коридор.

Второй этаж не так давил на психику, как первый. Здесь всё было миниатюрней, отчего казалось изящнее. Если вообще можно было применить эти понятия к брутальности средневековых интерьеров. Эдик пробежался вдоль коридора, распахивая двери по его сторонам.

– Спальня, спальня, выход на галерею, спальня, ещё один выход на галерею, снова спальня, – он комментировал практическое назначение осматриваемых помещений, пока не достиг последнего, – твою мать, сортир нашёл! А я и думаю, чего это вонять стало сильнее? Пошли отсюда, учитель.

Эдик хлопнул дверью и устремился к выходу. Вдруг ноги стали ватными и парня повело в сторону. Хорошо, что магистр был рядом и не дал ему упасть. Его будто выключили. Щёлк, и дальше двигаешься лишь по инерции. И в голове мутный туман. Аларок утащил ученика в первую попавшуюся спальню и уложил в кровать.

Волноваться не стоило. Последствия ранения, усталости и переживаний. Такое случается. Надо просто поспать, и всё пройдёт.

Глава 13

– Аларо-о-ок! Ты где? – Эдик резвым сайгаком скакал по ступенькам вниз, призывая своего наставника.

Он был бодр, весел и полон энергии. Выспаться удалось на зависть. Рана почти не болела, лишь слегка чесалась под бинтами – явный признак заживления. Самочувствие отличное, настроение превосходное, так что вперёд! К новым свершениям!

– Аларо-о-ок! – металось эхо от стены к стене.

У костра, разведённого в центре двора, коротали время не занятые службой троепольцы. Над огнём, в подвешенном на треноге котле, булькало какое-то варево. Нилда готовила для односельчан завтрак. При появлении Эдика присутствующие вскочили на ноги и склонились в почтительном поклоне.

– Доброго здравия, лорд Эддард! Хорошо ли спалось? – в голосе старосты елей соревновался с подобострастием.

Эдика до сих пор коробило, от всех этих «владельческих лордов», «ваших светлостей» и прочих эпитетов, с которыми обращались к нему аборигены. И ничего ведь не поделаешь с этим. Понятия равенства и демократии, для здешнего народонаселения так же чужды, как для него, скажем, работорговля и право первой ночи. Но, похоже, придётся привыкать. Единственно хотелось бы как-то покороче и без лиш-

них расшаркиваний.

– Обращайтесь ко мне «барин», что ли, – не подумав, ляпнул Эдик, за что тут же и поплатился.

– Барин, – попробовал на язык новое слово Дробыш, – а барин выше барона, ваша светлость? А маркграфа? А...

– Тьфу ты напасть, – Эдик в сердцах плюнул в сторону.

– Отстань от господина, репей липучий, – грубо оборвала изливания Дробыша Нилда и протянула парню объёмистую кружку с отваром, – вот, выпейте, ваша светлость. Снадобье тётушки Дрины. Магистр строго-настрого приказал проследить, чтобы вы приняли.

Она протянула объёмистую кружку с пахучим отваром. Эдик послушно отхлебнул и поморщился. Прикольная штука, хоть и противная. А самое главное – действенная. Он и до этого бодр был, а сейчас его прямо-таки раздирало от переполнившей организм энергии. И это после нескольких глотков. Был бы жеребцом, уже стал бы ржать и бить копытом.

– Господин Аларок где-то внизу, в подвалах, – продолжала делиться информацией Нилда, – о! А вот как раз и он сам.

И действительно. Магистр появился на лестнице, ведущей к подземным помещениям. Выглядел он усталым и озабоченным. Похоже, что в отличие от своего ученика, наставник за минувшую ночь не прилёг ни на минуту. Не теряя лишнего времени, Аларок направился напрямиком к главному входу замка.

– Пойдём со мной, – не замедляя шага, он махнул ученику

рукой, – у нас очень много дел.

Главный зал приобрёл обжитой вид и стал слегка похож на штабное помещение. В камине пылал огонь, а в держакках на стенах горели факела. На столе, среди слоя бумаг и развёрнутых свитков стоял письменный прибор с чернильницей и гусиными перьями и небольшой сундучок. У бронзового канделябра, с оплывшими до основания свечами, кучкой сгрудилось несколько набитых кошельков. Магистр и в самом деле неплохо поработал, Эдику даже стыдно немного стало за свою вчерашнюю слабость.

– Значит так, если мы не найдём людей, то можно сразу отправляться назад в нашу пещеру, – не стал тянуть кота за хвост Аларок.

– Какой смысл тогда было затеваться, – не согласился с ним Эдик.

– Вот и я о чём, – кивнул магистр, – просто хотел убедиться, что ты понимаешь важность ситуации.

– Да что ты паникуешь, найдём мы людей. Поговорим с Дробышем. Ещё две деревни у нас есть, надо, кстати, гонцов туда отправить, – Эдик незаметно для себя стал формировать предварительный план действий, – думаю, набрать десять человек обслуги и пятнадцать-двадцать мужиков в ополчение, большого труда не составит.

– Беда в том, что нас это количество людей не спасёт, – заявил магистр, – если только на первое время.

– Ты же вчера считал, сколько нужно народу, – удивился

Эдик, – я же помню.

– Это было вчера, – Аларок вытащил из кипы бумаг карту Альдеррийского маркграфства, – смотри. Троеполье, Лесной Кордон и Батоги. А вот крепость на Белом перевале. Прямо на границе с Протекторатом.

– Я пока не понимаю, к чему ты ведёшь.

– Сейчас поймёшь, – Аларок достал ещё один свиток и развернул его перед собеседником, – читай.

Очень похоже на накладную. Нумерованный список и цифры в конце каждой строки. От дальнейшего обсуждения их отвлекла распахнувшаяся дверь. В зал вошла Нилда с большим подносом в руках. Она бесцеремонно сдвинула бумаги в сторону и принялась расставлять принесённую снедь.

– Вот кашка горячая, хлебушек, колбаска домашняя. Вот взвар медовый. Покушайте господа хорошие, ваши дела никуда не денутся, – Нилда закончила хлопотать, замерла, припоминая, ничего ли не забыла и развернулась к выходу, – приятного аппетита.

От такой заботливой бесцеремонности Эдик даже слегка опешил, но отчитывать женщину не стал. Эта тётка ему нравилась. Да, в общем-то, и правильно она сделала. Война войной, а обед по расписанию. А читать документы можно и в процессе приёма пищи. Парень взял ложку и пододвинул к себе свиток. Он быстро пробежал его глазами и поперхнулся горячей кашей.

« Рубины – 95 мер. Сапфиры – 120 мер. Изумруды – 232

меры. Серебро в слитках -7 бочонков»

– Неожиданно, – только и смог сказать Эдик, когда у него получилось откашляться.

– И это, заметь, лишь за один месяц, – Аларок с глубоко-мысленным видом отправил в рот кусок колбасы, прожевал и продолжил – я и не представлял, что шахты под замком настолько богаты. А теперь выскажи, что ты об этом думаешь.

– Такими подарками разбрасываться не стоит – протянул Эдик, – разработки надо продолжать, хотя бы потому, что если это не сделаем мы, то сделают другие. Тот же Протекторат. Так и мало добыть. Нужно ещё и реализовать как-то, и охранять добытое тоже надо. Думаю, что народу нам понадобится очень много.

– Кстати, а что такое геморрой? – поинтересовался Аларок, вспомнив вчерашнее высказывание ученика.

– У тебя зубы когда-нибудь болели? – вопросом на вопрос ответил Эдик.

– Было как-то раз, – кивнул магистр.

– Так вот. Считаю, что это полная задница больных зубов.

– Точнее и не скажешь.

Завтракать заканчивали в молчании, погрузившись каждый в свои размышления. Уметь думать, конечно, хорошо, но без практического осуществления мысли становятся бесполезны. Надо начинать делать. Эдик встал и вышел из-за стола. Пора собираться и снова ехать в Троеполье.

– Поеду, – парень поморщился.

– Что не так? – тут же отреагировал на его недовольную мину Аларок.

– Всё так. Просто как подумаю, что надо опять трястись несколько часов туда, а потом обратно, так плохо становится. Времени жалко до слёз, – объяснил Эдик.

– Хорошо, что напомнил, я чуть не забыл, – хлопнул себя ладонью по лбу магистр.

С этими словами Аларок взял со стола кожаный кисет и вытащил из него голубой кристалл каплевидной формы. Размером приблизительно с кулак. На самой большой грани грубо обработанного минерала тягуче переливалась незнакомая руна. На стенах заиграли разноцветные блики отражённого света. Волшебное зрелище завораживало.

– Что это? – Эдик застыл, как загипнотизированный удавом кролик, не в силах оторвать глаз от чудесного камня.

– Кристалл Моментального Перемещения, – пояснил наставник, – творение магов давно минувших лет. Что примечательно – использовать Кристалл может любой человек, не обладающий волшебным даром. Сегодня знание, как создавать подобные камни, утеряно. Штука дорогая, редкая и, к сожалению, имеет определённые ограничения в применении.

– И какие же? – не смог не поинтересоваться Эдик.

– Их немного. Во-первых, перемещаться можно только в известные пользователю места. Во-вторых, действие артефакта ограничено радиусом в десять лиг. И в-третьих, ко-

гда Кристалл исчерпает заложенный в него ресурс, он рассыпается мелкой пылью, – Аларок вытянул из кошелька на поясе серебряную монету, для наглядности продемонстрировав её ученику, – работает это так. Представляешь себе место, куда ты хочешь переместиться и прикладываешь монету к руне...

Полыхнул небесно-голубым цветом купол порталного перехода, и магистр, сопровождающий свои слова соответствующими действиями, исчез в яркой вспышке. Эдик ещё проморгаться толком не успел, как полыхнуло снова. С единственным отличием, что на этот раз наставник вернулся обратно.

– ... и появляешься в нужном тебе месте. Монета обязательно должна быть серебряной, – как ни в чём не бывало, продолжил Аларок, – с золотом, медью и любыми другими металлами, Кристалл Моментального Перемещения не взаимодействует.

– Ты хоть бы предупредил, – пробурчал Эдик, утирая слезящиеся глаза, ощущения у него были такие, словно на дугу электросварки насмотрелся.

– Ты же полноценный стихийный маг, – выражение лица Аларока заставляло гадать, шутит он, или говорит серьёзно, – ты должен быть ко всему готов. Держи.

С этими словами он вернул волшебный камень в кисет и протянул его парню. Вместе с кошельком, полным серебра. Эдик, всё ещё пытаясь прогнать плавающие перед глазами

разноцветные пятна, закрепил подарки на поясе.

– По мере использования Кристалл будет уменьшаться, пока не станет размером, приблизительно с грецкий орех. После чего всё – снова пешком, – Аларок тем временем продолжил излагать тонкости пользования артефактом, – да, и ты сможешь перемещать с собой тех, кто тебя касается. До пяти человек в общей сложности.

– Спасибо, наставник! – Эдик от всей души, поблагодарил учителя.

Что и говорить, подарок действительно царский. Магический кристалл немного примирил парня, выросшего в мире скоростей, со здешней размеренной неторопливостью. Очень полезное приобретение. Даже при всех его ограничениях. И не придётся седалище стирать о седло лишний раз, что тоже не могло не радовать. Достал волшебный камень, и готово!

– Теперь дуй в деревню и быстрее возвращайся, – напутствовал ученика магистр и вернулся к изучению бумаг, ни на что больше не отвлекаясь.

Эдик, в свою очередь, с отправкой тоже тянуть не стал. Осталось лишь старосту разыскать. Штопора он решил на этот раз не брать. Мархура только седлать полчаса придётся – премудрости верховой упряжи до сих пор не давались парню. Вдобавок ко всему оказалось, что ни Штопора, ни Василька в замке не было. Умотали они на пару в горы, по каким-то своим делам. Ну и ладно.

– Дробыш, собирайся. Нам в посёлок нужно вернуться, –
искомый крестьянин нашёлся там же, у костра.

– Сей момент, ваша светлость, – охотно откликнулся староста, – лошадку только оседлаю.

– Не надо никого седлать. Просто подойди ко мне и положи руку на плечо, – Эдик достал магический камень и монетку, – глаза прикройте.

Это уже адресовалось остальным мужикам, присутствующим во дворе. Дождавшись, пока робеющий крестьянин решился дотронуться до вельможной особы, Эдик представил дорогу у баррикады и инициировал процесс перемещения. Полыхнуло голубым, внутри появилось ощущение, которое бывает, когда попадаешь в воздушную яму. Буквально на секунду появилось и тут же пропало. Портал померк, и они оказались у въезда в деревню. Перед заграждением. Где и планировалось.

– Прикольно! – воскликнул Эдик, переводя дух от пережитых впечатлений, – вот же чёрт!

Реакцией на их появление были истошные вопли улепётывающих со всех ног сторожей. И старосте что-то стало нехорошо. Мужик стоял в позе рака, тяжело дышал и хватался за сердце. Восторги своего господина он, похоже, не разделял. В следующий раз нужно как-то аккуратнее действовать. Не ровён час, можно и по голове схлопотать, окажись мужики посмелее. Да и потери среди верноподданнического населения не приветствуются. Вон, Дробыша сейчас Кондратий

обнимет. А, нет. Вроде оклемался.

– Эй, ты как, – Эдик участливо похлопал своего спутника по спине, – выживешь?

– Всё хорошо уже, ваша светлость, – с одышливым придыханием смог ответить Дробыш, – сейчас совсем отпустит. Просто испугался немножко.

А в деревне уже народ стягивался в кучу. И не только поглазеть, а как положено. С вилами дрекольем и топорами. Всё же, удалось поселить в аборигенах воинственный дух, не все труса празднуют. Дробыш, увидев такое дело, окончательно совладал с собой и пошёл навстречу односельчанам важным селезнем. Чтобы все увидели, как его новый хозяин привечает. Ну ещё бы, настолько феерического зрелища в Троеполье давно не видали.

– Дробыш, давай-ка, ты потом важничать будешь, – немного вернул его на грешную землю Эдик, – слушай, что мне от тебя нужно.

Пока он ставил старосте задачу, народ и поуспокоился. Признал своих. Толпа, конечно, не рассосалась, но стала гораздо дружелюбней. Хоть и возможность высмеять сбежавших охранников ни один человек не упустил. Раздались приветственные возгласы – народ здоровался с владельцем Альдеррийским и поселковам головой.

– Понял? – Эдик посмотрел Дробышу в глаза в поисках искры понимания, обнаружил её и хлопнул крестьянина по плечу, – вот и выполняй. А я пока займусь собственным здо-

ровьем.

Староста заметно воодушевился и был полон решимости выполнить возложенное на него поручение. Тем более, настолько ответственное. Честно говоря, Дробыш глубоко в детали не вдавался. Главное, то, что владелец набирает людей на службу в замок, ему понятно, осталось поговорить с односельчанами и найти желающих. Он помахал руками, привлекая к себе внимание и увлѣк селян на центральную площадь. Все важные для жителей Троеполя дела обсуждались именно там.

А Эдик отправился искать целительницу, при этом не имея ни малейшего понятия, где она обитает. Не сложилось как-то поинтересоваться в прошлую встречу. Впрочем, не самая большая проблема. Язык до Киева доведѣт, как гласит народная мудрость. Эдик решил получить нужную ему информацию у хозяина таверны. Но и этого не понадобилось. Тѣтушка Дрина нашлась самостоятельно – шла по улице в направлении своего дома.

– Явился, – не очень приязненно отметила она появление пациента, – иди за мной.

Вот так. Ни тебе приветственных слов, ни светских разговоров. Всѣ-таки не забыла знахарка про «каргу». Они вошли в избу, целительница кивнула на лавку у окна. Эдик скинул на пол камзол, снял нательную рубаху и сел, куда сказали. С тѣтушкой Дриной лучше не спорить. Она и в этот раз не церемонилась, срезала бинты одним махом и так же, как в

прошлый свой визит, без малейшей жалости отодрала повязку. Больно не было. Разве что совсем чуть-чуть. Эдик зря заранее зажмурился и стиснул зубы.

– Не похож ты на благородного, – проворчала целительница, – зажило, как на собаке.

Тётушка Дрина нанесла на затянувшуюся рану слой мази и залепила широким пластырем. Квадратный кусок льняной ткани, вываренный в травяном настое и пропитанный по краям сосновой смолой. Не современные образцы перевязочного материала, но всё лучше, чем ходить перемотанным бинтами, уподобляясь египетской мумии.

– Через три дня снимешь, и ещё неделю избегай физических нагрузок, чтобы рана не разошлась, – напутствовала она парня напоследок и вернулась к своим делам, – всё, иди.

Эдик оделся и немного замялся прежде, чем уйти. Простых слов благодарности ему показалось недостаточно, и он оставил на столе пять монет. Впрочем, целительница и на это не обратила внимания. Так и продолжала громохатать чем-то в дальнем углу комнаты. Ну нет и нет. Главное, что своя совесть чиста.

– Всего хорошего, – парень попрощался со спиной знахарки, толкнул дверь и отправился на площадь.

А там вовсю бурлили эмоции. Новгородское Вече. Ни дать ни взять. И судя по взъерошенному виду Дробыша, у него не очень получалось справиться с возложенным на него поручением. Настроение Эдика стремительно поползло вниз в

ожидании неприятных известий.

С появлением владетеля Альдеррийского накал страстей не утих, но стало гораздо тише. Всё-таки верховную власть здесь уважали. Ну хоть что-то. Возбуждённые жители деревни примолкли, многие начали отводить взгляды. Не самое лучшее предзнаменование. Растрёпанный староста повернулся к Эдику с виноватым выражением лица.

– Лорд Эддарт, люди не горят желанием переезжать в замок, – он сокрушённо развёл руками и, увидев начавшее каменеть лицо парня, принялся канючить, – ну сами посудите, ваша светлость, ну какие из нас стражники. А в шахтах и вовсе никакой пользы не будет. Мы же крестьяне, наше дело землю пахать, да скотину пасти. Ни ратному, ни горному делу не обучены. Ну ваша светлость...

– Помолчи! – Эдик подкрепил свои слова жестом, вскинув руку с раскрытой ладонью, – мне нужно подумать.

Над площадью повисла напряжённая тишина. Жители деревни тревожно ждали решения своего господина. Их тревога имела под собой все основания. Они знали нового лорда всего несколько дней, и чего ожидать от этого человека было совершенно непонятно. И даже то, что он защитил троепольцев от грабительских поборов иноземцев, ничего не гарантировало. Владелец здешних земель мог вполне назначить новые, ещё больше. И был бы в своём праве. И абсолютно плевать, каким образом пришло это право. Потому что после трагической гибели семейства наследных владельцев в

полном составе, право осталось только одно. Право сильного. Сумел удержать, значит, можешь. А уж владетель Эддард наглядно всем показал, что чего-чего, а силы ему не занимать. Спалит деревню на хрен, под плохое настроение, и никакого труда ему это не составит. Поэтому крестьян можно было понять.

Но Эдик ещё и другое понимал. Прав был Дробыш, как бы неприятно было признавать этот факт. Какие из колхозников воины? Правильно. Никакие. И на разработки серебра с драгоценными камнями их можно лишь силком загнать. Да и то, только породу кайлить. Чтобы довести процесс до получения готового результата, знания нужны и соответствующие навыки. А ведь ещё остаётся вопрос лояльности. Эти люди, по сути, ничем ему не обязаны. Ну не спасал же он их от возможного голода, лишь для того, чтобы потом все жилы вытянуть. Можно, конечно, и заставить. Страх – достаточно сильная мотивация. И стены будут охранять и в шахты ползут, как миленькие. Вот только пользы будет чуть, в этом Эдик был совершенно уверен.

– Что и для ведения хозяйства в замке никого не нашёл? – хмуро уточнил у старосты парень.

– Никого, – сокрушённо подтвердил тот, – хозяйства у всех, семьи. Не гневитесь, ваша милость...

– Я готов, лорд Эддард, – вперёд выступил здоровенный мужик.

– Троеполье не может остаться без кузнеца, – тут же воз-

разил ему староста, – ты не поедешь.

Вот и надейся после такого на человека. Впрочем, любой на его месте поступил бы точно так же. Людям вообще свойственно преследовать личные интересы прежде всего. Да и злиться на старосту было не за что. Всё-таки за общее дело радуется, не только за своё.

– Помолчи, Дробыш, это не тебе решать. – кузнец твёрдо оборвал поселкового голову, – я лорду Эддарду жизнью обязан. Если бы его милость тогда не вмешался, то бароссцы заporоли меня до смерти. И это самое малое, чем я ему могу отплатить.

– Но как же мы без тебя? – растерялся староста.

– Не переживай, с делами и мой старший справится, – успокоил его кузнец, – я ему оставляю дом и кузню, а с остальным семейством переберусь в Альдерри. Меня зовут Бласс, ваша милость, моя жизнь в вашем распоряжении.

С этими словами он развернулся к Эдику и поклонился ему в пояс.

– Рад слышать, Бласс, – парень коротко, как подобает важной персоне, кивнул в ответ, – служи мне честно, и твоя семья не будет ни в чём нуждаться. Размер жалования обсудим позже.

Эдик совершенно не тешил собственное самолюбие, напуская на себя пафосный вид. Он преследовал немного иные цели. Другого поведения местные жители попросту не поймут. Только так должен держать себя истинный владетель

земель и защитник своих подданных. Так и никак иначе. Но, как бы то ни было, первое приятное известие на сегодня.

А народ тем временем заметно возбудился. Новость, что за службу будут ещё и платить, была для крестьян в новинку. До сих пор их только обирали и обязывали. Гомон толпы набрал обороты и стал походить на шум прибой у скалистого берега. Ещё немного, и крестьяне будут готовы переехать в Альдерри всем Троепольем. К слову, новая проблема, из разряда крайностей. И внезапно возникший верноподданнический пыл нужно было как-то поумерить, при этом не угасив его совсем. Желających поступить на службу в замок, внезапно стало очень много. Чуть до массовой свалки не дошло. Пока спасал тот факт, что троепольцы чувствовали себя немного неловко перед молодым лордом. По причине того, что ещё минуту назад выражали заметное недовольство новой повинностью. А оно вон как повернулось. За суетой народного волнения никто и не заметил на миг сверкнувшую вспышку портала. С окраины деревни раздался громкий оклик.

– Чего, разгалделись, селяне? – владелицу весёлого звучного голоса не узнать было невозможно.

– Нилда? Какого демона? Ты как здесь? – удивился, растерянный да крайней степени, Дробыш.

– Больше уважения, староста! Ты говоришь с новым кастеляном замка Альдерри, – самодовольно вздёрнула нос женщина, но вдруг опомнилась и решила объяснить, в ос-

новном Эдику, – меня его магичесство Аларок назначил, если вы не возражаете, лорд Эддард.

Нилда присела в неловком книксене и почтительно склонила голову. Наблюдать за её попытками вести себя, как придворная дама, было по меньшей мере забавно. Но Эдик смог сдержать эмоции и спрятал улыбку. Не стоит без причины обижать преданных людей. И возражений против такого назначения у него не было. Он бы и сам предложил эту должность боевой тётке, да как-то руки не дошли. Так что нет.

– Не возражаю, – с улыбкой согласился Эдик, – магистр на это имеет полное право.

Процесс пошёл гораздо веселее. Нилда даром времени не теряла и сразу взяла быка за рога. Но её кипучая деятельность только порадовала парня. Похоже, что одной проблемой стало меньше. Новый кастелян замка на уговоры и выяснения возможностей слов не тратила. Она прямо говорила, что и кому делать, и возражений не слушала. Гораздо более действенный метод, как оказалось. Начала суровая тётка с того, что пресекла шум и крики.

– Тихо! – гаркнула Нилда, уперев мощные длани в не менее мощные бока.

И что удивительно, стало действительно тихо. Боевую бабищу, сделавшую за два дня карьеру от тронопольской вдовушки до кастеляна Альдеррийского замка, никто ослушаться не решился. Она и без того была достаточно заметной персоной в общественной жизни посёлка, а сейчас её авторитет

и вовсе взлетел до небес.

– Так, Идя и ты, Амэда, собирайтесь, – Нилда назвала имена двух женщин, потерявших мужчин в ночь защиты деревни.

Крестьянки тут же побежали домой, благодаря вполголоса судьбу и Нилду, за то, что выбор остановился на них. Оставшиеся вновь разволновались. Ведь, сколько человек будут набирать – неясно, а два места уже занято.

– Лурд, мальчик мой, я что-то мамку твою не вижу, – кастелянша нашла в толпе белобрысого подростка в залатанной рубаше, – найди-ка её и позови ко мне.

– Бегу, тётя Нилда, – мальчишка шмыгнул носом и зашлёпал голыми пятками по дороге.

– Нерия, – Нилда дождалась, пока та откликнулась, и продолжила, – бери своего малахольного и тоже готовьтесь переезжать.

– Чего сразу малахольного? – голос невзрачного мужичонки с головой выдал закоренелого подкаблучника.

– Иди уже, нетопырь, – тут же подтвердили эту версию слова его супруги – женщины, не уступающей статями самой Нилде.

– Меня, меня возьми, – выскочила вперёд молодая баба, не очень опрятного вида.

– Ты, Палома, в своём доме сначала порядок наведи, а потом уже в хозяйский замок просись, – не очень вежливо отрезала Нилда, – не возьму, и не думай.

Собственно, необходимость личного присутствия на деревенском собрании отпала, и Эдик потихоньку отошёл в сторону. По пути подхватив под локоть абсолютно потерянного старосту. Дробыш переживал за пошатнувшийся авторитет, как головы Троеполя. Особенно в глазах нового владельца Альдерри. Ну ещё бы! И односельчан взбаламутил и с порученным заданием не справился. А тут ещё Нилда эта... Того и гляди, другого человека на его должность назначат. Было из-за чего волноваться.

Впрочем, нервничал он совершенно зря. Эдик про это вообще не думал. Ему в голову пришла неожиданная мысль, как решить проблему с замковой стражей. Решение, правда, было авральным, но на какое-то время вопрос закроет. По крайней мере отворять – затворять ворота и осуществлять наблюдение со стен будет кому. И мысль эта была – вахтовый метод!

– Какой метод? – вытаращился на парня Дробыш, услышав незнакомое слово.

– Вахтовый, – повторил Эдик, но увидев, что понимания в глазах собеседника больше не стало, принялся разъяснять.

Неожиданно возникшая идея обходила практически все камни преткновения. И мужиков от семей и хозяйства отрывать надолго не надо, и окрестности замка без присмотра не останутся. Да и дополнительный заработок крестьянским семьям лишним не будет. Найти десяток-другой человек, на пару недель необременительной службы, труда не соста-

вит. Тем более за деньги. Пришлось, правда, потратить изрядное количество времени и слов, чтобы объяснить старосте суть этой формы осуществления рабочего процесса. Но в конце концов Дробыш понял, что от него требуется и даже просветлел лицом от собственной сообразительности.

– Молодец, всё правильно, – парень похвалил крестьянина, поощрительно хлопнув его по плечу, – а теперь иди помоги Нилде организовать переезд.

А что касается переживаний Дробыша, то это пустое. Эдик уже составил для себя его характеристику, и его пока всё устраивало. Несмотря на все недостатки действующего старосты. Вроде и жадноват крестьянин, и трусоват, и завистлив немного, а вот место своё занимает с полным на то основанием. Не только лишь одна корысть его двигает. За людей тоже радеет. Поэтому пусть будет, пока серьёзно не накосячит.

Площадь потихоньку пустела. Нилда уже успела с избытком перекрыть все вакансии замковой obsługi, поэтому остальным ловить было нечего. Народ, получив очередную порцию нервной встряски, возвращался к своим делам. Дробыш стоял в окружении мужиков у таверны, размахивал руками, что-то им объясняя.

Эдик погрузился в размышления и принялся мерить шагами дорогу. Его планы сдвинулись с мёртвой точки и начали понемногу осуществляться. А сколько ещё предстоит сделать! Даже страшно становилось от этой мысли. И немно-

го точил червь сомнений. Может, зря он позарился на Альдеррийский замок? Может, сверкание найденных в подземелье драгоценных камней затмило разум? Откуда взялись барские амбиции? Понятно, что покривит душой тот, кто скажет, что не хочет быть богатым. И Эдик хотел, это очевидно. Просто насколько разнится понимание богатой жизни здесь и в покинутом мире.

Можно привести научное определение денег как таковых, но, по сути, они являются мерилем свободы. То есть, чем больше у тебя презренного металла, тем больше ты независим от жизненных неурядиц и больше можешь себе позволить. Как в материальном плане, так и в духовном. Не нужно переживать за завтрашний день, зависеть от настроения начальства, терять время и нервы на постоянные попытки заработать побольше этих самых денег. Ведь в результате человека затягивает в порочный круг, из которого невозможно вырваться. В современном представлении богатство – это кредитная карта, подкреплённая солидным счётом в банке. Остальное можно купить, причём достаточно просто и не сильно трудозатратно.

Вот тут-то и кроется подвох, на который парень сразу не обратил внимания. Здесь всё гораздо сложнее. Особенно для человека из другого мира и другой эпохи. Ведь что толку, что у тебя полные карманы серебра и драгоценностей? Есть их не станешь и на себя не оденешь. Из них даже костёр не развести, чтобы защититься от холода. Так и отнять же мо-

гут, вдобавок ко всему. Вместе с жизнью.

Эдик потрянул головой, отгоняя прочь слабодушные сомнения. Он всё решит. Пока не знает, каким образом, но то, что решит – это точно. Да и некуда заднюю давать. Домой не сбежишь. Как бы этого ни хотелось. Всё, стоп. Спишем душевные метания на минуту слабости. Со всеми бывает. От раздумий парня отвлекли скрип тележных колёс и фырканье лошадей.

– Ни хрена себе, десять человек набрали, – Эдик не смог удержать удивлённый возглас, – исход евреев из Египта.

Но это он слегка преувеличил. Но как бы там не было, на площади начал формироваться целый обоз с отъезжающими. Пока всего две телеги, но, похоже, всё только начиналось. И совершенно зря крестьяне здесь считаются беднейшим слоем населения. По крайней мере, если судить по количеству добра в повозках. Всевозможных тюков, мешков, сундуков не пересчитать. Орала куры в плетёных клетках, торчали гусиные шеи из объёмистых корзин. Кто-то умудрился даже несколько свиней с собой прихватить. И к одной телеге корову привязали с телёнком.

Решив положиться на интуицию, Эдик вмешиваться не стал. Несмотря на то, что масштабы переезда его несколько шокировали. Нилда уже показала свою хватку, вот пусть и занимается. Кстати, вот и она. Кастелянша, на чём свет стоит, костерила мужика, ведущего в поводу лошадь, запряжённую в третью телегу. Кричать не хотелось, а поговорить с ней

не помешало бы. Эдик махнул рукой в призывающем жесте.

Вот же глазастая баба. Вроде и не смотрела по сторонам, а заметила тут же. Бросила распекать провинившегося чем-то крестьянина и поспешила на призыв, подхватив юбки. Лишь смачного леща отвесила бедолаге напоследок. Словно ниоткуда появился и Дробыш. Он теперь долго с Нилдой будет соревноваться. Натура у него такая. Ревнивая. А впрочем, и событие не из заурядных. Присутствие поселкового головы вполне обосновано.

– Я же тебе не нужен? – обратился к кастелянше Эдик.

– Нет, ваша светлость, сама справлюсь – правильно поняла вопрос Нилда, – отправляйтесь в замок спокойно, а уж я проконтролирую. Глядишь, к вечеру и доберёмся.

И, испросив разрешения, женщина удалилась. Не женщина – чудо. Понимает с полуслова и не говорит лишнего. А самое главное – делает много. Живое подтверждение слов советского вождя и отца народов. Кадры решают всё. Точнее и сказать невозможно.

С Дробышем пришлось разговаривать подольше. В основном потому что староста боялся попасть в просак и уточнял всё по три раза. Вахтовую бригаду сторожей он пообещал прислать к завтрашнему полудню. А сам со старостами двух других деревень предполагал приехать недели через полторы. Немного обсудили вопросы сообщения, кое-какие хозяйственные дела, на том и распрощались.

– Передай это семье погибшего мальчика, – Эдик уронил

в руки Дробышу кошелёк, оставив себе единственную монету, и направился к деревенской околице.

Через минуту на дороге ослепительно плеснуло голубым. Портал перенёс Эдика в замок.

Глава 14

Быт в Альдерри помаленьку налаживался. К месту пришли и куры, и гуси и даже коровы со свиньями. Простора хватило всем с избытком. Можно было ещё три раза по столько разместить и всё равно тесно не будет. А если и будет, то можно и расстроиться. В смысле новых домов понастроить. Внутри крепости места уже не было, но за стеной можно было найти подходящие участки для приличного посёлка.

Замок наполнился движением, звуками и запахами. Приобрёл те неуловимые нюансы, которые присущи обжитым постройкам и помещениям. Если смотреть со стены – выглядело всё так, как в фильмах показывают про средневековые времена. Не в самых высокобюджетных фильмах, если оставаться до конца честным, но тем не менее. Общую картину можно представить.

Кстати, со стенами тоже было всё в порядке. В плане пригляда. Дробыш на этот раз не подвёл. Организовал людей для охраны, как положено. Правда, вместо десятка ополченцев понадобилось пятнадцать. И продолжительность вахт пришлось подкорректировать. Каждый отряд, заступая на десять дней, делился на три пятёрки. По пять человек на восемь часов дежурства. Привратник и четверо часовых. Дежурная смена на стене. Бодрствующая – в караулке, и отды-

хающая – в казарме. Так себе армия, конечно, но заметить врага и предупредить хозяев замка смогут. И ворота постоянно закрыты и под приглядом.

Очень помогал Бласс. С этим человеком Эдику повезло, практически как и с Нилдой. Мало того что спасённый от порки кузнец чувствовал себя в неоплатном долгу, так ещё и мужик был рукастый и неугомонный. В том хорошем смысле этого слова, что сидеть сложа руки, совершенно не мог. Постоянно находил себе занятие. Между делом и командование ополченцами к нему перешло в обязанности.

По первому времени крестьяне, отряжённые в замок, несли службу без особенного рвения. Хоть и оплата была им обещана более, чем щедрая, по местным меркам. И староста строго наказывал, как себя вести. Да и Эдик, чуть ли не каждый день, проводил с мужиками беседы на патриотические темы, чувствуя себя при этом законченным замполитом. Но дисциплина всё равно приживалась со страшным скрипом. До тех пор, пока Бласс случайно не обнаружил заснувшего на посту часового и недолго думая не приложил ему по уху. А десятника и вовсе чуть не прибил в приступе праведного гнева. Тому пришлось два дня избегать кузнеца, дожидаясь пока его злость не отпустит. После того случая колхозное раздолбайство сменилось железной дисциплиной. Никому не хотелось лишний раз попадать под пудовые кулаки кузнеца.

Кроме того, и снова благодаря неуёмному Блассу, стража

Альдерри перестала быть похожа на сборище беглых каторжников с большой дороги. Кузнец дорвался до оружейной и подобрал для каждого ополченца комплект амуниции. Мало того что подобрал, так ещё и подогнал индивидуально. Благо, что запасов всякого железа военного назначения прежние владельцы Альдеррийского замка накопили с избытком. Теперь часовые, облачённые в шлем и кирасу, с алебардой в руках, смотрелись и вовсе антуражно.

Эдик уже не морщился, когда к нему обращались «ваша светлость» и «владельческий лорд», а уж на «Эддарда» и вовсе реагировал, словно его так называли с самого рождения. Сейчас, вместе с ним самим и Алароком, в замке проживало двадцать три человека. Не считая стражников. Довольно значительное количество народа, особенно после уединённой жизни в пещере магистра. Но жаловаться было бы грешно.

Сказались и первые плюсы господской жизни. Хозяйственные хлопоты перестали его касаться абсолютно. За это надо уже Нилде спасибо сказать. Кастелянша развернулась не на шутку. Её, разве что, кузнец не боялся. Остальные, если по струнке не ходили, то летали, как угорелые. Но это только касательно непосредственных обязанностей. В остальном – вполне себе нормальная тётка. И пошутить, и посмеяться, и за воротник заложить при случае. Но, без излишеств. Магистра она откровенно робела, а в Эдике души не чаяла. Носилась с ним, как с собственным ребёнком.

Да со всеми она носилась, если уж на то пошло. Даже с поросятами и телёнком. Дробыш не один раз уже у неё выхватывал, за то, что сена не довёз, или дрова не вовремя приехали. В общем, получили обитатели Альдеррийского замка общую мамку. Строгую и скорую на наказание, но справедливую и заботливую. В любом случае все обитатели замка были сыты, согреты, одеты и жильём обеспечены.

Сам Эдик занял покои на третьем, самом верхнем ярусе. Пентхаус, если так можно назвать комнату, вырубленную в толще скалы и с приделанным балкончиком. Не очень большую, надо отметить. Метров двадцать пять квадратных, если с натяжкой, но какой открывался вид на горные кряжи!

Из обстановки присутствовала широкая кровать под балдахином, мягкое кресло у большого камина, небольшой стол, по типу журнального и высокое бюро с письменными принадлежностями. На толстых пуховых перинах спалось, как младенцу, а пуховое же одеяло согревало так, что камин казался ненужным. Но не ломать же его, раз он уже был. Да и нравилось Эдику, когда в топке горит огонь, распространяя живое тепло вокруг. Беспокоил лишь момент, что с таким потреблением дров, придётся вырубить все деревья в долине. Немного утрировано, но топлива и в самом деле уходило чудовищное количество. И не денешься никуда. Зима уже набирала силу.

Пришлось долго уламывать магистра, чтобы он согласился наделать Камней Скрытого Пламени для внутренних

нужд замка. Аларок долго упирался, но потом сдался на уговоры и пообещал заняться. Когда необходимые материалы найдутся. А пока он выделил Эдику два волшебных бруска из своих походных запасов. Так что совсем отказаться от поленьев не получилось.

Магистр обосновался в подвале, застолбив под свои нужды сразу три комнаты. Одну под спальню, одну под склад и одну под рабочий кабинет. Ту самую, в которой Эдик наткнулся на останки замкового мага, по имени Божеслав с ударением на букву «е» и чучело пещерного варгала. Аларок, когда её обнаружил, два дня на глаза не показывался. Всё изучал оставшуюся после волшебника библиотеку. Его еле вернули в реальность, к неотложным текущим делам.

Очень вовремя, к слову, вернули. Потому что в тот же день, ближе к вечеру, приехал Дробыш. Вместе со старостами двух других деревень. Для знакомства с новым владельцем. Куик представлял Лесной Кордон, а Тэкито, соответственно, Батоги. Не известно, чего им троепольский голова наплёл по дороге, но на Эдика они смотрели с благоговейным ужасом, на магистра с подобострастным восторгом, а на самого Дробыша с нескрываемым уважением.

Общение проходило в главном зале. Правда, больше в формате монолога. Говорил преимущественно Эдик, а гости слушали и принимали к сведению. Обсуждались вопросы снабжения и предоставления людей для несения постоянной службы в замке. Последний пункт преследовал и другую

цель. Менее очевидную. Эдика самого только недавно осенило.

Крестьяне, несущие сторожевую службу, получают какие-никакие навыки. И, что самое главное, оружие и доспехи. И надо понимать, что тяжёлая алебарда – аргумент гораздо весомей, чем вилы или переделанная коса. Таким образом, в каждом посёлке постоянно будет находиться как минимум пятнадцать вооружённых человек. Совсем не лишняя предосторожность при такой беспокойной жизни. Или самим получить отбиться от мелкой напасти, или крупную сдержать смогут на какое-то время. Пока тяжёлая артиллерия не подтянется в лице Эдика с Алароком.

С этим предложением вновь прибывшие крестьяне согласились сразу и безоговорочно. Портальная нечисть вырезала прежних владельцев Альдеррийских земель под корень. Со всеми бойцами. Хорошо обученными и вооружёнными, к слову. Чего уж говорить про обычных селян.

Угроза нападения со стороны Протектората тоже никуда не делась. Лорд-наместник нападёт в любом случае. С силами соберётся и нападёт. Ему только подходящий момент надо выбрать. Так что это вопрос времени. А ко всему прочему ещё и зима набирает ход. В этот период года, хищники, обитающие в здешних горах, могут спуститься в долину и вырезать скот начисто. И такое бывало.

– Кроме того, – повысил голос Эдик, – я хочу, чтобы вы начали строить ограду вокруг своих деревень.

И тут мужики согласно закивали. Нужное дело, хоть и затратное.

– В каждой деревне, на центральной площади, надо сложить запас дров, соломы и воды, – продолжил повестку дня Эдик, – это будет сигнальный дым для экстренного оповещения.

– Какого оповещения? – в один голос выдали Куик и Тэ-кито, они ещё не привыкли к заумным словам нового владельца.

– Срочного, – немного переиначил фразу Эдик, для большей доступности, – дрова должны быть сухие и лежать под навесом. Если произошла беда, с которой сам справиться не можете – запаливаете костёр, воду на солому, солому в огонь. В Альдерри увидят дым и пришлют помощь.

Теперь кивнул магистр. Хорошая затея. Верховые гонцы доставят, конечно, более подробную информацию, но несравнимо медленнее. А камней перемещения на все случаи жизни не напасёшься.

– А как же навес, – задал вопрос Куик деловитым тоном.

– Какой навес, – поначалу не понял Эдик.

– Ну, над дровами, – пояснил староста Кордона, известный своей прижимистостью на все три посёлка, – он ведь сгорит.

– Да и хрен с ним, пусть горит, – неожиданно вспыхнул Эдик, не терпевший проявлений тупости, трусости и жадности, – если дело дойдёт до этого дыма, то сгоревший на-

вес будет самой маленькой вашей потерей, хозяйственные вы мои!

Куик обиженно поджал губы и замолчал, поняв, что ляпнул не то.

– Обязательные поставки обсудите с Дробышем, Нилдой и Блассом, они в курсе, – закончил совещание парень, выходя из образа владетеля, но до конца это сделать не успел.

– А если мы по какой-то причине не сможем... – начал было говорить Тэкито, но замолчал, потому что Дробыш пнул его под столом ногой.

– Спалю всю деревню, – Эдик сделал страшное лицо.

Староста Батогов хлопнулся в обморок, а Аларок не удержался и захохотал. Ему понравилась выходка ученика. Общения с подданными на сегодня парню хватило за глаза. Со здавалось впечатление, что местные старосты из одного инкубатора вылезли. Однойяцевые близнецы, блин. Это сейчас про особенности характера было. Тем для разговоров не осталось, поэтому Эдик встал и вышел за дверь не попрощавшись. Пусть переживают хозяйское неудовольствие!

А Тэкито еле откачали. Дробыш и оказавшаяся неподалёку Нилда, привели мужика в себя и в два голоса объяснили, что у хозяина чувство юмора такое. Своеобразное. И что бояться совершенно нечего, и эти слова не более, чем безобидная шутка. Но если судить по выражению лица крестьянина, то он им до конца так и не поверил.

Назавтра делегация уехала, а вместе с ними отправился

и Аларок. Он уже давно собирался перевезти пожитки из пещеры, да пока руки не доходили. А теперь ситуация мало-мальски устаканилась, и Эдик проявил себя неплохим управленцем, поэтому Аларок решил потратить несколько дней для переезда. План был прост и непритязателен. Доехать до Троеполя, где Дробыш выделит лошадей и людей для погрузочно-разгрузочных работ. Потом следует переход до пещеры, погрузка скарба и обратный маршрут. Зима только началась, поэтому должны управиться без особых проблем.

Эдик немного не понимал, почему наставник не хотел воспользоваться порталным переходом, но настаивать не стал. Он знал, что у магистра своё отношение к магии в любом её проявлении. Пока не припечёт, Аларок всё будет делать, как обычный человек. Имеет полное право на свои маленькие странности. Пусть делает как хочет.

На следующий день выпал первый снег. Эдик ещё накануне задумал совершить объезд собственных владений, и отказываться от своего решения не собирался. Хотя Нилда его отговаривала изо всех сил. Может быть ей это и удалось в конце концов, если бы поездка была обусловлена лишь желанием развеять скуку или другими праздными хотелками. Но здесь присутствовало слово «надо» и оно в корне меняло ситуацию.

Конечно, хорошо наблюдать за падающими снежинками в окно, укутавшись в тёплый плед и попивая подогретое вино

из бокала. И пуховые перины, и личный повар, и обслуживающий персонал, обеспечивающий комфортную жизнь, тоже замечательно. Но расслабляет беспредельно. А праздность и лень до хорошего не доводят, да и несвойственны парню выше перечисленные характеристики. Хотя если не кривить душой, немного свойственны, как и любому другому человеку.

И всё же, какая бы ни была причина, нужно возвращаться к поискам порталных прорывов и уничтожать опасных для этого мира созданий. Тем более, то к чему готовил Эдика магистр, сейчас приобрело практический смысл и целевую аудиторию. Больше не безымянный ученик чародея оказывает неизвестную услугу абстрактным жителям Аркенсейла. Нет. Сейчас владетель Альдеррийский защищает своих подданных и свои рубежи.

Кроме того, необходимо и в прикладной магии практиковаться. Чтобы приобретённые навыки не растерять и новые приобрести. Волшебник должен самосовершенствоваться. Всю свою жизнь. Иначе его жизнь будет печально короткой. Эту аксиому Аларок вдалбливал в голову своего ученика с первых занятий.

Портативный прибор для обнаружения порталов нет-нет и сообщал о свершившихся переходах из других миров. Но на эти показания Эдик с магистром не реагировали. То далеко было, то портал слабенький, то ещё что-нибудь. Приходилось расставлять приоритеты. Решать хозяйственные вопро-

сы Альдеррийских земель на тот момент было куда важнее. Но на душе драли кошки. Мало ли какая тварь прорвётся. Сожрёт всю деревню вместе со скотиной, и все усилия псу под хвост. Да и проветриться не помешает. Привратник распахнул ворота, и всадник верхом на мархуре выехал за крепостные стены.

– Господи, как хорошо! – Эдик полной грудью вдохнул морозный воздух, потянулся, раскинул руки в стороны и закрыл глаза от удовольствия.

Погода стояла чудесная. Снег словно и не падал вовсе. Лишь невесомо парил в воздухе пушистыми хлопьями, по непонятной причине оказываясь на земле. Вокруг тихо-тихо, только под копытами Штопора похрустывает толстый снежный покров. Ни ветерка, ни лишнего звука. Полное единение с природой.

За спиной лязгнули запоры – привратник, зараза! Такой момент испортил.

Эдик тронул мархура и поехал вдоль стены. Ему надо было в горы. Проверить одно место, внушающее беспокойство. Он на всякий случай посмотрел на портативный техномагический прибор. Сейчас он молчал, а вот ночью сработал, разбудив своим жужжанием Эдика. Где-то в окрестностях Батогов порталы открылись. Оба малые и кратковременные, но один из них продержался немного дольше. Может быть, ничего страшного эти провалы и не принесли, но близость посёлка обязывала его проверить.

Штопор карабкался в горы, его всадник крутил вокруг головой. Всадник, к слову, сейчас был очень похож на деда Мазая и немного на Ивана Сусанина. Потому что владетельные лорды не одеваются в овчинные полушубки, ватные стёганные штаны и валенки. И толстые вязаные свитера с высоким горлом тоже не носят. А лисий треух на голове и вовсе выбивается из образа высокопоставленной особы. Но Эдику было начихать с высокой колокольни на всяческие образы и модные тенденции, принятые в среде вельмож. Он не на придворный бал собирается. В горы едет. Где погода может так дуркануть, что красивые бархатные бриджи примёрзнут к заднице, а ноги в изящных сапогах из тонко выделанной кожи превратятся в звенящие ледышки.

Поэтому выбор очевиден. Простая крестьянская одежда, известная с незапамятных времён, в этом случае побеждает с абсолютным преимуществом. Да и перед девушками красоваться не придётся. Эдик на минуту отвлётся на такие мысли. Эх, девушки. Горячая молодая кровь периодически вырывалась из-под контроля и требовала своё. Особенно когда нагрузки ослабевали, и время свободное появлялось. В пещере было проще справляться с естественными желаниями. Там наставник спуску не давал, некогда было думать об удовлетворении плоти. И сил не оставалось, что вернее. В замке стало с этим делом сложнее бороться. Особенно если учитывать, что Идоя и Амэда проявляли к нему недвусмысленный интерес.

– Что-то я не о том думаю, – встряхнул головой Эдик и поправил треух, – в этих горах девушек нет, на этом и остановимся.

Знал бы он, как ошибался.

Снегопад прекратился, придавил морозец, что, впрочем, не мешало Штопору продолжать движение в прежнем ритме. Для мархура горы – всё равно что для рыбы вода. И даже лучше. С камня на камень, с уступа на уступ. Где прыжками, а где перебежками – для горного козла здесь непреодолимых преград не было. А если такие и попадались, то для чего же ещё нужен хозяин-волшебник. До конечной цели уже считай рукой подать. Через эту грядку перевалить, и на месте. А дальше, если в ущелье спуститься и пройти по нему километра три, то как раз к Батогам и выйдешь. А если бы по торной дороге пошли, то и половины пути не преодолели за это время. Это к тому, что ездовой мархур в горах незаменим.

Снежное покрывало, пока ещё не растрёпанное ветром, никому не оставляло шансов к незаметному передвижению. Любая пешеходная тварь, появившись она здесь, хочет не хочет, а наследит за собой. Эдик внимательно оглядывался и не находил причин для беспокойства. Было похоже, что никого тут нет, по крайней мере, за последние два часа никто не проходил.

Девственная чистота, мир и спокойствие. Разве что, какие-то мудачки резину от "Камаза" решили здесь выбросить.

Да ещё новую, к тому же. На гребне скалистого излома лежала груда покрышек от большегрузной техники. Блестящие чёрные, они разительно контрастировали с бесконечно-белым безмолвием. Можно было разглядеть редкую щетину коротких ворсин на глубоком пятачковом протекторе.

– Откуда здесь резина от "Камаза"?! – эту мысль Эдик проорал вслух, одновременно вбивая пятки в бока мархуру.

Штопор по какому-то наитию прыгнул не вперёд, а далеко в сторону. Это спасло обоих. Позади клацнула клыками змеиная пасть, а на склоне вскипели разворачивающиеся кольца длинного тела. Да тут и белазовских колёс для сравнения будет мало! Штопор скакнул вверх по склону. Валун, на котором они только что стояли, раскрошила в щебень гигантская голова атаковавшей вновь рептилии.

«Антрацитовый аспид», вспомнил Эдик. Но лучше бы не вспоминал. А ещё лучше – и не знал бы вовсе про подобных тварей. Потому что эта гадина вырастает до таких размеров, что самая большая анаконда почувствует себя рядом жалким дождевым червяком. И ко всем прочим ужасам, антрацитовый аспид ещё и ядовит. Не настолько, конечно, как чёрная мамба, но где-то близко. В любом случае хватит за глаза обоим. И всаднику, и скакуну. Штопор, подхлестываемый страхом, со всей доступной прытью взбирался на склон. Эдик оглянулся и чуть не выпал из седла – ему удалось рассмотреть всю чудовищную мощь монстра, который их жаждал сожрать. Рука рефлекторно нащупала секиру.

Впрочем, от этой идеи он тут же отказался. Как от несостоятельной. Оружие парня выглядит настолько смехотворным, по сравнению с гигантской змеюкой, что думать даже о причинении минимального ущерба не приходилось. Разве что зубки слегка затупить получится, незадолго до героической, но скоропостижной и мучительной гибели. Единственный шанс – применение боевых заклинаний.

Вот уже и вершина горы. Дальше бежать некуда. Разве что спуститься по противоположному склону. Но задача изначально стояла другая. Ведь Эдик не бегать сюда ехал несколько часов, а совсем наоборот. Обнаружить и прибить гада при обнаружении. Кто же мог предположить, что монстр окажется настолько огромен и страшен.

Эдик спешился, но при этом оступился и чуть не грянулся навстречу зубам кровожадного чудовища. А ползучая тварь продолжала сокращать расстояние. Медленно и неостановимо, словно взбесившаяся транспортёрная лента. Не прекращающееся текучее движение рептилии начало откровенно выводить из себя. Эдик шархнул вниз гигантским файерболом. Огненный шар прокатился вдоль чешуйчатого тела, но тварь от этого, похоже, только взбодрилась. Во всяком случае, её движения заметно ускорились.

– Твою же мать! – парень прикусил губу от досады, – как я мог забыть, что на него огненная стихия не действует.

Аспид тем временем сворачивался в кольца, подтягивая к себе хвост. Эдик чуть-чуть замешкался с заклинанием, и

змеюка прыгнула. Не в буквальном смысле, хотя чёрт его знает, как она это проделала. В деталях рассмотреть не удалось. Гадина развернулась, словно пружина, вытягиваясь во всю свою немаленькую длину. Гигантские челюсти распахнулись, выбрасывая ядовитые клыки. Твари немного не хватило, чтобы кого-то из них зацепить. Ни времени, ни расстояния. Её накрыл Каменный Дождь.

Эдик со страху перестарался и калибр летящих камней получился крупным, как никогда, до этого. Аспид оглушительно зашипел, но тут же заткнулся. Несколько булыжников подряд влетели в разверзнутую пасть. Монстр сделал глотательное движение, судорожно дёрнулся и плотный поток низвергающихся камней утащил его вниз. К тропе, где всё и началось. Последний валун упал на верхушку огромного кургана и стало тихо.

Спускаться Эдику пришлось самостоятельно. Штопор рекомендовал себя умным питомцем, и именно поэтому наотрез отказался приближаться к поверженному змею. Категорически. Он даже задом повернулся к хозяину, для большей наглядности принятого решения. Уговоры не помогли, и Эдик полез вниз, одновременно матерясь и поражаясь, как мархур находит точку опоры, на кажущейся абсолютно гладкой скале. Валенки оказались не самой подходящей обувью, чтобы заниматься экстремальным альпинизмом, и последние метры пришлось преодолевать кубарем.

Хаотичное перемещение закончилось у основания руко-

творной насыпи, и парень смог встать и облежённо выдохнуть. Попрыгал, отряхиваясь от снега, заодно понял, что ничего не сломал. Ну, вроде, можно себе зачесть ещё одну победу. Был бы у Штопора фюзеляж, то эта звёздочка была бы самая большая, на сегодняшний день. Приятные мысли ещё носились в голове, когда мархур сначала зафыркал, а потом и заорал дурным голосом. Победу оказалось праздновать рано.

Валуны дрогнули, и курган словно взорвался изнутри. Увесистый булыжник пушечным ядром ударил Эдика в грудь, отбрасывая его на несколько метров. А следом метнулась треугольная голова аспиды. В крови, побитая, со сломанным правым клыком, но всё так же опасная, смертоносная и невероятно мощная.

Избыток мощи и помешал монстру поставить точку в единоборстве. Рывок твари нарушил хрупкое равновесие и курган осыпался. Тяжёлые камни вновь завалили аспиды, прижав его к земле. Чудовищу чуть больше метра не смогло преодолеть до намеченной жертвы. Могучее тело дёргалось под грудой камней, пытаясь освободиться из ловушки. Аспид шипел, то распахивая, то схлопывая челюсти, и разбрызгивал яд из обломанного зуба. Безжалостные глаза сверлили человека холодным взглядом.

А Эдик стоял согнувшись на одном колене и пытался восстановить дыхание. Подняться на ноги у него не получалось. Удар был очень сильным. Если бы не зимняя одежда, то гру-

дину он точно сломал. И почти все рёбра. Пока же предварительный прогноз – сильный ушиб грудной клетки. Но вдохнуть всё равно не получается. От недостатка кислорода стала кружиться голова, приступ паники только усугубил ситуацию.

Монстр с каждым рывком выигрывал пару сантиметров, а Эдик вот-вот потеряет сознание. Поле зрения уже заволочили чёрные пятна с радужной окантовкой. Похоже, это конец. Перед глазами мелькнул здоровенный топор, но помутившийся разум воспринимал уже внешние раздражители, словно продукт наркотической галлюцинации. Лишь только отметил, что и во второй портал какая-то тварь пролезла.

Тяжёлый обух топора впился массивным клювом в левый глаз. Существо зашипело пробитой трубой теплотрассы в разгар отопительного периода. Топор на секунду пропал из виду и тут же вернулся, впиваясь в мозг аспида через правую глазницу. Шипение сменилось пронзительным верещаньем, и тут же раздались характерные звуки. Кто-то, с задорным хаканьем, самозабвенно рубил монстру голову. Ошибиться трудно, потому что в этом случае вариантов немного. Или голову, или хвост.

На третьем ударе аспид затих, а ещё через пять замолчал и владелец топора. Только и было слышно, как Эдик с натужным сипением втягивает в себя живительный воздух. Зрение ещё не вернулось, но было ужасно любопытно посмотреть, кто же это отважился схлестнуться со взрослой особью ан-

трацитового аспида по собственной воле. Сознание сориентировалось на размеры оружия и нарисовало образ гиганта двух с половиной метров ростом, увитого не в меру гипертрофированными мышцами. Этаким Конан-варвар в полтора Арнольда Шварценеггера в период его расцвета.

Как-то интуиция сегодня парня подводит. В глазах наконец-то посветлело, и Эдик опешил от увиденного. Даже проморгался для полной уверенности, что он не бредит. И за мочку уха себя ущипнул. Но полной уверенности всё-таки не было. Настолько реальность отличалась от представленной картинки.

Перед ним, опираясь на гигантский топор, стояла молодая блондинка не выше ста шестидесяти сантиметров ростом. С потрясающей фигурой и очень, очень симпатичная. Мужские гормоны выплеснулись в кровоток, помогая парню справиться со слабостью и подняться на ноги. Отвести глаз от красавицы не было сил.

Лицо овальное с правильными пропорциями. Немного скуластое, но это её абсолютно не портило. Густые волосы собраны в толстую, до плеч косу, но виски в то же время выбриты. Высокий лоб, аккуратные изгибы бровей, пронзительный взгляд больших изумрудных глаз. Точёный носик и пухлые губки. Эдик завис перегруженным персональным компьютером, впитывая образ потрясающей воображение незнакомки. Улыбка девушки настолько милая, что если, если...

Если бы она вообще улыбалась. А пока выражение её лица скорее было насмешливо-изучающим. Эдик немного опомнился и взял себя в руки. Он отвесил церемонный поклон, изо всех сил пытаясь не показать, насколько это для него болезненно.

– Разрешите рекомендоваться, моё имя лорд Эддарт, владетель Альдеррийский, – вежливо представился парень, – вы спасли мою жизнь, и я теперь ваш должник.

Ну в самом деле. Не Эдуардом Викторовичем Мельничкиным же представляться. Да и желание покрасоваться перед понравившейся девушкой сыграла не последнюю роль. Хотя наблюдать за процессом было потешно. Словно по неведомой случайности в одном месте оказался ночной сторож не до конца разрушенной металлобазы и супермодель или знаменитая актриса в сценическом наряде. Растрёпанный мужик в ватных штанах, побитых молью валенках и тулупе с заплатками и ухоженная молодая леди, затянутая в меха и кожу. Северный ветер и бушующий поток. Лёд и пламень. И ни одно сравнение Эдику не подходит. Он сейчас больше кусок свалывшейся пакли напоминал. Уж по внутренним ощущениям – точно.

Кстати, зимняя одежда его и на этот раз выручила. Здоровому, молодому организму наблюдать с близкого расстояния за женскими формами противопоказано из медицинских соображений. Тем более после длительного воздержания. Плюс ко всему одежда воинственной незнакомки под-

чёркивала достоинства фигуры, больше открывая её соблазнительное тело, чем скрывая. Тонкая талия, круглая попа, высокая грудь третьего размера... Эдик сцепил зубы, чтобы случайно не пустить слюни. Одним словом, его желания со страшной силой лезли из штанов, и по летнему времени он по-любому бы оконфузился. А так, только пола полушубка оттопырилась немного, и всё.

От внимания девушки, впрочем, и это не ускользнуло. Она просто виду не подала. Лишь правая бровь приподнялась немного, и уголок рта дёрнулся в скрытой улыбке. В глубине зелёных глаз прыгали бесенята. Она демонстративно осмотрела Эдика, перевела взгляд на козла, так и не спустившегося с горы, и снова повернулась к собеседнику.

– Лорд, – насмешливо протянула она со странным акцентом, – надо же, первый встречный здесь и сразу лорд. Правда, в валенках и верхом на козле, но, наверное, мир такой говённый. А какой мир, такие и лорды.

А характер-то у девки стервозным оказался. Эдик разозлился. И на девушку, и на себя, и на глупую ситуацию, в которую он попал поневоле. Злость немного нормализовала гормональный фон и вернула возможность рассуждать здравомысляще. Мозг вырвался из пелены любовных грёз и связал вчерашние проявления порталов, аспида и девушку. Память даже напрягать не пришлось. Дева битвы, фурия, вот с кем сейчас получилось познакомиться. Татуировок только нет. И язык местный знает не пойми откуда. Но логично

предположить, что если Эдик освоил язык, то и в других мирах это могут повторить.

Ладно. Хоть подобные создания и входят в бестиарий портовых тварей, но она ему жизнь всё-таки спасла. Да и не уверен Эдик был, что справится с Девой битвы, если дело дойдёт до этого. Хотя почему нет? Можно попробовать. Надпочечники оживились, выдавая свежие порции адреналина. Кровь забурлила, боль куда-то делась, организм приводил себя в порядок перед схваткой. С девушкой больше не хотелось знакомиться, её хотелось отлупить. Прямо по замечательно-круглой заднице. Он поднял шапку, стряхнул с неё снег и нахлобучил на голову.

– Знаешь что, красивая, – тон Эдика на этот раз был очень далёк от учтливового, – в валенках я хожу или совсем босиком, это моё личное дело. И не тебе совать нос в мои дела. И тот факт, что ты меня спасла от зубов аспида, сути вопроса не меняет. Мой дом открыт для тебя и от своих слов я не отказываюсь, но если ты хочешь чего-то другого...

На последних словах в его голосе уже скрежетал металл, энергия стихий только что не искрила вокруг него. Эдик сжал кулаки, машинально перенёс вес на левую ногу, словно готовясь нанести удар, и тропу ощутимо трянуло. Воительница даже позы не поменяла, но в её глазах промелькнул интерес. Эдик немного остыл и продолжал уже более спокойным голосом. На симпатичных девушек нельзя долго злиться.

– Мой замок в той стороне, – он указал рукой направление, – или можешь со мной в деревню поехать, тут недалеко. Отдохнёшь, обогреешься. Уж больно у тебя одёжка не по сезону.

– Я пока осмотрюсь тут, – отказалась она от предложения и слегка ехидно добавила, – если вы не против, ваша светлость.

– Дело твоё, – равнодушно пожал плечами Эдик, подозвал Штопора и попрощался, – пока.

Человеку лучше не помогать, если он этого не желает. Обидно, конечно, что вариант познакомиться оказался бесперспективным, но куда деваться. Насильно мил не будешь. Поэтому нужно выкинуть её из головы и списать нежные чувства на разгулявшиеся гормоны. Парень на остатках адреналина вскочил в седло.

Девушка легко крутанула монструозную секиру и бросила её на плечо. После чего горделиво вздёрнула носик и продефилировала мимо Эдика походкой от бедра. Этакая прекрасная фея. Сильная и независимая. А почему с топором? Настроение, наверное, не очень. Парень проводил её взглядом и отправился к спуску в ущелье. Его путь лежал в Батоги. Неожиданный свист заставил Эдика вновь оглянуться.

– Эрика, – крикнула девушка, скрываясь за изгибом тропы, – меня зовут Эрика!

Глава 15

Батоги встретили столбами дыма из печных труб, стуком молотков, визгом пил и деловитым многоголосьем большой стройки. Староста посёлка не стал заигрывать с судьбой и начал возведение ограды, как только вернулся из замка. По периметру предполагаемой изгороди развели костры, чтобы промёрзшая земля оттаяла. И уже успели установить столбы для главных ворот. Судя по кучам бутового камня и телегам, периодически подвозящие новые партии этого строительного материала, стену здесь решили возвести из самого распространённого сырья. Горы от Батогов были буквально в шаговой доступности, и грех этим не пользоваться. Технология так и вовсе простая – каркас из брёвен и досок, куда внутрь засыпаются камни. Не бог весть что, но условиям поставленной задачи соответствовало на все сто процентов.

Правда, на подъезде к деревне, чуть недоразумение не приключилось. Несколько дюжих мужиков схватились за топоры, едва заметили приближающегося всадника. Но подошедший Тэкито мигом всё разрулил. Землякам объяснил кто есть, кто, а перед Эдиком потом долго извинялся. А тот и не оскорбился ни разу. Гневаться на крестьян за проявленную бдительность глупо, а в лицо нового владельца в этой деревне никто не знал. Так что всё в порядке вещей. Люди быстро успокоились, потратили некоторое время на покло-

ны и вскоре вернулись к работе. А Эдик поехал дальше в деревню.

Рядом семенил здешний староста, рассказывая, что здесь и как. Впрочем, ничего нового для себя Эдик не открыл. Батоги мало чем отличались от Троеполя. Типовое решение, так сказать. На центральной площади уже стояла пузатая бочка, солома в тюках и дрова, сложенные в поленницу. Два крестьянина заканчивали соорудить навес. Эдик мимоходом заглянул в бочку. Пустая. Хорошо, что сообразили. Кусок льда, в который превратится вода по зимнему времени, бесполезен. Только добротную тару размораживать. Но всё равно. Исполнительность на максимальном уровне. И это похвально. Староста Батогов только что набрал несколько плюсов в глазах своего нового лорда.

Слегка удивило, что местные жители не стали делать из приезда владельца цирка с конями. Обычно охочие до свежих впечатлений селяне сразу образуют толпу зевак. А здесь, вроде такое знаменательное событие, и нет никого. Любопытство, конечно, никуда не делось, просто удовлетворяли его в Батогах ненавязчиво. Как-то деликатно даже. Взгляд через плечо, дрогнувшая в окне занавеска, мальчишка, выглянувший из угла. Сразу и не заметишь, что тобой пристально интересуются. Тоже, кстати, в плюс пошло. Уже всему посёлку.

– Тэкито, там, сразу на выходе из ущелья, змеюка здоровая лежит, – Эдик махнул рукой в сторону гор. – Ты по-

шли кого-нибудь, пусть посмотрят. Может, шкуру снимут или ещё чего придумают. И голову надо забрать и прибить над воротами. Только скажи, чтоб аккуратнее, зубы у неё ядовитые.

Эдик, если честно, и сам толком не знал, что с тушей аспида делать. Но бросать было жалко, поэтому и распорядился, понадеявшись на крестьянскую смекалку и домовитость. Только насчёт головы было осознанное решение. Абсолютно практического применения, без капли бахвальства и хвастовства. Парень здраво предположил, что любой три раза подумает, прежде чем связываться с людьми, над воротами которых висит такая жуть. Да и от хищников должно помогать первое время, пока запах не выветрится.

– Не желаете горячего медового взвара с дороги? – гостеприимно предложил Тэкито. – Обогреетесь, покусаете чего-нито. У нас в батогах взвар знатный. Уважьте, ваша милость!

Нет, спасибо, – мягко отказался Эдик. – Домой поеду.

Дома действительно всегда лучше. А замок уже воспринимался именно так. Кроме того, и усталость навалилась, и боль в груди острее стала. Так что быстрее домой. Там и отдохнёт, и поест, и согреется. На этом и попрощались. Правда, пришлось ещё немного проехать верхом до ближайшего перелеска. Не хотелось шокировать крестьян внезапным исчезновением. Он активировал Камень Мгновенного Перемещения, только когда деревья надёжно укрыли его от досу-

жих взглядов.

На этот раз что-то пошло не так. Вместо того чтобы очутиться во внутреннем дворе замка, Эдик переместился на развилку дорог в лесу. Причина такого казуса была не совсем понятна, да и разбираться не очень хотелось. До ворот, можно сказать – рукой подать, полкилометра всего, так что ничего страшного. Прогулка не повредит. Тем более, верхом, а не на своих двоих.

Хотя лучше было бы не промахиваться, так как чувствовал себя парень очень не хорошо. Боль уже разлилась по всей грудной клетке, вспыхивая ярче при каждом вдохе. Ноги задеревенели, задница затекла, хотелось лечь и умереть. А ещё пятьсот метров впереди. Сейчас бы Штопора в галоп пустить, но сил уже нет. Тряска выбьет последнюю душу. Мархур, словно понимая состояние хозяина, двигался насколько возможно плавно. Ничего, он потерпит. Вот и стена замка показалась.

– Ну наконец-то, – с облегчением выдохнул Эдик, – добрался.

Окрик, раздавшийся со стены, предупредил привратника, и тот поспешил открыть ворота. Остатков силы воли хватило только на то, чтобы спрыгнуть с седла и доковылять до дверей. Подоспевший кузнец подхватил Штопора под уздцы и повёл его в конюшню. Кормить, поить и обихаживать. Даже вопросами решил не докучать, лишь оглядел внимательно и неодобрительно покачал головой. Эдик ввалился в замок и

оказался в руках причитающей кастелянши.

– Да что же это такое? Разве так можно, господин Эддарт, настолько отлучаться из дома, да ещё одному. Вы бы хоть Бласса с собой взяли, всё помощь, – Нилда сноровисто извлекала парня от верхней одежды. – А уж я, как волновалась.

Треух с полушубком полетели на пол, а Нилда принялась крутить молодого человека, осматривая его на предмет повреждений. Неосторожное движение пришлось на грудь, и Эдик закричал зубами от боли.

– Нилда, успокойся, – попытался он улизнуть от назойливой заботы.

Впрочем, безуспешно. Женщина и не подумала слушаться. В её мощных руках Эдик чувствовал себя малым ребёнком. В другое время он бы решительнее воспротивился, но сейчас не хотелось. Да и сил уже не было. Нилда стянула с него свитер через голову.

– Ох, ты, батюшки мои! – воскликнула она, прижимая ладонь к губам.

В вырезе натальной рубахи виднелся багровый кровоподтёк во всю грудную клетку. Смотреть на такое Нилде оказалось противопоказано. Она тут же превратилась из кудахтающей наседки в стремительный торнадо. Эдика словно ураган подхватил и потащил вверх по лестнице, ведущей к его покоям. Поняв, что кастеляншу не остановить, парень решил покориться воле стихии. Следил, только чтобы о стены не сильно биться в процессе стремительного восхождения.

Очутиться в своей постели оказалось верхом блаженства, хоть его и бросили туда, как куль с мукой. Очень вовремя. Потому что начали появляться мысли, что лучше ещё раз столкнуться с антрацитовым аспидом, чем оказаться один на один с заботливой Нилдой. А та сновала по комнате и всё не могла успокоиться. То подушку взобьёт, то одеяло поправит, до дров в камин подкинет.

– Скажи, чтобы вина принесли, – попросил Эдик, – и не беспокойся, ты так. Ничего страшного не произошло. Мне просто отлежаться нужно.

Похоже, что убедить не получилось. Кастелянша немного сбавила темпы, но беспокойство из глаз никуда не делось. Она ещё раз пошурудила кочергой в камине и убежала на кухню, а вскоре в комнату скользнула Идоя. С бутылкой вина и бокалом. И такой же тенью удалилась. Хоть и было видно, что молодая женщина не прочь остаться. Но нет. Ему никогда формат плюс-сайз не нравился. А после встречи с Эрикой и вовсе ни о ком другом думать не хотелось.

Парень одобрительно крякнул, посмотрев на бутылку. Варнийское. То, что доктор прописал. Это вино Эдик ещё в первый день, как здесь очутился, распробовал. Он налил полный бокал, выпил практически залпом, снова налил. Теперь можно и посмаковать. При отсутствии медикаментов отлично заменит обезболивающие средства. Проверено.

Голодный желудок и не подумал оказать сопротивление алкоголю. В голове зашумело на половине второго бокала. А

третий Эдик так и не допил до конца. Сморило. Как вошла Нилда с подносом, заставленными парящими горячей едой тарелками, он уже не слышал. Тётка хоть и была недовольна, что хозяин не поел горячего, но будить Эдика не стала. Только бокал недопитый забрала из пальцев и устроила парня поудобнее. Так он и проспал до самого утра.

Спал бы ещё, да не дали. Громко хлопнувшая дверь вырвала парня из цепких объятий Морфея. Что-то увесисто бухнулось на стол. Звякнула посуда, оставленная с вечера.

– Просыпайся, лежебока! – раздался сварливый голос тётушки Дрины. – Хватит разлёживаться.

Эдик с трудом разлепил веки, одновременно пытаюсь понять, откуда здесь взялась тронопольская целительница. Объяснение было несложным. Нилда опять постаралась. После того как хозяин заснул, она накрутила хвоста Блассу, и тому пришлось в темпе вальса скакать в деревню. А потом полночи сопровождать повозку, в которой ехала знахарка, к замку. Так выглядит скорая медицинская помощь в отсутствие телефонной связи, автомобилей и двигателя внутреннего сгорания.

– Показывай, что там с тобой случилось, – приказала лекарка безоговорочным тоном, вытаскивая из сумки снадобья и раскладывая их на столе.

Тётушка Дрина себе не изменяет. Такая же резкая и грубая, как и в первую встречу. Эдик сел в постели, спустив обе ноги на пол, и послушно задрал рубаху. Гематома за

ночь расплылась ещё шире и приобрела багрово-чёрный оттенок. Ночной отдых, усиленный действием алкоголя, приглушил острую боль, оставив лишь её отголоски. Уже достижение.

– Криков-то было. А на деле обычный синяк. Стоило из-за этого гонять старую женщину, – презрительно оттопырила нижнюю губу целительница. – Знала бы – не поехала. Рёбра хоть не сломал?

Эдик хотел было возразить, что он её вовсе не звал и подобной отповеди не заслуживает, но не успел. Крепкие ладони знахарки уже сдавили его грудную клетку. Сначала с боков, а потом от грудины к позвоночнику. Что-то явственно хрустнуло. Эдик ойкнул.

– Сломал, – удовлетворённо кивнула тётушка Дрина, – и даже два. С правой стороны. Будем лечить.

Целительница зачерпнула в ладонь густой мази, напоминающее по цвету и консистенции перетопленное свиное сало, и стала втирать в гематому, бормоча себе под нос какие-то слова.

Если бы парня спрашивали, то он с удовольствием отказался от такого лечения. Оно за тысячу лет не менялось. Эка невидаль – сломанные рёбра. Холод, голод и покой, вот и все процедуры, известные испокон веков. Голод в этом случае не работает, просто к слову пришлось. Хоть лечи, хоть не лечи, а через месяц сами срastутся. Можно ещё тугое бинтование применить, но это вопрос факультативный и индивидуаль-

ный.

– Ааа, зараза! – не удержал крик боли Эдик.

– Терпи молча! Или не мужик? – тут же откликнулась знахарка.

Вот как она это делает. Ведь и взаправду лечит тётка. Эдик – это не с чужих слов знал – на своей шкуре довелось испытать. От её методов хочется волком выть и на стену лезть. Но вот вроде полегчало. Эдик облегчённо вздохнул. Боль, поначалу сделавшаяся нестерпимой, потихоньку сошла на нет, а затем и пропала вовсе. И не только в месте ушиба, но и в переломанных рёбрах.

– Я тебе эту мазь оставлю, будешь через день втирать, пока синяк не пожелтеет. И вот ещё, – целительница положила на стол нечто, похожее на круглый леденец на палочке. – Я смотрю, ты парень деятельный, глядишь и пригодится.

Вроде и похвалила, но таким тоном, что приятно не было ни на грамм.

– Спасибо! – сердечно поблагодарил Эдик и отважился на глупый вопрос. – А что это такое?

– Пилюля. Концентрат отвара, который в прошлый раз тебе давала. Только сильнее действует. Обладает чрезвычайно мощным тонизирующим, бодрящим и болеутоляющим эффектом. Поможет, если что, до меня добраться, коли совсем худо придётся, – целительница приблизилась к пациенту с рулоном ткани в руках. – А ну-ка, встань.

Без тугого бинтования не обошлось. Тётушка Дрина за-

мотала Эдика от подмышек до пупка, пустив две петли через плечи. Чтобы повязка не сползала вниз. После чего потребовала у Эдика, чтобы он подышал полной грудью, и, по видимому, осталась довольна результатом. По крайней мере переделывать ничего не стала.

– Ну, уж перебинтовать-то здесь тебя смогут? – сварливо поинтересовалась старуха. – Или опять мне придётся семь лиг киселя хлебать по ночному времени?

– Смогут, под моим руководством, – важно кивнул Эдик. – Я ведь в медицинском учился.

– Учился он. Ты бы лучше учился, как от таких синяков уворачиваться, – недовольно проворчала целительница. – Где тут у тебя руки моют?

Общаться дальше в таком ключе не оставалось ни сил, ни желания. А сообразить, как потактичнее наладить знахарку, не признающую никаких авторитетов, в голову не приходило. Тётка хоть и противная, но очень нужная полезная и заслуживающая всяческого уважения. Поэтому грубить не стоило. Выручила Нилда.

Кастелянша уже отхватила свою порцию нелицеприятных слов и ожидала за дверью. Потому что к пациенту её лекарка не пустила. Но подслушивать-то никто не запрещал. Услышав, что процедура лечения подошла к концу, Нилда зашла в комнату. За что получила от Эдика полный благодарности взгляд.

– Пойдёмте, тётушка Дрина, – кастелянша подхватила це-

лительницу под локотки, – я провожу.

– Да что ты меня всё время хватаешь, я и сама могу, – раздалось уже за закрытой дверью.

И слава богу. Эдик, на всякий случай подождал, пока голоса на лестнице не затихнут, и откинулся на подушки. Выходной! Вполне себе заслуженный, хоть и по болезни. Можно несколько дней смело дурака провалять. Ну уж три-то, как минимум. И из кровати он точно выбираться не собирается. Когда ещё такой случай представится?

Мужчина он почему мужчиной считается? Потому что если сказал, то обязательно сделал. Вот и Эдик старался придерживать данное обещание. Лежал, закутавшись в одеяло, и ничего не делал. Первый день безделья дался вообще легко. Несмотря на чудодейственную мазь тётушки Дрины боли не чувствовалось только в покое. При любых движениях становилось очень дискомфортно. Так что мотивация не шевелиться у него была более чем убедительная. Поэтому Эдик ел, пил и спал, чередуя эти замечательные занятия в произвольном порядке. Правда, Нилда отчего-то посадила его на диету из супов бульонов и каш, но и это не портило парню настроения. Главное, что от винного погреба не отлучили.

Второй день ничегонеделания дался уже сложнее. Общее самочувствие улучшилось до такой степени, что долго лежать без движения становилось сложно. Хорошо, что действие красного вина оставалось стабильно-предсказуемым и

это как-то выравнивало ситуацию. Интересная книга бы не помешала, но чего нет, того нет. Библиотека магистра осталась в пещере, а спускаться в подвал, в лабораторию бывшего замкового мага Эдику не хотелось.

А на третий день приехал Аларок, и весь чётко продуманный план пошёл насмарку.

Эдик как раз закончил втирать мазь, которую ему оставила тётушка Дрина и маялся, пробуя перебинтовать себя самостоятельно. Получалось не очень хорошо. То туго выходило, то повязка сразу сползала. А может, ну его в баню?

– Твою мать! – парень ругался, пытаясь выпутаться из бинтов, и за этим занятием совершенно не заметил, как Аларок вошёл в комнату.

– Развлекаешься? – улыбнулся тот, понаблюдав за учеником какое-то время. – Муху, застрявшую в паутине, напоминаешь.

– Доброе утро, наставник! – радостно поздоровался Эдик. – А я тебя только завтра ждал.

– Получилось быстрее управиться. Ты как себя чувствуешь, герой? – магистр пододвинул кресло к камину и с удовольствием в нём устроился. – Слышал, что ты какую-то жуткую тварь одолел. Кто это был?

– Да терпимо уже. Тётушка Дрина расстаралась, – Эдик наконец-то справился с непослушной полоской ткани, скомкал её в кучу и бросил на пол. – Антрацитовый аспид прорвался. И не сам, мне помогли.

– Помогли? – удивился Аларок. – И кто же оказался настолько отважен? Кстати, налей мне вина, по-моему, вон в той бутылке ещё осталось немного.

Пить с утра – слегка выбивается из правил хорошего тона. Но к чёрту условности. Эдик выполнил просьбу магистра, а сам уселся на кровать и принялся подробно рассказывать о своих приключениях. Разговор затянулся надолго, а потом и вовсе превратился в застольную беседу.

Идя, притащившая с подачи заботливой кастелянши, молочную кашу и стакан медового взвара на завтрак, была тут же отправлена обратно на кухню. За жареной курицей, копчёной козьей ногой, сыром, свежим хлебом и вином. Тем более что был повод. Наставник со своим учеником так надолго ещё не расставался. Так что и встречу надо обмыть, и за здоровье выпить, да и новоселье, по большому поводу, ещё не праздновали.

– Это была не фурия, – задумчиво промолвил Аларок, когда курица превратилась в грудку обглоданных костей, а от копчёной ноги осталась ровно половина. – Фурия и тебя прибила бы там же, рядом с аспидом. Уж очень у них характер гадский.

– Ну, знаешь, у этой тоже не сахар, – Эдик откупорил очередную бутылку и наполнил опустевшие бокалы.

– Твоё описание больше всего подходит валькирии. Впрочем, хрен редьки не слаще, они мало чем отличаются. Твоё здоровье! – магистр отсалютовал бокалом и выпил. – И всё

хорошо, что хорошо кончается.

Посидели, помолчали, подумали каждый о своём. Аларок хлопнул себя по бедру, словно вспомнил нечто важное.

– Что-то мы засиделись, Эддард, пора и честь знать, – он тяжело поднялся на ноги. – Пойду. Нужно разгрести вещи. Хотя нет. Лучше завтра. Наливай.

Как всё на свете имеет своё начало и свой конец, так и этот день закончился. Аларок, слегка пошатываясь и придерживая рукой стенку, ушёл к себе. Хозяину покоев повезло больше, в том смысле, что идти ему никуда пришлось. Бухнулся на подушку, натянул на себя одеяло и готово. В голове приятно шумело. Мысли путались.

– Надо же. Валькирия... – успел пробормотать Эдик, прежде чем заснуть.

Пусть ему сегодня приснится Эрика.

Не приснилась. Переусердствовали они с магистром с выпивкой, на радостях-то от встречи. Парня попросту вырубил напрочь, и он проспал до самого рассвета, так и не увидев ни единого сна. И похмелья наутро не было, хоть Аларок, с которым они встретились в общей трапезной, был несколько хмур и растрёпан. Впрочем, дело быстро поправил потрясающее вкусный супчик, приготовленный на кухне по распоряжению Нилды. Кастелянша на всякий случай подготовилась ко всем возможным последствиям вчерашних посиделок. Житейского опыта ей было не занимать.

– Чем думаешь заняться сегодня? – спросил Аларок, от-

ставив тарелку в сторону.

– В Лесной Кордон наведаюсь, – Эдик отхлебнул горячего медового отвара. – Только там ещё не был. Нужно хоть разок посмотреть, чтобы магический кристалл можно было задействовать.

И в самом деле, какой смысл в системе экстренного оповещения, если не можешь оперативно отреагировать на тревожный сигнал. Аларок не всегда рядом будет. Кроме того, защита своих подданных, это прямая и неотъемлемая обязанность владельца этих земель. И раз уж Эдик примерил на себя титул лорда Альдеррийского, то надо соответствовать в полном объёме.

– Не рано тебе? – кивнул магистр в неопределённом жесте, имея в виду самочувствие парня.

– Да не. Нормально, – Эдик осторожно потянулся, прислушиваясь к ощущениям внутри организма. – Как минимум терпимо. Да и не собираюсь я в передряги попадать. Туда и обратно. А прогулки для выздоровления полезны, это тебе кто хочешь подтвердит.

– Ну сам смотри, – не стал отговаривать ученика от принятого решения Аларок. – я тогда у себя буду порядок наводить.

– Договорились, – Эдик встал из-за стола и отправился к выходу, бросив напоследок, – вечером увидимся.

На этом они расстались. Магистр занялся обустройством логова замкового мага в соответствии со своими привычка-

ми и предпочтениями, а Эдик оседлал мархура и неторопливо поехал в сторону Лесного Кордона. Торопиться не было смысла, потому что в его распоряжении был целый день. Обратного можно было и с помощью Кристалла Мгновенного Перемещения добраться.

Сегодня парень решил в горы не лезть и воспользоваться торным маршрутом. Во-первых, потому что сократить путь всё равно не получилось бы – по дороге было ближе, в силу расположения деревни. А во-вторых, состояние организма оставляло желать лучшего и к лазанью по горам не располагало. Хотя тётушке Дрине должное нужно отдать. Если бы не её снадобья, то пришлось ещё неделю пластом валяться, как минимум.

Так что сегодня предполагается неспешная верховая прогулка и созерцание красот окружающего пейзажа. Ознакомительный тур, с элементами общего оздоровления, и ничего больше. Ехать до Лесного Кордона столько же, сколько и до Троеполя. Надо было лишь свернуть на лесной развилке направо. Иначе получалось почти в два раза больше, так как приходилось делать крюк через деревню, возглавляемую Дробышем.

Что-то около трёх часов получилось, а может быть и чуть больше. Эдик не засекал. Просто ехал, пустив Штопора шагом. Наслаждался зимним воздухом соснового бора и впитывал спокойствие могучих вечнозелёных деревьев. Усилада для глаз и успокоение для нервной системы. Всё, как и пла-

нировалось. Осталось лишь осмотреть деревню, пообщаться с местным старостой, обсудить текущие дела и можно отправляться домой.

В Лесном Кордоне тоже велась стройка. С той разницей, что здесь всюду использовали древесину. Деревня недаром получила своё название. Она действительно расположилась в самой что ни на есть лесной глуши. Среди пологих холмов и мелкосопочника. До первых настоящих гор было не меньше трёх километров, если по прямой. Совершенно очевидно, что кордонцы остановили свой выбор на частоколе. Мало, того, что выбрали, так уже и заканчивали вторую сторону. Что ни говори, а работать аборигены умели.

Нововведения, затеянные Эдиком уже стали давать свои первые плоды. Несмотря на то что периметр ограждения ещё не замкнулся, ворота были заперты и охранялись двумя ополченцами. Процедура опознания на этот раз прошла без эксцессов и один из дежурных побежал искать старосту, а второй тем временем поспешил запустить высокого гостя внутрь.

И это было последнее, что пошло по намеченному плану. Хоть Эдик и не собирался влезать в передраги, так уж повелось, что они обычно разрешения не спрашивают. И возникают сами по себе, в большинстве случаев совершенно неожиданно. Иногда, в силу разнообразных причин, даже убежать нет возможности.

Гулкий грохот отдалённого взрыва отозвался в криках

встревоженных птиц, а через некоторое время по верхушкам деревьев прокатилась ударная волна. Деревню практически засыпало обломанными ветками, кусками коры и сорванными шишками, вперемешку с опавшей хвоей. Парня хлестнула по лицу пролетевшая мимо сосновая лапа, а Штопор даже сделал два шага назад, борясь с напором ветра. Ударная волна накрыла деревню и понеслась дальше, оставляя после себя раскачивающиеся кроны.

Если бы не лес вокруг посёлка, значительно смягчивший натиск разбушевавшейся стихии, сложно было представить, что могло произойти, настолько мощным был поток сгустившегося воздуха. Но даже в этом случае без разрушений не обошлось. С двух крайних домов сдуло кровлю и упавшим деревом завалило курятник. Человеческих жертв не было, если не считать несколько ссадин, ушибов и синяков.

Под испуганные вопли людей и животных Эдик достал из футляра походный индикатор порталов. И тут борода! Техномагический прибор как таковой приказал долго жить. Все его мелкие детали, подогнанные с ювелирным тщанием, сплавились между собой в покорёженный жгут серебристого металла. Такого Эдик не то что не видел, ему даже наставник про подобные случаи не рассказывал. Каких же масштабов должен быть переход, чтобы вызвать такую перегрузку?

В том, что это был именно переход, сомнений не было. А что касается его размеров и того, что оттуда может вылезти... Пока не увидишь – не узнаешь. И ведь придётся ехать

и выяснять. Каких бы отрицательных значений ни достигало желание осуществить подобное мероприятие. Как раз тот вариант, когда выбора не остаётся.

– Как в воду смотрела, бабка, – недовольно процедил Эдик доставая и разворачивая пилюлю тётушки Дрины. – Остаётся надеяться, что сработает.

Он вгрызся зубами в леденец. Сейчас ни справка о состоянии здоровья, ни больничный лист не помогут. Их и показывать некому. В этой песочнице Эдик самый крутой перец. После Аларока, конечно, но магистр самоустранился. Поэтому ныть и отпрашиваться не у кого. Парень крикнул растерянному Куику, чтобы бдел, выбрался за ворота и пустил мархура в галоп по направлению к эпицентру взрыва. И понял, что поторопился посчитать себя выздоровевшим. Каждый удар копыт Штопора отдавался вспышкой боли в повреждённых рёбрах. Эдик терпел, матерился и ждал, когда, наконец, пилюля подействует.

Подействовало минут через пятнадцать, когда стало уже совсем невозможно, и в боку пекло уже не переставая. Всё-таки какая молодец, троепольская целительница. Болевые ощущения отключились, как по мановению волшебной палочки. По мышцам растеклось чувство всеобъемлющей силы, требовавшее сиюминутного применения. Хотелось крушить и созидать одновременно. Что угодно делать, лишь бы дать волю распиравшей изнутри мощи.

Штопор, словно почувствовав состояние хозяина, понёс-

ся ещё быстрее. Сумасшедшая скачка по узкой лесной тропе после бурелома – занятие из разряда самоубийственных. Стремительное маневрирование между стволов, умопомрачительные прыжки через древесные завалы, мохнатые ветки, хлещущие по лицу. Сейчас всё это не вызывало ни страха, ни раздражения. Только восторг и упоение скоростью. Похоже, что действие снадобья дополнительно усиливалось адреналином.

Ещё через двадцать минут безумной скачки вырванные с корнем деревья стали попадаться чаще, пока не превратились в сплошной завал. А Штопор и не думал снижать темп. Он словно оказался в родной стихии. И плевать, что под ногами не скалы, а стволы поваленных деревьев. Острые раздвоенные копыта уверенно находили опору для головокруглительных скачков. И от этого колбасило ещё сильнее. Штопор словно научился летать. А его всадник орал от восторга, вцепившись в поводья одной рукой, а секирой, зажатой в другой, сшибал подворачивающиеся ветки. Он больше не мог сдерживать бурлящую в нём энергию.

Эдик вдруг понял, что уже какое-то время наблюдает купол портала, но его сознание это не воспринимает, настолько он был огромен. И даже сейчас мозг скорее отреагировал на изменения, происходившие с оболочкой пузыря, чем на портал как таковой. Гигантская полусфера прекращала существование и стекала вниз потоками ледяных струй. Штопор преодолел последние вывороченные из земли корни и

остановился на границе огромного круга, гарцуя и беспокоясь. Его даже заставлять не пришлось. И правильно сделал. Нечего наобум лезть сломя голову, как бы кого ни штырило. Нужно время, чтобы осмотреться. Хотя бы минуту.

Ни с чем подобным раньше сталкиваться не приходилось. Совершенно понятно, что это порталый прорыв, но смущают некоторые детали. Во-первых, Эдик даже приблизительно не взялся бы оценивать линейные размеры этой аномалии. А во-вторых порталы не имеют привычки менять окружающую местность. А сейчас именно этот факт имеет место быть.

Ровная, чёткая граница изумительно правильной окружности, отделяла заснеженный лес снаружи от элементов горного пейзажа внутри. И не просто элементов, а двух полноценных скал и провал широкого ущелья между ними. Само по себе поражает воображение, но и это не всё, что успел увидеть парень.

– Остаётся надеяться, что тётушка Дрина для приготовления своих снадобий не использует галлюциногенные травы, – Эдик сильно зажмурился и снова открыл глаза.

Было проще объяснить увиденное, если бы использовала. Создания, которых наблюдал парень, в точности соответствовали красочным описаниям в прочитанных произведениях классиков жанра. По крайней мере, Джон Рональд Руэл Толкиен, Ник Перумов и Роберт Сальваторе поселили в голове именно такие образы. Плечистые, кряжистые, сами се-

бя поперёк шире. Крупные черты рубленых лиц, носы картошкой, бороды до пупа, заплетённые в замысловатые причёски. И не один, не два, а просто неисчислимое количество.

Не укладывалось в общую картину только одно. Рост. Даже самый маленький представитель взрослого мужского населения был выше Эдика на целую голову. Если учесть остальные их габариты, то чувствуешь себя, рядом с таким гномом, как перед медведем гризли, вставшим на задние лапы. Но в голове уже сложилась ассоциация. Гномы, и хоть ты тресни. А почему такие большие? Да хрен их знает. Может, кормили их в детстве хорошо.

Естественно, время на то, чтобы рассмотреть все детали, не идёт ни в какое сравнение со временем, требующимся, чтобы это передать словами. Тем более учитывая состояние парня, накрученное гормонами и снадобьем целительницы. Попросту не было этого времени. Гномы отчаянно нуждались в помощи.

Дело в том, что они не просто шли. Они спасались бегством. Выход из ущелья блокировала плотная группа из вооружённых гномов, сдерживая то, что рвалось из него наружу. И если это был не хирд в его классическом понимании, тогда и верить больше никому нельзя. А защищали они другую группу, гораздо более многочисленную и в своей основе состоящую из нонкомбатантов. Потому что представить себе воюющих женщин, стариков и детей можно было лишь в самом крайнем случае. А сейчас они старались очутиться

как можно дальше от опасности, изо всех сил подгоняя караван из навьюченных скарбом яков. Назвать этих мохнатых и рогатых парнокопытных по-другому, попросту язык не поворачивался.

Исключение составляли, от силы дюжина гномов мужского пола. Они крутились в хвосте колонны, верхом на мощных животных, похожих с земным овцебыком, как близнецы-братья, и длинными пиками пытались отогнать атакующих монстров. Эдик напряг зрение и память.

Пастушьи псы Эритейла. Сугубо мирное название может ввести в заблуждение неискущённого человека. Но на самом деле, эти создания не имеют к профессии пастуха никакого отношения, кроме, может быть повадок. Они очень отдалённо напоминали собак редкой породы слюги. Только больше в два раза, и морда гораздо страшнее. Костистые, поджарые твари с вытянутой длинной пастью, полной острых зубов. Очень умные, хитрые и крайне опасные хищники.

Псы и атаквали только для того, чтобы отвлечь защитников и дать каравану уйти подальше. А потом выберут момент, оторвутся от первых и легко нагонят вторых. Закрутят, собьют в кучу, между делом выхватывая и вырезая самых слабых и зазевавшихся. Нельзя им позволить это осуществить. Штопор по команде Эдика сорвался в галоп.

– В лес, бегите в лес! – заорал во весь голос парень, размахивая руками. – В том направлении деревня, пробирайтесь туда.

Скорее всего, его и не поняли. Но языковой барьер сейчас меньше всего волновал парня. Пронзительный вой вожака стаи ознаменовал переход ко второй фазе охоты. Псы сделали финт и рванули вслед каравану, вытягиваясь в цепь.

– Туда, – Эдик ещё раз показал направление пожилому седобородому гному, идущему во главе колонны, и больше на беглецов не отвлекался.

Если он сейчас ошибётся, то может сам погибнуть. А без него и у гномов небольшие шансы к выживанию. Кавалеристы, если их можно так назвать, успели развернуть своих неповоротливых скакунов и пришпоривали их как могли. Без вариантов. Не догонят. Специфика не та. Ударной мощи переизбыток, а скорости не хватает. Эдик, прямо с седла, пустил навстречу стае Зыбучую Дорогу. Заклинание тихое, без шумных спецэффектов. То, что необходимо в этом случае. Очень уж шустрые твари. От другого заклинания могут и увернуться. А если успеют рассредоточиться, то и вовсе, пиши пропало. Выдалбливать псов Эритейла потом по одному замучаешься.

Сработало как надо. Монстры увязли, чуть ли не по уши, все до единого. Даже бежавшая последней тварь не успела отреагировать. Эдик с ходу снёс башку вожаку и поскакал дальше. Остальным монстрам рубить головы смысла не имело. Им в любом случае конец. Зыбучий песок свою добычу не отпустит. На секунду задумавшись, Эдик чуть по голове не получил, причём от тех, кого он так самоотверженно за-

щищал. Вырвавшийся вперёд всадник на овцебыке ударил его копьём.

– Куда ты своей оглоблей тычешь? – секира парня отбила направленную в лицо пику в последний момент. – Долбогном!

– Не долбогном я! – прогудел обиженный бас из-под закрытого забрала. – По запарке вышло.

Похоже, что вопрос со взаимопониманием решился сам собой.

Глава 16

– Так, не долбогном, скачи за мной! – рявкнул Эдик, – остальные пусть караван берегут. Мало ли ещё, какая напасть появится.

Сказал и погнал Штопора к ущелью, даже не обернулся, чтобы удостовериться, скачет ли гном за ним или нет. Не разворачиваться же теперь назад из-за этого. Просто если он всё-таки решит присоединиться, встреча с его соплеменниками пройдёт гораздо спокойнее и без возможных эксцессов. Как они отреагируют в горячке боя на появление незнакомца на рогатом скакуне, не спрогнозирует никто. Впрочем, к рогатым скакунам они, похоже, привыкли. Должен же быть хоть незначительный плюс в сложившейся ситуации. Может, и признают за своего. Хотя нет, скачет. Зря Эдик беспокоился.

Он придержал Штопора, позволяя тяжеловесу догнать не в меру резвого мархура, одновременно с этим выгадывая время для анализа ситуации. Гномий хирд единым организмом перегородил устье ущелья и активно кому-то противостоял. Тактика грамотная, особенно в случае, если защитники решили стоять насмерть. Вот только тогда Эдику сложно будет им помочь. У него умения масштабные. Даже и не захочет, а зацепит кого-нибудь.

Пыхтящий, как паровоз овцебык, поравнялся с мархуром

– Как подъедем, скажи своим, чтобы в меня ничем не тыкали, – Эдик всё ещё злился на гнома за случайное нападение.

– Скажу, – пробурдел собеседник, продолжавший обижаться на «долбогнома»

Да и бес с ним. На обиженных воду возят. На миг стало интересно, как он вообще это слово понял. Ведь произнёс его парень на русском языке. Наверное, уловил общую интонацию высказывания. А откуда он местный язык знает?

Досужие мысли выдуло из головы, словно порывом сильного ветра – Эдику удалось рассмотреть, через шлемы воинов с кем предстоит сражаться. Из ущелья показалась Неразлучная Троица. Безумный Гастат, Принцип-Кровавая Мельница и Проклятый Триарий.

В бестиарии целая глава была посвящена этим созданиям. Вспомнилось, как он тогда поразился тому факту, что сюда просочились названия из древней истории Земли. Но рассуждать о перипетиях многомерной вселенной с позиции знаний единственного мира – занятие для умственно ограниченных людей, поэтому Эдик просто принял это знание как данность.

Три огромных воина рассредоточились по фронту и рвались прочь из горной расщелины. Кроме названия, никаких других пересечений с римскими легионерами больше не было. Тяжёлые чернёные доспехи, высокие закрытые шлемы и вооружение под стать размерам. Росту в каждом было как

в двух гномах, если тех друг на друга поставить. Безумный Гастат орудовал чудовищных размеров двуручником, Принцип – двумя кривыми ятаганами, а Триарий рубился секирой с двумя широкими лезвиями на длинной рукояти. Щитов, к слову, ни у одного из них не было и в помине. Потому что эти монстры в человеческом облике о защите никогда помышляли. Только атака, только победа и поверженный враг. Альтернативой для них была лишь смерть.

Достаточно проблемная, надо сказать, альтернатива. По причине труднодостижимости. Смогут ли вообще гномы что-то противопоставить этим бойцам, было по меньшей мере непонятно. Но это лишь в том случае, если вообще не думать. На самом деле объяснение достаточно простое. Самоотверженность людей, загнанных в угол и защищающих жизнь своих близких. В этом случае даже легендарная гномья сталь идёт довеском. Важна лишь сила духа и решимость идти до конца.

Тридцать три воина первой шеренги отделились от плотного строя хирда и кинулись навстречу врагу, в самоубийственной атаке. Боевой клич разметал тишину ущелья. Ещё не затихло эхо от топота железных сапог, как последовала сшибки. И какими бы ни были могучими создания Запределья, отбить одновременный удар одиннадцати копий, им оказалось не под силу. Именно столько пришлось на каждого. А гномы не собирались останавливаться, они били, рубили, толкали своих противника изо всех сил. Сами получа-

ли в ответ, но бились до последнего, падая только мёртвыми. Самоотверженные бойцы погребли монстров Неразлучной Троицы под собой, не оставляя тем никаких шансов.

Обученные для боя, хирдманы ничем не напоминают инфантильных гномиков из сказки про Белоснежку. У них и броня не уступает той, что на противниках, и силы в могучих руках достаточно. На какое-то время Эдик ощутил себя словно в кузнице. Гномы долбили поверженных врагов всем, что у них было. Наконец, их ярость угасла, и стало на миг тихо. А потом раздался радостный клич победы.

В ответ из глубины ущелья прозвучал оглушительный рёв. Такие звуки мог издавать кто-то о-о-очень серьёзный. Серьёзный, опасный и большой.

– Отводи людей! – тут же среагировал Эдик.

Он выдвинулся в авангард, спрыгнул с седла и отогнал Штопора прочь. Сейчас мархур ему не помощник. Парень мельком осмотрелся, по телу пробежала произвольная дрожь. Да тут от одной акустики можно обосраться от страха. Звуки усиливались, многократно отражаясь от скал и, казалось, что из темноты навстречу несётся локомотив, скрещённый с тяжёлым паровым молотом.

Серия из трёх Столбов Огня, созданных Эдиком на равном удалении друг от друга, подсветила расщелину и немного развеяла наваждение. Но легче от этого не стало.

– Едучий случай! – выругался парень. – Лучше бы это был паровоз.

Сквозь потоки пламени рвался Неистовый Декурион, даже не думая их огибать стороной. Лютый жар магического огня не причинял четырёхметровому исполину никакого вреда. Лишь стекал по доспехам пылающими потёками, создавая дополнительные спецэффекты. Не добавляющие оптимизма, к слову сказать.

Монстр из той же оперы, что и Неразлучная Троица, только хуже. По названию можно догадаться, конечно, если предположить, что тот, кто их называл, был знаком с логикой и структурой римского легиона. Но на это уже наплевать. Если эта тварь доберётся до Эдика, то от него мокрое место останется. Парень почему-то был уверен, что шипастый шар, венчавший громадную булаву, был вполне способен это осуществить.

Пальцы рук сложились в нужную фигуру, и в направлении монстра заревел Бушующий Шквал. Декурион какое-то время сопротивлялся плотному потоку воздуха, но пущенный следом Ледяной Шторм уволок его назад. Так могло продолжаться до бесконечности, но стоило немного ослабить напор, и монстр начинал приближаться.

– Да что я туплю-то? – вдруг осенило парня простое до гениальности решение.

Ещё один Шквал выиграл для него несколько лишних секунд, и Эдик вскинул руки вверх. Заклинание Скалистой Волны впиталось в камень, склоны ущелья дрогнули, и горная порода вспучилась осыпающейся черепицей. Парень до-

бавил для верности Камнепад и демонстративно отряхнул ладони. Теперь всё.

Неистовый Декурион был с этим утверждением категорически не согласен. Оправдывая своё прозвище, он пёр вперёд раненым насмерть бизоном, не обращая внимания на падающие вокруг него куски гранита. Мелкие камни отскакивали от толстой брони, от крупных осколков он уворачивался. Ещё немного и монстр выберется из-под обвала.

У Эдика даже дыхание перехватило от проявления такой мощи и стремления выжить. Парню бы сейчас ещё парочку заклинаний добавить. А он словно забыл про свои способности, превратившись болельщика, наблюдающего за спортивными соревнованиями.

– Ну, давай... Давай! – шептали губы с придыханием. – Есть! Есть, твою мать!

Декуриона смяла в блин целиком обрушившаяся скала. Но ничего не закончилось – в голову Эдику уже летел гигантский моргенштерн, запущенный монстром за мгновение до гибели. И снова какой-то ступор и всё вокруг, будто при замедленном воспроизведении. И вдруг, словно кто-то пальцем щёлкнул, всё прекратилось. Упал последний камень, по гигантскому завалу прокатилась ещё парочка и тишина. Эдик ошеломлённо смотрел на шипастый шар, застывший перед глазами в двух десятков сантиметров. Расстояние, отделявшее его от неминуемой гибели.

Спасло голову парня от размозжения лишь стечение об-

стоятельств. Падающие обломки успели зажать длинную рукоять в последний момент. Собственно, Эдик так это себе и объяснил. Но поразило его другое. Он был готов поспорить на собственный замок, что увидел сквозь каменный ливень, как на короткий миг вспыхнул портал и в нём растворился знакомый силуэт, сверкнув напоследок сапфировой синевой глаз. А, может, и показалось.

Эдик машинально потрогал один из шипов пальцем.

–Твою мать! – на коже подушечки появилась кровь.

Он слизнул красную каплю, взял булаву у основания наверх и дёрнул. Безуспешно. Дёрнул сильнее. С тем же успехом. Оружие Декуриона сидело в камнях, как забитое. Даже не шелохнулось.

– Дай-ка, я попробую, – прогудел над плечом густейший бас.

Широкая рука в латной перчатке сомкнулась на рукояти и вытащила моргенштерн, как редиску из хорошо политой грядки.

– Держи, – верховой гном, тот, кто обиделся на «долбогнома», протянул парню его законный трофей.

– Ого! – шипастый шар ухнул вниз, глухо звякнув о камни под ногами. – Какая тяжёлая.

Эдик снова замолчал. Ему не то чтобы разговаривать, а даже лишний раз двигаться не хотелось. На смену мощнейшему эмоциональному всплеску пришла полнейшая апатия. Вены разгоняли по организму то чувство невероятного об-

легчения, которое наступает после решения очень трудного и очень неприятного вопроса. Это вскоре пройдёт, но пока Эдик стоял и рассматривал творенье своих рук. Хотя термин «творенье» относится больше к созидательным начинаниям. Скульптуру так можно назвать, картину, здание красивое. А то, что сейчас можно было увидеть, скорее напоминало участок отвала щебёночного карьера. Сплошная груда из буттового камня разного размера. Тотальная деструкция и разрушение. Фрагмент чужого мира был уничтожен полностью.

Молчал Эдик. Рядом молча сопел «долбогном». Даже хирдманы, так и стоявшие строем позади, притихли, страшась случайным звуком нарушить тишину. Первым, кому надоело стоять без дела, был овцебык. Он повернул рогатую голову к парню, дунул из ноздрей, обдав при этом густым облаком мокрых соплей, и лизнул его в щёку. Длинный, шершавый язык прошёлся по лицу крупной наждачкой, оставляя после себя потоки тягучей слюны.

– Тьфу, мля... Уйди, скотина! – отреагировал на вторжение в личное пространство Эдик, отпихнув назойливое животное.

Скорее попытался отпихнуть, а на деле ему пришлось шагнуть в сторону самому. Потому что соревноваться в физической силе с восьмисоткилограммовой тушей – затея изначально провальная. Тем более что туша прекращать знакомство не собиралась и нацелилась на второй заход приветствий. Ладно хоть, что скотина попалась не обидчивая и

дружелюбно настроенная. Эдик утёрся как мог рукавом полушубка и свистнул Штопора. Мархур, словно ждал, когда его позовут, примчался тут же, как Сивка-Бурка из детской сказки. Закрепить трофей на его спине получилось довольно быстро, и Эдик вскочил в седло.

– Что ты на меня так смотришь? – обратил он внимание на вопросительный взгляд всадника любвеобильного овцебыка. – Всё уже. Поехали!

Штопор пошёл размеренным шагом вдоль шеренг гномьих воинов. По тридцать три бойца в четыре ряда. Сто тридцать две боевые единицы в составе малого хирда. Вот только самая первая шеренга значительно поредела. Из схватки с Неразлучной Троицей живыми вышли лишь шестеро гномов. Остальные двадцать семь остались лежать под завалом. Шлемы поворачивались вслед единым движением, заставляя Эдика чувствовать себя генералом на строевом смотре.

– Куннан, Тайкури! – грохнул приветственный клич из сотни лужёных глоток и длинные пики взметнулись в воинском салюте.

Штопор недовольно зафыркал и пошёл боком от испуга. Пришлось его успокаивать. Но, чёрт возьми, это было приятно. Даже мурашки по спине пробежали.

– И вам привет, гномы! – ответная любезность вышла немного скомканной.

– Не гномы мы, чародей. Менникайны, – с чувством соб-

ственного достоинства поправил его знакомый бас.

Сути дела не меняет Гномы они и есть гномы, как бы они там себя не называли. И что с ними теперь делать, Эдик пока не понимал. А делать в любом случае надо. Мы в ответе за тех, кого приручили, или что-то вроде того. По меньшей мере оказать гостеприимство и приютить беглецов хотя бы до весны. Да и какой смысл было их спасти тогда, если они погибнут от недостатка еды и тепла.

Приближение седого колоритного бородача в сопровождении ещё троих всадников сбило парня с грустных мыслей.

– О, а вот, похоже, и самый главный гном пожаловал, – пробормотал он. – Или как бишь его, менникайнен.

Предположение Эдика оказалось верным. Впрочем, любой бы не ошибся, оценив количество мехов поверх кольчуги изумительно тонкой работы, широкий пояс, отделанный драгоценными камнями и то почтение, с которым к нему относились остальные. Пожилой гном спешил и склонился в поклоне. Настолько глубоким, что его борода смела снег с камней под ногами. Пришлось вылезти из седла и Эдику, иначе было бы слишком неуважительно.

– Позволь тебе выразить нашу благодарность и глубочайшую признательность, о, могучий Тайкури! – предводитель менникайнов выражался велеречиво и высокопарно. – И узнать, кому мой народ обязан счастливым спасением.

– Куннан, Тайкури! – вновь проревели остальные гномы, словно по команде, заставив парня вздрогнуть.

– Эддард меня зовут. Владелец Альдеррийский. Постой, а откуда ты местный язык знаешь? – Эдик не удержал любопытство и слегка подпортил торжественность момента.

– Это наследие предков, тингмар Эддард. Знание, переданное через поколения. На этом языке говорили купцы из дальних миров, некогда торговавшие с нашим народом. Они пропали уже много лет, но мы не теряем надежды, что они вернуться, – гном и бровью не повёл на недипломатичность парня. – А теперь, если я удовлетворил твой интерес, позволь продолжить.

И не дожидаясь ответа собеседника, старик опустил на одно колено и обнажил голову. Грохот доспехов сообщил, что хирдманы последовали примеру своего лидера. А Эдик стоял и хлопал глазами, несколько ошарашенный такому подтверждению сообщения между мирами.

– Я, Стор Эровар, говорю за всех менникайнов клана Луми Ульфур и приношу тингмару Эддарду, владельцу Альдеррийскому и великому Тайкури, клятву веры и преданности на крови! И пусть нас покарает Айти Вуори, если мы её нарушим! – на этих словах Стор Эровар достал из ножен кинжал и чиркнул лезвием себе по ладони.

Кровь оросила камни, земля дрогнула под ногами, словно Айти Вуори лично засвидетельствовала слова верности. Может, так оно и было, на самом деле. А Эдик только что получил в вассальное подчинение целый клан, обязанный ему жизнью до последнего гнома.

– Куннан Тайкури, Куннан Эддарт, яарл Альдерри! – восславили гномы нового сюзерена.

Крики вернули парня к действительности, хотя от плотности событий, голова соображала туго. Требовалось соответствовать важности момента, а Эдик не знал как. Наконец, нужные слова нашлись.

– Служение мне не уронит вашей чести! – громко сказал он, делая ударение на каждом слове.

Вроде угадал. По крайней мере воины оживлённо загомонили, по шеренгам прокатилось движение, выраженное звонком доспехов, а клановый старейшина завозился, пытаясь встать.

– Штерк, бесова ты молотилка, помоги мне подняться! – выругался Стор Эровар, призывая на помощь недогадливого соплеменника.

Штерк, тот самый гном, которого Эдик обозвал долбогномом, подхватил старейшину под локотки и без видимых усилий поставил на ноги. Как взрослый дядька ребёнка, такое появилось впечатление. Да и немудрено, при его-то силище. Штерк оказался на две головы выше парня. А ширина его плеч и вовсе вызывала комплекс неполноценности. Да и другие соплеменники ему не сильно уступали, как Эдик успел заметить. Может, он погорячился, определив менникайнов в гномы? Но по здравому размышлению, парень решил не заморачиваться этим вопросом, чтобышний раз не взрывать себе мозг. И без того заморочек хватает.

Зачем? Когда и так всё хорошо. И даже лучше, чем хорошо. На Эдика только сейчас обрушилось понимание того, что произошло. Полное понимание. В глобальном масштабе. Такие моменты называют историческими. Судьба решила в кои веки повернуться к нему лицом и подкинула сказочный подарок. В одночасье решились сразу две проблемы. Эдик получил и воинов для замка и работников в шахты. Причём воинов отважных, а работников умелых. Ведь кто, кроме гномов, лучше справится с серебряными разработками и добычей минералов в недрах гор. А какие они бойцы, можно было наблюдать воочию всего полчаса назад. Про остальное и говорить не приходится. Ставшие легендарными кузнецы и мастера, идут приятным бонусом. Остаются сушии мелочи. Разместить, накормить и ассимилировать в человеческое сообщество.

– Веди нас тингмар Эддард! – Стора Эровара уже посадили в седло.

Начинается! Чем больше подданных, тем больше становится вопросов, которые надо решать. Каждый норовит задач нарезать. Но таковы условия игры, и ничего с этим не поделаешь. Эдик переборол минутную слабость и взобрался на спину мархура.

– Поехали, хрен ли делать.

Нонкомбатанты клана Луми Ульфур, встретили сюзерена радостными возгласами и приветственными поклонами. Новости имеют свойство быстро разлетаться. Да и повод, соб-

ственно, был для этого. Ещё пять минут назад бывшие изгнанниками гномы, приобрели не просто нового господина, а дом и перспективы на будущее. Только могучим якам было фиолетово. Они стояли, тупо пережёвывали жвачку и смотрели перед собой большими красивыми глазами.

С того момента, как Эдик схватился со стаей псов, гномы проделали громадную работу. Завал был расчищен на всём протяжении, формируя проход для беспрепятственного прохождения каравана.

Парень было вскинулся, чтобы определить походный порядок, но всё уже сделали без его участия. Штерк позаботился. Он, кстати, был кем-то вроде главнокомандующего, на период боевых действий. Воевода, если проще выражаться. А вообще, как это позже выяснилось, менникайны оказались достаточно универсальными созданиями. Хоть в хирд с пикой, хоть в кузню с молотом, хоть в шахту с киркой. Что называется, и швец, и жнец, и на дуде игрец. Причём без присущих обычной универсальности недостатков. К любой работе относились крайне ответственно, и любое дело в руках спорилось.

Так и сейчас. Не успел Эдик рта открыть, а уже и фланговые дозоры назначены, арьергард и авангард заняли своё место, и колонна организованно двинулась. Ни суеты, ни лишних телодвижений. Передовой дозор, правда, пришлось притормозить. В любом случае выходило, что Эдику впереди надо было ехать. Дорогу показывать. Он и поехал, на

пару со Стором Эроваром. Дорога предстояла долгая, учитывая среднюю скорость передвижения, и скрасить её беседой вовсе не мешало. Заодно и приятное с полезным совместить. Интересно же узнать, что согнало гномов с насиженных мест.

История, кстати, была не нова. Менникайны клана Луми Ульфур жили себе припеваючи в родных горах и горя не знали. Почитали древнюю богиню Айти Вуори, что в переводе означало Прародительница Гор, и занимались своими гномьими делами. Добывали руду, разводили яков и овец, тренировали бойцовых овцебыков. Даже поля распахивали в горных долинах, что было не совсем типично для гномов. Торговлю налаженную имели с человеческими поселениями на равнинах. С соседями уживались как могли. В основном мирно, но и ругаться приходилось. Как без этого. Даже до военных действий доходило. Правда, больше по мелочам. То из-за угнанной отары повздорят, то из-за спорных земель. Поэтому все менникайнские войны носили краткосрочный характер, в итоге сводясь к демонстрации силы. Да и договариваться гномы умели, отдавая себе отчёт, что худой мир лучше доброй войны. Одним словом, плодились и размножались, прирастая народонаселением и благосостоянием, выраженном в материальных ценностях. Процветали, в общем. До недавнего времени.

Сначала в горах стали замечать неведомых до этого тварей. Их становилось всё больше. Они резали скот, вытапты-

вали поля, даже на гномов нападали. Поначалу их расценивали как диких животных, появившихся на территории клана по непонятной причине. Ну мало ли что случается, бывает и такое. В ответ гномы усилили охрану полей, организовывали облавы, количество пастухов увеличивали. Но принятые меры не помогали, становилось всё хуже. И страшней.

Дети уже не играли на улицах. Женщины боялись выходить за ограду. Для самой простой прогулки приходилось собираться, как в бой. Начали пропадать целые торговые караваны. Не возвращались охотничьи отряды. Домашние животные уничтожались стадами, зачастую вместе с пастухами.

А потом пришли слухи. Кто-то видел странное сияние в предгорьях. Кто-то рассказывал про огромные сверкающие пузыри, из которых появлялись монстры. Поговаривали, что на Равнинах вообще чёрт знает что, творится. Города и деревни предают мечам и разорению, а самих людей обращают в рабство. И кто это делает, оставалось непонятно. Якобы некие Осквернители появились, с полчищами невозможных тварей.

Но, как это всегда бывает, воспринимались подобные новости, как детские сказки, пусть и страшные. Ведь порталы между мирами остались только в старинных легендах. А то, что касается людских дел? Так они постоянно что-то между собой делят. Война и грабёж для них обычное времяпрепровождение. Этим фактом не удивишь. Повеюют и успокоятся. Пока своих неприятностей хватает. Не до соседей.

Обычная житейская ситуация. Из разряда моя хата с краю, авось да пронесёт. Не пронесло. Докатилось и к менникайнам. Первым принял на себя удар вражьих полчищ клан Тухота Васари. И погиб до единого гнома. Клан Кьеро Кирве выставил заслон и прислал гонцов с просьбой о военной помощи. Стор Эровар послал в ответ большой хирд и практически всю тяжёлую кавалерию. И не успел. Воины Луми Ульфур даже до границ своих владений не дошли. Сцепились с врагом у приграничной деревни.

И началась печальная история потерь, мытарств и лишений. Гномы бежали, отбивались от монстров, теряли бойцов и снова бежали. И этому не было конца. От некогда многочисленного клана осталось всего четыреста пятьдесят три менникайнена, когда их накрыло огромной полусферой и перенесло сюда. Вместе со сворой Пастушьих псов Эритейла и бойцами Осквернителя.

– Что было дальше, ты видел, – грустно закончил Стор Эровар и замолчал, шмыгнув носом.

Погрустнеешь тут. Старик сейчас не просто занимательную историю рассказал. Он это всё уже пережил один раз, а сейчас пережил снова. И подбодрить-то нечем. Сделать скорбное выражение лица и сказать «всё образуется». Лучше вообще ничего не говорить.

– Да, дела... – протянул Эдик, всё же не удержавшись от восклицания.

– Что это там? – вдруг оживился Стор Эровар, указывая

пальцем по направлению движения.

От скорбных мыслей его отвлек свет костров, показавшийся между деревьев. Лесной Кордон, что ещё может быть.

Рассказчик и его слушатель настолько увлеклись беседой, что и не заметили, что уже полтора часа едут в ночной темноте. Эдик так и вообще перестал за дорогой следить. Колонну, по сути, Штопор вёл две трети пути. Подобная расслабленность недопустима. Так и до беды недалеко. Хорошо, что для гномов дисциплина не пустой набор звуков. И факела зажгли без лишних указаний, и бдительность сохранили.

Вскоре вышли к опушке леса. Кордонцы неожиданно порадовали. Несмотря на поздний час, в посёлке жизнь была ключом. Стройка кипела, перевалив за половину третьей стены, а на готовых углах периметра появились смотровые вышки. И ещё немаловажный момент. Путь к посёлку перегородили вооружённые ополченцы. Все тридцать человек выстроились в две линии, выставив вперёд алебарды. И староста во главе отряда. Ну, Куик, вообще удивил. От него Эдик подобной самоотверженности меньше всего ожидал.

Конечно, появившись тут кто-то серьёзный, его бы такой заслон и не остановил. Да собственно те же гномы могли стоптать ополченцев своей тяжёлой конницей. А уж если хирдманы подключатся... Тем вообще вся деревня на один укус. Но дело в другом. Мужики начеку и готовы постоять за себя, а это уже немаловажно. Достоинство уважения и похвалы. Кроме того, приятно, что собственные задумки получают пре-

творение в жизнь. Радость творца этот эффект называется. А с серьёзным противником справляться не их задача.

– Куик, расслабься, свои! – издалека крикнул Эдик, помахав при этом рукой. – Принимай гостей.

Услышали. Оружие кто поднял, кто опустил, но с облегчением выдохнул каждый. Выдохнешь, когда из леса целая процессия выдвигается. Ночью. Неизвестно кто, и не известно с какими намерениями. Одному чересчур хозяйственному Куику, после слов Эдика не полегчало. У старосты Лесного Кордона вместо головы арифмометр. Он уже прикинул, что последствия неожиданного гостеприимства будут сопоставимы с последствиями грабительского набега. С той разницей, что от налётчиков можно и отмахаться, тем более, если владелец подключится, а вот от торжественного ужина уже не отвертишься. Сам лорд приказал. Так что Куик тяжело вздохнул. Один из всех присутствующих.

Впрочем, торжественного приёма никто и не ждал, а уж каши с мясом наварить на всех можно. Острее стоял вопрос с размещением на ночь. Такая орава если даже просто в деревню зайдёт, то по улицам боком протискиваться придётся. Чего уж говорить про ночлег. Эдику только эта мысль в голову пришла, а гномы уже подсустились. На поляне между деревней и лесом застучали топоры и начал расти палаточный городок. Занялись костры. Из посёлка подвезли припасов, воды, организовали раздачу. Отзывчиво отнеслись крестьяне к чужой беде. Видно было, что от души стараются, не

по принуждению.

Конечно, общего пира с последующим братанием не получилось. Больше походило на раздачу гуманитарной помощи африканским беженцам. Но и такое организовать на скорую руку задача немалая. Кроме того, Эдик сознательно ограничил лишние контакты. Больше для того, чтобы гномы не чувствовали себя обезьянами в зоопарке под любопытными взглядами. Уклад жизни разный, может и полыхнуть. Чего очень не хотелось. И вроде получилось. Напряжения в воздухе не чувствовалось.

Стор Эровар поначалу порывался расплатиться за дрова и продукты, но Эдик его решительно остановил. Он и сам с этим прекрасно справится. Это, во-первых. А во-вторых, не след наживаться на чужой беде. Было ещё и в-третьих, и в-четвёртых, но дальнейшее перечисление будет отдавать словоблудием и ненужной беллетристикой. Да и разве одного слова владетеля Альдеррийского недостаточно?

Эдик хотя и виду не показывал, а немного переживать начал. Как ни крути, а количество населения приросло практически на треть. Хватит ли теперь припасов, чтобы пережить зиму? Этот вопрос выдвинулся на первое место. Даже при том, что в запасе имеется приличное количество серебра и драгоценных камней. Без возможности их реализовать и приобрести на вырученные деньги необходимое, эти богатства превращаются в презренный металл и бесполезные стекляшки.

Ведь по-любому торговля должна быть. И как он забыл спросить об этом у Дробыша. Эдик сокрушённо покачал головой. Да, тяжела ты, шапка Мономаха! Мозг пухнет от простого перечня вопросов, что будет, когда до решения дойдёт? Жильё строить надо? Надо. Работы в шахтах организовывать? Тоже необходимо. Гарнизонную службу в замке? Давно пора. Крепость на перевале стоит без пригляда? Стоит. Да и вторую не мешало бы соорудить. Мало ли что соседям в голову взбредёт. И туда тоже гарнизон нужен. И патрули. И фураж. И амуниция. И бес его знает, что ещё может понадобиться. И без его личного участия дело с мёртвой точки не сдвинется. Как пить дать.

– Чувствую, носиться тебе Эдик придётся, как сраному венику, – озвучил сделанные выводы парень, обращаясь к себе в третьем лице. – Ну да ладно. Лиха беда начало.

Они со старейшиной гномов сидели у отдельного костра, но ели то же, что и все. Ячневую кашу с мелко накрошенным в неё мясом. Не деликатесная еда, но зато её много, она сытная, и, что самое главное, горячая. Можно было, конечно, поужинать в более комфортном месте и более изысканными блюдами. Эдику, так уж точно. Хотя бы в той же самой таверне. Но в политическом плане всё сделано правильно. Людям импонирует, когда их лидеры разделяют с ними все тяготы и невзгоды. Гномам, наверное, тоже должно понравиться.

– Что ты планируешь на завтра, тингмар Эддард? – степенно огладил бороду Стор Эровар. – Нам здесь прикажешь

лагерь разбить, или другое место есть на примете?

– Вот в чём вам, менникайнам не откажешь, так это в вежливости и субординации, – решил польстить самолюбию старейшины Эдик. – Пойдём, кое-что покажу. Только сделаю несколько распоряжений.

Гном довольно закричал от такого обращения. Но он не подозревал, что подтолкнул своего тингмара к принятию определённого решения. Парню совсем не улыбалось провести ночь в полевом стане. И вовсе не потому, что он избалованный неженка. Просто чудесная пилюля тётушки Дрины продолжала действовать. И не то чтобы штырило, но спать не хотелось совершенно.

– Штерк! – крикнул Эдик.

– Слушаю, тингмар, – клановый воевода появился из темноты бесшумно, словно атакующий филин.

– Тьфу, чёрт, напугал! – Эдик даже вздрогнул от неожиданности. – Мы сейчас со старейшиной отлучимся, и очень может быть, что и до утра не появимся. Ты останешься за старшего, и слушай, что тебе нужно будет сделать.

– Как до утра? Одни? – забеспокоился могучий гном. – Я вас без охраны не отпущу.

– Угомонись, Штерк, – остановил поток причитаний Эдик. – Ничего с нами не случится...

– Не пущу! – Штерк упрямо замотал головой, набирая полную грудь воздуха, чтобы подзвать бойцов для сопровождения высоких персон.

– А-атставить разговорчики! – рявкнул Эдик, переходя на армейский стиль общения. – Смиррна! Слушать приказ!

Штерк сдулся, словно воздушный шарик, одновременно вытягиваясь во фрунт и прижимая руки по швам.

– Завтра рано утром, получить проводника и сопроводить колонну к замку Альдерри! Дальнейшие распоряжения по прибытии! – Эдик навис над воеводой злобным коршуном, несмотря на разницу в росте. – Вопросы есть?

– Проводника где получить? – пролепетал опешивший Штерк.

– Это я сейчас организую, – вернулся к своему привычному образу Эдик. – Пойдём, поищем Куика.

Дело плёвое, но полчаса пришлось потратить. Староста нашёлся на стройке, и надо отдать должное его усердию. Сте-на прирастала ударными темпами, глядишь, завтра и закончат.

– Куик, знакомься, это Штерк, мой воевода. Ты выдели кого пошустрее, пусть гномов до замка проводят завтра поутру, – Эдик объяснил крестьянину, что от него требуется. – Не подведи меня.

Староста кивнул. Да он хоть сейчас готов отправить проводника. Сам пойдёт, лишь бы прожорливая орава надолго тут не задерживалась. Но эти мысли он благоразумно оставил при себе. Вот и ладненько. Всё решили, можно и отправляться.

– И куда мы направимся? – поинтересовался Стор Эровар,

когда Эдик вернулся к костру.

– Пока в твою палатку, старейшина, – парень сделал приглашающий жест.

– Ты умеешь заинтриговать, тингмар Эддард, Что теперь? – улыбнулся гном, когда Эдик вошёл следом и плотно запахнул за собой полог.

– Увидишь. Возьми меня за руку, – ответил Эдик и достал Кристалл Мгновенного Перемещения.

Глава 17

Портал в темноте смотрелся ещё красивее. Цвет глубже, а вспышка ярче и ослепительней. Вот только эффектное зрелище случайные зрители не оценили. Вернее, оценили, но их реакция была далека от восхищения. Наверное, середина ночи не очень подходящее время для подобных представлений.

Раздражённо каркая, взлетели разбуженные вороны. Кошак, идущий по своим делам, истерично мявкнул и свалился с крыши. Собаки захлёбывались бешеным лаем и рвались с цепей. Испуганные крики постовых заглушал привратник, долбя металлическим прутом о подвешенный железный брус. Бойцы бодрствующей смены всё же закемарили, и теперь спросонья пытались протиснуться в узкую дверь сразу всем составом. Отдыхающая пятёрка металась по казарме, стараясь быстро одеться. Если бы целью стояла внезапная проверка боеготовности личного состава, то средства лучше и не придумаешь.

– Ох, тингмар Эддард, – схватился за сердце Стор Эрвар. – Зачем же вы так со стариком?

– Не прибедняйся, уважаемый, не такой ты и старый, – поддержал гнома за локоть Эдик. – Твои седины говорят о мудрости. Но никак о прожитых годах.

Лесть подействовала на старейшину лучше всякого вали-

дола. Он перестал охать, приосанился и огляделся, довольно оглаживая бороду. Судя по его виду, ему понравилось. Он хотел было что-то спросить, но ознакомительную экскурсию прервали самым беспардонным образом. Первое замешательство прошло, и охрана всё-таки смогла справиться со своими прямыми обязанностями. Десять ополченцев взяли виновников беспокойство в кольцо, и постепенно сужали круг, тыкая перед собой алебардами. Разбуженный недавней какофонией прибежал кузнец. В исподних штанах и босиком, но зато сжимая в руках тяжёлый кузнечный молот.

– Бласс, успокойся, это я, – Эдик выставил вперёд руку. – Стоять, я сказал!

Только после второго окрика возбуждённые люди начали успокаиваться. Алебарды неохотно опустились, на лицах появились первые неуверенные улыбки, кто-то поздоровался. Признали, наконец.

– Вы бы так больше не шутили, барин, – ворчливо попенял Эдику недовольный Бласс. – Ткнул бы тебя вон тот герой своей железякой с перепугу, что тогда? Потом бы жалели всеми тремя деревнями.

Стражника, на которого указал кузнец, трясло как осиновый лист. Сказалась неординарность ситуации. Он стоял с виноватым видом и пытался унять дрожь в руках. Бывает такое от выброса адреналина. Индивидуальная особенность организма, тем более с непривычки.

Баринoм, кстати, Эдика называл только Бласс и Нилда. У

остальных это слово не прижилось почему-то. Кузнец ещё немного поворчал для порядка, пока разгонял всех по своим местам и сам пошёл досыпать. И как бы ни терзало его любопытство, что за мужика Эдик с собой притащил, он ничего спрашивать не стал. И другим интерес укоротил. Дело-то хозяйское, если посчитает нужным, то скажет, а нет, так и не надо.

Эдик провёл гнома в замок, пожелал доброй ночи Нилде, прятавшей за спиной здоровую сковородку, и прошёл в главный зал. Кастелянше больше и говорить ничего не надо было. Она поздоровалась в ответ и метнулась на кухню. Поднимать служанок и готовить угощение.

– О привет, полуночники, – флегматично поприветствовал вошедших Аларок, вставая навстречу. – Кого это ты привёл? Неужто самого Подгорного короля?

Оказалось, что магистр не спал, коротая ночь за изучением очередного магического трактата. Он сидел в мягком кресле у камина, читал и периодически прикладывался к бокалу с вином. Шум, поднявшийся во дворе, Аларок не посчитал достаточной причиной, для того чтобы прервать свои занятия. И, наверное, был прав. Могучий волшебник не та фигура, чтобы реагировать на всякие незначительные события. А если нужен будет, так и позовут, не переломятся.

– Знакомьтесь, – улыбнулся сарказму наставника Эдик. – Это магистр Аларок. Мой учитель и первый советник. А это менникайн Стор Эровар, старейшина клана Луми Ульфур и

мой новый подданный.

Только взлетевшая вверх бровь, выдала удивление магистра. Он шагнул вперёд и протянул руку гному. Вышло немного неловко, потому что старейшина в это время церемонно поклонился. Но с этим недоразумением быстро разобрались и даже посмеялись. Тем более что сторонник чопорных традиций Стор Эровар был ужасно доволен, что его сравнили с Подгорным королём.

На фоне скромно одетого лорда Адельррийского его вообще можно было с императором мира сравнить. Эдик в своих стёганных штанах, свитере с высоким горлом и в распахнутом полушубке больше на лесоруба похож, чем на владельца замка. И он прекрасно понимал это. Даже Аларок, едва они обосновались на новом месте, поменял имидж. Белая рубашечка, штанишки из чёрного бархата, сапожки. Чисто граф де ла Фер, ну, или кто там ещё был, такой же элегантный. Эдик пообещал себе задуматься над этим вопросом. Тем более и статус растёт, и на спасение этого мира он в перспективе замахнулся. А спасатели миров в валенках и лисьем треухе с развязанными ушами не бывают. Обязательно надо приодеться получше. Но позже немного. Пока некогда, дел не переделанных воз и маленькая тележка, да и удобней ему так, если честно.

Тем временем Нилда решила озаботиться угощением и при этом не ударить в грязь лицом перед нарядным гостем. Стор Эровар с видимым удовольствием наблюдал, как на

столе появляется разноразмерная посуда полная всяческой снеди. Гномы, они вообще не дураки пожрать, тем более что давешняя каша, только разогрела аппетит кланового старейшины. Сервировка стола и впрямь выглядела достойно, хотя и принесли пока лишь холодные закуски. В нашей реальности это называется нарезка, сырная и мясная. Только в отличие от ресторанной подачи, тарелки больше и куски толще. Если вообще можно назвать тарелками огромные подносы с толстыми ломтями. Мясо, варёное и копчёное, сало с прожилками и кровяная колбаса. Сыра всего два вида, из козьего и коровьего молока, но тоже большое количество. Разнообразили меню глубокие плоски с квашеной капустой, бочковыми помидорами и мочёными яблоками. И кроме всего прочего, был ещё холодец. Правильный такой холодец. Много мяса и мало студня. С тёртым маринованным хреном в качестве приправы.

Дольше испытывать терпение гостя, плотоядно потирающего руки, было бы изощрённым издевательством.

– К столу, – сделал приглашающий жест магистр, решив не испытывать больше терпение гнома.

Тот не стал чиниться. Первым уселся за стол и накидал себе полную тарелку всего, до чего рука дотянулась. Вина в кубок наливать не стал, придвинул к себе сразу целый кувшин. И на какое-то время выпал из разговора. Что и понятно. Тяжело говорить с набитым ртом, и слушать, когда за ушами трещит.

– Я фиксировал портал такой силы, что на приборе самописцы оплавилась. Пришлось их менять, провозился до вечера, – улучив минутку, поделился магистр с учеником. – Не знаешь, что это было?

– Как не знать, знаю. Ты думаешь, откуда наш гость взялся, – Эдик кивнул на предававшегося чревоугодию менникайна. – И почему они мне вассальную присягу принесли.

– Я не думаю, – Аларок подвинул к парню тарелку с мясом. – Я жду, когда ты мне всё расскажешь. Начинай.

Рассказывать пришлось два раза. А потом ещё и отвечать на многочисленные вопросы. Магистра интересовали все малейшие детали случившегося. Эдику даже показалось, что он тут, в застольной беседе, устал больше, чем в ущелье, сражаясь с врагами.

Так ночь и пролетела. Аларок расспрашивал, Эдик говорил, а Стор Эровар ел, пил, важно кивал и поддакивал в нужных местах. Наконец, когда у магистра уже не осталось вопросов, а у парня пересохло в горле, гном сыто рыгнул и отвалился от стола.

– А вы умеете привечать гостей, тингмар Эддарт, – он довольно потёр надувшийся живот и ослабил пояс. – Уважили старика, выше всех похвал, Тайкури Аларок, нет слов.

– Сам-то что скажешь, старейшина? – магистр переключился на гнома. – Что дальше делать думаете.

– Я уже всё сказал, – степенно ответил гном. – Ещё там, в ущелье. За себя и за всех менникайнов клана Луми Ульфур.

А делать будем то, что тингмар велит, пусть он и думает.

Аларок молча кивнул. Такой ответ, похоже, его устроил по всем параметрам. По крайней мере больше он допытывать гнома не стал. Посмотрел на Эдика и показал ему большой палец. Годится. А Эдик уже и засобирался.

– Аларок, я поскакал, а вы пока со старейшиной прикиньте, что, как и куда. Четыреста пятьдесят человек разместить, это не шутки, хоть они и гномы, – парень поискал глазами полушубок.

– А ты куда? – удивился магистр.

– А я, уважаемый наставник, единственное средство быстрого перемещения и мобильной связи в ближайшей округе, – Эдик нахлобучил треух на голову. – Поэтому я с вами вынужден ненадолго попрощаться.

За дверями его встретил неожиданный сюрприз в образе Штопора. Мархур стоял перед входом полностью осёдланный, с обиженным и негодующим видом. Ну, ещё бы не обидеться преданному животному. Хозяин куда-то делся посредине ночи и даже не предупредил.

– Вот ваша светлость, скакун ваш, – поспешил объяснить околачивающийся неподалёку привратник, – прибежал под утро и начал долбиться в ворота рогами. Пришлось впустить.

Ругать стражника было не за что. Всё правильно сделал. Если уж кто и виноват, то это сам Эдик. Не след так с животным поступать, а тем более с боевым товарищем. Нужно ис-

правлять положение. Пришлось сбегать на кухню за лакомством. Большущая сочная морковка должна помочь в этом случае. Мархур ещё немного подулся для порядка, но подношение принял. Ну а раз мир восстановлен, то можно и отправляться. Эдик взобрался в седло и активировал кристалл перемещения.

Портал перенёс его в Лесной Кордон. Парень решил начать дела нового дня с посещения этой деревни. Гномов проведать и со старостой поговорить. Сельчане, кстати, провели время с гораздо большей пользой, чем их владетель. Крестьяне практически закончили сооружение частокола, им остались считанные метры, чтобы замкнуть периметр. Последнюю угловую вышку ещё надо было соорудить, но это уже мелочи. До вечера будет стоять. Справившись у стражников, дежуривших на воротах, где сейчас находится Куик, Эдик отправился на его поиски.

Староста был в лагере гномов. Решил лично проводить многочисленных гостей, чтобы собственными глазами убедиться, что они уехали. Так даже лучше получилось Двух зайцев одним выстрелом. Эдику к менникайнам всё равно нужно было заскочить.

Гномы встали спозаранку и сворачивали лагерь. Здесь тоже работа кипела вовсю. Навьюченных скарбом яков выстраивали в колонну, по мере окончания погрузки. Верховые воины на могучих быках занимали места в охране. Хирдманы облачались в латы и тоже строились. Проводник на мох-

ноногой лошадке уже ждал во главе походных порядков.

Куик стоял поодаль, с выражением радостного облегчения на лице и наблюдал за суматохой сборов. Удовольствие от скорого отъезда гостей, усиливалось ещё и тем, что гномы отказались от завтрака, торопясь побыстрее отправиться в путь. Увлечённый созерцанием приятной картины, крестьянин больше не замечал ничего вокруг. Хруст снега под копытами Штопора прозвучал для него как гром среди ясного неба. Староста дёрнулся, словно от удара, обернулся. И его лицо стало вытягиваться в ожидании неприятных, для расчётливой души скопидомца, новостей.

– Куик, здорово! – Эдик поприветствовал крестьянина издалека.

– И вам, доброго здравьичка, лорд Эддард, – поклонился староста, заламывая шапку.

– Слушай, а вы молодцы! – парень похвалил в его лице всех жителей деревни. – Такой объём работ осилили. Не ожидал.

– Стараемся, лорд Эддард, – мужика от похвалы отпустило, но не сильно. – Понимаем, что это больше для нас нужно. Для безопасности жителей Лесного Кордона.

– Леса-то хватает? – Эдик озаботился практической стороной вопроса.

– Спрашиваешь, владетельный! – немного обиделся за природные богатства родного края Куик, – Конечно, хватает. Тут этого добра до скончания веков, сам видишь, какие

леса вокруг.

– Вот и чудненько. Потому что задача усложняется. Мне нужен строевой лес и быстро.

Как мало надо, чтобы испортить человеку настроение. Куик скис прямо на глазах. Только что лучился от удовольствия, и на тебе. Хоть молоко неси, чтобы простоквашу ставить. Одновременно и у Эдика настроение подиспортилось.

– Знаешь, что милый друг, – в его голосе зазвенел металл. – Молодец-то ты молодец, но давай с тобой так договоримся. Если тебя не устраивают мои распоряжения, ты скажи. Я тебе живо замену подберу. Более жизнерадостную. А наблюдать, как ты с кислой рожей выполняешь свои обязанности у меня желания нет. Ты меня понял!

Крестьянина от такой отповеди затрясло и бросило в жар. Несмотря на мороз, по лбу поползли крупные капли пота. Лицо покрылось красными пятнами. Что ни говори, а место старосты достаточно хлебное по здешним меркам. Какая-никакая, а власть. Работы поменьше, уважения побольше. Материальная выгода, опять же, присутствует. И терять все эти блага Куику очень не хотелось.

– Виноват, владетельный лорд, исправлюсь, – только и смог пролепетать он, изо всех сил борясь с приступом медвежьей болезни. – Разрешите выполнять?

– Разрешаю! – рывкнул Эдик, провожая глазами убегающего крестьянина.

Выбесил! Такое настроение с утра было. Парень заметил

приближающееся движение и машинально схватился за топор. И вправду, смотреть, как на тебя набегает могучая рогатая туша дикого овцебыка с не менее могучим всадником на спине, было по меньшей мере жутко. Да ещё с непривычки.

– Твою мать! – выругался Эдик, выпуская рукоять топора, – ты бы хоть предупреждал!

– Доброго утра, тингмар Эддард, – пророкотал Штерк, осаживая своего скакуна. – Надеюсь у тебя всё в порядке.

– Всё в порядке, воевода, не беспокойся, – успокоил он гнома. – И у меня и у вашего старейшины. Стор Эровар сейчас в замке, готовится к прибытию клана.

– Мы готовы выдвигаться, тингмар, – грохнул Штерк. – Ты с нами?

– Нет, дружище, у меня другие дела, – покачал головой Эдик. – Встретимся в Альдерри.

Менникайнен кивнул, развернул овцебыка и погнал его к колонне.

– Выступаем! – выкрикнул он на скаку команду.

С его голосиной так можно делать.

– Куннан, тингмар! – громыхнул дружным приветствием проходящий мимо строй хирдманов, и над лесом взлетели растревоженные птицы.

– Куннан, менникайнен! – Эдик поднял вверх сжатый кулак и улыбнулся.

Настроение вернулось. Дело всегда лучше спорится, когда видишь ответную реакцию тех, для кого делаешь. Поло-

жительную реакцию, сейчас имелось в виду. Эдик наблюдал, как вереница гномов скрывается среди ёлок и размышлял, что ему предпринять дальше.

Закавыка была не в том, что парень не знал, за что взяться. Тут как раз проблем не было. Занятий было более чем предостаточно. Не всякая тягловая лошадь вывезет весь перечень. А позиций в списке всё прибавляется и прибавляется. Решение одного вопроса приносит сразу несколько новых, не менее, а то и более, головоломных.

Вот, казалось бы, ещё неделю назад была неразрешимой проблема набора дружины и поиск работников в шахту. На сегодняшний день они обе решились. После того как менникайны принесли присягу на верность, в бойцах и рудокопах недостатка не было. Но от этого головной боли только прибавилось. Причём разместить и прокормить толпу гномов с домочадцами, оказалось не самым сложным.

Нужно их как-то интегрировать в местное общество. А как это сделать, когда сам здесь без году неделя. Кроме того, нужно торговлю налаживать. Внешнеэкономические связи, так сказать. Без возможности сбыта, все добытые ресурсы, даже трудозатрат не окупят. Да и альтернативный вариант снабжения, в любом случае не помешает.

Кроме хозяйственных вопросов, больших и малых, были ещё и вопросы политические. Внешние и внутренние. То есть, их пока, как бы, не было, но они по-любому должны вскоре проявиться. Как ни крути, а маркграфство Альдер-

ри является пограничной провинцией королевства, причём стратегически важной провинцией. Это, во-первых. А во-вторых, Эдик искренне будет удивлён, если про серебро и драгоценные камни, добываемые в этих горах, так просто забудут. До сих пор удивительно, как никто из соседей руку не наложил, после гибели прежних хозяев.

Можно только предполагать, что кавардак, который твориться в этом мире с порталами сказался. Других разумных объяснений нет. И то, что Протекторат под шумок попытался свой кусок пирога урвать – лишнее тому подтверждение.

Кстати, о порталах, в частности, и спасении Аркенсейла в целом. Вот как героически спасти мир, когда погряз по уши в бытовых проблемах мелкособственнического землевладельца? Сложно в таких условиях замахиваться на подвиги эпического героя. Хотя уже и настроился. Ведь с этого всё и начиналось. Первым пунктом в перечне задач, идёт именно спасение мира. А всё остальное уже потом прилепилось. И вот ведь незадача, так прилепилось, что теперь и не выбраться из этого вороха проблем. Ну да ладно. Как там, в старину на Руси заявляли. Взятся за гуж, не говори, что не дюж. Подбадривая себя словами народной мудрости, Эдик отправился в Троеполье.

Справедливости ради надо отметить, что не всё было так печально. Деревни маркграфства хоть и были похожи, но у каждой была своя специфика. Сказались особенности месторасположения. Так Лесной Кордон поставлял лес. Причём не

только кругляк, но и брус, разного размера и даже доски. Качество, конечно, соответствовало эпохе средневековья, но и это немало. В Батогах плавиле железо, добывали слюду для окон, известь для строительных нужд. Весь здешний камень, щебень и песок тоже были оттуда. Жители же Троеполья делали упор на сельское хозяйство. Пахотных полей у них было в три раза больше, чем у крестьян других деревень. Кроме того, имелась гончарная мастерская, где делалась посуда и черепица для кровли. Не бог весть, какое производство, но было за что зацепиться.

От дальнейших мыслей Эдика отвлекла улепётывающая по улице дворняга, до смерти перепуганная вспышкой портала. Истеричный лай собаки ещё не затих вдали, а к нему навстречу уже спешил Дробыш.

– Радость-то какая! С прибытием, лорд Эддарт! – кричал троепольский староста издали, размахивая шапкой. – С чем пожаловали?

И что самое интересное, крестьянин действительно радовался встрече. И искренне интересовался причиной визита владетеля, в готовности откликнуться на любую просьбу. Эдик помахал в ответ рукой, выстраивая в голове нить предстоящего разговора, как вдруг его осенило. Зачем устраивать тряпочный телефон, бегая от одного человека к другому, когда можно собрать всех в кучу. Это вполне ему по силам. Собрать всех задействованных лиц вместе, и пусть разговаривают. Разговаривают, договариваются и делают то, о чём

договорились. Так будет гораздо продуктивнее. А уж он сам проследит, чтобы переговоры не затягивались, и дела в долгий ящик не откладывались.

– Дробыш, привет, – поздоровался Эдик, – есть срочные занятия, требующие твоего обязательного присутствия?

– Да вроде нет, – озадачился таким началом разговора крестьянин.

– Вот и хорошо, – парень ухватил старосту за воротник, – со мной поедешь.

Как по-другому назвать процесс совместного перемещения сквозь порталы он не знал, поэтому употребил привычное слово. Секунда, и Дробыш уже переводил дух и хлопал от удивления глазами на замковой площади. Через пятнадцать минут Эдик появился с Тэкито, а ещё через десять притащил Куика. Последний ещё переживал после нелицеприятного разговора с владельцем, поэтому думал, что его привезли если не на казнь, то на физическую расправу точно.

– Где Аларок? – коротко поинтересовался у привратника Эдик.

– Магистр и старейшина гномов осматривают место для постройки будущего посёлка за стеной, лорд Эддард, – поспешил внести ясность тот.

– Пошли, – увлёк за собой крестьян владелец Альдеррийский.

И всё. Размеренная жизнь закончилась. На следующий день замок Альдерри превратился в сплошную строитель-

ную площадку. Гномы, люди, лошади, яки перемешались в непрекращающемся даже ночью, движении. Стук кирок, топоров и молотков не затихал ни на минуту. Не строительство Орско-Халиловского металлургического комбината, конечно, но масштабы вполне сравнимые, если делать поправку на местные реалии.

Эдик носился как ужаленный из замка в деревни и обратно, выполняя функции почты России, только без задержек. К порталным вспышкам уже даже собаки привыкли, а люди так и вовсе прекратили обращать внимание. Время, перестало иметь какое-либо значение, потому что рабочий день стал абсолютно не нормированным. Да и понятия здесь как такового не было. Есть приходилось урывками и то, что дают, а спать – когда придётся и недолго.

Посёлок прирастал домами, что называется, на глазах. Гномы развернулись не на шутку. Казалось, для них не существует совершенно никаких препятствий в достижении поставленных целей. Не подвезли камень – рубят скалу, задержалась поставка брёвен – валят сосны в ближайшем лесу. Закончилась черепица – кроют крыши тёсом, нет тёса, используют солому или тростник. Временное решение, но перезимовать хватит, а там и переделать недолго.

Что же касается ратных дел, то Штерк погрузился в них с головой. Владелец Альдеррийский обзавёлся настоящей дружиной из бывалых воинов. Учитывая сложность ситуации, получилось выделить в гарнизон всего пятьдесят хирд-

манов. Но и это уже было очень хорошо. Закованный в мощную броню менникайнен структурой своего доспеха чем-то напоминал толстую мокрицу. Но делать скоропалительные выводы, опираясь на такое легкомысленное сравнение, не нужно. Тяжёлый пехотинец хирда один стоил десятка ополченцев, если не больше. Почему тяжёлый? Потому что у гномов вообще ничего лёгкого не было. Лёгкость гнома даже себе вообразить трудно. Поэтому так. Тяжёлая пехота и тяжёлая кавалерия. Последняя, кстати, в количестве двенадцати бойцов, четырьмя тройками патрулировала местность. Это уже Штерк организовал по собственной инициативе, ему даже напоминать не пришлось.

Кроме того, новый воевода всерьёз озаботился подготовкой замка к отражению возможного штурма. Никто не знает, чего это ему стоило, и как он договаривался с людьми и гномами, занятыми сверх всякой меры, но результат, что говорится, был на лицо. На стене появились объёмистые котлы, подвешенные на массивных треножниках над кучей дров и станки для тяжёлых арбалетов. Пока только станки, потому что Бласс и кузнец менникайнов с подмастерьями зашивались, заваленные заказами по строительству. В качестве поражающего элемента для котлов предполагалось использовать кипящую воду. Потому что дёшево и сердито. Но, опять же, тоже пока. В дальнейшем её заменит масло или смола, как более эффективные средства.

Замок Альдерри потихоньку превращался в городок.

Классический такой средневековый городок с несколькими уровнями построек. Второй стены пока не было, но её возведение предполагалось в ближайшей перспективе. Хоть об этом никто сейчас и не задумывался.

В конце концов, дела пошли, как по накатанному. До всех, наконец дошло, что от них требовалось, и заминок практически не было. Старосты деревень рулили в своих вотчинах, организовывая поставки. Стор Эровар личным примером возглавлял строительство, несмотря на возраст и положение. Аларок осуществлял общий контроль и помогал где советом, а где и своей магической силой.

Эдик буквально почувствовал, что у него стало больше свободного времени. А деятельный организм, привыкший к напряжённому ритму, против такого, как правило, бунтует. Появившуюся пустоту требуется заполнять другими делами. Нерешёнными. Тем более что их предостаточно.

Одним из подобных упущений, было охранение внешних рубежей. Очень большое упущение. События так закрутились, что руки до этого вопроса у Эдика попросту не доходили. Не было ни времени, чтобы заняться, да и средств тоже не было. А теперь вроде в самый раз. Давно нужно было, хоть краем глаза глянуть, что собой представляет крепость Сломанный Клык на Белом перевале. Границу с Протекторатом надо срочно запирает на замок. У бароссцев к Альдеррийскому владельцу, наверняка уже счёт имеется. Поэтому Эдик, предварительно посоветовавшись с Алароком, решил

отправиться туда. Посмотреть, что к чему и определиться с дальнейшими действиями.

Воеводу он взял с собой. А Штерк настоял на сопровождении. Поэтому в путь отправились в силах тяжких. Эдик, Штерк и тройка всадников тяжёлой кавалерии. Шли, если честно, сами не зная куда. Хоть и карта была, и направление известное. Спасало лишь то, что заплутать было практически невозможно. Дорога, пусть немного запущенная была одна. Даже тот факт, что её занесло снегом по колено, сложностей не прибавлял. Широкая лесная просека, словно сама вела куда надо. А со снежными заносами уверенно справлялись скакуны менникайнов. Для мощных зверюг переть по снежной целине, только в удовольствие. По крайней мере именно так смотрелось со стороны.

Эдик удобно устроился на спине у Штопора и наслаждался каждым моментом путешествия. Вырвавшись из колготы строительной круговерти, он воспринимал деловую, по сути, поездку, как развлекательно-туристическую прогулку. Экзотическую, к тому же. Даже погода старалась соответствовать моменту и добавляла зимних красот в окружающие пейзажи. Пышные подушки снега искрились алмазным блеском под ярким солнцем, а деревья словно нарядились в белые одежды с меховой опушкой.

И настроение просто песня, под стать всему остальному. Свежий морозный воздух приятно бодрил, солнце дарило радость жизни. Могучие спутники создавали ощущение пол-

ной безопасности. Спокойствие, безмятежность и абсолютное самоудовлетворение. Такие минуты – редкость. Обычно подобные эмоции испытываешь, когда всё получается, всё выходит. Планы воплощаются так, как... Стоп! А вот этого никто не планировал!

В сотне метров впереди по дороге вспучилось снежное облако и менникайны осадили своих скакунов. Эдик выдрался из-под лапищи, пытавшегося его остановить Штерка, и выехал вперёд. Такого ему ещё видеть не приходилось. Возникший портал оказался скрыт в толще земли. Ровно наполовину. Льдистый купол растрескался и опал со звуком сбитых сосулек, а в горной породе осталась выемка с идеально округлыми краями и гладкой поверхностью. Из неё выбрался монстр, сочетающий в себе черты Халка и Шрека в самых их отвратительных проявлениях. Громадный, свирепый и страхолюдный донельзя. Каменистые бляшки покрывали зелёную шкуру, сливаясь на плечах и животе в сплошную броню. Камнешкур. Тварь свирепая и кровожадная даже в привычной среде обитания, теперь и вовсе испытывала крайнюю степень ярости. Вырванное из своего мира порталом, чудовище выискивало виновных в случившемся, чтобы выместить на них гнев и злость. И судя, по налитым кровью глазам, остановившихся на пятёрке всадников, он их нашёл.

Камнешкур рыкнул и, раскручивая чудовищного вида дубину, начал разбег. Эдик шумно втянул воздух сквозь сжатые зубы. Он всегда так делал, перед схваткой. Но сегодня

ему биться не пришлось.

– Аффрад! – прогремел команду Штерк.

Тройка менникайнов вбила пятки в бока овцебыков и ринулась в атаку, на ходу опуская длинные пики. Могучие скакуны набирали скорость, взбивая снежные шлейфы широкими копытами. У Эдика зашло сердце и перехватило дыхание. Ощущения будто два локомотива несутся друг другу навстречу по одной колее. Так себе сравнение, но другого быстро не нашлось.

– Они справятся, тингмар, – прогудел воевода, спокойный, как каменная глыба. – Не волнуйся.

Легче сказать, чем сделать. От звука сшибки Эдик вздрогнул и на секунду зажмурил глаза. Но Штерк знал, что говорил. Менникайны действительно справились. Они пронеслись дальше, втоптав камнешкура в землю. Предварительно наколов его на пики. Чистая победа. И стремительная, к тому же. Настолько, что Эдик до конца дня находился под впечатлением от увиденного. И от осознания, насколько могучие бойцы теперь у него в дружине.

Собственно, на этом все приключения закончились. Дальше всё прошло гладко. Формат обыденной инспекционной поездки. Приехали, посмотрели и отправились восвояси. Крепость и впрямь издали напоминала сломанный клык своей смотровой башней. А в остальном ничего примечательного. Каменная коробка на правом склоне перевала душевного трепета не вызывала. А может Эдик уже и привык

к погружению в рыцарские времена.

Осмотр показал, что сооружение находится в запущенном состоянии и требует ремонта. Но эта новость воспринималась как задача, а не как проблема. Эдик бы ещё стеной весь тракт перегородил и ворота поставил с решёткой. После того как гномы продемонстрировали чудеса работоспособности, эта затея выглядела вполне осуществимо. Надо будет вернуться к ней позже. А пока ремонт, припасы и дежурный гарнизон оставить. Пятнадцать гномов будет достаточно, на первое время. Обсуждение нюансов организации пограничного поста заняло всю обратную дорогу.

Чувство причастности к чему-то большому приятно будоражила кровь. Эдик чувствовал себя творцом, полководцем, вождём и немного спасителем. И этого у него не отнять. Крестьян спас от гнёта иноземных захватчиков. Гномов оборонил от невиданной нечисти. Дайте время, он и мир спасёт. По крайней мере сейчас парень чувствовал в себе и силы и уверенность для этого. Вот только наладит в маргкрафстве всё, как нужно, и спасёт.

Но ведь всегда бывает, что как только всё распланируешь, так обязательно что-то случится, и все планы идут псу под хвост. Если бы парень не был настолько погружен в свои мысли, он обязательно заметил признаки этой случайности раньше. Ещё на подъезде к воротам.

– Куда прёшься, холоп! – раздался возмущённый голос незнакомого всадника.

Эдик поначалу и не понял, что это к нему обращаются. Но было достаточно, что понял Штерк. Звук удара совпал с окончанием фразы, громыхнуло доспехами упавшее тело, испуганно заржал конь. И тут же захрипел сигнальный рог. В замке затопали ноги в латных сапогах и в открытые ворота выбежали хирдманы. Тройка сопровождения выдвинулась вперёд, тесня чужаков и их, ошалевших от вида огромных овцебыков, коней.

Эдик пришёл в себя, когда менникайны взяли в плотное кольцо возмутителей спокойствия. Благообразный старец в длинной мантии, два пышно одетых господина и пятеро рыцарей, хватающихся за рукояти мечей. Не обнажать клинки им ума хватило. Шестой воин валялся в беспамятстве на грязном снегу дороги, сбитый мощной дланью воеводы. Хирдманы ждали лишь сигнала, чтобы нанизать чужеземцев на пики. Простого кивка хватило бы. Эдик остановил их, подняв правую руку.

– Заблудились уважаемые? – спросил он, подъезжая поближе.

– Ты что себе позволяешь, смерд?! – не утерпел наиболее нарядный всадник.

– Не самое хорошее начало переговоров, особенно учитывая ваше положение, – мило улыбнулся парень в ответ. – Не находите?

Заблуждение незваных гостей можно объяснить. Эдик был всё в том же повседневном своём наряде. Треух, полу-

шубок, стёганные штаны и валенки. А учитывая, что в последние дни ему приходилось иногда спать в одежде, то вид он имел самый затрапезный. Но в любом случае этот факт не давал повода к откровенному хамству. Грубиян собирался ещё что-то ответить, но его прервал старик.

– У нас важное дело к твоему господину, – вежливо объяснил он, тоном, каким разговаривают с несмышлёным ребёнком. – Тебе нужно сообщить ему о нашем прибытии.

– То, что мне нужно, я сам решу, вы уж простите за откровенность. А я уже и так знаю, что вы прибыли, – Эдик начал стремительно терять интерес к дальнейшему разговору, – Говорите, зачем пришли, или проваливайте. В дом не приглашаю, но вы уж сами так себя поставили.

Вот честно, кого бы ни представляла эта делегация, какие бы интересы ни преследовала, сейчас было наплевать. Сытых хозяев жизни, разговаривающих с позиции силы, Эдик ещё в покинутом мире на дух не переносил. С чего бы ему здесь терпеть, тем более, когда у самого сил немеряно.

Старик и его спутники от таких речей откровенно зависли. Ну, никак молодой человек в крестьянской одежде и верхом на козле не ассоциировался с владетельным лордом. Не привыкли здесь к такому. В этом мире даже разговаривать с низшими сословиями считается зазорным. Если только не в приказном тоне. Одним словом, было, что обдумать незнакомцам. Беда, заключалась в том, что времени не так много на это дело отпущено. Наконец старик решился.

– Я привёз послание короля для маркграфа Альдеррийского!

Вот собственно и дождались новых проблем. Не очень неожиданно, конечно, но как не вовремя. Впрочем, проблемы всегда приходят не вовремя. Эдик недовольно поморщился.

– Ну, пойдёмте. Посмотрим, что за послание вы привезли!